Практика благочестия. Наставление христианину о том, как жить

Льюис Бейли

Льюис Бейли и его единственная книга

Известно множество случаев, когда писатель обретал известность и признание благодаря одной-единственной книге. Так, Александр Грибоедов вошел в историю как автор «Горя от ума»; Маргарет Митчелл, автор эпопеи «Унесенных ветром», несмотря на просьбы читателей, отказала писать продолжение своего романа, как и вообще что-либо еще. Среди духовных писателей таков, например, святой Иоанн Синайский, известный благодаря своей единственной книге под названием «Лествица». Практически всё, что мы знаем о жизни Иоанна, может быть почерпнуто из его автобиографического предисловия к этому произведению. Связь человека и его книги оказалась такой сильной, что Иоанн даже получил историческое прозвание «Лествичник», то есть автор «Лествицы».

Однако бывают редкие случи, когда единственная книга, завоевав огромную известность, не смогла обеспечить своему создателю личного признания и широкой симпатии. Именно такова «Практика благочестия», известнейшее произведение английской духовной литературы, написанное епископом Бангорским Льюисом Бейли.

О происхождении Льюиса Бейли точно известно очень мало. Он родился около 1575 года в Кармартене (валлийское название – Кайрвиртин) на юго-западе Уэльса. Это был крупный по местным меркам город, и к тому же весьма древний – его основали римляне еще в 70-х годах н.э., назвав Моридуном, от биттского «Мори дунон», «Морская крепость». Примерно в те же годы в Кармартене служил священник по имени Томас Бейли, который, как предполагают, был отцом Льюиса. Нам не известно, где он получил образование (существует предположение, что он

учился в оксфордском Экзетер-колледже). В любом случае, труды и дальнейшая судьба Льюиса Бейли свидетельствуют, что он блестяще знал Библию и древние языки – греческий и латинский. Возможно, он также владел валлийским языком и изучал по меньшей мере основы древнееврейского. Тем не менее, его основным языком был английский, или, точнее сказать, ранний новый английский. Он представлял собой предшествующий современному этап развития английского языка с последней четверти XV по самый конец XVII века. Именно на раннем новом английском написаны пьесы Уильяма Шекспира и классические английские переводы Библии, такие как Большая Библия Майлса Ковердейла, Женевская Библия и знаменитая Библия короля Якова. На нём же составлена Книга общественного богослужения Церкви Англии, ставшая (и остающаяся до нашего времени) основой англиканства как особого христианского исповедания, отличного от католичества, лютеранства и реформатства.

В конце XVI века Льюис Бейли находился в услужении у влиятельного валлийского семейства Джоунсов, владевших поместьем Абермарлайс в деревне Ллансадурн неподалеку от Кармартена. В этот период Бейли вступил в брак. Его супругу предположительно звали Джудит Эпплтон. У них родилось пятеро детей – Джон (1595/1596-1633), Мэри, Теофил (ум. до 1631), Теодор и Томас (ум. ок. 1657).

В 1597 году Бейли стал священником и, благодаря протекции семьи Джоунсов, получил приход в деревне Шипстон-он-Стур в графстве Вустершир. В 1600 году его назначили на более богатый приход в расположенном неподалеку городке Ившем. Здесь деятельность Бейли вышла за пределы собственно церковного служения. Он стал директором местной грамматической школы и участвовал в делах городского самоуправления. В дальнейшем этот опыт послужил для Бейли источником литературных образов и поучительных примеров.

Но, главное, в Ившеме ему удалось раскрыть свой талант проповедника.

В марте 1608 года скончалась супруга Бейли. В этот период он на основе собственных проповедей и более ранних записок и подготовил первое издание «Практики благочестия».

Здесь следует сделать небольшое отступление и кратко рассмотреть исторический контекст, в котором родилась эта книга. Еще в 1534 году Англия разорвала связи с римским папством, когда король Генрих VIII объявил себя верховным главой Церкви в своем королевстве. Сложно судить о религиозных убеждениях самого Генриха, однако среди его приближенных было немало людей с протестантскими симпатиями. Среди них важное место занимал Томас Кранмер – архиепископ Кентерберийский, первый в иерархии английской Церкви. После кончины Генриха (1547), при его сыне Эдуарде VI под руководством Кранмера в стране начались последовательные протестантские преобразования, включая замену латинского богослужения английским. Оно совершалось по составленной архиепископом-реформатором Книге общественного богослужения. При следующей правительнице Англии Марии I (1553-1558) Церковь Англии вновь вернулась под церковную власть папства. Сторонники Реформации бежали из страны, осев в протестантских городах Европы, где многие из них усвоили идеи другого известного вождя Реформации – Жана Кальвина. С воцарением Елизаветы I (1558) Церковь Англии опять, и на сей раз уже окончательно, отделилась от Рима. При этом новой королеве был чужд радикализм последователей Кальвина: в Церкви она предпочитала лишь умеренные изменения. «Елизаветинское религиозное урегулирование» включало в себя сохранение средневекового церковного устройства с епископатом, трехстепенной иерархией, историческим делением на епархии и приходы. В литургии Елизавета вернулась к Книге общественного богослужения Кранмера, изменив некоторые ее формулировки в сторону

большей традиционности. Лишь в области богословского учения Церковь Англии в этот период в основном следовала кальвинистским взглядам на такие вопросы, как первенствующая роль Священного Писания, оправдание только верой, число и символическое значение таинств. Впрочем, и здесь английские богословы уже намечали собственные подходы, отличные от стандартного кальвинизма, которые позже и привели к формированию англиканства.

При Елизавете Церковь Англии номинально объединяла всё население страны, однако доктринального, внутреннего единства в ней не было. Внутри Церкви сосуществовали люди с очень различными взглядами. Одни из них – пуритане (англ. puritan от лат. purus, чистый), среди которых было много богатых горожан и мелких землевладельцев – считали, что следует продолжить «очищать» Церковь Англии от остатков «папизма», к которым они относили, в частности, церковную иерархию. С другой стороны, епископат и большинство высших дворян полагали, что Реформация в Англии и без того зашла слишком далеко. Эта партия, которую иногда называют «епископальной», выступала за сохранение в Церкви Англии сложившихся традиций.

Часть пуритан полностью отделилась от Церкви Англии, считая компромисс невозможным; их число, однако, в тот период было ничтожным – несколько сотен на всю страну. Куда больше насчитывалось тех, кто сохранял лояльность государственному исповеданию, стремясь развивать не столько вероучительную, сколько моральную сторону пуританства. Они отдавали себе отчет в том, что на протяжении десятков лет абсолютное большинство жителей Англии, включая низшее духовенство, оставались лишь пассивными и невольными участниками колебаний религиозной политики своего правительства. Страна переходила от католичества к протестантизму и обратно, и снова обратно – а сельские священники так и продолжали служить в своих маленьких храмах. Церковные деятели, в той

или иной мере разделявшие пуританские воззрения, понимали, что в таких условиях нет особого смысла провозглашать «правильную» доктрину на высоком уровне, ведь для большинства людей она останется лишь пустыми словами. Поэтому они стремились к нравственному преобразованию жизни общества, отмечая связь между «истинной» верой и праведной жизнью.

В 1603 году, после кончины бездетной Елизаветы, династия Тюдоров пресеклась. Английская корона перешла к королю Шотландии Якову VI, в Англии известному как Яков I. С тех пор у двух стран всегда был общий правитель. Яков был воспитан в традициях радикального кальвинизма, и пуритане связывали с ним надежды на успех своего дела. Но они не учитывали того, что новый король был на тот момент в значительной мере разочарован в Шотландской Реформации с ее вмешательством духовенства в политику и моральным ригоризмом. Переезжая в Лондон, Яков уже предпочитал английское церковное устройство шотландскому и негативно относился к пуританству. Тем не менее, по личным убеждениям король оставался кальвинистом и считал Церковь Англии одной из реформатских Церквей – настолько, что направил английскую делегацию на кальвинистский Дортрехтский синод 1618-1619 годов. Те из пуритан, кто принимал епископальное устройство и королевское верховенство в Церкви Англии, пользовались милостью монарха. К этой категории принадлежало несколько назначенных Яковом епископов, включая архиепископа Кентерберийского Джорджа Эббота.

Одним из таких лояльных короне церковных деятелей с пуританскими симпатиями в области морали и оказался Льюис Бейли. Способный и деятельный священник был назначен капелланом старшего сына Якова – принца Уэльского Генриха, который проявлял существенный интерес к религии. Расположение Якова к Бейли этим не ограничилось. Он получил назначение сразу на несколько церковных приходов.

Разумеется, он не нес на них служения, передоверяя это нанятым за плату бедным священникам, но при этом мог получать доход, полагавшийся настоятелю. Подобная практика называлась «плюрализмом». Еще со времен средневековья она была язвой Церкви Англии (как и других европейских Церквей), навлекала на себя общее осуждение, но полностью была изжита лишь в XIX столетии. В течение нескольких лет Бейли собрал целую коллекцию должностей и званий. Он сделался казначеем лондонского кафедрального собора Св. Павла (1611), получил степень доктора богословия (1613) и доходную синекуру пребендария Личфилдского собора (1614), а также стал одним из капелланов самого короля Якова (1616). В конце 1616 года Льюис Бейли был назначен епископом Бангора – города в Уэльсе. Его архиерейская хиротония состоялась в храме Ламбетского дворца – лондонской резиденции архиепископов Кентерберийских – 18 декабря 1616 года. Рукоположение возглавил архиепископ Эббот. Он имел близкие с Бейли взгляды, однако недолюбливал его и изначально выступал против этого назначения. Бейли, напротив, был высокого мнения об Эбботе (по крайней мере, публично) и сравнивал его с библейским священником Иодаем – духовным наставником нескольких царей Израильских (2 Пар. 23-24 гл.).

Конечно, нельзя сказать, что для Бейли всё и всегда складывалось удачно. Его моральный ригоризм, ненависть к «папизму» и в целом сложный характер регулярно приводили к конфликтам. Бейли неоднократно обвинял высоких сановников в симпатиях к Риму и пытался вмешиваться в вопросы брака наследника престола – епископу-пуританину была невыносима мысль, что будущей королевой протестантской Англии может оказаться католичка из Франции или Испании. Недовольство Бейли вызывало бедственное, по его мнению, нравственное состояние королевского двора. В 1618 году Яков издал указ, известный как «Книга развлечений» (Book of Sports). В ней одобрялись различные забавы и игры, которым англичане традиционно предавались в воскресные и праздничные дни

после посещения храма. Бейли, который считал любое развлечение «осквернением субботы», резко осудил «Книгу». Это привело к тому, что летом 1621 года по приказу Якова Бейли был арестован и провел несколько дней в лондонской тюрьме Флит. Кроме того, конфликты со знатью вызвали многочисленные обвинения Бейли в разного рода злоупотреблениях, таких, как незаконные назначения священников на богатые приходы (Бейли действительно хорошо устроил своих сыновей, кроме старшего, который стал военным), плюрализм (что в те времена считалось терпимым явлением, хотя Бейли и тут выделялся, владея дюжиной приходов), дача и получение взяток. Последнее, вероятнее всего, было оговором. Епископ Бангорский не был жаден до денег: он регулярно жертвовал личные средства на церковные дела, и при этом сам балансировал на грани финансовой стабильности, ведь его епархия считалась одной из беднейших в Церкви Англии. Положение изменилось лишь в 1630 году, когда Бейли женился во второй раз – на Анне Бейджнел, дочери высокопоставленного ирландского военного Генри Бейджнела; в этом браке у Бейли родилось еще двое детей – дочь Элинор и сын Николас. Однако новое счастье оказалось недолгим: Льюис Бейли умер 26 октября 1631 года. Его похоронили в кафедральном соборе Св. Даниила Бангорского, возле алтарной преграды.

Надгробной плиты Льюиса Бейли не сохранилось. Настоящим памятником епископу стала его единственная книга – «Практика благочестия». Вероятно, впервые она была напечатана в 1611 году, хотя точно известен лишь год второго издания – 1612. В дальнейшем Бейли многократно исправлял и дополнял «Практику», так что ко времени классического издания 1628 года она приобрела внушительный объем. Тематика книги весьма разнообразна. Она включает в себя богословский трактат о Святой Троице и Божественных именах, размышления о греховности человека и о его состоянии после духовного возрождения, советы о благочестивом проведении дня и о христианской семейной жизни. В книгу входит объемный трактат

о необходимости соблюдения воскресного дня по образцу ветхозаветной субботы и поучения о посте и причащении Святых Таин. Важное место в книге занимает серия размышлений о смерти и наставлений для умирающих. В конце содержится небольшое антикатолическое сочинение, метафорический диалог души со Христом и монолог души о страстях Христовых.

Несмотря на отчетливо протестантский характер книги, этот тип литературы в XVII веке не являлся чем-то новым. Схожие произведения выходили и до Реформации, как, например, «Книга для глав семейств» валлийского священника Ричарда Уитфорда[1]. Отдельный интерес вызывает раздел «Практики», посвященный приготовлению к смерти. Он также близок к традиции позднего средневековья, когда последняя исповедь считалась особо важной, ибо именно она во многом определяла посмертную участь человека. Относящиеся к той эпохе руководства для духовников, принимавших последнюю исповедь, были направлены не на обличение греха и призыв к покаянию, но на утешение умирающего. Священник призывал кающегося оставить всякое упование «на собственные заслуги, и всецело возложить надежду на страсти Христовы» – вполне в духе будущего протестантизма, – а также удостовериться, что умирающий «примирился со своими ближними, простил обидевших его, и, в меру возможного, удовлетворил тех, кого он сам обидел»[2]. В чинопоследовании посещения больного в дореформационном издании Сарумского мануала[3] содержались вопросы, которые священник должен был задать больному: «Желаешь ли ты умереть в христианской вере? Признаешь ли ты, что ты прожил жизнь не так, как подобало бы? Сожалеешь ли об этом? Желал бы ты исправить свою жизнь, будь у тебя такая возможность? Веруешь ли ты в Бога Отца всемогущего, творца неба и земли? Веруешь ли ты в Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога в трех Лицах? Веруешь ли ты, что Господь Иисус Христос, Сын Божий, сущий на небесах, был зачат от Духа

Святого, принял плоть и кровь от Владычицы нашей Марии, родился от Нее, сущей Матери и Девы? Веруешь ли, что Он понес страсти и смерть за наши грехи, а не за Свои преступления, при Понтии Пилате, что Он был распят на кресте, и умер в страстную пятницу, и был погребен? Благодаришь ли Его за сие? Веруешь ли, что ты не можешь спастись иначе, как Его смертью?»[4]. Умирающий отвечал «да» на все эти вопросы, после чего священник наставлял его в том, как следует молиться перед кончиной.

После Реформации Церковь Англии отменила прежде обязательный характер частной исповеди и перестала считать ее одним из традиционных семи таинств. Тем не менее, Бейли выступает горячим сторонником этой практики, которую многие пуритане того времени считали «папистской». Он отстаивает ее как полезную, хотя и не совершенно необходимую для спасения. И хотя на протяжении всей книги Бейли, вопреки Книге общественного богослужения, старательно избегает использовать слово «священник» по отношению к духовенству Церкви Англии, он последовательно утверждает, что право опускать грехи имеет лишь законный пастырь. «Хотя те же слова [отпущения грехов], – пишет епископ Бангорский, – может произнести любой человек, они не будут иметь такой силы и действия на совесть, как произнесенные устами пастырей Христовых, ибо обетование относится лишь к слову Божию в устах тех, кого Он избрал, отделил и призвал для сего дела, и кому дал служение и слово примирения. По своему святому призванию и рукоположению они приняли Святого Духа и пастырскую власть решить и вязать». Одобрял Бейли и практику причащения больных и умирающих, для чего советовал совершать у одра больного Евхаристию – как и предписывала Книга общественного богослужения. Всё это, конечно, не укладывалось в тот буквализм, с которым большинство пуритан той эпохи воспринимали идеи Божественного предопределения и избрания верующих. Ведь если человек безусловно

предызбран Богом к спасению, для чего ему все эти священнодействия перед кончиной?

Обращение к тематике, традиционной для европейской духовной литературы, в сочетании с исключительным писательским талантом, обеспечили «Практике благочестия» широкую популярность. Ко времени кончины Бейли книга была издана не менее 26 (возможно, до 29) раз и переведена на валлийский, голландский, немецкий, французский и чешский языки. Позже к ним прибавились польский (1632), шведский (1643), датский (1646), ретороманский (1668), итальянский (1720) перевод, а также переводы языки народов Азии и коренных жителей Америки. Общее чисто изданий к началу XXI века составляло около 330.

Литературное влияние книги также было велико. Так, по его собственному признанию, «Практикой благочестия» активно пользовался Джон Беньян, автор знаменитого «Путешествия паломника» – вероятно, самый известный англоязычный духовный писатель всех времён.

При этом на восприятии книги отразилась сложная личность автора книги, не всегда соответствовавшая ее содержанию. Преемники пуритан – английские нонконформисты – не могли спокойно принять того факта, что одна из лучших протестантских духовных книг на английском языке вышла из-под пера епископа ненавистной им государственной Церкви Англии. Высказывались предположения, что книга была написана кем-то из «настоящих» пуритан, а затем присвоена Бейли. С такой версией, в частности, в 1650 году выступал Льюис дю Мулен (ок. 1605-1680), занимавший в годы Английской революции профессорскую кафедру истории в Оксфорде. Однако даже дю Мулен признавал, что «кем бы ни был автор, эта книга очень полезна людям всякого сословия в Англии, и ее приобретают представители обеих партий[5]»[6]. В настоящее время авторство Бейли признается бесспорным.

Желание ряда переводчиков и издателей лучше донести «Практику благочестия» до своей аудитории часто заставляло их вносить в текст изменения, порой значительные. Даже в английских изданиях в составленных Бейли молитвах (которые сам он считал лишь образцами того, как нужно молиться) имена монархов и наследников изменялись на «актуальные». В лютеранских землях Германии выходили отредактированные версии «Практики», где его кальвинистское богословие было существенным образом смягчено[7].

«Практику благочестия» высоко ценил один из основоположников немецкого пиетизма Иоганн Шмидт (1594-1658). Через него эта книга оказала сильное влияние на другого известного пиетиста, Филиппа Шпенера (1635-1705), который отводил Бейли важную роль в формировании своего религиозного мировоззрения[8]. В середине XX века исследователь пиетизма Мартин Шмидт высказывал мнение, что «Бейли был главным вдохновителем немецкого пиетизма»[9].

Несмотря на такую популярность и влияние «Практики благочестия», эта книга и ее автор до сих пор не получили достаточного внимания исследователей. Нет ни научного издания «Практики» (при том, что исторические издания полны неточностей и опечаток), ни посвященных ей монографий. Нет даже подробной биографии Бейли в формате книги. Имеющиеся материалы по данной теме представляют собой статьи и главы в сборниках[10]. Остается лишь надеяться, что первый перевод «Практики благочестия» на русский язык станет началом дальнейших исследований в этой области христианской духовной культуры.

---

[1] Whitford R. A Werke for Householders. London: P. Treueris, 1513. См. также Bailey M. L. Reconsidering Religious Vitality in Catholic England: Household Aspirations and Educating the Laity in

Richard Whitford's A Werke for Householders // Viator (Berkeley). 2016. № 47.2. P. 331-350.

[2] Duffy E. The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England 1400-1580. New Haven: Yale University Press, 1992. P. 315.

[3] *Maskell W.* Monumenta ritualia Ecclesiae Anglicanae. London, 1847. Vol. 3. P. 350-358. Мануал – западное название требника, церковной книги, содержащей последования нерегулярных служб, таких как крещение, венчание, исповедь, отпевание и т. п. «Сарумским» этот мануал назывался потому, что сложился в городе Солсбери (по-латински называвшимся Сарумом) – важном английском религиозном центре позднего средневековья.

[4] Ibid. P. 357.

[5] То есть и пуритане, и сторонники епископального устройства Церкви Англии.

[6] Цит. по Webster G. Biographical Preface // Bayly L. The Practice of Piety / Ed. G. Webster. London: Hamilton, 1842.

[7] Kamp J. van de. Practice of Piety Translated: The Dynamics of the International Circulation of a Devotional Book // Church History. 2023. №92(3). P. 574-576.

[8] Grünberg P. Philipp Jakob Spener. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1893. Bd. 1. S. 133, 142.

[9] Schmidt M. Eigenart und Bedeutung der Eschatologie im englischen Puritanismus // Theologia Viatorum: Jahrbuch der Kirchlichen Hochschule Berlin. 1953. №4. S. 225.

[10] Среди наиболее полезных материалов следует отметить следующие: Jones J.G., Larminie V. Lewis Bayly // Oxford Dictionary of National Biography. Vol. 4. Oxford: OUP, 2004. P. 462-463; Kamp

J. van de. Practice of Piety Translated: The Dynamics of the International Circulation of a Devotional Book // Church History. 2023. №92(3). P. 559-584; De praktijk der godzaligheid : studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt (1620) van Lewis Bayly / Ed. Hof, W.J. op ’t, Hollander A., Huisman F. Amstelveen: EON Pers, 2009; Stranks C.J. Anglican Devotion: Studies in the Spiritual Life of the Church of England between the Reformation and the Oxford Movement. London: SCM, 1961. P. 35–63; Trueman C. Lewis Bayly (d. 1631) and Richard Baxter (1615-1691) // The Pietist Theologians / Ed. C. Lindberg. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2005. P. 52-67.

О тексте и переводе «Практики благочестия»

«Практика благочестия» написана на раннем новоанглийском, т. е. на той форме английского языка, которая бытовала примерно с 1475 по 1700 год. При этом «Практика» была написана еще до появления знаменитой Библии короля Якова, классического английского перевода Библии, впервые опубликованного в 1611 году, и потому не несет в себе того литературного влияния, которое этот библейский перевод оказал на позднейшую английскую литературу. Язык «Практики» сильно зависит от предмета, который в том или ином месте этого произведения интересует автора. Порой этот язык близок к обычной речи того времени, тогда как рассуждая о богословии Бейли порой как будто думает по-латыни, кое-как переводя свои мысли на английский.

Обращение с источниками у Бейли весьма вольное, что характерно для авторов его эпохи. Цитируя Священное Писание, он не пользуется каким-то одним его переводом. В основном он использовал Женевскую Библию (1560) и Большую Библию (1568), однако он часто приводил цитаты на память, невольно искажая их, а порой и намеренно парафразируя и сокращая. Также, очевидно, Бейли иногда сам переводил библейские тексты с Вульгаты, и, возможно, с греческого. В русском переводе привычный Синодальный перевод используется там, где это возможно. Там, где английский текст существенно отличается от синодального, перевод библейских цитат дан с английского языка, а синодальная версия (и, если нужно, греческий оригинал) указана в сноске. Немногочисленные цитаты из отцов Церкви и других авторов выверены по русским

переводам, если таковые есть, или же переведены с текста Бейли.

Печатные копии «Практики благочестия» содержат весьма многочисленные авторские маргиналии. Они несколько отличаются от издания к изданию. Эти заметки, написанные почти всегда на латинском языке, лишены какой-то последовательной структуры. Они представляют собой то краткий пересказ отдельных абзацев, то просто греческие и латинские термины, упоминающиеся по ходу повествования, то цитаты из различных авторов. В последнем случае это может быть буквальное цитирование, а может – вольный пересказ, или же просто указание на автора или книгу без каких-либо уточнений. Иногда маргиналии содержат дополнения и уточнения Бейли к его собственному тексту. При подготовке электронного издания были сохранены в основном маргиналии из последней группы; над прочими в данный момент ведется научная работа. Маргиналии приводятся непосредственно в тексте, к которому они относятся, в фигурных скобках.

Издания «Практики благочестия» имеют весьма хаотичную структуру деления на главы и разделы. При переводе было решено несколько упорядочить ее, добавив отсутствующие в оригинале подзаголовки. Все части русского перевода, отсутствующие в английском тексте, заключены в квадратные скобки.

Для лучшего понимания текст снабжен научными комментариями. Они касаются, в основном, упоминаемых Бейли реалий и персон, а также сложных с лингвистической точки зрения мест текста.

Посвящение Карлу, принцу Уэльскому

Карлу, славному и могучему принцу Уэльскому[1].

Христос Иисус, Царь царей (1 Тим. 6.15; Откр. 12.1), да благословит Ваше Высочество долголетием и приумножением всех милостей, которые сделают Вас поистине благополучным в этой жизни и вечно счастливым в той, которая грядет.

Ионафан[2] выпустил три стрелы (1 Цар. 20.20), чтобы спасти Давида от ярости Сауловой; и это уже третье послание, которое я написал, чтобы приблизить Ваше Высочество богоугождению, направив сердце Ваше, и вы, подобно Иосии[3], от юности (2 Пар. 34.3) взыскали Бога Давида и Якова[4], отца Вашего. Мне ведомо, что Ваше Высочество последует сему и без моего наставления, однако я, вместе с апостолом [Павлом], хотел бы, чтобы вы изобиловали всякой благодатью верою и познанием, и всяким усердием, и любовью (1 Кор. 8.7) к служению Богу и истинной вере. Никогда еще не было столь великой нужды в откровенном и нелицемерном назидании, ибо Теренций, как мне думается, пророчествовал о наших временах, говоря: «Obsequium amicos, veritas odium parit» [Правда рождает врагов, а лесть – друзей][5]. И неудивительно: ведь времена, в которые мы погрузились, как в трясину, суть последние, а потому надлежит им быть и худшими из дней. Да и куда уже хуже, ведь [сегодня] суета не знает, как бы еще осуетиться, а нечестие – как стать нечестивее. И если прежде самыми святыми почитались те, кто являл наибольшую ревность в вере (Мф. 25 гл.), то ныне самыми благоразумными считаются те, кто менее прочих показывает свою веру. А то, что дни наши – последние, очевидно из того, что, как и предсказывал Христос [Мк. 13.12-

13], большинство из ныне живущих возлюбили наслаждения более Бога [~Ин. 12.43]. Что же до тех, кто делает вид, что любит Бога, то, – Боже! – какое освященное сердце не станет кровоточить, видя, как редко они приходят на богослужение, как неблагоговейно слушают слово Божие, как чуждаются они престола Господня! Но при этом как усердствуют эти люди в смотрении пьес, где они, будучи христианами, развлекаются тем, как слуги диавола со сцены высмеивают веру и кощунствуют над словами Священного Писания с той же легкостью, словно курят трубку в кабаке! Так что тот, кто в наши дни стал бы искать силу среди большинства христиан, найдет у них лишь вид благочестия [2 Тим. 3.5]. Никогда не было грехов больше, а покаяния в грехах – меньше. Никогда не был Судия столь близок, а готовность к Его приходу – столь мала: и если бы Жених пришел сейчас, сколь многие, почитающие себя мудрыми и полными всякого знания, оказались бы [подобны] неразумным девам, не имеющими в своих светильниках ни капли масла спасительной веры (Мф. 25.1-13)? Ибо главная мудрость большинства людей века сего состоит в умении обмануть – сперва других, а под конец и себя.

Бывает, что случиться такое, что попадет к ним в руки хорошая книга или придет в голову добрая мысль, и задумаются они о бренности нынешней жизни, о том, сколь слаба для них надежда на жизнь вечную, если они вдруг умрут, и сколь велики их тайные грехи, за которые следует или покаяться здесь или в будущем принять кару в аду. Но тут же [найдется] лицемер, который станет шептать на ухо, что, хотя и хорошо бы подумать о подобном, но попозже, ведь ты еще достаточно молод. При этом человек не может не знать, что многие миллионы столь же молодых, как он, уже томятся в аду, не принеся своевременного покаяния. Самонадеянность убеждает человека в том, что у него еще будет время и возможность покаяться, и что, хотя окружающие умирают, сам он еще весьма далек от смерти, а потому имеет много времени, чтобы тешить себя развлечениями и умножать свое богатство и значимость. И вот, подобно

ленивцу, о котором писал [царь] Соломон [Прит. 6.6,9 и др.], он то еще поспит, то подремлет, то поворочается на постели, чтобы уснуть в своем прежнем грехе, как, наконец, отчаяние (уродливая служанка покоя) не придет нежданно и не укажет ему на часы[6], с тоской говоря человеку, что время его прошло, и ничего не осталось ему, как умереть и быть проклятым. Пусть сие не покажется чем-то странным, ибо многие убедились в этом на собственном опыте. А еще больше людей, не имея довольно благодати, так и будут убаюкивать себя до самого конца, в итоге же попадут в ловушку бесконечной погибели.

Посему, желая общего спасения (Иуд. 1.3), а особенно вечного благополучия Вашего Высочества, я постарался извлечь из хаоса бесконечных споров древнюю практику истинного благочестия, что процветала до того, как сии споры разгорелись. И ныне мои скудные труды издаются уже в двенадцатый раз, благодаря милостивому покровительству Вашего Высочества, а также потому, что они оказались не столь уж ненужными для Церкви Христовой. Если во все века быть благочестивым считалось самой высокой честью, то сколь же более почетно в столь нечестивый век быть истинным покровителем и образцом благочестия? Благочестие снискало славу Давиду, Соломону, Иосафату[7], Езекии[8], Иосии, Зоровавелю[9], Константину[10], Феодосию[11], Эдуарду VI[12], королеве Елизавете[13], принцу Генриху[14] и другим благоверным государям, имена коих и по смерти благоухают в Церкви Божией подобно драгоценному миро, и память о них сладка как мед на устах и как музыка при питье вина. В то время как жизнь других государей, безбожных и нечестивых, имеет в памяти народа Божьего запах гнили и тлена. И что за честь великим людям от их великих титулований на земле, когда Бог считает их имена недостойными начертания в книге жизни на небесах (Лк. 10.20)?

Ни что иное как благочестие хранит доброе имя государя, заставляет лицо его сиять перед людьми и прославляет душу

его среди ангелов. Ибо как лицо Моисея, что часто собеседовал с Богом, сияло перед народом [Израильским] (Исх. 34.29-35), так и мы, часто молясь (что есть наша речь к Богу), и слушая слово [Божие] (что есть ответ Бога нам), станем преображаться от славы в славу, как от Духа Господня, в образ Господень (2 Кор. 3.18). Никто, и особенно государи, не могут иметь уверенности в сей жизни. Потому нет ничего, более достойного рассмотрения как государями, так народом, то, что учит грешного человека [следующему]: отречься от себя, умерщвляя свою тленность, чтобы насладиться Христом, подателем спасения; отречься от ложных и мимолетных мирских услад, чтобы достичь истинного и вечного небесного блаженства; и соделать тех, кто ныне имеет честь лишь перед людьми по причине своего тщеславия, имеющими подлинную честь перед Богом за свое благочестие? Сколько бы мы ни растрачивались на земную суету, либо она умирает еще до нас, либо мы – вскоре за ней.

Но всё, что мы, подобно Марии[15], растрачиваем на благочестие, оставляет память о нас навеки. Ибо благочестие обещает и сию жизнь и [жизнь] грядущую, которая не будет иметь конца. А без благочестия нет ни внутренней тишины и доброй совести, ни внешнего покоя в этом мире, ни вечного счастья на небесах. Может ли благочестие не усматривать себе ревностного покровителя в лице Вашего Высочества, единственного сына и наследника милостивого и великого монарха, который был защитником веры по только титулу[16], но и на самом деле. Весь христианский мир отметил его учение опровержением [Роберта] Беллармина[17], что обвинял его в попустительстве к ересям, а также разгром безбожного нечестия [Конрада] Ворсция[18]? Сколь легко Вашему Высочеству сравняться, если не превзойти, всех, кто был до вас, в благодати и величии, если вы только настроите свое сердце на поиск и служение Богу, учитывая, сколь набожным Ваше Высочество были воспитаны благочестивыми и добродетельными учителями и наставниками {Достопочтенным

сэром Робертом Кэри, рыцарем, и набожной леди Кэри, супругой его; мистером Томасом Мюрреем; сэром Джемсом Фуллертоном}, а также то, что Вы живете в такое время, когда Божие провидение и набожное попечение короля поставили над этой Церковью, к несказанному ее утешению, как бы нового почтенного Иоадя[19], который творит добро в нашем Израиле как к Богу, так и к дому Его. От него Ваше Высочество во всякое время, при любых сомнениях, может научиться искренней вере для спасения Вашей незримой души и получить мудрейшие советы по Вашему зримому устроению. А чтобы еще более возбудить Вас к ревностному деланию божественного благочестия, представьте себе, словно Ваше Высочество слышит, как набожный отец Ваш Яков говорит вам, как некогда святой Давид – своему сыну Соломону: «Ты, Карл, сын мой, знай Бога отца твоего и служи Ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей. Если будешь искать Его, то найдешь Его, а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда» (~1 Пар. 28.9).

Чтобы помочь Вам лучше искать сего Бога Всемогущего и служить Ему, ибо Он должен быть Вашим главным защитником в жизни и единственным защитником в смерти, я вновь, преклонив колена, приношу заново перечеканенную старую лепту мою, в руки Вашего Высочества; ежедневно вознося ко Всевышнему мои смиренные молитвы о Вашем Высочестве, чтобы, по мере того, как Вы возрастаете летами и величием, Вы, как и Христос, Наставник Ваш, возрастали бы в мудрости и любви у Бога и у всех добрых людей.

Сего творить я никогда не перестану, что же до прочего, то всегда остаюсь, Вашего Высочества покорный слуга, насколько мне отмерено сей жизни,

Льюис Бейли.

[1] Карл I Стюарт (1600-1649) – второй сын короля Англии, Ирландии и Шотландии Якова I (в Шотландии – VI); принц Уэльский (1616-1625), король Англии, Ирландии и Шотландии (1625-1649).

[2] Ионафан (ум. ок. 1005 до н.э.) – сын Саула, первого царя единого Израильского царства. В отличие от своего отца, любил будущего царя Давида, и когда тот оказался в немилости у Саула, тайно помогал ему.

[3] Иосия (648-609 до н.э.) – царь Иудейского царства (640-609 до н.э.). Обратившись к Богу на личном уровне, провел в своей стране религиозную реформу, направленную против языческих обычаев, и вернул иудеев к чистоте Моисеева закона. Среди протестантов времен Бейли считался образцом идеального государя-реформатора, очищающего веру от суеверий.

[4] Бейли, хотя он пишет по-английски, называет короля Якова не James, каково было его английское имя, а Jacob, отсылая читателя к библейскому патриарху Иакову, сыну Исаака и внуку Авраама.

[5] Публий Теренций Афр (195/185-159 до н.э.) – древнеримский драматург, автор комедий. Был популярен в средние века и новое время. Бейли называет его Comicke, «сочинитель комедий».

[6] Англ. hour-glass, букв. песочные часы.

[7] Иосафат (ок. 905-846 до н.э.) – царь Иудейского царства (867-846 до н.э.).

[8] Езекия (ок. 741 – ок. 687/686 до н.э.) – царь Иудейского царства (самостоятельно – 716/715-687/686 до н.э.).

[9] Зоровавель (род. между 587 и 539 до н.э.; год смерти неизвестен) – персидский наместник провинции Иудеи,

пользовавшийся авторитетом среди еврейского народа в период возвращения из Вавилонского плена. Происходил из рода царя Давида.

[10] Константин I Великий (272-337) – Римский император (306-337), прекративший гонения на христиан. Перед смертью сам принял крещение.

[11] Феодосий I Великий (347-395) – Римский император (379-395), христианин. В 380 году сделал ортодоксальное христианство государственной религией Римской империи.

[12] Эдуард VI Тюдор (1537-1553) – король Англии и Ирландии, сын Генриха VIII и Джейн Сеймур. В его правление в Англии прошли реформы, носившие ярко-выраженный протестантский характер. В частности, была издана первая Книга общественного богослужения (1549).

[13] Елизавета I Тюдор (1533-1603) – королева Англии и Ирландии (1558-1603), в правление которой произошло окончательное утверждение протестантизма в Англии.

[14] Генрих Фредерик Стюарт (1594-1612) – старший сын короля Англии, Ирландии и Шотландии Якова I (VI), принц Уэльский. Демонстрировал большую нравственную строгость по сравнению с другими членами королевской семьи, в связи с чем пуритане видели в нем будущего «благочестивого государя». Скончался от скоротечной болезни в возрасте 18 лет, таким образом сделав своего младшего брата Карла наследником престола.

[15] Рассказ о женщине, помазавшей ноги Иисуса Христа драгоценным миром, содержится во всех четырех Евангелиях (Мф. 26.6-7; Мк. 14.3-9; Лк. 7.37-48; Ин. 12.1-8), но имя ее – Мария – называется лишь в Евангелии от Иоанна. Это могла быть Мария – сестра Лазаря и Марфы, или же Мария Магдалина

(так утверждает древняя традиция Западной Церкви), или же некая другая Мария.

[16] Титул защитника веры (лат. fidei defensor, англ. Defender of the Faith) был присвоен в 1521 году папой Львом X королю Англии Генриху VIII за критику протестантизма. После Реформации английские и британские монархи сохранили этот титул, который стал пониматься, в том смысле, что король – защитник вероисповедания реформированной Церкви Англии.

[17] Роберт Белларми (Роберто Беллармино; лат. Bellarminus, ит. Bellarmino) (1542-1621) – итальянский богослов, полемист и писатель; кардинал Римско-Католической Церкви. Вел длительную богословскую полемику с королем Яковом I (VI), который тем самым стяжал себе славу защитника протестантизма.

[18] Конрад Ворсций (Конрад фон дер Форст; лат. Vorstius, нем. von der Vorst) (1569-1622) – немецкий и нидерландский богослов-рационалист. Осужден кальвинистским Дортрехтским синодом (1618-1619), в котором принимали участие представители Церкви Англии, как еретик.

[19] Иодай – священник (возможно, первосвященник) Иерусалимского храма, государственный и религиозный деятель Иудейского царства в правление царей Иосафата, Иорама, Охозии и Иоаса (всего ок. 842-796 до н.э.). «Новым Иодаем» Бейли именует примаса Церкви Англии Джорджа Эббота (1562-1633), архиепископа Кентерберийского (1611-1633), назначенного Яковом I. Эббот был близок к пуританству в отношении нравственного ригоризма, однако при этом он придерживался достаточно широких для своей эпоху взглядов. Лично принимал участие в работе над переводом Библии, известном как Библия короля Якова (1611). Фактически отошел от дел после того, как летом 1621 года случайно убил человека на охоте.

Предисловие

Кто бы ты ни был, заглянувший в эту книгу, не принимайся за ее чтение, покуда от всего сердца не решишься стать нелицемерным делателем благочестия. А как начнешь читать, поспеши, ибо Бог, по причине твоего закоренелого нечестия, может внезапной кончиной пресечь твою жизнь до того, как ты завершишь чтение.

Дело же благочестия состоит в следующем:

Во-первых, в познании Божией сущности, а именно:

(I) Того, что Бог существует, различаясь в Себе Самом, то есть в трех Лицах – Отца, Сына и Святого Духа.

(II) Свойств, которые бывают как по именованию, так и по действительности (1) абсолютные, как-то простота, бесконечность, и (2) относительные, как-то жизнь, ведение, воля, могущество, величие.

Во-вторых, в познании самого себя, то есть своего состояния – тления и обновления.

В-третьих, в прославлении Бога:

(I) Жизнью своей, в посвящении себя на преданное и служение Ему, как внутренним образом, лично, так и образом общественным: в своем семействе – ежедневно, в церкви – в дни воскресные, а по случаю также в посты и праздники.

(II) Смертью твоей, умирая в Господе и ради Господа.

Если человек не познает Бога по-настоящему, он имеет ни способности, ни желания поклоняться Ему должным образом:

ибо как может человек возлюбить Того, Кого не ведает? И кто станет поклоняться тому, в чьей помощи, по своему разумению, он не нуждается? И как будет искать избавления по благодати тот, кто никогда не сознавал своего убожества по естеству? Ибо, говорит апостол, «надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11.6).

Поскольку же не может быть истинного благочестия без познания Бога, как не может быть и доброго делания без познания самого себя; посему положим познание Божественного величия и человеческой нищеты в качестве первого и наиглавнейшего основания практики благочестия.

[Краткое описание сущности и свойств Божиих]

Краткое описание сущности и свойств Божиих на основе Священного Писания, в той мере, в каковой каждому христианину для своего спасения потребно об этом с точностью знать и несомненно веровать.

Никакая тварь не может дать определение Богу, ибо Он непостижим (Пс. 144.3) и обитает в неприступном свете (1 Тим. 6.16); однако Его величию было угодно открыть Себя нам в Своем слове в той мере, в которой наше слабое разумение способно наилучшим образом постичь Его (Втор. 1.4, 4.35, 6.4, 32.39; Ис. 45.5-8; 1 Кор. 8.4; Еф. 4.5-6; 1 Тим. 2.5). Итак:

Бог есть единая (Ин. 4.24; 2 Кор. 3.17) духовная (3 Цар. 8.17; Пс. 146.5) и всесовершенная (Втор. 32.4; Исх. 3.14) сущность, самобытная и вечная (1 Кор. 8.6; Деян. 17. 25; Рим. 11.36).

О Божественной сущности мы должны рассмотреть две вещи: во-первых, различные способы бытия[1] Бога в Себе Самом; во-вторых, Его атрибуты.

Различные способы бытия в Боге именуются Лицами [или ипостасями][2] (Евр. 1.3).

[Каждая] ипостась есть один [из трех] способов бытия всецелой Божественной сущности (Ин. 1.1,31,37, 14.16; Кол. 2.9; Ин. 14.9).

Существуют три Божественные ипостаси: Отец, Сын и Святой Дух[3] (Быт. 1.26, 3.22, 11.7; Исх. 22.2; Ос. 1.4,7; Ис. 63.9-10; Зах. 3.2; Агг. 2.5-6; 1 Ин. 5.7; Мф. 3.16-17, 28.19; Ин. 14.26; 2 Кор. 13.13.) Эти три Лица – не три различных субстанции[4], но

три особых субсистенции, то есть три различных способа бытия одной и той же субстанции, то есть Божественной сущности. Таким образом, каждое из Божественных Лиц есть особая, разумная и непостижимая субсистенция, самобытная и не имеющая причиной своего бытия кого-то иного.

Множественность в единстве Божества – не по случайности (Быт. 1.26, 3.22, 3.7; Ис. 6.8), ибо Бог есть чистейшее действие и не допускает случайностей; и не по естеству, ибо по естеству Бог един; но по Лицам.

Лиц в едином по естеству [Боге] ровно три. В сем таинственно различаем между alius et alius, одним [Лицом] и другим [Лицом], но не между aliud et aliud, одним предметом и другим предметом.

[1. О различии Божественных Лиц]

Божественное естество в себе не делится и не различается, но три Лица в Божественном естестве различаются между собой тройственным образом:

1. по именам,
2. по порядку,
3. по действиям.

1. По именам

Первое Лицо именуется Отцом: во-первых, по отношению к Своему естественному Сыну, Христу (Мф. 11.27, 3.17); во-вторых, по отношению к Своим избранным, усыновленным детям

(Ис. 63.16; Еф. 3.14-15), то есть тем, кто, не будучи Его чадами по естеству, становятся таковыми по благодати.

Второе Лицо именуется Сыном, ибо Он рожден от субстанции или естества Отца (Прит. 30.4; Пс. 2.7; Евр. 1.3; Фил. 2.6), и также именуется Словом: во-первых, потому что представление о слове в человеческом уме – это ближайшая вещь, которая в некотором роде может явить нам образ Его предвечного рождения от субстанции Отца; и в этом отношении Он также называется Премудростью Отца (Прит. 8.12); во-вторых, потому, что через Него Отец изначально объявил Свою волю о нашем спасении (Ин. 1.18); поэтому Он называется «λόγος quasi λέγων»[5], «Тем, Кто говорит к Отцу или же [Рекомым] от Отца». В-третьих, потому, что Он есть главный источник всего слова Божия (Деян. 10.43; Евр. 1.1; Лк. 6.27; Ин. 4.45; Деян. 3.22-24), или же то Слово, о Котором Бог говорил, когда в Ветхом Завете обетовал праотцам блаженное Семя.

Третье Лицо именуется Святым Духом (Ис. 63.10; 2 Кор. 13.14): во-первых, потому что Он есть дух бестелесный (1 Ин. 4.13; 2 Кор. 13.17); во-вторых, потому что Он исходит как бы в образе дыхания[6] от Отца и Сына (Ин. 20.21-22; Гал. 4.6), то есть исходит от Них обоих; также Он называется Святым, потому что свят по Своему естеству (1 Пет. 1.15-16), и Сам освящает весь избранный народ Божий (2 Кор. 3.18; 1 Фес. 5.23; 1 Пет. 1.2).

2. По порядку

Божественные Лица – это Отец и сущие от Отца. Отец – первое Лицо (Мф. 28.19; 1 Ин. 5.7) Преславной Троицы. Отец не имеет бытия или начала от кого иного, кроме Себя Самого; Он предвечно рождает Своего Сына и вместе с Сыном посылает Святого Духа. Лица сущие от Отца, суть Те, которые в отношении Своего ипостасного бытия обладают всем Божественным естеством, предвечно сообщаемым им от Отца. И

сие либо только от Отца, как Сын, либо от Отца и Сына, как Святой Дух.

Сын есть второе Лицо Преславной Троицы, единородный Сын Отца, не по благодати, но по естеству; Он имеет Свое бытие только от Отца, и все бытие Отца есть Его через вечное и непостижимое рождение; вместе с Отцом Он посылает Святого Духа. По Своей всевышней сущности Он самобытен, но по Своей ипостаси Он предвечно рождается от Отца. Ибо не сущность порождает сущность, но ипостась Отца порождает ипостась Сына (Пс. 2.7; Евр. 1.5), и потому Сын – Бог от Бога, и имеет от Отца начало Своей личности и порядка, но не сущности и времени.

Святой Дух есть третье Лицо Блаженной Троицы. Он исходит и посылается равно от Отца и Сына (Ин. 15.26; 16.15) вечным и непостижимым исхождением. {Посему в Рим. 8.9 Святой Дух именуется Духом Христовым}. Ибо как Сын имеет всецелую Божественную сущность через рождение, так и Святой Дух имеет ее всецелым образом через исхождение. [14]

Этот порядок у трех Лиц проявляется в том, что Отец как родитель должен по порядку предшествовать Сыну как рожденному; также Отец и Сын – предшествовать Святому Духу, исходящему от обоих.

Этот порядок служит для того, чтобы обнаружить для нас две вещи:

Во-первых, как Троица проявляется, действуя вовне [Себя], а именно, то, что Отец действует от Себя, через Сына и Святого Духа; Сын – от Отца через Святого Духа; Святой Дух – от Отца и Сына.

Во-вторых, для различения первого и непосредственного начала, из которого происходят сии внешние и единые действия. Отсюда следует, что, поскольку Отец есть источник и

начало Троицы, начало всех внешних действий, именование «Бог» в смысле [Его] отношения [к нам], как и титулование Творца, в Символе веры особым образом приличествует Отцу, наше искупление – Сыну, а наше освящение – ипостаси Святого Духа, как непосредственным совершителями этих действий. По этой причине Сын, будучи посредником, возводит всё к Отцу, но не к Святому Духу (Мф. 11.25-27; Ин. 5.19-23, 11.41-42, 12.49), так что и Писание весьма часто говорит, что мы примирились с Отцом (2 Кор. 5.18 и др.).

Исключая сей Божественный порядок или [Троическое] домостроительство, промеж трех Лиц нет ни первого, ни последнего, ни высшего, ни низшего; ибо естеством Они суть единосущны, достоинством – равночестны, временем – совечны.

В каждом из трех Лиц Божественное естество пребывает всецело; однако воплотилось оно лишь во второй ипостаси – в Слове, но не в ипостасях Отца или Святого Духа, причин же тому было три:

Во-первых, чтобы Бог Отец мог явственнее показать величие Своей любви к человеческому роду, отдав Своего первенца, единородного Сына, дабы Тот воплотился и принял смерть для спасения человека.

Во-вторых, чтобы Тот, Кто по Божеству был Сыном Божиим, по человечеству явился Сыном Человеческим, дабы именование Сына не перешло к другому, который по Своему предвечному рождению не был Сыном.

В-третьих, потому что подобало, чтобы то Лицо, Которое было ипостасным образом Своего предвечного Отца, восстановило в нас духовный образ Божий, нами утраченный.

В воплощении Божество не преложилось в человечество, как и человечество в Божество; но Божество второго Лица [Троицы] – [Бога-]Слова – восприяло в Себя человечество, то есть всё

естество человека, тело и душу, и все природные свойства и немощи ее, кроме греха (Евр. 3.17-18).

Второе Лицо [Троицы] взяло на Себя не ипостась человека, но естество человека. Так что человеческая природа не имеет [в Нём] собственной субсистенции (ибо тогда во Христе было бы два лица), но существует в субсистенции Слова, второго Лица [Троицы]: ибо как душа и тело составляют лишь одну ипостась человека, так Божество и человечество составляют лишь одну ипостась Христа.

Два естества – Божество и человечество – настолько тесно соединены ипостасным соединением, что пребывают нераздельно, хотя и без смешения, различаясь одно от другого собственными сущностными свойствами, имевшимися у них прежде соединения. Например, бесконечность Божества не сообщается человеческому естеству, равно как и конечность человечества [не сообщается] естеству Божественному.

Однако в силу сего ипостасного соединения бывает такое общение свойств обоих естеств, что свойственное одному из них, порой относится иному естеству. Так, [в Писании сказано,] что Бог **приобрел Церковь кровию Своею** (Деян. 20.28); и что Он будет судить мир **посредством предопределенного Им Мужа** (Деян. 17.31). Отсюда также следует, что хотя человечество Христа тварно и, следовательно, по естеству конечно, ограничено, и не может быть вездесущим по действительному положению или увеличению своего размера, в соответствии со своим естественным бытием; однако, поскольку Он сообщил ему ипостасную субсистенцию Сына Божия, каковая бесконечна и ничем не ограничена, и так соединил его с Богом, что оно нигде не отделено от Бога, – то о теле Христовом, в отношении его ипостасного бытия, можно справедливо сказать, что оно пребывает везде.

3. Действия, по которым различаются три Лица [Троицы].

Действия [Троицы] бывают двух видов: внешние, относящиеся к тварям – они в некотором роде общие для каждого из трех Лиц; и внутренние, происходящие между Лицами – они совершенно несообщаемы [во вне].

Внешние и сообщаемые действия трех Лиц суть следующие:

Сотворение мира особо принадлежит Богу Отцу, искупление Церкви – Богу Сыну, а освящение избранных – Богу Святому Духу. Но поскольку Отец сотворил мир (Рим. 11.36) и управляет им через Сына в Святом Духе, то в Писании эти внешние действия часто приписываются каждому из трех Лиц без различения, и потому называются сообщаемыми и распределенными действиями. {Например, искупление (Деян. 20.28) и освящение (1 Пет. 1.2) [приписываются] Отцу; сотворение (1 Ин. 3 гл.) и освящение – Сыну; сотворение (Пс. 32.6) и искупление (Еф. 4.30) – Святому Духу; и всё это вместе – каждому из Лиц (1 Кор. 6.11)}.

Внутренние и несообщаемые действия или свойства трех лиц таковы:

1. Рождать – свойство только Отца, Который не сотворен, не создан и не рожден ни от кого.

2. Рождаться – свойство только Сына, Который только от Отца, не сотворен, не создан, но рожден.

3. Исходить от обоих – свойство только Святого Духа, Который от Отца и Сына не сотворен, не создан, не рожден, но исходит.

Потому, когда мы говорим, что Божественная сущность в Отце – нерожденная, в Сыне – рожденная, а в Святом Духе –

исходящая, мы не творим три сущности, но только показываем различные способы существования, то есть то, как одна и та же самая простая, вечная и нерожденная сущность бытийствует в каждом лице: а именно, что она пребывает в Отце не через рождение, в Сыне же она пребывает, будучи сообщаема от Отца через рождение, а в Святом Духе – будучи сообщаема как от Отца, так и от Сына через исхождение.

Эти действия несообщаемы [во вне] и составляют не сущностное, случайное или умозрительное, но действительное различие между тремя Лицами: так что Тот, Кто в Троице есть Отец, не есть Сын; Тот, Кто в Троице есть Сын, не есть Отец; Тот, Кто в Троице есть Святой Дух, не есть ни Сын, ни Отец, но Дух, исходящий от обоих; хотя сущность есть лишь одна, общая для всех трех [ипостасей]. Поэтому, как мы веруем, что Отец есть Бог, Сын есть Бог и Святой Дух есть Бог, так же мы веруем, что Бог есть Отец, Бог есть Сын и Бог есть Святой Дух. Но в силу этого действительного различия ипостась одного из Них не является и никогда не может являться ипостасью другого. Таким образом, три Лица Божества отличаются не по сущности, но по форме при этом Они действительно отличаются одно от другого, ибо имеют различные ипостасные свойства. Так, Отец есть Бог, родивший Бога Сына; Сын есть Бог, рожденный от Бога Отца; а Святой Дух есть Бог, исходящий от Бога Отца и от Бога Сына.

Потому в Писании слово «Бог» употребляется двояко: либо по сущности {Οὐσιαδῶς}, и тогда оно обозначает три ипостаси в единстве; либо по ипостаси {Ὑποστατικῶς}, и тогда по переносу смысла с общего на частное оно обозначает лишь одну из трех ипостасей Божества, как-то Отец (1 Тим. 2.5), или Сын (Деян. 20.28; 1 Тим. 3.16), или Святой Дух (Деян. 5.4; 2 Кор. 6.16).

И поскольку Божественная сущность (общая для всех трех Лиц) едина, мы называем это единством. Поскольку в этой единой неделимой сущности есть три различных Лица, мы называем это Троицей. Но сие единство в Троице и Троица в единстве есть

священная тайна, перед которой следует благоговейно склоняться в вере, нежели любопытно исследовать разумом в мере большей, чем Бог открыл в Своем слове.

Итак, довольно о различных способах бытия Божественной сущности. Теперь [перейдем] к ее свойствам.

[2. О свойствах Божиих]

Свойства – это определенные описания Божественной сущности, представленные в Писании в соответствии с немощью нашего разумения, дабы помочь нам лучше понять природу Божией сущности и отличать ее от всех прочих сущностей.

Свойства Бога бывают двух видов: по именованию и по действительности.

[1. Свойства Божии по именованию]

Свойства по именованию бывают трех видов: во-первых, обозначающие Божию сущность; во-вторых, [обозначающие] Лица в сей сущности; в-третьих, обозначающие существенные деяния Бога.

[1. Свойства Божии по именованию, обозначающие Божию сущность]

К первому виду относится имя «Иегова», или, скорее, «Яхве» [יַהְוֶה] (Исх. 15.3), которое означает предвечную самобытность [Бога], в каковой, не имеющей начала и конца, начинаются и завершаются все прочие существа (Ис. 42.8; Пс. 82.19).

Бог говорит Моисею (Исх. 6.3), что Он не был ведом Аврааму, Исааку и Иакову под именем «Иегова». Не так, чтобы, они

[вовсе] не знали, что таково имя Бога, ибо они употребляли его во всех своих молитвах, но потому, что они не дожили [до того времени], чтобы увидеть, как Бог делом исполнит (Исх. 6.3) то, что он обетовал им, милостиво избавив их семя из Египта и дав им в действительное владение землю Ханаанскую. Таким образом [Он] не только стал [для них] Богом Всемогущим, Создателем всего, но и делом исполнил в детях то, что он в Своем слове обетовал их отцам, что особо обозначается именованием «Иегова». И по этой причине Моисей впервые называет Бога Иеговой, когда сотворенная [Им] вселенная обрела полную завершенность (Быт. 2.4). И это дивное имя начертано в начале Десятисловия, которое было возвещено при избавлении израильтян, дабы быть правилом праведности, по которому они должны служить своему Избавителю в земле обетованной.

Это имя настолько полно Божественных тайн, что иудеи считают грехом произносить его; но если не грех писать его, то почему должно считаться незаконным произносить его?

Это святое имя Божие научает нас [следующему]:

Во-первых, каков Бог Сам по Себе, а именно, что Он самобытен и вечен.

Во-вторых, каков Он по отношению к другим, ибо от Него все твари получили свое бытие.

В-третьих, [тому], чтобы мы твердо веровали Его обетованиям, ибо Он назван Иеговой не только потому, что Он сам есть Сущий и причина бытия всего, но также в отношении Его милостивых обетований, каковые Он непременно исполнит в определенное Им время, таким образом вызвав к бытию то, чего прежде не было. И потому имя сие – золотой залог, [уверяющий нас в том], что, по обетованию Своему, Он непременно, при нашем покаянии, простит нам все грехи наши (Ис. 55.7; Ин. 11.5, 12.26;

14.2-3; Иов. 6.40), в час смерти примет души наши, а в воскресении восставит во славе тела наши к жизни вечной.

Второе имя, обозначающее Божию сущность, – «Эхье» [אֶהְיֶה]; оно встречается [в Писании] однажды (Исх. 3.14), [происходит] от того же корня, что и «Иегова», и означает «Я есмь» или «Я буду»; ибо когда Моисей спросил Бога, каким именем Его называть, Бог именовал Себя «Эхье ашер Эхье» [אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה], «Я есмь Тот, Кто Я есмь», или «Я буду Тем, Кем Я буду», что означает, что Он – Существо вечное, неизменное: ибо, поскольку всякая тварь временна и изменчива, ни одна тварь не может сказать: «Ero qui ero», «Я буду тем, чем я буду». Это именование в Новом Завете дано Господу Христу, когда Он называется Альфой и Омегой, началом и концом, Тем, Который есть и был и грядет, Вседержителем (Откр. 1.8). Ибо всякое время, прошедшее и грядущее, перед Богом есть настоящее. И на это именование указывает сам Христос, [говоря]: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8.58).

Это имя должно научить нас всегда приводить на ум то, какими мы были изначально сотворены, нашу нынешнюю тленность и грядущую славу. И, не довольствуясь словами: «Я был добродетелен» или «Я буду добродетелен», но быть добродетельными в настоящем, чтобы, когда бы Бог ни призвал нас, Он застал бы нас готовыми для Него.

Третье имя – «Ях» [יָהּ][7], которое, происходя от того же корня, представляет собой краткую форму [имени] «Иегова» и означает «Господь», ибо Он – начало и бытие [всех] сущих. Чаще всего это имя усвояется Богу тогда, когда в соответствии с Его прежним обетованием совершается какое-либо значительное избавление или благодеяние; и поэтому всем тварям небесным и земным заповедано восхвалять и славить Бога именем «Ях» (Пс. 68.20, 105.1,48, 101.1, 111.1, 112.1,9, 113.25-26, 115.10, 117.5,14, 124.3-4).

Четвертое имя – «Κύριος», [то есть] «Господь», часто используется в Новом Завете: ведь «κύρω», или «κυρέω», соответствует [ветхозаветному именованию] «Я есмь». Следовательно, «κύρος» означает верховную сущность вещи, то есть [ее] власть [по отношению к прочим вещам]. Когда же [это именование] относится исключительно к Богу, оно соответствует еврейскому имени «Иегова» и так переводится Семьюдесятью толковниками[8]: ибо Бог именуется Господом в том смысле, что Он по Своему естеству господствует над всем. Это имя должно всегда напоминать нам, что следует повиноваться Его заповедям, бояться Его судов и покоряться Его блаженной воле и угождению, говоря вместе с Илием[9]: «Он – Господь; что Ему угодно, то да сотворит» (1 Цар. 3.18).

Пятое [имя] – «Θεὸς», [то есть] «Бог». Оно шестьсот раз использовано в Новом Завете, и обычно у мирских писателей. Оно происходит от глагола «θεῖν» [что означает «течь, бежать»], потому что Он проникает через все вещи и объемлет их; или от глагола «αἰθεῖν», что означает «гореть» и «жечь», ибо Бог есть свет, создавший тепло, свет и жизнь во всех тварях либо непосредственно сам, либо опосредованно, через вторичные причины. Это слово используется как небуквально, так и буквально. Небуквально – когда его образно относят к гражданским властям или ложно – к идолам. Но когда [его употребляют] в буквальном и исключительном смысле, то оно обозначает вечную сущность Бога, пребывающего над всем и проникающего всё; дающего жизнь и свет всем тварям, хранящего их и правящего ими в их дивном устроении и порядке. Бог видит всё и повсюду, так будем же всегда помышлять, что́ мы делаем перед Его взором.

Итак, мы рассмотрели имена, обозначающие сущность Божию.

[2. Свойства Божии по именованию, обозначающие Божественные Лица]

Имя, обозначающее Лица в этой сущности, в основном одно – Элохим [אֱלֹהִים].

«Элохим» означает «могущественные судьи»; это слово множественного числа, чтобы выразить Троицу Лиц в единстве сущности. И с этой целью Святой Дух начинает Святую Библию этим словом, означающим Бога, во множественном числе, соединенным с глаголом единственного числа, а именно «Элохим бара» [בָּרָא אֱלֹהִים], [по-латыни] «Dii creavit», [что значит] «могущественные Боги, то есть все три Лица Божества, сотворил»[10]. Евреи также отмечают в глаголе «ברא», [то есть «сотворил»], состоящем из трех букв, тайну Троицы: буква «ב» [бет] означает «Бен» [בֶּן] – Сын; буква «ר» [реш] означает «Руах» [רוּחַ] – Дух; буква «א» [алеф] означает «Аб» [אָב] – Отец. Более ясно эту священную тайну раскрыл Моисей, [который написал]: «И сказал Иегова Элохим: "Вот, человек стал как один из Нас"» (~Быт. 3.22) и «И пролил Иегова на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Иегова с неба» (~Быт. 19.24), то есть Бог Сын от Бога Отца, Который отдал весь суд Сыну (Ин. 5.22; ср. Пс. 32.6; Ис. 6.8-10). Единственное число от слова «Элохим» – «Элоах» [אֱלוֹהַ], которое происходит от [слова] «алах» [אָלָה], «он поклялся», ибо во всех важных делах, когда для определения истины требуется клятва, нам следует клясться только именем Бога, ведь Он – великий и праведный Судия неба и земли.

Имя «Элоах» употребляется очень редко (например, Авв. 3.3; Иов 4.9, 12.4, 15.2, 15.8, 15.36; Пс. 17.31, 114.7). Один раз к нему присоединяется существительное во множественном числе: «Никто не скажет: "Где Элоах Госай, Вседержитель, Создатель мой?"» (~Иов. 35.10), чтобы указать на тайну Предвечной Троицы {Должным образом разъясненное, сие место [Писание] посрамило [ересь] Ария}. Много раз также «Элохим», множественное число, соединяется с глаголом единственного числа, чтобы более ясно выразить эту тайну (Быт. 35.7; 4 Цар. 7.23; Ис. Нав. 24.19; Иер. 10.10). «Элохим» также иногда

образно относится к светским властям, поскольку они суть наместники Божии. Так, о Моисее [написано], что «Иегова сказал Моисею: "Смотри, Я поставил тебя элохимом фараону» (~Исх. 7.1), то есть, «Я назначил тебя послом, чтобы представлять персону истинного Триединого Бога и донести Его весть и волю до фараона». Посему, когда мы читаем или слышим имя «Элохим», оно должно наводить нас на мысль, что в одной Божественной сущности суть три различных Лица, и что Бог есть Иегова Элохим.

[3. Свойства Божии по именованию, обозначающие основные деяния Божии]

Далее следуют имена, обозначающие основные деяния Божии, которых по преимуществу [называют] пять:

1. Эль [אֵל], что значит «Бог крепкий». [Это имя] учит нас, что Бог не только силен и крепок по Своему существу, но и что Он дает силу и могущество всем прочим тварям. Поэтому Христос назван «Эль-Гиббором» [גִּבּוֹר אֵל], «Богом крепким, всемогущим» (~Ис. 9.6). Пусть Божии чада не убоятся мощи врагов, ибо Эль, Бог наш, сильнее их. {Поэтому еврейское слово «Или» в Мф. 27.46 и армейское слово «Элои» в Мк. 15.34 значат «Бог»}

2. Шаддай [שַׁדַּי] [21], то есть «Всемогущий». Этим именем Бог обычно называл Себя патриархам, [говоря:] «Я Эль Шаддай, Бог крепкий, Всемогущий», потому что Он был вполне способен защитить Своих рабов от всякого зла, благословить их всеми духовными и мирскими благами и исполнить все обетования, которые Он дал им касательно и сей жизни, и [жизни] будущей. Это имя принадлежит только Божеству – не твари и не человечеству Христову. Оно научает нас вместе с патриархами возлагать всё свое упование на Бога и не сомневаться в истинном исполнении Его обетований. {Семьдесят толковников заменили имя «Шаддай» на «Παντοκράτωρ» [Вседержитель].

«Шаддай» происходит от [еврейских] слов «дай» [די], что, как и [греческое] «αὐτάρκης», означает «достаточность», и «шад» [שד], то есть «женская грудь», ибо Бог в достатке питает Своих чад всеми дарами, как любящая мать – молоком своей груди[11].}

3. Адонай [אֲדֹנָי], [что значит] «Господин мой». Это имя, как отмечают масореты[12], встречается в Ветхом Завете сто тридцать четыре раза; по разумению оно дается и тварям, но подлинно принадлежит лишь Богу. Оно употребляется (Мал. 1.6) и во множественном числе, чтобы указать на тайну Пресвятой Троицы. Если Я – Адоним, Владыка, то где страх Мой? «Адони» – единственное число, а «Адоним» – множественное число. Это имя усвоено Христу: «Воззри светлым лицом Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Адони, (Господа Христа)» (~Дан. 9.16).

Слышание сего святого имени может научить каждого человека повиноваться Божиим заповедям, бояться Его одного, не допускать, чтобы над его совестью воцарился кто-то кроме Него, рукою веры держаться за Его слово и обетование, и просить Бога во Христе быть его Богом, дабы человек тот мог сказать вместе с [апостолом] Фомой: «Ты – Господь мой и Бог мой» [Ин. 20.28].

4. Эльон [עֶלְיוֹן], то есть «Всевышний» (Пс. 9.3, 90.9, 91.10; Дан. 6.17,24-25,34; Деян. 7.48). Этим именем [архангел] Гавриил называет Бога, говоря Деве Марии, что ребенок, что должен родиться от нее, будет Сыном Всевышнего (Лк. 1.32). {Υἱὸς ὑψίστου [Сын Всевышнего]; Сыном Всевышнего Христа называл также и диавол (Лк. 8.28)} Это учит нас, во-первых, тому, что Бог по Своей сущности и славе бесконечно превосходит все творения на небе и на земле; во-вторых, что никто не должен гордиться никакой земной честью или величием; в-третьих, если мы желаем истинного достоинства {Но что есть земное величие

в сравнении с высотой Божией?}, то должны стремиться к общению с Богом в благодати и славе.

5. Авва [אַבָּא] – сирийское слово, означающее «Отец» (Рим. 8.15). Иногда оно используется по отношению к [Божественной] сущности, как в молитве Господней, а иногда – по отношению к одному из Лиц [Троицы] (например, в Мф. 11.25), ибо Бог – Отец Христа по естеству, а христиан – по усыновлению и благодати. Христос называется Отцом вечности (Ис. 9.6), ибо Он возрождает нас, как о том сказано в Новом Завете. Бог также называется Отцом светов (Иак. 1.17) {Πάτερ τῶν φώτων [Отец светов], от субстанции Коего свет солнца – лишь тень}, ибо обитает в неприступном свете (1 Тим. 6.16) и является создателем не только солнечного света, но и всего света, как естественного, так и сверхъестественного, который просвещает всякого человека, приходящего в мир [Ин. 1.9]. Это имя учит нас, во-первых, тому, что все дары, что мы получаем от Бога, проистекают лишь из Его отеческой любви; во-вторых, что мы в ответ должны любить Его как дорогие Ему чада; в-третьих, что мы можем во всех наших нуждах и бедах смело обращаться к Нему, как к Отцу, за помощью и поддержкой. Итак, слыша священные имена Божии, нам следует памятовать о Его благости к нам и о своих обязанностях перед Ним. И тогда мы позна́ем, сколь утешительно творить всё во имя Божие – дело, привычное любому на словах, хотя истинное утешение от сего, по невежеству, ве́домо лишь немногим сердцам.

Великая мудрость и невыразимое дело для укрепления веры христианина – знать, как, при посредничестве Христовом, призывать Бога с таким именованием, дабы Он явил наилучшее желание и готовность поддержать человека в наставшей нужде или несчастье. Истовое желание познать Бога есть вернейшее свидетельство как нашей любви к Богу, так и Божия благорасположения к нам. «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его» (Пс. 90.14-15). Великое

укрепление веры – сознательно начинать любое действие во имя Божие.

На этом довольно о свойствах Божиих по именованию.

[2. Свойства Божии по действию]

Свойства Божии по действию бывают двух видов: абсолютные и относительные.

[1. Абсолютные свойства Божии]

Абсолютные свойства суть такие, которые ни в каком случае не могут относиться ни к одной твари, но только к Богу.

Их два: простота и бесконечность.

Простота означает, что Бог не имеет никакого состава, разделения, умножения, случайностей или соединения частей, как чувственных, так и умозрительных, так что Он неизменен по Своей сущности, каков бы Он ни был.

Простоте Бога не противоречит то, что Он троичен, ибо Бог троичен не по составу частей, а по сосуществованию Лиц.

Бесконечность означает, что всё в Боге не имеет меры, ограниченности и пределов, вверху и внизу, прежде и после.

Из этих двух [свойств] необходимо вытекают три других абсолютных свойства.

1. Неизмеримость или вездесущие, что значит, что Бог бесконечен в пространстве, наполняет [Собою] небо и землю (Деян. 7.48; Иов. 11.7; 2 Пар. 2.5-6; Иер. 23.23-24), содержит [в Себе] всё, не ограничен никаким пространством, местом или

рубежом, так что Он есть повсюду, и нет места, где бы Его не было.

Существует четыре степени Божественного присутствия: первая – вселенская, что значит, что Бог пребывает во всяком месте всецело, при этом никакое место не вмещает Его; вторая – особая, когда о Боге говорят, что Он – сущий на небесах, поскольку там можно наилучшим образом созерцать Его силу, премудрость и благость, и наслаждаться ими (Пс. 18.1; Ос. 2.21), а также потому, что с небес Он обычно изливает Свое благословение и суд; третья, еще более особая, которая состоит в том, что Бог пребывает в Своих святых (1 Кор. 3.16; 2 Кор. 6.16); и четвертая, наиболее особая и совершенно исключительная, которая состоит в том, что во Христе вся полнота Божества обитает телесно (Кол. 2.8).

2. Неизменность, что значит, что Бог лишен всякого изменения в отношении как Своей сущности, так и воли (Рим. 1.23; Ис. 40.28; Пс. 101.28; Откр. 1.8; 1 Цар. 15.29; Чис. 23.19; Мал. 3.6; Рим. 11.29; Иак. 1.18).

3. Вечность, что значит, что Бог не имеет ни начала дней, ни конца времени, и нет ничего, что было бы до Бога или будет после Него (Ис. 44.6; Иак. 5.19; Дан. 6.26; Евр. 12 гл.; Откр. 4.8).

[2. Относительные свойства Божии]

Итак, мы рассуждали об абсолютных свойствах [Божиих]; теперь [поговорим] о [свойствах] относительных, то есть таких, которые относятся к предметам тварным.

Таковых [свойств] пять: жизнь, ведение, воля, сила и величие.

1. Божия жизнь есть чистейшее и вечное действие, каковым Бог не только живет Сам, но и является вечным и преизобильным

источником жизни, из которого свою жизнь черпают все твари (Деян. 17.25,28, 14.15; Пс. 41.3; Ин. 5.26; Евр. 3.12), так в Нём они живут, движутся, дышат и существуют. И поскольку лишь в Боге жизнь тождественна сущности, о Боге говорят, что Он один имеет бессмертие (1 Тим. 6.16). {По-еврейски Бога называют «Эхье» [אֶהְיֶה] [сущий] и «Хайим» [חַיִּים] [живой], по-гречески – «ὁ ὤν» [сущий] и «ὁ ζῶν» [живущий], по-латински – «primum ens» [первое существующее] и «primum vivens» [первое живущее], ибо для Бога существовать и жить – одно и то же}.

2. Божие ведение или знание, каковым, как одним чистым действием, Он совершеннейшим образом Сам ведает всё, что когда-либо было, есть или будет, даже мысли и помышления человеческих сердец (1 Цар. 8.39; Иер. 17.10, 20.12; Лк. 16.15; Деян. 1.24; Евр. 4.12; Рим. 11.33, 16.17; 1 Тим. 2.19; Мф. 7.13).

Сие Божие ведение бывает, [во-первых], общее, когда Бог просто от вечности знает всё – доброе само по себе, злое же по противоположному ему добру, налагая на случайные вещи жребий случайности, а на вещи необходимые – закон необходимости. И таким образом, зная всё Сам в Себе и Сам по Себе, Он есть причина всякого знания, сущего у всех, как у людей, так и у ангелов. Во-вторых же, бывает особое [ведение], называемое знанием одобрения, посредством которого Он по-особому знает и милостиво признаёт только Своих избранных, то есть тех, кто Его.

[Божие] ведение также включает в себя премудрость Божию, по которой Он премудро сотворил всё из ничего, в количестве, мере и весе, и до сих пор управляет и повелевает этим всем, дабы всё служило Его пресвятому замыслу и славе.

3. Воля Божия, каковою Он по необходимости желает существовать как самовластное благо (1 Тим. 2.5; Рим. 9.19; Еф. 1.5); при этом, желая быть тем, кто Он есть, Бог совершенно

свободно желает всякого блага в отношении того, что находятся вне Его Самого[13].

Воля Божия, будучи сама по себе едина, как и Его сущность, в связи с разнообразием предметов и последствий именуется в Писании разными именами, как-то:

– Любовь, под которой подразумевается Божие вечное благоволение (1 Ин. 3.1), каковым Он устанавливает Своим избранным свободно обрести спасение через Христа и наделяет их всеми необходимыми дарами для жизни сей (Пс. 44.8) и будущей, так, что сами они и их служение бывают угодны Ему (Быт. 4.4).

– Правосудие есть непреложная воля Божия (Рим. 2.5; 2 Фес. 1.6; 2 Тим. 4.8; Втор. 7.9-10), по каковой Он воздает людям и ангелам по их делам; наказывает нераскаянных в соответствии с их злодеяниями, что именуется правосудием Его гнева; и вознаграждает верных в соответствии со своими обетованиями, что называется справедливостью его милости (Рим. 9.15-16; Иез. 16.8).

– Милость, каковая есть просто добрая воля Бога (Пс. 102.8; Тит. 3.4) и Его готовность простить кающегося грешника, несмотря на все его грехи и злодеяния.

– Благость, каковой Бог во Своей воле подает Свое благо Своим созданиям (Мф. 16.17); и, поскольку Он передает его безмездно, сие именуется благодатью.

– Правда, сообразно которой Бог непреложно желает того, чего желает (Иос. 13.14; Пс. 149.6; Чис. 23.19), осуществляя и исполняя всё изреченное Им в определенное Им время.

– Терпение, сообразно которому Бог по воле Своей удерживается от наказания нечестивых, доколе сие может

понести Его правосудие и пока их грехи не достигнут меры своей (2 Пет. 3.9; Рим. 2.4; Быт. 5.16).

– Святость, сообразно которой Божие естество отделено от всякого порока и отвращается от всякой мерзости (1 Пет. 1.5; 1 Фес. 4.3; Евр. 12.14; Мк. 15.9); и потому, будучи всецело чист Сам по Себе, Он радуется внутренней и внешней чистоте Своих рабов, которой Он Сам их исполняет.

– Гнев, то есть самая определенная и праведная воля Божия при вразумлении избранных (Пс. 105.23,29,40-41; Чис. 25.11), а также при отмщении и наказании нечестивых за те поругания, что они причиняют Ему и Его избранным; когда Бог наказывает со всею строгостью и неотвратимостью, сие именуется гневом, для избранных – временным, для нечестивых же – вечным (1 Кор. 19.2; 1 Фес. 1.10).

4. Божия сила, каковой Он может просто и свободно совершать всё, что пожелает (Быт. 17.1; Пс. 124.3; Мф. 8.2, 11.26; Еф. 1.11) и что соответствует Его естеству; и каковой Он сотворил и доныне владычествует небом и землей и всем, что наполняет их. Эта всемогущая сила Божия бывает абсолютной, что значит, что Он [в принципе] способен пожелать и совершить более того, что [Он ныне] желает или совершает (Мф. 3.9, 30.53; Рим. 9.18); либо действительной, когда Бог фактически совершает всё, что желает, и препятствует [совершиться] тому, чего Он не желает (Пс. 113.11).

5. Величество значит то, что Бог, по своей совершенной и свободной власти, правит и владычествует как Господь и Царь над всеми тварями видимыми и невидимыми (1 Пар. 29.11-12; 2 Цар. 7-22; Откр. 5.12-13), с полным на то правом и способностью[14] (1 Пар. 29.14). Безмерность Его власти означает, что Он может простить преступления всех, кого желает помиловать (Рим. 9.15; Ин. 4.11), равно как сокрушить всех Своих врагов, каковых пожелает Он поражает и

истребляет, не будучи обязан объяснить какой-либо твари причину того, что Он поступает именно так (Лк. 19.17; Пс. 2.9; 109.1), но сотворяя Свою пресвятую и праведную волю Своим единственным всесовершенным и вечным законом.

Из всех этих свойств вытекает одно, а именно Божие самовластное блаженство или совершенство.

Блаженство есть совершенное и неизмеримое обладание радостью и славой, каковое Бог содержит в Себе навеки; оно состоит причиной всякого блаженства и совершенства, которые всякая тварь содержит в свою меру.

Есть и другие свойства, образно и небуквально приписываемые Богу в Священном Писании, как, например, [a] человекообразность – члены человека, очи, уши, ноздри, уста, руки, ноги и тому подобное, или же чувства и действия человека, как-то [способность] видеть, слышать, обонять, работать, ходить, наносить удары и тому подобное; [b] человекострастие – склонности и страсти человека, как-то радость, печаль, ликование, скорбь, любовь, ненависть и тому подобное; и [c] уподобления, когда Бога именуют львом, скалой, башней, ковшом и тому подобное, значение которых можно найти в любом толковании [Священного Писания].

[3. Правила понимания свойств Божиих]

В отношении всех этих свойств нам следует придерживаться следующих общих правил: никакие свойства не могут в довольной мере выразить сущность Божию, поскольку она бесконечна и невыразима.

1. Потому всё, что говорится о Боге, не есть Бог, но служит скорее для того, чтобы помочь нашему слабому пониманию, вложить в наш разум и выразить в нашей речи величие Его

Божественного естества, в той мере, в которой Ему угодно открыть Себя нам в Своем слове.

2. Все свойства Божии принадлежат каждому из трех Лиц, равно как и самой [Божественной] сущности, за исключением тех, которые относятся только к одному из [Божественных] Лиц. Так, милость Отца есть милость рождающая, милость Сына – милость рождаемая, милость Святого Духа – милость исходящая; так же и все прочие [свойства].

3. Сущностные свойства Бога не отличаются от Его сущности, ибо они настолько пребывают в Его сущности, что составляют самую сию сущность. В Боге, таким образом, нет ничего, что не было бы или Его сущностью, или же одним из Лиц.

4. Сущностные свойства Бога не отличаются по сущности или по действительности одно от другого, ибо всё, что есть в Боге – это единая и совершенно простая сущность, не допускающая никакого разделения, кроме как в нашем уме и понимании. Ибо нашему уму и пониманию, которые не способны познавать земные предметы одним простым действием, без помощи множества различных действий, также необходима помощь многих различных действий, чтобы познавать непостижимого Бога. Поэтому, говоря буквально, в Боге не много свойств, а только одно, которое представляет собой ни что иное, как саму Божественную сущность, каким бы свойством ее ни именовать. Но в отношении нашего ума они называются различными свойствами, ибо наше понимание представляет себе под именем милосердия вещь, отличную от той, что называется справедливостью. Таким образом, сущностные свойства Бога на самом деле нераздельны.

5. Сущностные свойства Божии – это не части или качества Божественной сущности, не внешние проявления этой сущности, не субъект, но сама целая и полная Божия сущность; так что каждый такой атрибут не «aliud et aliud», не «одно и другое», но

одно и то же. Поэтому в Боге нет ни категории количества, так, что можно было бы сказать, что чего-то в Нём столько-то и столько-то; ни категории качества, так, что можно было бы сказать, что что-то в Нём такое-то и такое-то; но каков бы ни был Бог, Он именно таков по Своей сущности. По Своей сущности Он премудр, и потому Он – сама премудрость; по Своей сущности Он благ, и потому Он – сама благость; по Своей сущности он милостив, и потому Он – сама милость; по Своей сущности Он правосуден, и потому Он – само правосудие, и так далее. Одним словом, Бог велик без количества; благ, истинен и правосуден без качества; милостив без страсти; действие без движения; вездесущ без того, чтобы быть увиденным; без времени, первый и последний; Господь всех тварей, от Которого все [они] приемлют самих себя и все блага, которыми обладают; при этом [Бог] не нуждается и не приемлет прибавления благости или радования от кого-либо иного [чем Он Сам].

Таково ясное описание Бога, насколько Он открылся нам в Своем слове.

[4. Причины познавать учение о Боге и веровать в него]

Это учение, среди прочих, каждый истинный делатель благочестия должен тщательно познавать и непременно веровать в него, по следующим четырем причинам:

1. Чтобы нам было можно отличить истинного и единого Бога от всех ложных богов и идолов; ибо описание Бога должным образом известно только Его Церкви, в которой Он милостиво явил Себя (Иер. 10.25).

2. Чтобы исполнять свое сердце бóльшим благоговением перед Божиим величием, когда мы восхищаемся Его простотой и бесконечностью; чтить Его безмерность, непреложность и

вечность; искать мудрости от Его разумения и ведения; покоряться Его блаженной воле и угождать Ему; любить Его за Его любовь, милость, благость и терпение; доверять Его слову по причине Его правды; бояться Его ради Его силы, правосудия и гнева; чтить Его ради Его святости и прославлять Его ради Его блаженства: и вверять Ему всю свою жизнь, ибо Он – единый Творец этой жизни, бытия и всех благ, которыми мы обладаем.

3. Чтобы стремиться подражать Божественному Духу в Его святых свойствах и в какой-то мере нести образ Его мудрости, любви, благости, правосудия, милости, правды, терпения, ревности и гнева против греха; чтобы нам быть мудрыми, любящими, правосудными, милостивыми, правдивыми, терпеливыми и ревностными, как наш Бог.

4. И наконец, чтобы нам в наших молитвах и размышлениях представлять себе Его Божественное величие верно, а не по грубым и кощунственным измышлениям, каковые естественным образом возникают в уме людей, когда они представляют себе Бога подобным старику, сидящему в кресле, а Блаженную Троицу – как трехчастного идола, которого паписты изображают на витражах своих храмов.

Итак, когда ты молишься Богу, пусть твое сердце обращается к Нему как к вечному, бесконечному, всемогущему, святому, премудрому, правосудному, милостивому Духу, всесовершенной, нераздельной сущности в трех Лицах Отца, Сына и Святого Духа; Который, будучи вездесущ, правит небом и землей, разумеет все людские сердца, знает все людские бедствия, и один лишь способен даровать нам все милости, которых мы желаем, и избавить всех кающихся грешников, с верным сердцем и ради Христа взыскующих Его помощи, от всех бед и напастей (Пс. 89.3; 3 Цар. 8.27,30; Быт. 17.1; Иов 15.25; Ис. 6.3; Откр. 4.8, 15.4; Рим. 11.33, 16.17; Втор. 32.4; Пс. 144.8-9,17, 102.11; Ин. 4.24; 1 Ин. 5.7; Мф. 3.16; 28.19; 2 Кор. 13.14; Иер. 23.24; Дан. 4.32; Иер. 17.10; Деян. 1.24).

Невежество в сем истинном богопознании понуждает многих творить идола из истинного Бога и является единственной причиной того, что многие содержат все прочие части веры и благочестия с таким небрежением и лицемерием. Если бы они действительно знали Бога, то поспешили бы приступить к Его святому служению, и, приступив, проходили бы оное со страхом и благоговением: ибо человек боится Бога в той мере, в какой он Его знает. Действительно же человек познаёт Бога тогда, когда соединяет размышление о Нём с деланием. Состоит же сие в следующем:

Во-первых, человек признаёт и прославляет величие Божие, открытое Им в Своем слове.

Во-вторых, из истинного и живого чувства Божиих свойств в сердце человека рождается любовь, благоговение и доверие к Богу. Ибо Сам Бог говорит: «Если Я – Отец, то где почтение ко Мне? И если Я – Господь, то где благоговение предо Мною?» [Мал. 1.6]. «Вкусите и увидите, как благ Господь!» – говорит [царь] Давид (Пс. 33.9). Тот, кто не вкусил на собственном опыте Его благости, не знает, насколько Он благ. «Кто говорит: “Я познал Его”, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нём истины» (1 Ин. 2.4). Поэтому, насколько мы подражаем Богу в Его благости, любви, справедливости, милости, терпении и прочих свойствах, настолько мы и познаём Его.

В-третьих, человек с душевным воздыханием и твердым намерением сердца жаждет достичь совершенного и полного познания Божия величия в будущей жизни.

Наконец, из сего явствует, сколь мало тех, кто действительно знает Бога; ибо никто не знает Бога, кроме того, кто любит Его; и как может человек не любить Его, самовластное благо, если он знает Его, ибо естество Божие влечет к себе любовью к Его благости? А кто любит что-нибудь больше Бога, тот недостоин Его; и таков каждый, кто утверждает любовь и покой своего

сердца на чём-либо, кроме Бога. Итак, если веруешь, что Бог всемогущ, зачем боишься ты бесов и врагов, не уповаешь на Бога и не просишь Его помощи во всякой беде и опасности? Если веруешь, что Бог бесконечен, как дерзаешь подвигать Его на гнев? Если веруешь, что Бог прост, с каким сердцем можешь лукавить и лицемерить? Если веруешь, что Бог есть самовластное благо, зачем сердце твое не устремляется к Нему больше, чем ко всем мирским благам? Если ты вправду веруешь, что Бог – праведный Судия, как дерзаешь беспечно жить во грехе без покаяния? Если истинно веруешь, что Бог премудр, зачем всякий раз, когда бывает тебе скорбь и бесчестие, не взываешь к Нему, ведающему, как обратить всё к лучшему для любящих Его (Рим. 8.28)? Если ты убежден, что Бог верен [Своему слову], зачем сомневаешься в Его обетованиях? И если веруешь, что Бог есть сама красота и совершенство, зачем не имеешь Его одного главным предметом всех устремлений и желаний своих? Ибо если любишь ты красоту, Он прекрасен; если желаешь богатства, Он богат; если ищешь мудрости, Он премудр. Какое бы совершенство ты ни наблюдал в любой твари, это лишь отблеск того, что в бесконечном совершенстве имеется у Бога. И когда на небесах мы обретем непосредственное общение с Богом, то получим себе и все эти Его совершенства. Говоря кратко, во всякой благости Он есть всё во всем. Возлюби сего единого благого Бога, и возлюбишь сокровище всякого сущего блага. Потому желающий достичь спасительного знания Бога, должен учиться познавать Его любовью: ибо Бог есть любовь, и познание любви Божией превосходит всякое познание (Еф. 3.19; 1 Ин. 4 гл.). Ибо всякое знание, кроме знания того, как возлюбить Бога и послужить Ему одному, есть ничто, по словам Соломона, но лишь суета сует и томление духа (Еккл. 1.17).

Посему, распали, Господи, любовь к Тебе в душе моей, ибо благоволил Ты, чтобы, примирившись [с Тобою] кровию Христовой (Рим. 5.9-10; Ин. 17.3,22; 1 Кор. 15.8), я познанием благодати Твоей был приведен к общению славы Твоей, в

которой только и состоит мое непреложное благо и радость во веки.

Вот, в свете Его собственного слова мы увидели как бы «сзади»[15] Иегову Элохима, Вечную Троицу, веровать в Коего – право и спасительно, ибо Ему от всех тварей небесных и земных подобает всякое хваление, царство и слава во веки. Аминь.

Итак, до сего [мы рассуждали] о богопознании. Теперь же [поговорим] о познании человеком самого себя. И сперва [речь пойдет] о бедственном и поврежденном состоянии человека, не обновленного Христом.

---

[1] Англ. divers manner of being. Бейли употребляет эту фразу как английскую параллель латинского термина «subsistentia». Это понятие, в русском языке обычно оставляемое без перевода («субсистенция»), было введено позднеантичным римским философом-неоплатоником Гаем Марием Викторином (между 281 и 291 – после 363) – изначально язычником, в 355 году принявшим христианство. Традиция его использования продолжали Боэций (ок. 480-524) и Гильберт Порретанский (1085/1090-1154). Согласно Боэцию, латинское «subsistentia» соответствует древнегреческому «οὐσίωσις» (Боэций. Против Евтихия и Нестория, 3), буквально под-существование, основа бытия, самобытность; в этом смысле «subsistentia» близка к понятию «substantia» и его древнегреческой параллели «ὑπόστασις» в ее изначальном грамматическом смысле. По мере становления латинской христианской терминологии, однако, субсистенцией стали называть отдельные способы бытия субстанции (в отношении Бога – Лицо (лат. persona) или ипостась (лат. hypostasis)), тогда как субстанцией обозначали безличную сущность (лат. essentia) или естество (природу, лат. natura).

[2] Говоря о Лицах Троицы Бейли в абсолютном большинстве случаев употребляет слово «Person» и образованное от него прилагательное «personal», лишь иногда используя греческий термин «hypostatical». Для русской богословской традиции термины «Лицо» и «Ипостась» приемлемы в равной степени, однако прилагательное «личный» в современном языке имеет множество дополнительных смыслов, тогда как «ипостасный» всегда значит «относящийся к ипостаси». В этом переводе, когда речь идет о Троице, слова «Лицо» и «Ипостась», а также образованные от них прилагательные, используются в абсолютно одинаковом смысле, хотя предпочтение отдается слову «Лицо» – кроме случаев, когда Бейли апеллирует к Евр. 1.3, где в Синодальном переводе Иисус Христос именуется «образом Ипостаси» (греч. χαρακτὴρ τῆς ὑποστάσεως) Отца.

[3] У Бейли встречаются оба английских термина, означающих «Святой Дух» – «Holy Ghost» и «Holy Spirit». Это полные синонимы, перемежающиеся в английских переводах Библии XVI-XVII веков совершенно бессистемно, хотя «Holy Ghost» употребляется существенно чаще. В своих рассуждениях о сущности и свойствах Божиих Бейли пользуется исключительно термином «Holy Ghost», тогда как в прочих частях книги он использует оба слова без какой-либо системы.

[4] Говоря о Божественной сущности, Бейли как правило употребляет два термина – «essence» (сущность) и «Godhead» (Божество), лишь изредка используя слова «substance» (субстанция, букв. сущность) и «nature» (естество, природа). Все эти понятия, если речь идет о Боге, для него синонимичны. Тем не менее, в этом переводе слово «substance» в абсолютном большинстве случаев передается как «субстанция».

[5] Букв. Словом или Сказанным.

[6] Говоря об исхождении Святого Духа, Бейли употребляет два глагола – «to proceed» и, реже, «to be spired», а также

образованные от них существительные – «proceeding» (букв. исхождение) и «spiration» (букв. выдыхание; это слово образовано от того же корня, что и «spirit», «дух»).

[7] Англ. Jah. Эта английская передача древнееврейского имени Божия встречается в ряде английских переводов Библии XVI-XVII веков, в том числе в Женевской Библии (1560) и Библии короля Якова (1611). В обоих этих переводах в качестве отдельного слова «Ях» стоит всего один раз – в Пс. 69.5 (68.4); однако в составе еврейских слов, используемых без перевода (например, «аллилуйя»), это имя Божие встречается многократно, чем, вероятно, и объясняется столь высокое внимание к нему со стороны Бейли.

[8] Имеется в виду, что создатели Септуагинты или «Перевода семидесяти толковников» (древнегреческого перевода Ветхого Завета, сделанного в III-I веках до н. э. в Александрии; по легенде, был выполнен 72-мя переводчиками – по шесть от каждого из «колен Израилевых») заменили имя Божие «יְהוָה», которое считалось у иудеев священным и непередаваемым, словом «Κύριος» (господин, Господь).

[9] Илий – библейский персонаж, первосвященник и судья (народный водь) Израиля, воспитатель будущего пророка Самуила.

[10] В английском языке глаголы в прошедшем времени не имеют множественного числа, так что во фразах «God created» и «Gods created» формы глагола омонимичны (одинаково пишутся и читаются) между собою. Чтобы продемонстрировать особенность выражения «Боги сотворил» Бейли приводит эту фразу на латинском языке, известном большему числу его читателей, нежели язык древнееврейский. В реальности древнееврейское слово «אֱלֹהִים» [элохим] – это не настоящее множественное число, но т.н. pluralis maiestatis, «почетное

множественное число», функция которого похожа на вежливое русское обращение на «вы», адресованное одному человеку.

[11] Подробно об этимологии имени «Шаддай» см. Steins G. «שדי šadday» // Theological Dictionary of the Old Testament / Ed. G. J. Botterweck, H. Ringgren, H.-J. Fabry. Vol. XIV. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1974. P. 418-446.

[12] Масореты – иудейские ученые, работавшие в V-X веках н.э. на Ближнем Востоке и занимавшиеся переписыванием и сохранением текста Еврейской Библии (Ветхого Завета). Именно их редакция библейского текста (т.н. Масоретская Библия) к X веку приобрела в иудаизме статус единственно верной. Она стала основой для большинства современных переводов Библии.

[13] Имеется в виду, что в Боге бытие, воля и благо тождественны. Благость Бога суверенна, то есть не вызвана никакой внешней причиной или необходимостью: Бог благ только потому, что Он желает быть благим. В то же время, Бог не может быть неблагим, потому что неблагое существо не может называться и быть Богом (также как не может называться и быть Богом существо конечное, смертное и т.п.), и в этом смысле Бог благ по необходимости. Но поскольку Бог является Богом независимо от того, существует ли что-то еще или нет, то его желания блага вне Себя (т.е. по отношению к творению) – это не необходимость (Бог мог бы и не творить, если бы захотел), но совершенно свободное действие.

[14] Имеется в виду, что власть Бога принадлежит Ему по справедливости, ни в какой мере не являясь «присвоенной», но вместе с тем Бог является наилучшим властителем, так что Его власть наиболее полно и совершенно содействует благу тех, на кого распространяется.

[15] Аллюзия на явление Бога Моисею, описанное в книге Исхода: «Моисей сказал: “Покажи мне славу Твою”. И сказал

Господь: “Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею”. И потом сказал Он: “Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых”. И сказал Господь: “Вот, место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо”» (Исх. 33.18-23). Бейли имеет в виду, что хотя Священное Писание дает человеку самое совершенное знание о Боге, это знание всё равно ограниченно тварной человеческой природой, которая в принципе не способна познать Бога полностью, как Он есть.

Размышления о бедственном состоянии не примиренных с Богом во Христе

О, несчастный человек! С чего мне начать описание твоих бесконечных бед, ведь ты осужден с самого зачатия и обречен на вечную смерть, еще не родившись для временной жизни? Я нахожу начало, но не конец твоим несчастьям. Адам и Ева были созданы по образу и подобию Божию и поселенны в раю, чтобы они и потомство их жили в блаженном состоянии бессмертной жизни, владычествуя над всеми тварями земными и лишь воздерживаясь от плодов одного дерева в знак своего подчинения всемогущему Творцу. И хотя Бог и запретил им эту малую вещь под страхом вечной смерти, они поверили слову диавола больше, чем слову Божию, сотворив Бога, по разумению своему, лжецом. И вот, будучи неблагодарны за все блага, дарованные им Богом, они перестали довольствоваться своим положением, словно Бог поступил с ними завистливо или скупо. Они поверили, что диавол сделает их причастниками более славных вещей, нежели дарованные им Богом. В своей гордыне они восстали на Всевышнего и, не желая повиноваться Богу, они кощунственно возжелали сами стать богами, равными Богу. Посему, потеряв образ Божий, они до покаяния своего уподобились диаволу. Также всё потомство их, как род мятежный, доколе они остаются нераскаянными, как ты, подвержено в сей жизни всем клятым бедам, а в жизни будущей – вечному огню, уготованному диаволу и ангелам его.

Отложи же на время свои суетные дела и взгляни со мною на прискорбные беды свои. Я не сомневаюсь, что, рассмотрев их должным образом, ты осозна́ешь, что лучше никогда не иметь естественного бытия, нежели не быть по благодати делателем христианского благочестия.

Итак, рассмотрим твои бедствия – (1) при жизни, (2) при смерти, (3) в посмертии.

В жизни твоей – (1) бедствия тела и (2) бедствия, искажающие душу.

В смерти твоей – бедствия, утесняющие душу и тело.

После смерти – бедствия, одолевающие и тело, и душу в аду.

Для начала рассмотрим те беды, что сопровождают тело в четырех возрастах жизни: младенчестве, юности, зрелости и старости.

Размышления о бедах человека в старости

Чем ты был, явившись на свет младенцем, – беспомощным бессознательным существом, имеющим человеческий облик, но лишенным речи и разума? Ты родился запятнанным первородным грехом и нагим был повержен на землю. Какая же у тебя причина хвалиться своим рождением, которое было мукой и страданием для твоей матери, а для тебя самого – вступлением в тяжкую жизнь? Не имея возможности выразить величину этих страданий словами, ты по силам своим выразил их слезным плачем.

Размышления о бедах человека в юности

Что такое юность, как не приручeнный зверь? Все поступки его бездумны и грубы, он не способен выслушать добрый совет, когда его дают, и, подобно обезьяне, не любит ничего, кроме игрушек и кукол? Потому силы и благоразумия можно набраться не иначе, как под страхом наказания от родителей и учителей. Словно родился ты, чтобы жить, понукаемый другими, а не по своей воле. Даже усталая лошадь не желает избавиться от своей ноши столь сильно, как ты устремишься выйти из сей рабской неволи – состояния, о котором не стоит и писать.

Размышления о бедах человека в зрелости

Что такое человеческий удел, как ни море, в котором, подобно волнам, одна беда накатывает вслед другой, и каждая следующая бывает хуже предыдущей? Не успел ты вступить в дела мира сего, как тебя окутало облако бедствий. Плоть твоя влечет тебя к похоти, мир манит усладами, а диавол искушает на всевозможные грехи. Тебя пугают угрозы недоброжелателей, беспокоят законные тяжбы, гнетут обиды дурных соседей, снедают заботы о жене и детях, смущает непокой от явных врагов и ложных друзей. Грех жалит тебя изнутри, сатана раскладывает перед тобою тенета, сознание прошлых грехов разит тебя сзади. Справа тебе досаждают невзгоды, слева тебя ослабляет благоденствие, сверху готово обрушиться на тебя Божие отмщение за грех твой, а под ногами твоими – адская пасть, что алчет поглотить тебя. И в этом жалком состоянии куда пойдешь ты за покоем и утешением? Дом полон забот, поле – трудов, село – грубости, город – раздоров, двор – зависти,

церковь – разделений, море – пиратов, земля – разбойников. Или в каком состоянии ты пребудешь, видя, что богатству завидуют, а бедность презирают; уму не доверяют, а простоту поносят; суеверие осмеивают, а благочестие порицают; порок превозносят, а добродетель бесчестят? О, каким телом греха ты окружен в нечестивом мире! Что суть глаза твои, как не окна для созерцания суеты? Что уши твои, как не врата для потоков беззакония? Что чувства твои, как не спички для разжигания огня похотей? Что сердце твое, как не наковальня, на которой сатана выковал безобразные личины всех распутных стремлений? Ты знатен родом? Значит, тебе придется подвергаться опасности, воюя в чужих краях, чтобы заслужить земные почести, и не раз рисковать жизнью в отчаянном бою, чтобы не прослыть трусом. Ты родился в низком сословии? Господи, сколько тягот и забот придется тебе понести дома и на чужбине, добывая себе пропитание – и всё равно их, пожалуй, не достанет, чтобы избавиться от нужды. Но и когда, после многих трудов и службы, человек добывает себе нечто, сколь мало ему надежды в приобретенном! Ты сам каждый день можешь наблюдать, как тот, кто вчера был богат, сегодня нищ; кто вчера был здоров, сегодня болен; кто вчера веселился и смеялся, сегодня имеет повод скорбеть и плакать; кто вчера был в чести, сегодня в бесчестии; кто вчера был жив, сегодня мертв; и ты не знаешь, как скоро и каким образом сам умрешь. Кто может перечислить потери, кресты, скорби, бесчестия, болезни и бедствия, которые выпадают на долю грешного человека, не говоря уже о смерти друзей и детей, которая порой видится нам куда горше собственной кончины?

Размышления о бедах человека в младенчестве

Что такое старость, как не вместилище всех недугов? Ибо если тебе выпало дотянуть до глубокой старости, то [вместо тебя

прежнего] является старик, лысый и согбенный от дряхлости, с морщинистым лицом, гнилыми зубами и зловонным дыханием, гневливый и злобный, иссохший и сморщенный, омраченный слепотой, пораженный глухотой, одолеваемый болезнями и скрюченный от слабости; утративший все чувства, кроме боли, каковая сковывает каждый член его тела и не позволяет облегчить скорбь, пока не ввергнет его в могилу.

Итак, довольно о бедах телесных. Теперь [поговорим] о бедах, которые сопровождают в жизни сей главным образом душу.

Размышления о страданиях души в этой жизни

Бедственное положение души твоей станет более очевидным, если рассмотришь, во-первых, счастье, что она потеряла; во-вторых же, скорби, что она навлекла на себя грехом.

1. Утраченное счастье заключалось, во-первых, в наличии образа Божия, благодаря которому душа уподоблялась Богу в познании, имея возможность в совершенстве понимать открываемую [ей] волю Божию (Кол. 3.10; Рим. 12.2); во-вторых, в истинной святости, благодаря которой душа была свободна от всякого нечестивого заблуждения; в-третьих, в праведности, благодаря которой она могла употреблять все свои естественные силы и верно направлять все свои действия, из этих сил проистекающие. Утратив сей Божественный образ, душа потеряла любовь к Богу и блаженное общение с Ним, в котором заключаются ее жизнь и счастье. Если утрата земных богатств огорчает тебя столь сильно, не должна ли потеря сего Божественного сокровища привести тебя к большему беспокойству?

2. Скорби, которые душа навлекла на себя, включают две вещи: во-первых, греховность, а во-вторых, проклятие.

Греховность – это всеобщая поврежденность как естества души, так и ее действий: ибо естество ее заражено постоянной склонностью ко всякому греху (Еф. 2.3; Быт. 6.5); ум помрачен суетой (Рим. 12.2; Еф. 4.17); понимание затемнено невежеством (1 Кор. 2.14); воля устремлена лишь к вещам скверным и суетным (Фил. 2.3), а все ее деяния злы (Рим. 3.12). Воистину, это искажение столь сильно, что и в возрожденной душе зачастую желания не подчиняются руководству разума, а воля блуждает и соглашается на греховные побуждения. Как же велико насилие желания и воли в порочной душе, которая все еще пребывает в своей естественной поврежденности! Оттого-то несчастная душа твоя так обезображена грехом, испорчена похотью, замарана скверной, терзаема страстями, подавлена влечениями, изможена завистью, исполнена чревоугодием, помутнена пьянством, кипит мщением, охвачена яростью, а преславный образ Божий преложился в мерзкую личину диавольскую (Ин. 8.44) – настолько, что однажды раскаялся Господь, что создал человека (Быт. 6.6).

Из сего первого вытекает другая часть скорбей души, именуемая проклятием (Втор. 27.26; Гал. 3.10; Пс. 118.21). Проклятие бывает двух степеней: частичное и полное.

Частичное проклятие – это то, что совершается с душою в жизни и в смерти и является общим для души и тела.

Проклятие души в [сей] жизни – это гнев Божий, который ложится на сию тварь так, что не только бедствия, но и даже благословения и милости обращаются ей в погибель (Рим. 2.4-5; Иер. 28.13; Ис. 28.13); ужас, [обуревающий] совесть, отталкивает человека от Бога и служения Ему, так что он не смеет войти в Его храм и приступить к Его таинствам[1] (Быт. 3.8-10, 4.14; Евр. 2.15), но отдается в рабство сатане и своим

собственным похотям и скверным влечениям (Рим. 1.21,24,26; Еф. 2.2; Кол. 1.13). Таково проклятие души в жизни [сей]. Теперь взглянем на проклятие души и тела при смерти.

Размышления о бедствиях души и тела при смерти

Когда старик, перенеся долгую болезнь и вытерпев все муки, ожидает облегчения, приходит смерть, самой природой назначенная убийца, проклятие Божие и поставщица ада. Она, черна и мрачна, смотрит старику в лицо, не жалея возраста его, не имея почтения к понесенным им скорбям. Ни серебра, ни золота не возьмет она, ни даже «кожу за кожу» (Иов 1 гл.), ни вообще всего, что только есть у старика, не примет она в уплату, чтобы пощадить его. Она поразит все главные составы его тела и схватит его, дабы предстал он перед страшным Судией. Господи, а если вдруг помыслит смерть, что старик недостаточно спешит последовать за нею! Сколько прискорбных стрел тогда вонзает она в него: раны, боль, спазмы, лихорадку, удушье, судороги, колики, камни, вздутия и так далее. О, сколь ужасное зрелище – видеть старика в постели, когда смерть нанесла ему смертельную рану! Как холодный пот прошибает ему всё тело, как судороги овладевают всеми его членами! Голова его запрокидывается, лицо бледнеет, нос чернеет, нижняя челюсть отвисает, взгляд замирает, язык выпадает, дыхание учащается и имеет землистый запах, и при каждом вздохе сердце его готово разорваться. Теперь бедная душа его действительно ощущает, что земное тело начинает умирать. Ибо как при кончине всего солнце превратится во тьму и луна – в кровь [Иоил. 2.31], звезды спадут с неба [Мф. 13.25], воздух наполнится бурями и мерцающими всполохами, земля задрожит, море взревет, и сердца людей замрут от страха, ожидая конца того, что начинается столь прискорбно, – так и при кончине человека, который есть малый мир, его очи, подобно солнцу и

луне, теряют свой свет и ничего уже не видят, кроме кровавой вины греха; остальные чувства, подобно звездам, одно за другим замирают и низвергаются; его ум, рассудок и память, как небесные силы его души, сотрясаются страшными бурями отчаяния и яростными всполохами адского огня; его земное тело начинает трястись и дрожать, а телесные жидкости, как переполненное море, ревут и клокочут в его горле, ожидая ужасного конца того, что началось столь страшным образом.

И пока тебя таким образом призывают предстать на великое Божие судилище, в тебе самом уже воздвигается суд и темница. Разум восседает здесь на месте судии, диавол приносит список вины, огромный, как книга [пророка] Захарии[2] (Зах. 1.2; Иез. 2.10), в коем перечислены все злодеяния, когда-либо совершенные тобою, и все добрые дела, когда-либо упущенные тобою, и все проклятия и осуждения, надлежащие за каждый грех. Твоя собственная совесть обвиняет тебя, твоя память дает горькие показания, и смерть стоит рядом, готовая, как жестокий палач, расправиться с тобой. Если ты сам так осуждаешь себя, то как избежишь праведного осуждения от Бога, Который ведает все твои проступки лучше тебя самого? (1 Ин. 3.20). Ты бы и желал выбросить из ума гнетущие воспоминания о злых делах твоих, но они лишь быстрее приходят тебе на память и не отступают, но взывают к тебе: «Мы дела твои, и мы пойдем вслед за тобою!» [~Ин. 14.13]. И вот пока душа твоя мечется в тебе, лишенная мира и покоя, дети твои, жена и друзья понуждают тебя скорее привести в порядок [мирские] дела свои. Один плачет, другой чего-то требует, третий жалеет тебя, четвертый ободряет, но все они, словно рой мух, лишь усугубляют твою скорбь (Лк. xii. 20). И вот бесы, что пришли из ада по твою душу, начинают являться ей и ждут чтобы она вышла [из тела], алча схватить ее и унести. Она бы и рада остаться в теле, но чувствует, что то начинает постепенно умирать и, словно ветхая лачуга, готово обрушиться ей на голову. Ей страшно выходить, ибо адские псы ждут ее у порога. Сия душа, проведшая столько дней и ночей в пустых и суетных

развлечениях, отдала бы сейчас весь мир, если бы он у нее был, за один час промедления, чтобы иметь возможность покаяться и примириться с Богом! Но сие невозможно, ибо тело ее, сопричастное ей в греховных делах, теперь не может быть сопричастно ей в покаянии, а ведь покаянию належит быть во всём человеке.

Ныне же душа видит, что все наслаждения ее исчезли, словно их и не было, и что остались лишь мучения, которым не будет конца. Кто в должной мере выразит ее скорбь о прошлых грехах, боль от нынешних бедствий и ужас перед грядущими муками?

Пребывая в столь крайних обстоятельствах, душа отовсюду ищет помощи, всякий раз оказываясь беспомощной. Потому в величайшем бедствии, желая услышать малейшее слово утешения, она обращается к своим глазам с такой или подобной речью: «О, глаза, что в прежние времена были столь зорки, неужели не углядите мне какого утешения или способа избежать сей страшной угрозы?» Но глаза уже лишились силы, они не видят свечи́, что горит перед ними, не различают дня и ночи.

Не найдя утешения в глазах, душа обращается к ушам: «О, уши, привыкшие развлекаться, слушая новые похвалы и сладчайшие звуки музыки, можете ли вы услышать новости или известия, сколько-нибудь утешительные для меня?» Но уши либо глухи и вовсе не слышат, либо слух столь ослаб, что не способен расслышать речь даже ближайших друзей. И что радостного могут сии уши расслышать в поступи смерти, когда в сей жизни они не желали слышать радостной вести Евангелия? Увы, и ухо не способно подать утешения.

Затем душа изливает свою скорбь языку: «О, язык, что был столь смел в словопрении, где ныне твои громкие и смелые речи? Теперь, в величайшей нужде, можешь ли что сказать в мою защиту? Можешь ли устрашить сих врагов грозными

словами или обаять их изяществом речи?» Увы, язык еще два дня назад лишился дара речи: и в самой крайней нужде он не способен ни попросить питья, ни обратиться к другу, чтобы тот удалил мокроту, что может задушить умирающего.

Не найдя надежды на помощь, душа обращается к ногам: «Где же вы, о, ноги, что некогда были столь проворны в беге? Не унесете ли меня куда угодно из сего опасного места?» Но ноги уже оцепенели: если их не подвинет кто другой, они останутся бездвижны.

Затем душа взывает к своим рукам: «О, руки, что бывали столь тверды и мужественны и в мире, и на войне, и которыми я так часто защищалась и поражала врагов! Никогда не было у меня такой нужды [в вас], как сейчас. Смерть мрачно смотрит мне в лицо и убивает меня, адские твари поджидают у ложа, чтобы пожрать меня: помогите сейчас, или я погибну навеки». Увы, руки так слабы и так дрожат, что не могут донести до рта ложку пищи, чтобы подкрепить томящееся естество.

Несчастная душа, видя себя в столь отчаянном состоянии, лишенной друзей, помощи и утешения, и зная, что через час ее ждут вечные муки, удаляется в сердце (которое из всех членов primum vivens [первым начинает жить] и ultimum moriens [последним умирает]), откуда и произносит сей скорбный плач о себе.

Скорбный плач нечестивой души в час смерти

О, жалкое я создание! Как объяли меня волны смерти! Как потоки Велиаровы устрашили меня [Пс. 22.5][3]! Ныне разом настигли меня тенета и первой, и второй смерти. О, сколь внезапно и неощутимо явилась ко мне смерть – словно солнце, в коем глаз не замечает движения, хотя оно и стремительно.

Сколь безжалостно смерть обрушивает на меня свою злобу! Бог милости совершенно оставил меня, а диавол, не ведающий милости, ждет, чтобы забрать меня. Сколь часто верные проповедники слова Божия предупреждали меня об этом скорбном дне, но я лишь посмеивалась над ними! К чему теперь вся моя гордыня, красивый дом и нарядные одежды? Где сладость всех моих яств? Все мирские блага, что я столь усердно копила, я отдала бы теперь за добрую совесть, каковой я так бездумно пренебрегла. Что за радость осталась от всех прежних плотских услад, в коих я видела свое главное счастье? Те глупые услады были лишь ложными мечтами, что ныне рассеялись подобно неверным теням; но мысль о вечных муках, которые я должна претерпеть за те краткие услады, терзает меня, как ад, еще прежде, чем сама я сойду во ад. Но, признаюсь, ныне я получаю по заслугам. Я была создана по образу Божию разумной душою, способной рассудить о собственном состоянии. Мне часто предлагали милость [Божию] и молили принять ее. Но я пренебрегла Божественной благодатью и предпочла греховные удовольствия благочестивому попечению об угождении Богу. Я беззаботно проводила свой короткий век, не помышляя об ответе, что предстоит мне дать при кончине. Ныне же все услады моей жизни вместе не возмещают даже малой доли наставших мук: радости мои были мимолетны и сгинули прежде, нежели я успела насладиться ими, но страдания мои вечны и никогда не узнают конца.

О, если бы я потратила часы, проведенные за карточным столом, игрою в кости и другими гнусными занятиями, на чтение [Священного] Писания, на слушание проповеди, на приобщение [Святых Таин], на плач о своих грехах, на пост, бдение, молитву и приготовление души, чтобы ныне отойти в твердой надежде на вечное спасение! О, если бы мне сейчас начать свою жизнь заново! Сколь презирала бы я мир и его суету! Сколь набожно и чисто бы я жила! Сколь усердно посещала храм и сколь свято проводила бы воскресный день! Пусть сатана предложил бы мне

все сокровища, утехи и прелести мира сего, он никогда не заставил бы меня забыть ужасы последнего страшного часа.

О, тленный труп и скверный мертвец, [тело мое]! Как обманул нас диавол! Как могли мы в одно время и служить, и лгать друг другу, навлекая на нас обоих скорую погибель! Теперь же мое положение более бедственное, чем у зверя, угодившего в капкан, ибо мне должно отвечать перед престолом праведного Судии неба и земли, и некому будет говорить за меня. Злобные бесы, коим ведомы во все мои злодеяния, будут обвинять меня, а я не смогу оправдаться. А мое сердце – оно уже осуждает меня. Посему я буду проклята перед судилищем Божиим и унесена адскими исчадиями в ужасную темницу бесконечных мук и кромешной тьмы, где мне никогда уже не увидеть света, сего первого и самого прекрасного творения Божия. Меня, хвалившуюся своим распутством, сатана ныне держит в когтях, как хищный сокол – трепетную куропатку. Где провести мне сию ночь и кто будет моими спутниками? Страшно подумать, горестно помыслить об этом! Проклят день, в который я родилась! День, в который родила меня мать моя, да не будет благословен! Проклят человек, который принес весть отцу моему и сказал: «У тебя родился сын», и тем очень обрадовал его. Проклят тот человек, что не убил меня! О, если бы мать моя была мне гробом, и чрево ее оставалось вечно беременным! Для чего вышла я из утробы матери, чтобы претерпеть эти адские горести, и чтобы дни мои исчезли в вечном бесславии? [~Иер. 20.14-18]. Проклят тот день, когда я впервые соединилась со столь злополучным телом! О, как хочу никогда более не видел тебя! Наше расставание скорбно и печально, но наша грядущая встреча в оный страшный день, когда належит мне получить всю полноту заслуженного отмщения, будет куда ужаснее и невыносимее. Но зачем запоздалым сетованием пытаюсь я протянуть время? Настал мой последний час, я чувствую, как рвутся жилы сердца. Сия нечистая земная храмина рушится мне на голову, и нет ни надежды, ни помощи, ни места, где мне

пребывать далее. Что же, скверный труп, не пора ли мне уйти? О, труп нечистый, прощай и будь проклят!

И вот, трепеща, душа покидает [тело], и тот же час ее похищают адские исчадия и жестоко, torrenti simili [подобно потоку], несут в бездонное озеро, горящее огнем и серой. Там ей предстоит быть в узах и муках до всеобщего суда в оный великий день (Откр. 21.8; Иуд. 6 гл.; 1 Пет. 3.19).

Затем безобразный сей труп кладут в могилу. Когда сие происходит, в большинстве случаев [можно сказать, что] мертвецы хоронят мертвецов [Мф. 8.22], то есть мертвые во грехе, хоронят тех, кто умер из-за греха. Так безбожный и невозрожденный человек мира сего, что считал своим раем – землю, своим богом – чрево, своим законом – похоть, который при жизни сеял суету, ныне же умер и пожинает несчастье. Как в благоденствии он чуждался служения Богу, так в несчастье Бог не желает избавлять его, тогда как диавол, коему человек столь долго служил, ныне, наконец, платит ему за службу. Скверной была жизнь сего человека, проклята ныне его смерть. Диавол завладел его душой, могила – его прахом: в каком рве погибели [Ис. 38.17], логове смерти и темнице скорби оставим мы бедного грешника, истлевающего с устами, полными земли, чревом, полным червей, и телом, полным зловония, в ожидании страшного воскресения, когда тело воссоединится с душой, чтобы, как грешили они вместе, так и примут вместе вечную муку.

Итак, до сего [рассуждали мы] о бедствиях души и тела при смерти, что есть лишь частичное проклятие. Теперь [поговорим] о полноте проклятия, которая состоит в бедствии души и тела после смерти.

Размышления о бедствиях человека после смерти,

что составляют полноту проклятия

Полнота проклятия, обрушиваясь на тварь, неспособную понести его тяжесть, низвергает ее в бездонную глубину бесконечного гнева Всемогущего Бога, называемую адским осуждением (Лк. 8.28 и 16.23; 1 Фес. 1.10; Мф. 23.33). Эта полнота проклятия бывает либо частной, либо общей.

Частная [полнота проклятия] есть то, что в меньшей степени опаляет душу, едва та разлучается с телом (Лк. 16.22-23; 1 Пет. 3.19; Иуд. 1.6-7), ибо в самый миг разлучения она пребывает пред взором Божиим. Ибо когда душа теряет зрение плотских очей, то обретает зрение духовное, как [первомученик] Стефан, узревший славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (Деян. 7.5), или как слепорожденный, чудесным образом обретя зрение, видит солнце, которого не видел никогда прежде. Тогда, по свидетельству ее собственной совести, Христос, праведный и всеведущий Судия, Своей вездесущей силой даст душе понять, какая кара и наказание належат ей за грехи и каково должно быть ее вечное состояние. И вот, стоя ввиду небес, но не имея возможности по нечистоте взойти на небеса, приступает душа к престолу Божию, но в тот же час злые ангелы похищают ее, чтобы жестоко утащить в ад, где душа содержится, словно в темнице, в вечных муках и цепях, во мраке, до великого судного дня. Однако, [она всё еще пребывает] не в тех величайших мучениях, что уготованы ей в последний день.

Общая полнота проклятия состоит в большей мере полноты, каковая падет на душу и тело, когда могучей силой Христа, верховного Судии неба и земли, душу выведут из ада, а тело – из могилы, как узников, чтобы принять страшную участь по своим злодеяниям (2 Пет. 2.9; Иуд. 1.7; Откр. 9.18; Ин. 5.28-29; Откр. 22.13). О, как при конце мира в реве моря, трясении

земли, трепете сил небесных (Мф. 24.29; Лк. 21.24-25) и ужасах небесных знамений, встретят нечестивые конец своих ухищрений! О, сколь ужасным образом поприветствуют друг друга проклятая душа и тело, воссоединяясь в оный страшный день!

Слово проклятой души к своему телу при новой их встрече

«О, клоака греха, о, сгусток скверны, – скажет [тогда] душа своему телу, – для чего я принуждена вновь войти в тебя, не как в жилище для отдыха, но как в темницу для мучений! Для чего предстаешь, подобно дочери Иеффаевой[4] [Суд. 11-12 гл.], мне на великое мучение! Лучше бы Бог навеки оставил тебя истлевать в могиле, дабы я никогда больше не видела тебя! Сколь смутимся мы с тобою, когда перед Богом, ангелами и людьми откроются все те тайные грехи, что мы совершили вместе! Ужели я лишилась рая из-за любви к столь безобразному мертвецу? Ужели ты – та самая плоть, ради услад которой я предавалась столь многим блудодеяниям? О, мерзкое чрево! Сколь глупа была я, сотворив тебя богом! Сколь безумна была я, чтобы ради мимолетных радостей претерпевать сии вечные муки! Что вы прыгаете, горы, как овны, и вы, холмы, как агнцы (Пс. 113.6), и не падете на меня, чтобы скрыть меня от лица Того, Кто придет воссесть на престол сей; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять [Откр. 6.17]? Почему трепещешь ты, земля, пред лицом Господним, но не откроешь уст твоих, и не поглотишь меня, как Корея, чтобы я не был виден?

О, злые исчадия! Если бы только вы немедля разорвали меня на части, при условии, что вы разорвете меня в ничто!»

Но пока ты, [человек], тщетно оплакиваешь свое бедствие, ангелы (Мф. 13.41) силою влекут тебя от края могилы к месту

близ судилища Христова. Здесь ты встанешь внизу на земле, как проклятое козлище, по левую руку Судии, и Христос вынесет тебе приговор (Мф. 25.33).

Внутри же тебя собственная совесть твоя, каковая сильнее тысячи свидетелей, обвинит тебя. С одной стороны, бесы, искушавшие тебя на разные непотребства, будут вместе с твоей совестью свидетельствовать против тебя, с другой же стороны станут святые угодники и ангелы, и утвердят правый суд Христов; позади тебя – ужасный шум подобных тебе нечестивцев, ожидающих тебя к себе; перед тобою – весь мир, пылающий огнем; над тобою – гневный Судия заслуженного возмездия, готовый объявить тебе приговор; под тобою – полная огня и серы пасть бездны, отверстая, чтобы принять тебя. В сем прискорбном состоянии скрыться тебе невозможно (хотя и желал бы ты, чтобы горы пали на тебя и спрятали тебя (Откр. 6.16-17)), показаться же невыносимо. Однако тебе придется предстать [на суд], чтобы вместе с другими нечестивцами услышать себе приговор: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» [Мф. 25.31].

«Идите от Меня» – значит, [примите] лишение всех радостей и счастья.

«Проклятые» – значит, [примите] мрачное и страшное отлучение.

«В огонь» – значит, [примите] жестокие муки.

«Вечный» – значит, [примите] вечное наказание.

«Уготованный диаволу и ангелам его» – значит, здесь место адских мучений для тебя и тех, кто с тобою.

О, ужасный приговор, которого осужденному уже не избежать. Будучи произнесен, приговор сей не может быть оспорен, а

человек не может подать против него ни протеста, ни обжалования, так что проклятым не остается ничего, кроме адских мук, не знающих ни облегчения, ни конца! С этого судилища ангелы низвергнуть тебя, вместе со всеми бесами и нечестивцами, в бездонное озеро кромешной тьмы, вечно горящее огнем и серой (Откр. 21.8). И когда ввергнут тебя в него, будет здесь такой плач, вопль и стенание, что плач сообщников Корея, Дафана и Авирона[5], когда земля поглотила их, не сравнится с этими криками. О, самый звук его покажется тебе адом, прежде чем ты сойдешь в ад. Оказавшись в этом озере, ты будешь вечно тонуть, но никогда не встретишь дна; будешь вечно сетовать, но никто не сжалится; будешь вечно рыдать от жаркого пламени и скрежетать зубами от страшного холода; будешь лить слезы, ведая, что твоей беде уже не помочь; будешь плакать, зная, что каяться бесполезно; будешь стенать, разумея, что горести вечных мук ты понес за сень кратких утех; будешь вопить, видя, что самый вопль твой не приносит пользы; плача, ты прольешь слез больше, чем воды в море, ибо вода в море конечна, плач же нечестивого бесконечен!

Там похотливые очи твои будут мучиться видом скверных духов; любопытное ухо твое будет испугано ужасным шумом бесовским, плачем и скрежетом зубов нечестивых; любосластный нос твой будет уязвлен зловонием серы; утонченный вкус твой будет страдать от нестерпимого голода; привыкшая к пьянству гортань твоя будет томиться неутолимой жаждой; рассудок твой будет терзаться мыслью о том, что из-за любви к зыбким усладам, что исчезли, едва успев явиться, ты безумно лишился райских радостей и подвергся адским мукам, что продлятся вечно. Совесть твоя станет жалить тебя, как аспид, едва вспомнишь, сколь часто Христос через [Своих] проповедников даром предлагал тебе отпущение грехов и Царствие Небесное, если ты только уверуешь и покаешься, сколь легко мог бы ты обрести милость в те дни, сколь многократно близок ты был к покаянию, и всё же позволил

диаволу и миру удерживать себя в нераскаянном состоянии, а также о том, что день милости уже прошел, и никогда более не настанет. Как станешь сокрушаться, едва поймешь, что ради сиюминутного богатства ты потерял вечное сокровище и сменил райское счастье на адские муки, где каждая часть твоего тела будет терзаться страданиями постоянно и непрерывно!

В сих адских муках ты навсегда лишишься блаженного лицезрения Бога, в котором состоит единственное благо и жизнь души; ты более не увидишь ни малейшего сияния радости, но пребудешь в вечной темнице кромешной тьмы, где нет иного закона, кроме ужаса; иных голосов, кроме воплей богохульников и кутил; иного звука, кроме криков истязаемых и истязателей; иного общества, кроме диавола и ангелов его, которые, сами претерпевая мучения, не имеют, как излить ярость свою, разве что истязая тебя. Здесь кара без жалости, беда без милости, горе без помощи, плач без утешения, горе без меры, мука без облегчения. Здесь червь не умирает и огонь не угасает [Мк. 9.48], но гнев Божий охватывает душу и тело, словно пламя огня – кусок смолы или серы. В этом пламени ты будешь вечно гореть, но никогда не сгоришь; вечно умирать, но никогда не умрешь; вечно стенать в смертных муках, но не избавишься от них и не узнаешь конца страданию. И после того, как ты пребудешь в них столько тысячелетий, сколько травы на земле или песка на морском берегу, ты не станешь ближе к концу своих мучений, нежели был в первый день, когда тебя ввергли в них. Воистину, эти мучения [на всякий час] так далеки от своего конца, словно они всегда только начинаются. О, если хотя бы через тысячу тысяч лет в твоей погибшей душе могла хотя бы промелькнуть надежда на то, что ее мучениям придет конец, это одно было бы некоторым утешением – помышлять, что когда-то этот конец настанет. Но едва лишь в разуме возникнет это слово, «никогда», оно становится новым адом посреди ада.

Разумение сего подвигает проклятых вопиять «οὐαὶ, οὐαὶ» [увы, увы], как если бы они хотели сказать «οὐκ ἀεὶ, οὐκ ἀεὶ» [не

навек, не навек], «Господи, не навек, не навек оставь нас в сей муке!» Но совесть эхом ответит им: «Ἀεὶ, ἀεὶ», «навек, навек»![6] Отсюда их горестное «οὐαὶ», «увы» во веки веков!

Это и есть смерть вторая, всеобщая совершенная полнота всех проклятий и страданий, которую должен претерпеть каждый проклятый нечестивец, пока Бог и Его святые будут вечно наслаждаться блаженством и радостью на небесах.

Итак, до сего [рассуждали мы] о бедствии человека, не обновленного благодатью во Христе и пребывающего в своем поврежденном состоянии.

Теперь же настало время поговорить о самопознании человека, возрожденного Христом.

---

[1] Англ. come to his presence and ordinances, букв. войти туда, где Он присутствует и [приступить] к тому, что Он установил.

[2] В реальности книга пророка Захарии не слишком велика. По объему текста, выраженному в количестве слов (их в книге 4855) она занимает 33-е место из 66 канонических книг Библии.

[3] Бейли цитирует этот стих, переводя его на английский с Климентовой Вульгаты («Quia circumdederunt me fluctus mortis, torrentes Belial terruerunt me»). В Синодальном переводе: «Объяли меня волны смерти, и потоки беззакония устрашили меня».

[4] Иеффай – библейский персонаж, один из судей (народных вождей) Израиля. Сражаясь с язычниками, дал Богу обет принести Ему в жертву первое, что встретит его дома. По возвращении, Иеффая встретила его дочь, и он, тоскуя, исполнил свой обет. Толкователи не имеют единого мнения относительно того, что именно сделал Иеффай. Поскольку человеческие жертвоприношения строго осуждались Библией,

большинство считает, что дочь Иеффая была «посвящена» Богу в том смысле, что ей не было дозволено вступить в брак. В христианской традиции встреча Иеффая с дочерью выступает как пример радостного по сути события, полностью омраченного обстоятельствами.

[5] Корей, Дафан и Авирон – библейские персонажи. Во время странствований израильтян под предводительством Моисея подняли на него мятеж. Бог прогневался на них, и их поглотила земля. В христианской традиции считались символами церковного раскола и мятежа против Бога.

[6] В греческом языке эпохи Бейли, как и в новогреческом языке, данные слова читаются следующим образом: οὐαὶ – [уэ́], οὐκ ἀεὶ – [ука́й], ἀεὶ – [ай]. Однако Бейли мог использовать так называемое «эразмовское произношение» – предложенную Эразмом Роттердамским реконструкцию фонетики древнегреческого языка V века до н.э. В этом случае приведенные слова читались бы так: οὐαὶ – [уа́й], οὐκ ἀεὶ – [ук аэ́й], ἀεὶ – [аэ́й].

Размышления о состоянии христианина, примиренного с Богом во Христе

Теперь рассмотрим, сколь счастлив благочестивый человек в состоянии обновления, примирившись с Богом во Христе.

Благочестивый человек, чья испорченная природа обновляется благодатью во Христе и становится новой тварью, блажен в трех отношениях: во-первых, в жизни; во-вторых, в смерти; в-третьих, после смерти.

1. Блаженство благочестивого человека при жизни

Его блаженство при жизни лишь частично, и оно состоит в семи вещах:

1. Поскольку такой человек рожден от Духа (Ин. 3.5), ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога (Ин. 1.13), Который во Христе есть Отец его (Гал. 4.6-7; 2 Кор. 9.8), так что образ Бога, Отца его, всё более обновляется в нём с каждым днем (Еф. 4.2-3,13; Кол. 3.10).

2. Ради крестного подвига Христова, ему даром и полностью прощаются все его грехи, как первородный, так и личные, вместе с их виной и наказанием (Рим. 4.8,25; 8.1,2; 1 Пет. 2.24); и так же даром и полностью ему вменяется вся праведность Христова (Рим. 4.5, 19). Таким образом Бог примирился с ним (2

Кор. 5.19) и сделал Его праведным в Своих глазах (Рим. 8.33-34).

3. Он свободен от рабства сатане (Деян. 16.18; Еф. 2.2), стал братом Христу (Ин. 20.17; Рим. 8.20), сонаследником Его небесного Царства (Рим. 8.17), духовным царем и священником (Откр. 1.6), чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом (1 Пет. 2.5; Мал. 3.17).

4. Бог милует его, как человек милует сына своего, что служит ему. Заключается же эта милость в том, что Бог:

– Не обращает внимания на каждый недостаток, но терпит немощи человека (Исх. 34.6-7). Любящий отец не выгонит свое дитя за дверь в его болезни.

– Когда следует наказать человека, не воздает ему по тяжести преступления (Пс. 102.10).

– Видя, что иначе человека не исправить, наказывает его умеренно (2 Цар. 7.14-15; 1 Кор. 9.32).

– Милостиво принимает усердие человека, несмотря на несовершенство его послушания, и ставит благорасположение его ума над [действительным] достоинством его труда (2 Кор. 7.12).

– Обращает заслуженные человеком проклятия, в [жизненный] крест и отеческое исправление, так, что всё – бедствия жизни сей, сама смерть, и даже грехи человека – служат ему в благо (Рим. 8.28; Пс. 38.30,32; 128.71; Евр. 12.10; 2 Кор. 12.7; 1 Кор. 25.54,55; Евр. 2.14-15; Лк. 22.31-32; Пс. 59.15-16; Рим. 5.20-21).

5. Бог дает человеку Своего Святого Духа, Который:

– Постепенно освящает его (1 Фес. 5.23), так что человек все больше и больше умирает для греха и живет для праведности

(Рим. 8.5,10).

– Уверяет человека в том, что он усыновлен Богом и стал чадом Его по благодати (Рим. 8.16).

– Побуждает его с дерзновением и уверенностью приступать к Богу (Евр. 4.16; Еф. 3.12).

– Сподвигает его без страха взывать к Богу: «Авва, Отче» (Гал. 4.6; Рим. 8.15-16).

– Влагает в сердце человека дар священной молитвы.

– Уверяет человека в том, что Бог принимает и слышит его самого и его молитву ради Христа, Посредника [между Богом и человеком].

– Исполняет его, во-первых, мирной совестью (Рим. 5.1, 14.17), во-вторых же, радостью в Святом Духе (Рим. 14.17), по сравнению с которой все земные радости кажутся человеку тщетными и пустыми.

6. Человек вновь обретает владычество над всеми тварями (Пс. 8.5; Евр. 2.7-8), которое он утратил после падения Адамова, и потому имеет свободу (Рим. 14.14; 1 Тим. 4.4) пользоваться всем, что Бог не ограничил (1 Кор. 9.19-20), так что он может пользоваться этим с доброй совестью. Ибо на всё небесное и земное он имеет твердое право в сей жизни (1 Кор. 3.21), а в жизни будущей будет владеть сим полноправно и мирно (Мф. 25.34; 1 Пет. 1.4). Нечестивые же – лишь похитители того, чем владеют, и не имеют себе иного места, кроме ада (Деян. 1.25).

7. Человек имеет уверенность Божией отеческой защите и попечении о себе денно и нощно. Попечение же сие состоит в трех вещах:

– В том, что [Бог] подает всё потребное для души и тела человека в жизни сей (Мф. 6.32; 2 Кор. 12.14; Пс. 33.10-11) и будущей; так что он уверен, что всегда будет иметь либо достаток, либо терпение, чтобы довольствоваться тем, что у него есть.

– В том, что Бог велит святым ангелам, Своим служителям, всегда оберегать человека для его блага (Евр. 1.14; Пс. 33.8, 90.11), а в случае опасности покрывать его своим покровом, чтобы уберечь его на всяком пути. Божий покров сохранит его, словно облако днем и словно столп огненный ночью (Ис. 4.5), а промысел Божий оградит его от власти диавола (Иов 1.10).

– В том, что очи Господни обращены к нему, и уши Его всегда отверсты, чтобы знать его пребывание (Пс. 33.16; Быт. 7.1), слышать его скорби, и в благопотребное время избавлять его от всех бед (Пс. 33.20).

Итак, до сего [рассуждали мы] о блаженном состоянии благочестивого и возрожденного человека в этой жизни. Теперь [поговорим] о его блаженном состоянии при смерти.

2. Размышления о блаженном состоянии возрожденного человека при смерти

Когда Бог посылает смерть словно вестника к возрожденному человеку, он встречает ее на полпути к небу, ибо его мысли и желания пребывают именно там (Фил. 3.20; Кол. 3.2). Смерть вовсе не чужда и не страшна ему: не чужда, ибо он умирал ежедневно; не страшна, потому он был мертв уже при жизни, и жизнь его была со Христом в Боге (1 Кор. 1.31; Кол. 3.3); поэтому умереть для него означает ни что иное, как отдохнуть от трудов в мире сем, возвратиться в Отчий дом, в град Бога

живого, небесный Иерусалим, к бесчисленному сонму ангелов, к собору и церкви первенцев, к Богу – Судии всех, к духам праведников, достигших совершенства, и к Иисусу, Посреднику нового Завета (Откр. 14.13; 2 Кор. 5.6; Ин. 14.2; Евр. 12.22). Пока тело его пребывает в болезни, ум его здоров; ибо Бог сделает мягкой постель его в болезни и укрепит его верою и терпением на одре скорби (Пс. 40.4). Когда же человек отправляется в путь всея земли, он, подобно Иакову, Моисею и Иисусу Навину, дает своим детям и друзьям благочестивые наставления и советы: служить истинному Богу и сердечно поклоняться Ему во все дни своей жизни (Быт. 49 гл.). Его блаженная душа дышит святостью и исторгает лишь благословения. По мере того, как внешний человек [в нём] ветшает, внутренний возрастает и крепнет. Речь языка его слабеет, но сердечные воздыхания лишь громче взывают к Богу. Зоркость очей его меркнет, но Святой Дух озаряет его изнутри обилием духовного света. Его душа не страшится, но, [напротив], дерзает выйти из тела и пребывать с Господом (2 Кор. 5.8). Он воздыхает вместе с [апостолом] Павлом: «Cupio dissolvi», «имею желание разрешиться и быть со Христом» (Фил. 1.23), и вместе с [царем] Давидом: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41.3). Он молится вместе со святыми: «Доколе, Владыка святый и истинный? (Откр. 6.10); ей, гряди, Господи Иисусе! (Откр. 22.10)». И когда наступает урочный час его разрешения (Иов 14.5), [то он], зная, что идет к своему Отцу и Искупителю в мире доброй совести (Пс. 30.6) и твердой уверенности в прощении всех своих грехов кровию Агнца, и вместе с блаженным старцем Симеоном[1] воспевает: «Nunc dimittis», «ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2.29; Пс. 37.38; Ис. 57.2), и отдает свою душу, как бы собственными руками, в руки Отца Небесного, говоря вместе с [царем] Давидом: «В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины» (Пс. 30.6) и

вместе с [первомучеником] Стефаном[2]: «Господи Иисусе! Приими дух мой» (Деян. 7.59). Едва испускает он свой дух, как тотчас святые ангелы (Мф. 18.10; Деян. 12.15, 28.23), бывшие при нём от рождения до смерти, несут и сопровождают ее на небо, словно душу Лазаря на лоно Авраамово (Лк. 16.22), то есть в Царство Небесное, куда следуют с душою лишь добрые ангелы, да ее добрые дела (Мф. 8.11; Лк. 13.28; Деян. 15.10-11; Еф. 1.10; Евр. 11.9-10,16, 12.22-23; Лк. 19.9, 9.31;): ангелы – для отчета Богу в своем попечении о том человеке (Пс. 90.11; Евр. 1.14), дела же – для получения награды (Откр. 14.13, 22.12).

Тело же [того человека], в урочный час, как священный храм Духа Святого (1 Кор. 6.19), как часть Христова (1 Кор. 6.15), питаемая от Его тела (Мф. 26.26), купленная кровью Сына Божия (1 Кор. 6.20; 1 Пет. 1.19), благоговейно полагается его собратьями в могилу, как бы на ложе Христово (1 Фес. 4.14; Деян. 7.6, 8.2), в твердом уповании пробудиться в воскресение праведных, в последний день, чтобы вместе с душою стать причастником вечной жизни и славы (Дан. 12.; Ин. 5.28-29; Лк. 14.14; 1 Фес. 4.16-17; Откр. 14.13). Потому не только души, но и самые тела верных называются блаженными.

Итак, рассказали мы о блаженстве души и тела возрожденного человека при смерти. Теперь посмотрим на блаженство его души и тела после смерти.

3. Размышления о блаженном состоянии возрожденного человека после смерти

Сие состояние имеет три степени: первая – от дня смерти до воскресения; вторая – от воскресения до приговора; третья –

после приговора и навеки.

Едва возрожденный человек предает свою душу Христу, святые ангелы принимают ее и немедленно переносят на небо (Лк. 16.22), где поставляют ее пред Христом и возлагают на нее венец праведности и славы. Не тот [венец], что заслужила она своими добрыми делами, но тот, что Бог по Своей безмездной благости обетовал всем, кто по любви в жизни сей нелицемерно служил Ему и искал славы Господней (Евр. 1.14, 12.24; 2 Тим. 4.8; Откр. 2.10; 1 Пет. 5.4).

О, какая радость будет душе твоей, что прежде видела лишь беды и грешников, взирать лик Бога славы! Видеть, как Христос приветствует тебя, едва ты предстал перед Ним в окружении святых ангелов, словами: «Euge bone serve!», «Хорошо, добрый и верный раб! Войди в радость господина твоего» [Мф. 25.23]. И что это будет за радость – созерцать тысячи тысяч херувимов, серафимов, ангелов, престолов, господств, начальств и властей[3], а также всех святых патриархов, священников, пророков, апостолов, мучеников, исповедников, все души друзей твоих, родителей, мужей, жен, детей и прочих святых Божиих, усопших прежде тебя в истинной вере Христовой, стоящих пред престолом Божиим в блаженстве и славе? Если царица Савская, видя славу и честь Соломонову и восторгаясь ими, воскликнула: «Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою!» (3 Цар. 10.8), сколь восторженна будет душа твоя, увидев, что по благодати допущена к сему славному обществу, чтобы созерцать блаженный лик Христов и слышать все сокровища Его Божественной мудрости; сколь возрадуешься ты, увидев, как многие тысячи тысяч приветствуют тебя в своем небесном соборе (Лк. 15 гл.), ибо как все они радовались твоему обращению, так и ныне будут еще более радоваться, видя твою славу и уготованный тебе венец (1 Тим. 4.8). Там венец мученичества снизойдет на главу мученика, что претерпел страдания за Евангелие Христово; венец девства – на главу

девственника, презревшего похоть[4]; венец благочестия – на главу того, кто искренне исповедовал Христа; венец добрых дел – на главу благодетеля, что щедро помогал нищим; венец нетленной славы – на главу пастыря, что своей проповедью и добрым примером обращал души от греховной порчи, чтобы прославить Бога в святости жизни. Кто может в довольной мере передать ликование сего небесного собора, когда он узрит тебя увенчанным славой (Откр. 7.9), облаченным в сияющие одежды праведности, и увидит пальмовую ветвь, влагаемую в твою руку как знак победы! О, как же возрадуешься ты, что избежал всех мирских бедствий, диавольских тенет, адских мук, и обрел вместе с ними вечный покой и счастье! Ибо там каждый радуется счастью другого так же, как своему собственному, ибо видит другого столь же возлюбленным Богом, что и он сам. У них столько же отдельных радостей, сколько и соучастников их радости. И в этом радостном и блаженном состоянии душа пребудет на небесах со Христом до воскресения – что Господь именует лишь кратким временем (Откр. 7.9), когда исполнится число ее собратьев по служению Богу.

Вторая степень блаженства человека после смерти – от воскресения до окончательного приговора. Ибо в последний день:

1. Вещественное небо, земля и всё, что на них, истребится и очистятся огнем (2 Пет. 2.10-13).

2. При звуке последней трубы, или гласа Христа-Архангела[5], те же тела, что избранные имели прежде (хотя и обратившиеся в прах и землю), восстанут вновь (1 Кор. 15.52; 1 Фес. 4.6; Ин. 5.28; Иез. 37.7-8), и в тот же миг душа каждого человека вновь войдет в его собственное тело, в силу воскресения Христа, их главы (Рим. 8.11; Фил. 3.10-11; 1 Фес. 4.14), и оживут, и восстанут из своих могил, словно встав с постели (Рим. 5.17; 1 Кор. 25.22). И как бы тираны[6] ни терзали тела их на части и не

обращали их в пепел, избранные в тот день обнаружат, что ни один волос с их головы не погиб (Мф. 19.30).

3. Они выйдут из могил своих, словно многие Иосифы из темницы, или Даниилы из львиного рва, или Ионы из чрева кита (1 Фес. 4.14; Дан. 6.23).

4. Все тела избранных, ожившие таким образом, достигнут того совершенства естества, которого они должны были бы достичь по своим естественным способностям, не будь к тому препятствий (Ис. 65.20), и той силы, что належит здоровому человеку в возрасте тридцати трех лет, сообразно с полом. Ибо, как считают богословы, именно это хотел сказать апостол [Павел], когда писал: «Доколе все придем… в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4.13). Все недостатки, которые прежде были в теле (как-то слепота, хромота, кривизна) при этом исчезнут. Иаков не будет хром, ни Исаак – слеп, ни Лия[7] – слаба глазами, ни Мемфивосфей[8] – увечен, ибо если [царь] Давид не хотел, чтобы слепые и увечные входили в его дом, тем более Христос не допустит слепоты и увечья в Своих небесных обителях. Когда [больные] приходили ко Христу на земле, ища Его милости, Он сотворил всех слепых зрячими, немых – говорящими, глухих – слышащими, хромых – ходячими; тем более Он исцелит все недостатки тех, кого Он примет в Свою небесную славу. «И не было в коленах их болящего» (Пс. 104.37), «хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь» (Ис. 35.6). И весьма вероятно, что, поскольку Бог создал наших прародителей не младенцами и не стариками, но в совершенном возрасте или состоянии, то «ἀνάπλασις» [воссоздание], новое творение после смерти, будет во всех отношениях совершеннее, чем «πλάσις» [создание], или изначальное состояние человека, из которого тот отпал и стал смертен. Не похоже также, что младенчество, будучи состояние несовершенным, и старость, будучи состоянием истления, могут вполне соответствовать состоянию совершенного прославленного тела.

5. Тела избранных, воскресших таким образом, будут обладать четырьмя превосходнейшими и сверхъестественными качествами:

– Они воскреснут в силе, навсегда освободятся от всех нужд и слабостей и смогут дальше жить, не прибегая к пище, питию, сну и иным прежним средствам (1 Кор. 15.43).

– [Они воскреснут] в нетлении и не будут более подвержены недостаткам, порокам, болезням или смерти (1 Кор. 15.41; Ис. 65.20).

– [Они воскреснут] в славе, так что их телá станут сиять, как солнце на небосводе (Мф. 13.43; Лк. 9.31), а души, сделавшись прозрачными, просияют даже ярче, чем телá (1 Фес. 4.17). [В прошлом] видели три отблеска этой славы. Во-первых, на лице Моисея (Исх. 34.29); во-вторых, в Преображении (Мф. 17.2); в-третьих, на лице Стефана (Деян. 4.15) – три примера и залога прославления наших тел в тот славный день. Тогда Давид отложит свою пастушью рогожу и облачится в одежды царского сына – не Ионафана[9], а Иосии (1 Цар. 18.4). Тогда каждый истинный Мардохей[10] (который скорбел под лохмотьями сей тленной плоти) облачится в царские ризы (Есф. 1.4), и на его голове будет царский венец, чтобы весь мир видел, так делается тому человеку, которого Царь царей хочет отличить почестью [Есф. 6.6-11]. Если сейчас восход одного солнца делает утро столь славным, сколь славен будет тот день, когда бесчисленные миллионы миллионов святых и ангелов предстанут более славными, нежели блеск солнца, а тело Христа во славе превзойдет всё!

– [Они воскреснут] в проворстве, так что наши тела смогут подниматься и встречать Господа в Его славном пришествии на воздухе, как орлы, летящие к своей блаженной Цели[11] (Мф. 24.28). На это проворство славных тел святых указывает и пророк [Исаия], говоря: «Они обновятся в силе: поднимут

крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся» (~Ис. 40.31). К тому же состоянию можно отнести слова из [книги] Премудрости [Соломоновой]: «Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю» [Прем. 3.7][12].

И в отношении этих четырех качеств [апостол] Павел называет воскресшие тела избранных духовными (1 Кор. 15.46), ибо они будут духовными по качествам, однако прежними по сущности.

И сколь бы грех и тление ни делали человека ниже ангелов в нынешнем смертном состоянии, я не считаю, что, когда Бог увенчает его славой и честью (Пс. 8.5), человек будет чем-то ниже ангелов. Они – духи? Но таков и человек, говоря в отношении его души. И более того, тело человека будет духовным, подобным славному телу Господа Иисуса Христа (Фил. 3.21), в коем человеческое естество возвышено ипостасным соединением со славой Божества и особым общением с Блаженной Троицей (Евр. 2.16) – честь, которой Он никогда не сподоблял ангелов, так что в этом отношении человек имеет преимущество перед ними. Они – лишь духи, поставленные служить избранным (Евр. 1.14; Пс. 90.11), и многие из них в начале пренебрегли своим служением и не сохранили своего первоначального состояния, за свою гордыню были низвергнуты в ад (Иуд. 1.6; 2 Пет. 2.4). Это не умаляет достоинства ангелов, однако подчеркивает величие любви Божией к роду человеческому.

Что же до тех избранных, что в час второго и внезапного пришествия Христова будут живы, то огонь, что сожжет тленность мира и дела его, в миг, во мгновение ока, охватит их там, где застанет – будь то мелющими на мельнице пропитания, или гуляющими на полях удовольствий, или возлежащими на ложе отдохновения (2 Пет. 3.10-12; 1 Кор. 15.51; Лк. 17.31) – и так, сжигая их уметы и тление, из смертных сделает их бессмертными телами, и сия перемена будет им вместо смерти.

Слово избранной души к своему телу при их первой встрече во [всеобщем] воскресении

Тогда душа с радостью станет приветствовать свое тело, говоря: «Вот и встретились, дорогая сестра! Сколь сладок голос твой! Сколь прекрасен лик твой, так долго скрывавшийся в расщелинах скал и в тайниках могилы (~Песн. 2.14)! Воистину, ты – жилище, пригодное не только мне, но Святому Духу, Каковой счел достойным пребывать в тебе вечно, как в Своем храме. Зима наших страданий прошла, буря наших бед миновала. Тела наших избранных братьев выглядят краше, чем цветы земных лилий; наступил час петь «Аллилуйя», и на земле слышен трубный глас. Ты была моей соработницей в трудах Господних, соратницей в гонениях и обидах ради Христа и Его Евангелия. Теперь же мы вместе войдем в радость нашего Наставника. Как прежде делила ты со мною крест, так и ныне разделишь со мною венец; как обильно сеяла со мною в слезах, столь же обильно пожнешь со мною в радости. О, блажен и приснoблажен Бог, Который в то время, как нечестивые проводили свой век в гордыне, плотских похотях, объедении, пьянстве и мирской суете, нас сподобил соединяться в бдении, посте, молитве, чтении [Священного] Писания, соблюдении воскресных и праздничных дней, слушании проповеди, приобщении Святых Таин, помощи бедным, смиренном совершении дел благочестия перед Богом и добросовестном исполнении своих обязанностей по отношению к людям. Вскоре ты не услышишь упоминания о грехах своих, ибо они отпущены и покрыты (Пс. 31.1); но всякое доброе дело, которое ты совершила ради Господа, вспомнят и вознаградят.

Возвеселись сердцем своим, ибо Судия твой – плоть от плоти твоей и кость от костей твоей (Дан. 9.21). Подними взгляд и узри преславных ангелов, как бы множество Гавриилов, летящих к нам, чтобы возвестить нам, что день нашего спасения настал (Лк. 21.28), и восхи́тить нас на облаках в сретение нашему

Искупителю в воздухе. О, они уже близко! Воспряни же, голубица моя, возлюбленная моя, прекрасная моя, и воспари (~Песн. 5.2)».

И вот, подобно сернам или молодым оленям (~Песн. 2.17), тело и душа вместе с ангелами устремляются к Христу над трепещущими горами[13].

6. Как живые, так и мертвые, воскресшие и прославленные, будут немедленно собраны святыми ангелами Божиими (Лк. 17.34-36) со всех сторон света и вознесены на облаках, чтобы встретить Господа в воздухе (1 Фес. 4.17), и так придут с Ним, словно Его славная свита, чтобы судить нечестивых и злых ангелов (1 Кор. 6.1-3). Двенадцать апостолов воссядут на двенадцати престолах рядом со Христом, чтобы судить двенадцать колен [Израилевых], что отказались внимать Евангелию, которое они проповедовали; и все святые, по чести и по чину, встанут рядом с ними, как судьи, чтобы судить злых ангелов и плотских людей (1 Кор. 6.2-3). И те из них, кто принял бóльшую благодать в этой жизни и был более других ревностен о Божией славе и верен в служении Ему, в тот день примут бóльшую славу и награду (Откр. 22.12; 2 Кор. 5.6).

Место, где они соберутся ко Христу и где Христос воссядет как Судия, будет на воздухе (1 Фес. 4.17), над Иосафатовой долиной у горы Елеонской близ Иерусалима, к востоку от Храма, вероятно, по четырем причинам:

– [Священное] Писание прямо намекает на это: «Я соберу все народы, и приведу их в долину Иосафата, и там произведу над ними суд… [36] туда, Господи, веди Твоих героев. Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоиль 3. 2,11-12). Имя «Иосафат» [יְהוֹשָׁפָט] означает «Господь – Судия». Эта долина получила свое название из-за великой победы, которую Господь даровал Иосафату и его войску над аммонитянами,

моавитянами и обитателями горы Сеир (2 Пар. 20 гл.); эта победа была прообразом окончательной победы, которую Христос, Верховный Судия, даст своим избранным над всеми их врагами в этом месте в последний день, как толкуют также и иудеи (см. Зах. 14.4-5; Пс. 100.1-2) – все согласны, что это место должно быть где-то здесь. {Близ той долины расположена гора Мориа, где Авраам приносил в жертву Исаака (Быт. 23 гл.), Иаков видел лестницу до небес, по которой восходили и нисходили ангелы (Быт. 28 гл.), ангел перестал поражать народ мечем и небесный огонь попалил жертву на гумне Орны (2 Цар. 24 гл.), Соломон воздвиг храм (2 Пар. 31 гл.), Христос проповедовал Евангелие, пострадал и вступил в небесную славу}.

– Поскольку там Христос был распят и предан прилюдному поношению, то именно над этим местом на воздухе должен воздвигнутся Его славный престол, когда Он явится на суд, дабы явить Свое величие и славу. Ибо подобает, чтобы Христос судил мир праведным судом именно там, где Сам Он принял неправедный суд и приговор.

– Поскольку, видя, что ангелов пошлют собрать избранных от четырех ветров, от края небес до края их [Мк. 13.27], наиболее вероятно, что место, куда их соберут, будет близ Иерусалима и долины Иосафатовой, которая по словам космографов {Море за Иорданом в направлении Тира лежит в середине мира. И пророк Иезекиль говорит о Иерусалиме: «Я поставил его среди народов, и вокруг него – земли» [Иез. 5.5], чтобы от Сиона, как из середины, Закон возвещался всем народам, и чтобы все народы были судимы по Закону (Рим. 2.12).} находится в середине поверхности земли: если «termini quibus» – это четыре части света, то «terminus ad quem» должен быть около центра.

4. Ангелы сказали ученикам [Христовым], что как они видели Христа, возносящегося с горы Елеонской (Деян. 1.11), что находится над долиной Иосафатовой, таким же образом Он и

придет с небес. Это мнение разделяли [Фома] Аквинат[14] и всех схоласты, кроме [Петра] Ломбардского[15] и Александра Гэльского[16].

5. Наконец, когда Христос воссядет на престоле Своей славы, многие тысячи Его ангелов и святых, сияя во славе ярче многих солнц, воссядут рядом с Ним (Мф. 25.31; Иуд. 1.14; Откр. 20.11-12), и тело Христово по славе и сиянию превзойдет их всех. Нечестивые же будут отделены и останутся внизу на земле (ибо «по правую сторону» означает блаженное состояние, а «по левую» – проклятое), Христос сперва произнесет приговор о прощении и блаженстве избранных (Мф. 19.28) и тем самым увеличит скорбь нечестивых, которые услышат Его и явит Себя склонным более к милости, чем к суду (Пс. 144.9; Ис. 28.21). И таким образом, с воздушного престола Своего величия Он, на виду и на слуху у всего мира, промолвит Своим избранным: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25.34 и далее).

«Придите» – настало наше блаженное единение с Христом, а через Него – со всей Троицей.

«Благословенные» – отпущены нам все грехи и наделены мы полнотой благодати и счастья.

«Отца Моего» – [Отец] есть Создатель, от Которого, через Христа, исходит наше счастье.

«Наследуйте» – пришло наше усыновление.

«Царство» – вот наше право и обладание.

«Уготованное» – смотрите, как Бог по-отечески печется о Своих избранных.

«От создания мира» – о, безмездное, предвечное, непреложное избрание Божие!

Сколь сильно эти души должны любить Бога, Который по доброй воле и благоволению избрал и возлюбил их еще до того, как они сделали добро или зло (Рим. 9.3).

«Ибо алкал Я» [Мф. 25.35][17] – о, благость Христа, Который замечает все добрые дела чад Своих, чтобы вознаградить их! Сколь велика Его любовь к бедным христианам, что Он принимает каждое дело милосердия, сделанное для них ради Него, как если бы оно было сделано для Него Самого! «Придите ко Мне, в Которого вы уверовали прежде, чем увидели Меня (Ин. 20.29; 1 Пет. 1.8), Которого вы возлюбили и взыскали с такой преданностью, понеся столько скорбей. Придите ныне от труда к покою, от бесчестия к славе, от челюстей смерти к радостям жизни вечной. За Меня вас гнали, поносили и злословили (Мф. 5.11), но ныне всем этим проклятым Исавам ясно, что вы – истинные Иаковы, что получат благословение своего Небесного Отца и будут блаженны. Ваши отцы, матери и ближайшие родственники оставили и изгнали вас за правду Мою, которой вы держались (Пс. 26.10; Мф. 19.29), но теперь Отец Мой будет вашим Отцом, и вы будете Его сыновьями и дочерями навеки (Ин. 20.17; 2 Кор. 6.18). Вы были изгнаны из земель и жилищ, оставили всё ради Меня и Евангелия. Но чтобы стало ясно, что вы ничего не потеряли, но, потеряв, лишь приобрели, вместо земного наследия и обладания, вы вместе со Мною будете владеть наследием Моего Небесного Царства, где будете вы по любви – сынами, по праву рождения – наследниками, по достоинству – царями, по святости – священниками. Дерзновенно можете вы вступить во владение всем этим уже ныне, ибо что Отец Мой приготовил и сохранил его для вас от начала основания мира».

Сразу же после сего приговора, [возвещающего] отпущение грехов и благословение, каждый [из праведников] получит свой венец, который Христос, праведный Судия, возложит им на головы, как награду, что Он обетовал по Своей благодати и милости за веру и добрые дела всем, возлюбившим явление Его

(2 Тим. 4.8; 1 Пет. 5.4). Тогда каждый, сняв с головы своей венец, возложит его к ногам Христовым, и, пав ниц, единым сердцем и едиными устами воскликнет: «Хвала, и честь, и слава, и сила, и благодарение Тебе, блаженный Агнец, сидящий на престоле, закланный и искупивший нас для Бога кровию Своею от всякого колена, и языка, и народа, и страны, и поставивший нас Богу нашему царями и священниками, чтобы царствовать с Тобою в Царствии Твоем во веки веков. Аминь» (~Откр. 4.10, [5.12]).

Затем [праведники] по повелению [Христову] воссядут на свои престолы по чину, как судьи над злыми ангелами и нечестивыми [людьми], свидетельствуя о праведном приговоре и суде Христа, верховного Судии.

После оглашения приговора и осуждения над нечетивыми Христос совершит два торжественных деяния:

1. Он представит всех избранных Своему Отцу: «Вот, Отче праведный, те, которых Ты дал Мне: Я сохранил их, и никто из них не погиб. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. И ныне, Отче, хочу, чтобы те, которых Ты дал Мне, были со Мною там, где Я, чтобы они видели славу Мою, которую Ты дал Мне, и чтобы Я был в них, и Ты во Мне, дабы они были совершенны в одном, дабы мир знал, что Ты послал Меня, и что Ты возлюбил их, как возлюбил Меня» (~Ин 17.12,14,23-24).

2. Христос вручит Царство Богу Отцу, то есть завершит Свое служение Ходатая (1 Кор. 15.24), при котором, будучи Царем, Священником, Пророком и Верховным Главой Церкви, Он смирял Своих врагов и правил Своим верным народом Своим Духом, словом и таинствами. Таким образом, Его царство благодати над Церковью в мире сем прекратится, Он станет править непосредственно, как Бог, равный Отцу и Святому Духу, в Своем Царстве Славы вовеки. Не так, чтобы достоинство Его

человеческой природы уменьшится, но чтобы слава Его Божества явилась в большей степени. Итак, Он, как Бог, отныне будет во всей полноте, без всяких внешних средств, править всем во всём.

От сего судилища Христос встанет и со всем Своим славным собором избранных ангелов и святых победительно, по чину и порядку, взойдет на небеса небес, с такими небесными восклицаниями и музыкой, что тогда сбудутся слова [царя] Давида: «Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном. Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог – Царь всей земли» (Пс. 46.6-8). [Сбудется также] и брачная песнь [апостола] Иоанна [Богослова]: «Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. Аллилуия! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр. 19.7,6).

Третья же и последняя степень блаженного состояния возрожденного человека после смерти начинается по оглашении приговора и длится вечно безо всякого конца.

Размышления о блаженном состоянии возрожденного человека на небесах

Здесь сияние ослепляет меня, а перо выпадает из рук, ибо никто не способен ни представить, ни описать то превосходнейшее блаженство и вечное преизобилие славы (2 Кор. 4.17; Рим. 8.18), перед коим ничтожными кажутся все скорби нынешней жизни. Ими все избранные, принятые со Христом как сонаследники (Рим. 8.17) вечного царства радости, будут блаженствовать вместе с Преблаженной Троицей.

Однако попытаемся представить сие хотя бы отчасти. В Священном Писании говорится о славе посмертной вечной и небесной жизни в четырех отношениях: во-первых, о месте; во-

вторых, о цели; в-третьих, об особых благах, которые там имеют избранные; в-четвертых, о следствии этих благ.

1. О месте

Место сие – небо небес, или третье небо, называемое раем (Пс. 19.5; 2 Кор. 12.24), куда Христос (в Своем человеческом естестве) вознесся намного выше всех видимых небес. Чертог жениха (Пс. 19.5; Мф. 25.10) сокрыт под твердью [небесной], словно под лазурным покрывалом, усыпанным сверкающими звездами и величественными планетами, дабы нельзя было увидеть его тленными плотскими очами. Святой Дух, снисходя к нашей немощи, описал неизмеримую славу сего места в образах, наиболее прекрасных для человека. Потом Он уподобляет его великому и святому граду, называемому небесным Иерусалимом (Откр. 21.2), где обитают лишь Бог и Его народ, спасенный и записанный в книге Агнца (Откр. 21.24,27); где все построено из чистого золота, подобного прозрачному стеклу или хрусталю (Откр. 21.11,18-20); где стены из ясписа, а основания их украшены драгоценными камнями двенадцати видов; где есть двенадцать ворот, каждые из одной жемчужины (Откр. 21.21), по трое на каждую сторону света (Откр. 21.13), и в каждых воротах по ангелу-привратнику (Откр. 21.12), чтобы не вошло в него ничто нечистое (Откр. 21.27). Он расположен четвероугольником (Откр. 21.16), и потому [форма его] совершенна: длина, ширина и высота его – 12.000 фурлонгов[18] в каждую сторону, и потому [град сей] – величественный и просторный. Посреди улиц его протекает чистая река воды жизни, светлая, как кристалл (Откр. 22.1), а по ту сторону реки – дерево жизни (Откр. 22.2), вечно растущее, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов. Итак, нет места, столь славного по замыслу, столь прекрасного по устроению, столь роскошного для владеющих им, столь удобного для живущих в нем. Ибо там царь – Христос, закон – любовь, честь – истина,

мир – счастье, жизнь – вечность. Там свет без тьмы, веселье без печали, здравие без болезни, богатство без нужды, доверие без обмана, красота без изъяна, достаток без труда, богатство без потери, блаженство без бед, и утешение без конца. Сколь искренне можем мы воскликнуть вместе с [царем] Давидом: «Славное возвещается о тебе, град Божий!» (Пс. 86.3). Однако и всё сие говорится [о месте сем] лишь по немощи нашего восприятия. Ибо рай превосходит всё сущее настолько, что ни язык не в состоянии выразить, ни сердце человеческое не в состоянии представить себе славу его, как свидетельствует апостол Павел (2 Кор. 12.4; 1 Кор. 2.9), который был в нём и видел его. Так не будем же так цепляться за эти деревянные хижины, за дома из засохшей глины, которые суть шатры нечестия и жилища грешников; лучше устремимся к сему небесному граду, художник и строитель которого – Бог (Евр. 11.10). Ибо Тот, Кто не стыдится нас, называя Себя нашим Богом, приготовил [сей град] для нас (Евр. 11.6).

2. О цели

Блаженная и славная цель [устремлений] всех мыслящих и разумных существ на небесах – Триединое Божество, без Которого нет ни радости, ни счастья; но сама полнота радости состоит в наслаждении Им.

Сей целью мы будем наслаждаться двояко: через блаженное ви́дение Бога и через непосредственное общение с Божественным естеством.

Блаженное видение Бога[19] – это то единственное, что может вполне насытить бесконечный ум человека. Всякая вещь стремится к своему центру, Бог же – центр души. Посему, подобно голубице Ноя, душа не может ни отдыхать, ни радоваться, пока не вернется [к Нему] и не насладится Им.

Всё, что Бог даровал Моисею, не могло удовлетворить его ум, без того, чтобы он увидел лик Божий (Исх. 3.13). Потому и Церковь молит Бога: «Боже! Будь милостив к нам и освети нас лицом Твоим» (Пс. 66.2). Павел, однажды созерцав сие блаженное видение, почитал всё богатство и славу мира для себя лишь тщетою (Фил. 3.8), так, что вся его последующая жизнь была одним воздыханием: «Cupio dissolvi», «имею желание разрешиться и быть со Христом» (Фил. 1.23). И Христос в Своей последней молитве молился за всех Своих избранных, чтобы они обрели это блаженное видение: «Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы (где?) там, где Я, и они были со Мною, (зачем?) да видят славу Мою» (Ин. 17.14). Если лицо Моисея так сияло, когда он был с Богом всего сорок дней и видел Его только «сзади» (Исх. 34.29, 33.31), как же воссияем мы, видя Его лицом к лицу навеки и познав Его так, как Он знает нас, и каков Он есть! (1 Кор. 13.12; 2 Кор. 3.18; 1 Ин. 3.2). Тогда душа уже будет называться не Марою, «горькой», но Ноеминью, «приятной», ибо Господь обратит ее кратковременную горечь в вечную красоту и блаженство (Руф. 1.20).

Второе наслаждение сей [Божественной] целью – непосредственное и вечное общение с Богом на небесах. Мы обретаем сие несколькими образами. Во-первых, мы суть члены Христовы, мы соединены с Его человеческим естеством, и, через сие человеческое естество, ипостасно соединенное со Словом, мы соединены с Ним как с Богом, и, через Его Божество – со всей Троицей. Нечестивые в последний день узрят Бога как праведного Судию, [грядущего] покарать их; но по отсутствию сего общения у них не будет ни Его благодати, ни Его славы. За неимением сего общения бесы, увидев Христа, воскликнули: «Quid nobis tecum?», «что Тебе до нас, Сын Бога Всевышнего?» (~Мк. 5.7). Но благодаря этому общению кающаяся душа может смело идти и говорить Христу, как Руфь Воозу: «Простри, Христе, крыло твое на рабу твою, ибо Ты мой родственник» (~Руф. 3.9). Это общение Бог обетовал Аврааму, предав за сию великую награду Самого Себя (Быт. 15.1). И Христос молился за

всю Свою Церковь, чтобы та имела сие общение (Ин. 17.20-21). Это общение апостол Павел выразил в одном слове, сказав, что Бог будет всё во всём (1 Кор. 15.28). Бог и ныне для нас всё во всём, однако лишь опосредованно и в малой мере. Но на небесах Бог будет для нас всем тем благом, которого только может пожелать душа и тело, сразу, полной мерой и непосредственно. Он Сам будет спасением и радостью для души, жизнью и здравием для тела, красотой для очей, музыкой для слуха, медом для уст, благоуханием для ноздрей, светом для разумения, довольством для воли и восторгом для сердца. И чего может не доставать, если сам Бог будет душой наших душ? Ведь вся сила, ум, наслаждение, добродетель, ясность, красота, гармония и благость, что только есть в людях, зверях, рыбах, птицах, деревьях, травах и во всех тварях, – это всего лишь отблеск того, что в бесконечном совершенстве есть в Боге, и в Нём мы будем наслаждаться этим куда более совершенным и блаженным образом. Он подаст нам всё: лучшие из тварей, что служат нам ныне, не удостоятся служить нам там. Тот град не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его (Откр. 21.23). Не станет нужды и пользы ни в чём тварном, ибо мы станем наслаждаться Самим Творцом.

Посему, когда мы видим что-то превосходное в земных тварях, то да скажем себе: «Сколь же превосходнее Тот, Кто дал им это превосходство!» Когда видим мудрость людей, побеждающих тварей сильнее себя, опережающих солнце и луну в рассуждении и за много лет рассчитывающих место и время их затмения, то да скажем себе: «Сколь восхитительна премудрость Бога, создавшего людей столь мудрыми!» Когда рассматриваем силу китов и слонов, буйство ветров, ужас грома, то да скажем себе: «Сколь силен, сколь могуч, сколь страшен тот Бог, создавший столь могучее и страшное!» Когда вкушаем изысканные яства, то да скажем себе: «Сколь сладок Бог, от которого всё это приняло свою сладость!» Когда созерцаем восхитительные краски цветов и птиц, а также всю прелесть

природы, то да скажем: «Сколь прекрасен Бог, создавший их столь прекрасными!»

И если любящий Бог даровал нам столько прекрасных наслаждений, чтобы мы прошли через сей Бохим (Суд. 2.5), то есть «Долину слез»[20], то какие же услады Он приготовил нам, когда мы войдем во дворец радости своего Владыки! Сколь исполнятся души наши любовью к столь любящему Богу! Воистину, великолепная цель [устремлений] святых на небеса и прекрасно лицезрение нашего милостивого Спасителя.

3. Об особых благах, коими избранные будут наслаждаться на небесах

Благодаря сему общению с Богом избранные на небесах будут обладать четырьмя особыми благами:

1. Они получат в наследие Царство Небесное (Мф. 25.1; 1 Пет. 1.4) и станут гражданами небесного Иерусалима (Еф. 2.19; Евр. 12.22). Апостол Павел, как римский гражданин (Деян. 21.26), избежал бичевания; но те, кто однажды станут свободными гражданами небесного Иерусалима, навсегда избавятся от бича вечных мучений. Ибо эта свобода куплена для нас не за большие деньги (Деян. 22.28), но драгоценной кровью Сына Божия (1 Пет. 1.18).

2. Все они будут царями и священниками (Откр. 5.10; 1 Пет. 2.9; Рим. 16.10): духовными царями, чтобы царствовать с Христом и побеждать сатану и мир, и духовными священниками, чтобы приносить Богу духовную жертву хвалы и благодарения во веки веков (1 Пет. 2.5; Евр. 13.15). Потому говорится, что они будут носить и [царские] венцы, и [священнические] облачения. Какое это утешение для бедных родителей, имеющих множество детей! Ведь если они воспитывают их в страхе Божием, истинными христианами, то сами оказываются родителями множества царей и священников.

3. Тела их будут сиять, как солнце на небосводе, подобно прославленному телу Христа (Мф. 13.43), которое сияло ярче солнца в полдень, когда явилось Павлу (Фил. 3.21; Деян. 9.3); отблеск сего сияния славы исходил от Моисея и Илии, преобразившихся с Господом на святой горе (Лк. 9.30; Мк. 9.5). Потому, говорит апостол, воскреснет тело прославленное, тело духовное – не по сущности, но по качеству (1 Кор. 15.43-44), сохраняемое духовным образом и способное, подобно ангелу, восходить и нисходить. Какая честь для нас, что наши тела (падающие порой ниже праха) должны восстать во славе, подобно телу Сына Божия (1 Фес. 4.1)!

4. Наконец, они, со всеми святыми ангелами, хранят, не отвлекаясь ни на какие труды, вечную субботу, во славу, честь и хвалу Богу за создание, искупление и освящение Церкви, а также за Его силу, премудрость, правду, милость и благость во владычестве небом и землей. Когда ты слышишь сладостную согласную игру нескольких музыкантов, подумай, сколь счастлив ты будешь, когда с сонмом небесных ангелов и святых духовно воспоешь «Аллилуйя» в той вечной и блаженной субботе, где не только будет великое разнообразие услад и изобилие радостей, но и пребывать в них можно будет без утомления и без конца.

4. О следствии этих благ

Эти особые блага для избранных на небесах влекут пять основных последствий:

1. Они узна́ют Бога совершенным знанием, настолько, насколько тварь может постичь Творца. Ибо там мы увидим [Бога-]Слово, Творца, а в Слове – все творения, которые были созданы Словом; так что нам не нужно будет научаться, глядя на тварные предметы, познанию Того, Кто их сотворил. Самые прекрасные творения в этой жизни – лишь тусклое стекло (1 Кор. 13.12; 2 Кор. 3.16), что стоит между Богом и нами; но когда это покрывало спадет, тогда мы увидим Бога лицом к лицу и

познаем Его так, как сами мы познаны [Им]. Мы познаем силу Отца, премудрость Сына, благодать Святого Духа и неделимое естество Блаженной Троицы. И в Нём мы узнаем не только всех своих друзей, почивших в вере Христовой, но и всех верных, что были или будут.

Ибо:

(1) Христос говорит иудеям, что они увидят Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царстве Божием (Лк. 13.28); поэтому и мы узнаем их.

(2) Адам до грехопадения, едва пробудившись [ото сна, который навел на него Бог], сразу понял, что Ева – кость от костей его и плоть от плоти его (Быт. 2.23); тем более и мы узнаем своих сородичей, едва пробудимся в совершенстве и славе в день воскресения.

(3) Апостолы узнали Христа после Его воскресения, равно как и святых, что воскресли вместе с Ним и явились во святом граде (Мф. 27.3).

(4) Петр, Иаков и Иоанн узнали Моисея и Илию во время преображения (Мф. 17.4); сколь же более мы будем знать друг друга, когда прославимся?

(5) [Нечестивый] богач узнал Лазаря на лоне Авраамовом (Лк. 16.23); тем более избранные узнают друг друга на небесах.

(6) Христос говорит, что двенадцать апостолов воссядут на двенадцати престолах (Мф. 19.28), чтобы судить в тот день двенадцать колен [Израилевых] (1 Кор. 6.2-3); из сего выходит, что они будут известны им, как и, следовательно, остальные святые.

(7) [Апостол] Павел говорит, что в тот день мы будем знать [всё в той же мере], как Бог знает нас (1 Кор. 13.11), а [блаженный]

Августин[21] на основании этого места [из Священного Писания] утешает вдову, уверяя ее, что как в жизни сей она видела своего мужа [лишь] внешними глазами, так в жизни будущей она познает его сердце, мысли и представляемые образы. Посему, мужья и жены, блюдите свои поступки и мысли, ибо все они однажды станет явны (см. 1 Кор. 4.5).

(8) В Ветхом Завете сказано, что верные приложатся к отцам своим (4 Цар. 22 гл.), из чего следует, что знание о наших друзьях остается с нами.

(9) Любовь никогда не перестает (1 Кор. 13.8); потому и знание, лежащее в ее основе, пребудет и в другой жизни.

(10) Поскольку в последний день явится праведный суд Божий, когда Он воздаст каждому по делам его (Рим. 2.5; Откр. 22.12; Еккл. 12.14; Рим. 2.16); и если дела каждого человека станут явны, то тем более [явен станет] и совершивший их. И если злодеи дадут ответ за каждое праздное слово (Мф. 12.36), то тем более объявятся и сами празднословцы. А если люди не ве́домы, то тщетны и дела их. «Ибо, – говорит апостол [Павел], – всем нам должно явиться, чтобы каждому получить соответственно тому, что́ он делал, живя в теле» (2 Кор. 5.10). При этом различие степеней и профессий в гражданских делах, церковном служении и хозяйственных работах прекратится, и сам Христос завершит Свое владычество в качестве Посредника (I Кор. 15.14,28), и воцарится как всё во всём, как Бог, сопрестольный Отцу и Святому Духу.

Величайшее знание, которого люди могут достичь в этой жизни (1 Кор. 13.11), столь же далеко от того знания, что мы обретем на небесах, как знание ребенка, который еще не научился хорошо говорить, от знания величайшего философа. Кто жаждет знаний, пусть стремится стать учеником сего училища. Ибо весь свет, благодаря которому мы узнаем что-либо в этом мире, есть лишь тень Божия; но, познав Бога на небесах, мы узнаем весь

порядок творения, все тайны искупления, получим столько знаний, сколько тварь способна вообразить и постичь о Творце и Его делах. Но пока мы живем в мире сем, мы лишь можем сказать вместе с Иовом: «Как мало мы слышали о Нём!» (Иов 26.14).

2. Они возлюбят Бога столь совершенной и всеохватной любовью, на какую только способна тварь. Ведь если любишь Бога ради Него Самого (1 Кор. 13.12), то любишь Его без меры. Ибо в этой жизни, зная Бога лишь отчасти, мы и любим Его лишь отчасти; но когда избранные на небесах вполне познают Бога, тогда они возлюбят Его совершенно, открыв для себя бесконечные причины для любви, сущие в Нём, они будут бесконечно услаждаться любовью к Нему.

3. Они исполнятся всеми Божественными наслаждениями. «Полнота радостей пред лицом Твоим, – говорит [царь] Давид, – блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15.11); «из потока сладостей Твоих, – продолжает он, – Ты напояешь их» (Пс. 35.9). Ибо едва душа действительно приступает к тому, чтобы наслаждаться блаженной Божией сущностью, она обретает всю благость, красоту, славу и совершенство всех созданий мира сего, взятые вместе и одномоментно данные ей так, как их видит Бог. И если кто любит красоту, то в сравнении с этим самая дивная красота покажется ему лишь бледной тенью. Кто любит наслаждения, найдет их в бесконечном множестве, причем не нарушит их печаль, не испортит страдание. Кто любит честь, будет ублажаться ею без страха лютой зависти. Кто любит сокровища, будет обладать ими, но никогда не обольститься. Там праведники будут обладать знанием без тени невежества, здравием, которое никогда не нарушит болезнь, и жизнью, которую вовеки не прервёт смерть. Сколь счастливы мы будем, когда жизнь сия изменится, и мы взойдем туда!

4. Они станут полны невыразимой радостью. «Полнота радостей, – говорит [царь] Давид, – пред лицом Твоим» (Пс. 15.11).

Радость же эта будет проистекать главным образом от видения Бога, отчасти же от лицезрения всех святых ангелов и блаженных душ праведных и совершенных людей, пребывающих в блаженстве и славе вместе с ними. Но особенно – от блаженного лицезрения Иисуса, Посредника Нового Завета, Эммануила, Бога, ставшего человеком. Его вид будет главной причиной нашего блаженства и радости. Если израильтяне в Иерусалиме кричали от радости так, что земля зазвенела, видя Соломона, венчанного на царство, то сколь возрадуются избранные на небесах, видя Христа, истинного Соломона, украшенного славой! Если Иоанн Креститель, при приближении Христа, взыграл во чреве своей матери от радости, сколь возликуем мы, когда Он пребудет с нами на небесах! Если волхвы радовались, найдя Его Младенцем, лежащим в яслях, сколь велика будет радость избранных, когда они узрят Его в царском достоинстве, восседающим на небесном престоле! Если Симеон был рад видеть Его ребенком в храме на руках священника, сколь велика будет наша радость, когда увидим Его царем всего сущего, сидящим одесную Отца! Если Иосиф и Мария радовались, найдя Его среди мудрецов в храме, сколь радостны будут наши души, увидев Его, восседающего как Владыку среди ангелов на небе! Это и есть та радость о Господе, про которую говорил апостол [Павел]: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2.9; Мф. 25.21) – и, поскольку она не может вместиться в нас, то мы войдем в нее.

5. Наконец, они будут наслаждаться этим блаженным и славным состоянием вечно: потому оно и называется вечной жизнью (Ин. 17.3). Христос говорит, что радости нашей никто не отнимет у нас [~Ин. 16.22]. Все прочие радости, мало того, что они отнюдь не столь велики, так еще и рано или поздно заканчиваются. Пир Артаксеркса, [царя персидского и мидийского], длился сто восемьдесят дней (Есф. 1.3-4): но и пир, и царь, и все радости его исчезли. Для смертного человека даже на краткое время вознестись в небесную славу, сопричислиться к ангелам,

приобщиться всех радостей и услад – это уже много. Но наслаждаться всем этим вечно, без остановки и конца – кто может услышать о таком и не восхититься? Все святые Христовы, едва ощутив истинный вкус этой вечной радости, почитали все богатства и удовольствия жизни сей лишь тщетою и сором перед нею (Фил. 3.8). И потому непрестанной молитвой, пощением, милостыней, слезами, верой и добродетельной жизнью они старались утверждаться в сей [грядущей] вечной жизни; и ради любви к ней они охотно продавали или раздавали [бедным] всё свое земное богатство и имение (Деян. 2.45).

Христос называет христиан купцами (Лк. 19 гл.), а вечную жизнь – драгоценной жемчужиной, которую мудрый купец купит, хотя это будет стоить ему всего, что он имел (Мф. 13 гл.).

Александр [Македонский], услышав о великих богатствах Востока, тотчас разделил между своими военачальниками и воинами всё свое Македонское царство. Гефестион[22] спросил царя, зачем тот так поступил? Александр ответил, что он предпочел богатства Индии (где надеялся вскоре стать хозяином) всему тому, что оставил ему в Македонии его отец Филипп. Так не должны ли и христиане предпочесть вечные небесные богатства, о которых им известно, что они получат их в скором времени, тленным и скоротечным вещам мира сего?

Авраам и Сарра оставили свою страну и имение, взыскуя града, строитель и художник которого – Бог (Евр. 11.10,15-16), и потому купили не землю, но только место для погребения. Давид предпочел один день в этом месте тысяче дней в иных местах: «Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия» (Пс. 85.10). [Пророк] Илия искренне просил Господа принять его душу в Свое Царство (3 Цар. 19.4) и охотно пошел туда, хотя и на огненной колеснице (4 Цар. 2.11). Апостол Павел, однажды увидев рай, постоянно желал разрешиться [от земной жизни], чтобы быть со Христом (Фил. 1.23). [Апостол] Петр, увидев лишь отблеск вечной славы на

горе [Преображения], пожелал остаться там на всегда, говоря: «Наставник! Хорошо нам здесь быть» (Лк. 9.33). (Сколь лучше, думал при этом Петр, быть на небесах!) Христос за несколько дней до смерти молил Отца принять Его в ту великую славу (Ин. 17.5), и апостол свидетельствует, что [Иисус] «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 11.2). Если бы человек хоть раз увидел эту радость (если бы сие было возможно), он принял бы сто смертей, чтобы насладиться этим счастьем хоть день.

Святой Августин говорит, что он был бы готов вытерпеть муки ада, чтобы обрести эту радость и не лишиться ее. Игнатий[23], ученик Павла, когда ему угрожали жестокими мучениями, отвечал с великим мужеством веры: «Огонь, виселица, звери, раздробление костей, рассечение членов, сокрушение тела, все лютые муки диавола, пусть они придут на меня, только бы мне достигнуть Господа Иисуса и Его Царства»[24]. Подобное постоянство проявил и Поликарп[25], которого никакие ужасы смерти не могли заставить даже в малой степени отречься от Христа. {Евсевий Кесарийский. Церковная история, 4.16}. С той же решимостью Василий[26] отвечал своим гонителям, когда те хотели устрашить его смертью: «Я никогда, – сказал он, – не убоюсь смерти, которая не может сделать ничего большего, чем вернуть меня к Тому, Кто меня создал». Если Руфь оставила страну свою и последовала за Ноеминью, своей свекровью, чтобы пойти и поселиться с ней в земле Ханаанской (которая была лишь прообразом рая) только благодаря молве, что она слышала о Боге Израилевом (хотя она и не имела от Него никакого обетования), то сколь же ты должен следовать за Христом в небесный Ханаан, где Бог дал тебе наследие вечное, подтвержденное священным Заветом, что начертан в слове Божием, подписан кровью Сына Его и запечатан Его Духом и таинствами! В нём – твое вечное счастье в Царстве Небесном, где жизнью твоей будет общение с Блаженной Троицей, твой радостью – близость к Агнцу [Божию], твоим делом – пение,

твоей песнью – «Аллилуйя», твоими спутниками – святые и ангелы; где молодость цветет, не старея, красота длится, не увядая, любовь изобилует, не угасая, здравие пребывает, не иссякая, и жизнь течет, никогда не кончаясь.

---

[1] Симеон – библейский персонаж, старец, которому, согласно Евангелию, «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2.26). Когда Младенец Иисус был принесен в Иерусалимский храм, он принял Его на руки и произнес пророчество о Его мессианском служении.

[2] Стефан – библейский персонаж, диакон в общине иерусалимских христиан, первым претерпевший мученическую смерть за Христа.

[3] Имеются в виду «чины» или «степени» традиционной христианской «ангельской иерархии». Деление ангелов на «чины» известно в иудаизме; в христианстве различные церковные авторы предлагали различные формы этой «иерархии», включавшие от семи до одиннадцати «степеней». Наибольшее распространение получила версия «ангельской иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита, анонимного грекоязычного автора V-VI века.

[4] Этой фразы нет в большинстве посмертных изданий «Практики благочестия». Бейли высоко ценил девство и вообще практику полового воздержания (в т.ч. в браке), чем выделялся среди протестантских богословов своего времени.

[5] Бейли в этом месте называет архангелом самого Христа.

[6] Имеются в виду как римские императоры – гонители христиан, так и современные Бейли правители-католики, подвергавшие преследованиям протестантов.

[7] Лия – библейский персонаж, супруга праотца Иакова, сына Авраама; в Библии упоминается, что она «была слаба глазами» (Быт. 29.17).

[8] Мемфивосфей (также Мериббаал) – библейский персонаж, сын царевича Ионафана, внук Саула, первого царя Израильского. В малолетстве упал с рук кормилицы и стал хром на обе ноги.

[9] Сын царя Саула Ионафан, который в отличие от отца искренне любил Давида, однажды в знак расположения подарил ему свою одежду.

[10] Мардохей – библейский персонаж, сыгравший ключевую роль в истории спасения вавилонских евреев, описанных в книге Есфири.

[11] Англ. to their blessed carcase, букв. к своему блаженному трупу. Бейли понимает слова «где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24.28) в том смысле, что Христос влечет к Себе всех верующих.

[12] Книга Премудрости Соломоновой относится к неканоническим книгам Ветхого Завета. Пуритане, к числу которых часто относят Бейли, отрицали эти книги. Однако Церковь Англии, в которой Бейли имел сан епископа, считала неканонические книги полезными для «назидания в жизни и научения праведности» (39 артикулов веры, 6). Эти книги входили во все официальные издания Библии на английском языке XVI-XVII веков и читались за богослужением Церкви Англии. Использование Бейли неканонических книг в собственных работах (чего он мог бы и не делать) свидетельствует об умеренности его личных воззрений.

[13] Англ. over the trembling mountains of Bether, букв. над трепещущими горами Вефирскими. Упоминание о «горах Вефирских» в Песн. 2.17 присутствует как в латинской

Климентовой Вульгате, так и в английских переводах XVI-XVII веков; в Синодальном переводе этого стиха, как и в Септуагинте, говорится лишь о «расселинах гор» (греч. ὄρη κοιλωμάτων). Слово «בֶּתֶר» [бетер], стоящее в этом стихе в оригинальном еврейском тексте, может быть как географическим названием, так и буквально обозначать «горный проход» или «расселину».

[14] Фома Аквинат (1225-1274) – итальянский средневековый философ и богослов, один из виднейших отцов Западной Церкви.

[15] Петр Ломбардский (ок. 1096-1160) – западноевропейский богослов и философ-схоласт.

[16] Александр Гэльский (ок. 1185-1245) – английский богослов и философ-схоласт.

[17] Бейли рассчитывает на хорошее знание своими читателями нарратива из Мф. 25.34-40 и поэтому приводит лишь отдельные слова этого текста. Весь евангельский текст этого отрывка таков: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне”. Тогда праведники скажут Ему в ответ: “Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?” И Царь скажет им в ответ: “Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”».

[18] 1 фурлонг приблизительно равен 201 м. Следовательно, 12.000 фурлонгов – это более 2400 км.

[19] Блаженное ви́дение (лат. visio beatifica) – концепция западного христианского богословия; высшая мера непосредственного богообщения, доступная человеческой личности. Наиболее близкая к блаженному видению концепция восточного богословия – обо́жение (греч. θέωσις).

[20] Бохим [בֹּכִים, боким], букв. плачущие – место к западу от реки Иордан, упоминаемое в Суд. 2.1,5., где израильтяне претерпели наказание от Бога за то, что заключили договор с хананеями, которых Бог повелел им изгнать.

[21] Аврелий Августин (354-430) – епископ Гиппонский, христианский писатель, философ и богослов, труды которого особенно повлияли как на средневековое западное христианство, так и на всех ключевых деятелей протестантской Реформации.

[22] Гефести́он (356-324 до н.э.) – один из полководцев Александра Македонского и его близкий друг.

[23] Игнатий Антиохийский (Богоносец) (ум. ок. 108-140) – раннехристианский богослов, епископ Антиохии-на-Оронте. В церковном предании встречается мнение о том, что он мог быть учеником апостола Иоанна Богослова, а также слышать проповедь апостолов Петра и Павла в Антиохии. Почему Бейли называет Игнатия учеником именно апостола Павла, остается не вполне ясным.

[24] ~Игнатий Антиохийский. Послание к римлянам, 5.

[25] Поликарп Смирнский (69-155) – раннехристианский богослов, епископ Смирны (Малая Азия). В церковном предании считается учеником апостола Иоанна Богослова.

[26] Вероятно, Бейли имеет в виду Василия Анкирского (ум. 362-363) – пресвитера из г. Анкира (Малая Азия), принявшего мученическую кончину при императоре Юлиане Отступнике.

Размышления, наставляющие христианина безотлагательно употребить на свою пользу полученное знание о Боге и о себе

Итак, ты, человек, видишь, сколь жалок и проклят ты без Христа по причине поврежденности твоего естества! И если [Священное] Писание при жизни уподобляет нечестивых львам, медведям, быкам, лошадям, псам и подобным диким тварям, то несомненно, состояние невозрожденного человека по смерти будет еще более ужасным, нежели у пса или у сквернейшей из тварей в мире сем. Ибо когда зверь, созданный лишь для пользы человека, умирает, то завершаются все беды его; человек же, наделенный разумной и бессмертной душой, созданный по образу Божию, чтобы служить Богу, завершив бедствия сей жизни, должен дать ответ за все свои проступки и начать претерпевать бедствия, коим не будет конца. Ни одна тварь, помимо человека, не обязана по смерти давать отчета за свою жизнь. Дикие и неразумные звери не должны давать отчета в своих поступках. Добрые ангелы, хотя они и разумны, не должны давать отчета, ибо у них нет греха. Что же до злых ангелов, то они уже осуждены безо всякой надежды, так что и им нет нужды давать дальнейшего отчета. И лишь человек при смерти становится [как бы] Божиим счетоводом, [что обязан отчитаться] за свою жизнь.

С другой стороны, ты, человек, видишь, сколь счастливо и блаженно твое состояние, когда ты истинно примирился с Богом

во Христе; восстановив образ Божий и вернув владычество над прочими тварями, ты и в сей жизни мало чем уступаешь ангелам, а в будущей жизни будешь равен им. По своему естеству, возвышенному ипостасным соединением с Сыном Божиим и через Него – со славой Троицы, высшей ангелов, [ты сделаешься] братом ангелам по духовной благодати и вечной славе.

Ты видел славу и совершенство Божие и [уразумел], что твое высшее блаженство и счастье состоит в вечном общении с Ним.

Ты же, о, нераскаянный грешник! Ради самого Христа Иисуса прошу, нет, умоляю тебя, если ты [хоть сколько-то] печешься о собственном спасении, со всем тщанием вместе со мною рассмотреть, сколь ложно, тщетно и ничтожно то, что все еще удерживает и сковывает тебя в жалком и проклятом состоянии, в котором ты пребываешь, и стои́т между тобою и милостью Божией вместе с упованием на вечную жизнь и счастье.

Размышления о препятствиях, что удерживают грешника от благочестивого делания

Основных препятствий такого рода насчитывается семь:

1. Невежество в понимании истинного смысла некоторых мест Священного Писания и важных положений христианской веры

Вот места Писания, которые порой толкуются ошибочным образом:

1. Иез. 33.14,16: «А когда скажу беззаконнику: "Ты смертью умрешь", и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду… Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему». Отсюда плотской христианин делает вывод, что он сможет раскаяться, когда ему вздумается. Действительно, когда бы грешник ни покаялся, Бог простит его; но в Писании говорится не о том, что грешник может покаяться, когда ему угодно, а о том, [что грешник может покаяться лишь] когда Бог подаст ему этот дар. Многие, говорит Писание, когда хотели покаяться, были отвергнуты и не смогли принести покаяние, хотя искали сего со слезами (Евр. 12.17; Лк. 13.24,27). Какое утешение могут

эти слова дать тебе, тому, кто не раскаялся и не ведает, будет ли у тебя дар покаяния в будущем?

2. Мф. 11.28: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Отсюда самый недостойный человек делает вывод, что он волен прийти ко Христу, когда ему захочется. Но ему следует знать, что никто не приходит ко Христу, кроме тех, кто, как говорит [апостол] Петр, познав путь праведности, избежал мирской скверны через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа (2 Пет. 2.20,22). Прийти ко Христу – значит покаяться и уверовать (Ис. 1.18; Ин. 6.35), а к этому никто не способен, если только Отец Небесный не привлечет его Своей благодатью (Ин. 6.44).

3. Рим. 8.1: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе». Верно, но это относится к тем, кто ходит не по плоти, как ты, а по Духу, чего ты еще никогда не решался делать.

4. 1 Тим. 1.15: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников». Верно, но речь тут идет о таких грешниках, которые, подобно апостолу Павлу, обратились от своей нечестивой жизни, но не о таких, как ты, что все еще продолжаешь оставаться в своем беззаконии: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит. 2.11-12).

5. Прит. 24.16: «Семь раз упадет праведник, и встанет». Но речь здесь идет о падении не во грех, но в беду, которую злобный враг замышляет против праведника и от которой Бог избавляет его (Пс. 33.20). Но и если бы это означало падение и восстание из греха, то что с того тебе, чьи падения люди видят ежедневно, но ни Бог, ни люди никогда не видят твоего восстания через покаяние.

6. Ис. 64.6: «Вся праведность наша – как запачканная одежда». Отсюда плотский христианин делает вывод, что, если величайшие дела величайших святых оцениваются столь низко, то и его дела равны им в недостоинстве, так что не стоит сильно скорбеть о несовершенстве своего благочестия. Но [пророк] Исаия имеет в виду здесь не праведные дела возрожденных, как-то истовую молитву Богу, щедрые даяния, бываемые от милости сердца, страдания во имя Евангелия, утрату имения, пролитие своей крови, и подобные дела, которые Павел называет плодом Духа (Гал. 5.22). Он говорит это со смирением, как бы каясь от лица ветхозаветной Церкви, в то время как она отпала от Бога к идолопоклонству. Исаия признаёт, что, поскольку [ветхозаветная Церковь] отделилась от Бога, запачкавшись грехом, как прокаженные отделяются от [здоровых] людей своими язвами и грязной одеждой, ее [внешняя] праведность стала отвратительной в глазах Божиих. Так и наши лучшие дела не лучше дрянных лохмотьев по сравнению с праведностью Христа, однако, когда Бог принимает их ради Христа, они называются белой одеждой (Откр. 3.18), виссоном чистым и светлым (Откр. 19.8), отнюдь не похожей на пятна барса (Иер. 13.23) и запятнанные одежды (Зах. 3.4).

7. Иак. 3.2: «Все мы много согрешаем». Верно. Но чада Божии не грешат во всём подряд, как это делаешь ты, не обуздывая своих похотей и не умерщвляя порока. И хотя следы греха остаются в самых лучших из чад Божиих, так что им приходится ежедневно взывать: «Отче наш, сущий на небесах, оставь нам долги наши», однако в Новом Завете никто не называется грешником, кроме невозрожденных (Гал. 1.15; Рим. 5.8; Ин. 9.31). Возрожденные же, ради своего ревностного стремления служить Богу в нелицемерной святости, везде называются святыми, так что и апостол Иоанн говорит: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха» (1 Ин. 3.9), то есть не живет в беззаконии добровольно, позволяя греху царствовать в себе, как это делаешь ты. Не обманывай себя именем христианским: кто привычно живет в тяжком грехе, тот не пребывает в состоянии благодати. «Да

отступит от неправды всякий, исповедующий имя Христово» (~2 Тим. 2.19), – пишет апостол Павел. Возрожденные грешат, но по немощи. Они каются, и Бог прощает их, так что грешат они не к смерти (1 Ин. 5.16). Нечестивые же грешат злонамеренно и с упоением, так что, будь их воля, скорее грех оставит их, нежели они – грех. Они не покаются, и Бог не помилует их. Потому их грех – к смерти, как говорит апостол Иоанн, или, скорее, к бессмертию [в аду], как говорит апостол Павел (Рим. 2.5). Итак, нет смысла оправдываться тем, что все мы грешники: все истинные христиане, как ты видишь, святы.

8. Лк. 23.43. Разбойник, обратившись [к Богу] при последнем вздохе, был принят в рай. Что же с того? [Конечно,] если я, умирая, успею сказать: «Господи, помилуй», то тоже буду спасен. А что, если не успею? Многие в [судный] день скажут: «Господи, Господи!», но Господь [ответит], что не знает их (Мф. 7.22,23). Разбойник был спасен, потому что покаялся; а его подельник не обрел дара покаяния и был проклят. Посему берегись, чтобы, уповая на покаяние в час земной кончины, тебе не пришлось бы запоздало и бессмысленно каяться в аду.

9. 1 Ин. 1.7: «Кровь Иисуса Христа… очищает нас от всякого греха», и 1 Ин. 2.1: «Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника». Сколь утешительно! Но, послушай, что говорит апостол Иоанн в том же месте: «Дети мои! Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали»; посему, если ты оставишь грех, то утешение это – твое. Иначе же оно к тебе не относится.

10. Рим. 5.20: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». Как чудесно! Однако послушай, что прибавляет к этим словам апостол Павел: «Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нём?» (Рим. 6.1-2). Этот отрывок учит нас не самонадеянности, но тому, чтобы не отчаиваться. Итак,

ни одно из приведенных обетований не обещает благодати никому, кроме кающегося сердца.

А вот важные положения христианской веры, которые порой понимаются ложным образом:

1. Из учения об оправдании одной только верой плотской христианин делает вывод, что добрые дела не нужны. Он хвалит совершающих такие дела, однако сам убеждает себя, что спасется по вере, не делая ничего подобного. Но ему следует знать, что хотя добрые дела и не нужны для оправдания, но они необходимы для спасения: «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2.10). Таким образом, кто в сознательном возрасте не творит добрых дел после призвания, тот не может спастись и никогда не был предопределен к жизни вечной. Потому Писание говорит, что Христос воздаст каждому по делам его (Рим. 2.6; 2 Кор. 9.6; Откр. 22.12). Христос, говоря об ангелах семи церквей, не упоминает ничего, кроме их дел (Откр. 2.2), и в последний день Он даст небесное наследие лишь тем, кто творил добрые дела – питал алчущих, одевал нагих и тому подобное. В тот день праведность примет свой венец (2 Тим. 4.8). Нет праведности – нет и венца; нет добрых дел, сообразных со способностями человека – нет и воздаяния от Бога, кроме разве что возмездия (Рим. 2.8). Быть богатым добрыми делами – самое надежное основание для упования жизни вечной (1 Тим. 6.19), ибо добрые дела – истинный плод истинной веры, ведущей ко Христу ради спасения. И никакая иная вера не может носить имени Христова, кроме той, что действует любовью (Гал. 5.6). Оправдывающая вера, за исключением самого момента оправдания, никогда не бывает одна, но всегда сопровождается добрыми делами, как дерево – плодами, солнце – светом, огонь – жаром, а вода – влажностью. Вера, перед людьми не оправдывающая себя добрыми делами, – это вера мертвая, которая никогда не оправдает душу человека

перед Богом (Иак. 2.26). А оправдывающая вера очищает сердце и освящает всего человека (Деян. 15.9, 16.18; 1 Фес. 5.23).

2. Из учения о вечном Божественном предопределении (Мф. 25.24; Еф. 1.4; Еккл. 3.14) и непреложности замысла [Божия] он делает вывод, что если он предопределен к спасению, то не может не спастись, если же к проклятию, то никакие средства не могут принести пользы; поэтому все труды благочестия тщетны. Но ему следует усвоить, что Бог предопределяет не только цель, но и средства. Итак, кого Бог предопределил ко спасению, что составляет цель (1 Пет. 1.9), тех Он прежде предопределил к призванию, оправданию и уподоблению образу Сына Своего, что составляет средство (Рим. 8.29, 30; Ин. 15.16). И те, говорит апостол Петр, кто избран ко спасению, также избраны к освящению от Духа (1 Пет. 1.2). Итак, если по призвании своем ты последуешь слову и примеру Христа, Господа твоего, и повинуешься благим побуждениям Святого Духа, оставляя грех и живя благочестиво, то будь уверен, что ты совершенно точно один из предопределенных к вечному спасению. В противном же случае вини не Божественное предопределение, но свой собственный грех и непокорность. Вернись к Богу, и Бог милостиво примет тебя, как отец принял блудного сына, и, видя твое обращение, и ангелы, и люди уразумеют, что ты принадлежишь к тем, кого Он избрал (Лк. 15.10,24). Если же ты сам не желаешь сего, зачем Богу спасать тебя?

3. Когда плотской христианин слышит, что человек лишен свободной воли к добру, он отпускает удила своей собственной испорченной воле, словно не в его власти обуздать или подчинить ее. Он неявным образом делает Бога виновником греха, словно Он насильно заставляет человека [грешить]. Но ему следует знать, что Бог дал Адаму свободу воли, чтобы тот мог сохранить себя от повреждения, если пожелает. Однако, [первый] человек, злоупотребив свободой воли, потерял и ее, и себя самого. После падения [во грех] человек, пребывая в состоянии поврежденности, имеет свободу воли лишь ко злу, но

не к добру. Ибо в этом состоянии мы, говорит апостол, не в состоянии даже помыслить что доброе (2 Кор. 3.5). При этом Бог не обязан возвращать нам то, что мы не только утратили весьма жалким образом, и не проявляем заботы о том, чтобы вернуть. Однако, едва человек возрождается, благодать Божия освобождает его волю к добру, так что все доброе он делает по свободной воле. Ибо апостол говорит, что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению (Фил. 2.12-13), следуя которым, как он объясняет, мы очищаем себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием (2 Кор. 7.1). В этом состоянии каждый истинный христианин обладает свободной волей, и по мере того, как он возрастает в благодати, его воля возрастает в свободе: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (1 Ин. 8.36). «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3.17): ибо Дух Святой влечет ум человека не принуждением, но узами любви (Песн. 1.4-5), просвещая ум к познанию истины, переменяя сердце для любви к этой истине и подавая ему возможность, в меру полученной благодати, делать то добро, которое он любит. Но ты не хочешь пользоваться свободой своей воли, насколько Бог освободил ее; ибо ты много раз умышленно поступаешь против закона Божия, с риском для души, чего, если бы царский закон запрещал это под страхом смерти или потери мирского имущества, ты бы не сделал. Поэтому не столько недостаток свободной воли к добру должен быть причиной твоего греха, сколько недостаток любящего сердца для служения твоему Небесному Отцу.

4. Когда естественный человек слышит, что со дня грехопадения ни один человек не способен исполнить закон Божий и соблюсти все Его заповеди, он смело берется грешить, как грешат другие. Он довольствуется несколькими хорошими мыслями, рассуждая, что если он не так плох, как худшие, то столь же истинно возрожден, как лучшие. Всякий раз, как такой человек по своей воле не желает сделать добра или противостать злу, он приписывает это своей неспособности исполнить закон. Но он

должен усвоить, что хотя после грехопадения никто, кроме Богочеловека Христа, не исполнил и не мог исполнить в совершенстве весь закон, каждый истинный христианин, едва пережив возрождение, начинает исполнять все заповеди Божьи по истине, хотя и не в совершенной степени. Так, вместе с [царем] Давидом он приклоняет свое сердце к исполнению заповедей Божиих навек, до конца (Пс. 118.112). И тогда Дух благодати, который, по обетованию, во времена Евангелия изливается более обильно, [нежели во дни Ветхого Завета] (Иоил. 2.28-29), помогает его усилиям к добру и содействует в исполнении того, что повелевает Бог (Зах. 12.10). Бог принимает его добрую волю и старания (2 Кор. 8.12), поскольку Христос исполнил закон за нас. Потому апостол Иоанн и говорит, что заповеди Божии нетяжки (1 Ин. 5.3); также и апостол Павел говорит: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4.13). О Захарии и Елизавете, [родителях Иоанна Предтечи,] сказано, что они поступали по всем заповедям и уставам Господним беспорочно (Лк. 1.6). Потому Христос ожидает от Своих учеников, что те будут стараться соблюдать Его заповеди, ибо это наивернейшее свидетельство нашей любви к Нему (Ин. 15.10). Потому [можно сказать], что человек любит Христа настолько, насколько он понуждает свою совесть ходить в Его заповедях, и чем больше мы любим Христа, тем меньшим трудом дается нам соблюдение Его закона. Проклятие закона, столь ужасное в Ветхом Завете, в Новом [Завете] смертью Христовой упразднено для возрожденных. Строгость, что прежде делала закон столь невыносимым для нашего естества, ныне для рожденных свыше столь умягчается Духом, что кажется легкой и удобоносимой. Беседуя с язычниками и иудеями, апостолы действительно подчеркивали невозможность соблюдения закона силами поврежденного человеческого естества. Однако говоря с возрожденными христианами, они требовали истинного послушания закону словом и дело, ибо таковое есть мерило праведности; [они требовали] умерщвлять свои члены; распинать плоть с ее страстями и похотями; воскресать к новой жизни; ходить в Духе; побеждать мир верой

(Рим. 15.18; Кол. 3.5; Гал. 5.24-25; Рим. 6.4-5,12-13, 8.11; 1 Ин. 5.4). И хотя никто не способен подобно Христу спросить: «Кто из вас обличит Меня во грехе?» (~Ин. 8.46), однако каждый возрожденный христианин может сказать о себе: «Кто из вас обличит меня в том, что я прелюбодей, распутник, сквернослов, пьяница, вор, лихоимец, обидчик, гордец, коварный, сребролюбец, осквернитель дня Господня, лжец, небрежный к общественному богослужению, и [совершитель] подобных тяжких грехов?» [Если же человек не может так о себе сказать,] то он – не истинный христианин. Когда человек отметает понимание того, что закон Божий должен служить ему руководством, Бог предает его в руки его собственных похотей, что составляет вернейший признак нечестия ума (Рим. 1.24,28). Таким образом, закон, который после падения ни один человек не может исполнить естественным усилием, каждый возрожденный христианин истинно исполняет с благодатной помощью Святого Духа Христова (Рим. 8.9). Духа же сего Бог подает всякому христианину, который будет испрашивать Его в молитвах и склонит свое сердце к соблюдению Его законов (Лк. 11.13; Иак. 1.5).

5. Когда невозрожденный человек слышит, что Богу в человеке внутреннее устроение угоднее внешних вещей, он говорит себе, что всё внешнее благочестие и набожность – это никому не нужное суеверие. Потому он почти никогда не преклоняет колени в церкви, стоит в шляпе при прилюдном пслалмопении и молитве, чего простой слуга не посмел бы в присутствии государя или вельможи. Такой человек думает, что может душевно пребывать с Богом, но при этом в делах вести себя по-мирски. Он разделяет свои помышления, посвящая часть из них Богу, а часть – своим похотям. Он и воскресный день делит с Богом: отдаст Ему примерно половину, а остальное полностью потратит на свои удовольствия. Знай же, плотский человек, что Всемогущему Богу не служат наполовину, ибо Он создал и искупил всего человека! И как Бог не приемлет внешнего служения без внутреннего и сердечного, считая таковое

лицемерием, так [не приемлет Он] и внутреннего служения без внешнего благоговения, почитая его кощунством. Он требует себе и того, и другого. Потому, когда молишься, преклони колени в знак смирения; возведи очи и воздень руки во свидетельство твоего твердого упования; опусти голову и ударь себя в грудь в знак [сердечного] сокрушения; но особенно взывай к Богу искренним сердцем: служи Ему свято, служи Ему всецело, служи Ему одному. Ибо Бог и князь мира сего – два господина, что враждуют один с другим, и потому нельзя служить им обоим.

6. Невозрожденный христианин считает слушание евангельской проповеди делом безразличным: хочешь – слушай, а хочешь – нет. Но кто бы ты ни был, если хочешь иметь в сердце уверенность, что принадлежишь к избранным овцам стада Христова, тебе следует с особым вниманием и разумением (насколько сие тебе возможно) внимать проповеди слова Божия. Ибо, во-первых, евангельская проповедь есть главное среди обыкновенных средств, установленных Богом для обращения душ всех тех, кого Он предопределил ко спасению (Деян. 13.48). Потому написано, что [проповедь эта] – «сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1.16). Там, где сие установление не соблюдаются, люди погибают [в неверии] (Пр. 28.18). Если же кто откажется [слушать евангельскую проповедь], то «отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда», нежели им (Мф. 10.22).

Во-вторых, евангельская проповедь есть хоругвь или знамя Христово (Ис. 11.1), под которым следует собираться всем избранным воинам Его. Когда в день Господень возвышается сие знамя, кто не стекается к нему, тот не из числа народа Христова (Ис. 2.2), и ни одна капля дождя благодати Его не прольется на их души (Зах. 14.17).

В-третьих, [евангельская проповедь] – это обыкновенное средство, которым Святой Дух зарождает в наших сердцах веру

(Рим. 10.14), без которой невозможно угодить Богу (Евр. 11.6). Если способность слышать глас Христов составляет главный признак друга жениха (Ин. 3.29) и избранной овцы стада Христова (Ин. 10.27), то пренебрежение или презрение к евангельской проповеди – это пугающий знак нечестивого козлища (Евр. 2 гл.; Ин. 8.47). И пусть никто не считает это юродством, ибо «благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1.21). Поэтому страшно положение тех, кто спокойно живет, не заботясь о [слушании] евангельской проповеди (1 Кор. 1.11). Можно ли стремиться к милости Божией, пренебрегая средствами обретения оной? «Отвергающийся вас Меня отвергается» (Лк. 10.16). «Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин. 8.47). Если бы израильтяне послушали слово Финееса, то не познали бы скорбь (Суд. 2.1)[1]. Если бы [Иоанн] Креститель не вышел на проповедь, иудеям пришлось бы плакать (Лк. 7.32-33)[2]. Если бы распявшие Христа не услышали проповедь [апостола] Петра, они не умилились бы сердцем (Деян. 2.37). Если бы ниневитяне не услышали проповеди [пророка] Ионы, они бы не покаялись (Ионы 3.5); и вы, если не станете слушать [евангельской проповеди] и не покаетесь, то никогда не спасетесь (Прит. 28.9; Лк. 13.5).

7. Весьма препятствует благочестию бытующее мнение, что таинства – это якобы лишь данные нам символы и знаки Божия обетования и благодати. Действительно, таинства – это знаки нашего служения и послушания Богу, и если мы не исполняем этого служения для Него, то таинства не знаменуют для нас никакой благодати. Но если мы принимаем таинства с решимостью служить Богу в вере и покаянии, тогда они не только знаменуют и символизируют, но и запечатлевают и являют внутреннюю духовную благодать, которую они видимым образом обещают и обозначают. Потому крещение именуется «банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3.5), а Евхаристия – «приобщением Тела и Крови Христовых» (1 Кор.

10.16). Если бы мы верили в эту истину, то принимали бы святое таинство Евхаристии чаще и с большим благоговением[3].

8. Последний и не менее опасный камень, о которой спотыкается благочестие и духовная жизнь – это присвоение порокам именования добродетелей, когда, например, называют пьянство – празднованием, пролитие невинной крови – доблестью, чревоугодие – гостеприимством, любостяжание – бережливостью, распутство с блудницами – любовью, симонию[4] – благодарностью, гордыню – достоинством, угодливость – вежливостью, нечестивцев[5] – друзьями, гнев – горячностью, хамство – шуткой. Точно также и наоборот, когда называют благоразумие в словах и поступках – лицемерием, милостыню – тщеславием; набожность – суеверием, ревность в вере – фанатизмом[6], умеренность – скупостью; совестливость – самокопанием и так далее. И пока мы называем зло – добром, а добро – злом, истинное благочестие не скоро станет возрастать.

Итак, первое препятствие благочестию в значительной мере состоит в неверном понимании некоторых мест Священного Писания и важных положений христианской веры.

2. Второе препятствие благочестию

[Второе препятствие благочестию] – дурной пример людей знатных, чьей распутной жизни люди любят подражать больше, чем наставлениям священного слова Божия. У всех на глазах главные государственные мужи и высшие вельможи нашей страны и думать не хотят о том, чтобы внимать проповеди, причащаться Святых Таин, соблюдать воскресные и праздничные дни, сами будучи при этом клятвопреступниками, прелюбодеями, пьяницами, мучителями и тому подобное. Видя это, люди думают, что Божественные установления не особенно

важны, ведь будь оно так, знатные и разумные люди не относились бы к ним со столь явным пренебрежением. [Христианская] вера, рассуждают люди, не так уж и нужна, и потому, когда они, как христиане, оказываются перед необходимостью грести против потока нечестия по направлению к небесам, они [бросают весла] и предпочитают, чтобы их вместе с великим множеством [им подобных] унесло прямо в ад. Им видится невозможным, чтобы Бог допустил стольким людям оказаться проклятыми. Однако, если бы бог века сего не ослепил их умы [2 Кор. 4.4], они научились бы из Священного Писания, что среди призванных «не много… мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1.26), что Благую Весть приемлют в основном бедные, а из богатых спасутся лишь немногие (Мф. 9.5, 19.23,24), и что, сколько бы ни было званных, избранных мало [Мф. 20.16]. Когда Бог возвышает одних людей над другими, то ожидает, чтобы они опережали прочих также и в делах веры и благочестия; иначе высокое положение, коим они злоупотребляли, будучи при власти, обернется для них большим осуждением в день их ответа [Богу]. Ибо в тот день знатные и вельможные грешники, сравнявшись с нищими рабами и холопами, пожелают, чтобы горы и камни пали на них и сокрыли их от лица Судии и от праведного и заслуженного гнева Его (Откр. 6.15-16). И если даже большая толпа больших людей примет те же вечные муки, что и ты, это будет тебе весьма жалким утешением. Многочисленность грешников не смягчает, но отягчает вину греха, как то было в Содоме. Потому лучше спастись в ковчеге с немногими, нежели погибнуть в потопе со всем миром. Следуй же с немногими благочестивыми на небо узким путем, а не теснись с безбожной толпой на широком пути в ад (Исх. 23.2). Пусть пример знатных безбожников не препятствует твоему покаянию, ибо их знатность в оный [судный] день не избавит их от тягчайшего наказания.

3. Третье препятствие благочестию

[Третье препятствие благочестию] состоит в продолжительном избегании заслуженного наказания в этой жизни. «Не скоро совершается суд над худыми делами, – говорит [царь] Соломон, – от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Еккл. 8.11), «не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию» (Рим. 2.4). Но когда человек истощает долготерпение Божие и грехи его достигают меры своей, и правосудие Божие сразу же начинает и заканчивает [наказание] грешника (1 Цар. 3.12; Иез. 39.8). Бог возместит протяженность Своего промедления тяжестью Своего наказания. И хотя все дни жизни своей грешник проживал словно бы в долг, в день своей смерти он непременно заплатит всё до последнего фартинга[7]. И хотя он мнит себя свободным от суда, он уже осужден Богом на тягчайшее наказание – сердце, неспособное к покаянию (Рим. 2.5). Камни в почках или мочевом пузыре, от которых умерло много людей, причиняют страшные муки; но камень в сердце, от которого умер Навал[8] (1 Цар. 25.17), не дает знать о себе болью, при том, что он убил миллионы душ! [Сии души] отвергают суд Христов и крест Его, но адский палач побивает их камнями на вечную смерть.

Поскольку многие знатные и благородные люди в жизни сей избегают суда [Божия] за свое возмутительное сквернословие, прелюбодейство, пьянство, жестокосердие, осквернение воскресных и праздничных дней и позорное нерадение о богослужении, они начинают сомневаться в промысле и правосудии Божием: на оба сих ока они с готовностью ослепили бы Бога, как филистимляне ослепили Самсона. Но следует опасаться, как бы не сподвигли они Господа возопить против них, как возопил Самсон против филистимлян (Суд. 16.21-30). «Пренебрегая законом и ходя по желанию сердца своего, –

[словно бы говорит о них Бог], – они ослепили, насколько могли, очи Моего промысла и правосудия: потому подведите Меня к главным столбам, на которых утверждена страна сия[9], чтобы Я обрушил ее на головы их, чтобы Мне в один раз отмстить за два глаза мои» (Суд. 16.26-30). Пусть же долготерпение Божие не препятствует твоему покаянию, но, если Он столь долготерпелив, покаяние твое да будет лишь сильнее.

4. Четвертое препятствие благочестию

[Четвертое препятствие благочестию] – это самообман относительно милосердия Божия. Ибо когда человеку ясно указывают на его грехи, он сразу же начинает защищаться: мол, Христос милосерден. Так всякий грешник превращает Христа в покровителя своего греха, словно Он пришел в мир не разрушить дела диавола, но утвердить грех (1 Ин. 3.8). И вот, плотской христианин говорит себе, что если он какое-то время закоснит во грехе, Бог не сократит его дни. Но кто есть рассуждающий так, как не тайный безбожник? Он надеется, что Бог не видит его грехов, если же и видит, то не творит правосудия. Верил бы он, что Бог правосуден, то не стал бы думать, что Бог, столь сурово карающий за грехи, станет любить того, кто любит коснеть во грехе? Христос действительно милостив, но к кому? Лишь к тем, кто покается и обратится от беззакония Иакова (Ис. 27.9). Если же кто похвалится в сердце своем, говоря: «Я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего», то пропадет таким образом сытый с голодным, и не простит Господь такому (Втор. 29.19). Безумцы! Как смеете хвалиться, когда Бог осуждает вас на проклятие! Сколь далеки вы от того, чтобы найти в себе покаяние, столь же далеки вы и от уверенности в том, что обретете милость во Христе. «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он

помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55.7).

Даже отчаяние не так опасно, как самообман, ибо во всем Писании мы едва находим три-четыре примера тех, кого бы с ревом поглотило отчаяние; но самообман безо всякого шума отправил на погибель миллионы. Как женщины израильские плясали и пели: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!» (1 Цар. 18.7), так и я могу сказать, что отчаяние в милосердии Божием погубило тысячи, а самообман погубил десятки тысяч, скоро отправив их в ад, где они ныне пребывают в вечных муках, безо всякой помощи и надежды на избавление. Бог пощадил разбойника, а товарища его не пощадил (Лк. 23.43). Бог пощадил одного, чтобы никто не отчаивался, но при этом Он пощадил только одного, чтобы никто не тешился самообманом. Радость и уверенность – кающемуся грешнику, но никакого утешения – нераскаянным. Бог безграничен в милости, но лишь к тем, кто обращается от своих грехов, чтобы служить Ему в святости, «без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12.14). Чтобы уберечься от самообмана, помни, что как Христос – Спаситель, так Моисей – обвинитель (Ин. 5.45). Живи так, словно нет Евангелия, умри же так, словно нет закона. Проводи жизнь как бы под руководством Моисея, уходи же из жизни сей как бы ты был незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого [Гал. 3.1]. Не хочешь погибнуть – не лги себе. Хочешь спастись – приноси покаяние.

5. Пятое препятствие благочестию

[Пятое препятствие благочестию] – дурная компания, что обычно зовут «добрыми приятелями». На деле же это главное орудия диавола, чтобы помешать несчастному грешнику покаяться и жить благочестиво. Первый знак того, что Бог милостив к грешнику – это Его помощь в том, чтобы человек оставил дурное общество, то есть тех, кто по своей воле

продолжает грешить, презирает то, чем Бог призывает людей [к спасению], потешается над искренней набожностью и позорит христианскую веру своей порочной жизнью. Такие люди составляют из себя совет нечестивых (Пс. 1.1). Однако Бог, когда Он призывает грешника к Себе, велит ему выйти из [подобного] Вавилона (Откр. 18.4). Всякое порочное общество – это Вавилон, от которого чаду Божию лучше держаться подальше. Если же он попал в такое общество, то да услышит голос Отца [Небесного]: «Выйди из Вавилона, дитя Мое». Как только Христос милостиво взглянул на [апостола] Петра, тот сразу же вышел вон из толпы, что собралась во дворе первосвященника, и горько заплакал над своим проступком (Лк. 22.62). [Царь] Давид, едва оправился от болезни, поклялся начать новую жизнь и сказал: «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие» (Пс. 6.8), словно он не мог стать новым человеком, не прогнав от себя старых негодных приятелей. Самый верный показатель того, насколько благочестив человек – это его товарищи. Бесчестные приятели – главные враги благочестия; они глушат в человеке всякое святое начинание. Сколь часто эта бесчестная компания своими попойками, играми и шутками занимала все лучшие комнаты в гостинице твоего сердца, изгоняя в хлев бедного Христа, Который желал бы родиться в тебе (Лк. 2.7). Не дай же компании земных грешников лишить тебя общества ангелов и святых на небесах!

6. Шестое препятствие благочестию

[Шестое препятствие благочестию] состоит в ложном опасении, что благочестивая жизнь ввергнет человека (особенно молодого) в скуку и печаль, тогда как на самом деле, никто не имеет больше причин для радости и не умеет радоваться лучше, чем благочестивые и набожные христиане. Ведь они, оправдавшись верою, имеют мир с Богом (Рим. 5.1) – есть ли

радость больше этой? В их сердца снизошло царство благодати, как гарантия того, что в свое время Бог вознесет их в Свое Царство славы. Это царство благодати состоит в трех вещах: во-первых, в праведности (Рим. 14.17), ибо, имея праведность Христову, оправдывающую их перед Богом, они стараются и перед людьми жить праведно. Во-вторых, в мире, ибо за праведными поступками неразрывно следует мир совести. В-третьих, в радости Святого Духа, которую можно испытать только в мире доброй совести, и она столь велика, что превосходит всякое разумение (Фил. 4.7). Ее нельзя ни выразить словами, ни понять сердцем никому, кроме тех, кто ее чувствует. Это та полнота радости, которую Христос обещал Своим ученикам посреди всех бед, радость, которую никому было не отнять у них (Ин. 16.22). [Царь] Давид, раскаявшись, от всего сердца просил десницу Божию вернуть ему эту радость: «Возврати мне радость спасения Твоего» (Пс. 50.14). И если ангелы на небесах радуются об одном грешнике кающемся, то сколь велика должна быть радость в сердце самого кающегося грешника (Лк. 15.7,10). Мирская скорбь, которая подобно снегу порой ложится на головы людей, наполняет пустоту сердца страхом смерти (2 Кор. 7.10). Но благочестивая скорбь благочестивых людей, приходящая, когда Бог желает испытать их, вызывает в них покаяние, в котором не следует раскаиваться, ибо оно лишь способствует спасению. Во всех подобных скорбях [люди благочестивые] будут уверены, что Святой Дух станет их Утешителем (Ин. 14.6,17), ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше (2 Кор. 1.5). Но покуда человек живет в нечестии, нет мира ему, говорит [пророк] Исаия (Ис. 57.21). Смех его – глупость, говорит Соломон (Еккл. 2.2), а богатство его – глина, вещает Аввакум (Авв. 2.6)[10], так что апостол [Павел] считает [такое богатство] не лучше сора в сравнении с сокровищем благочестивого человека (Фил. 3.8). Христос же говорит, что все радости [нечестивого] закончатся горем (Лк. 6.25). Поэтому пусть сие ложное опасение не препятствует тебе

проводить благочестивую жизнь. Лучше в болезни вслед за Лазарем отправиться на небеса, чем исполнившись увеселений вместе с богачом попасть в ад [Лк. 16.19-31]. Лучше какое-то время скорбеть с людьми, чем потом вечно мучиться с бесами.

7. Седьмое препятствие благочестию

И, наконец, [седьмое препятствие благочестию] – это надежда на долгую жизнь. Ведь если бы грешник решил, что этот год для него последний, этот месяц для его последний, эта неделя для него последняя, [40] то он, конечно, изменил и исправил бы свою нечестивую жизнь. Он, без сомнения, использовал бы все возможные средства, чтобы покаяться и стать новым человеком. Но, как евангельский богач решил для себя, что ему предстоит прожить много лет в достатке, веселье и сытости (Лк. 12.19-20), хотя жить ему оставалось менее одной ночи – так и нечестивые сластолюбцы ложно рассчитывают на многолетнюю жизнь, хотя земной путь их почти завершен. [Пророк] Иеремия объясняет причину грехов и бедствий Иерусалима тем, что он не помышлял о будущности своей (Плач. 1.9)[11].

Даже самый долгий срок, что проводит человек от утробы до могилы, всё равно краток, ибо «человек, рожденный женою, краткодневен» (Иов 14.1) – немного дней у него, и те наполнены лишь скорбями. Если бы не возможность благочестивого делания, то лучше быть младенцем, которого вчера крестили, а сегодня хоронят, чем Мафусалом, что прожил 969 лет, прежде чем умер[12]? Из сих двоих счастливее младенец, ибо ему выпало меньше грехов и скорбей. Но что теперь осталось от обоих, кроме одного лишь воспоминания? Как может человек возлагать надежду свою на долгую жизнь? Ведь вся жизнь человека – лишь медленное умирание, так что, по слову апостола, человек умирает ежедневно [1 Кор. 15.31].

Послушай же, что скажу я тебе, собравшемуся жить долго! Жизнь твоя – лишь дыхание в ноздрях твоих: перестань надеяться на нее (~Ис. 2.22). Душа твоя обитает в глиняной хижине, что вскоре падет. Это заметно по твоим усталым глазам, притупившемуся слуху, морщинистым щекам, больным зубам, дряблым мышцам, дрожащим рукам, скрипящим суставам, беспокойному сну и по каждому седому волоску. Все сии [стареющие члены твоего тела] суть посланцы[13], объявляющие тебе, что пора собираться на место твоего вечного жительства. Пойдем же пока ко гробу отца твоего: открой же крышку, взгляни, гробу скажи: «Ты отец мой», червю: «Ты мать моя и сестра моя» (Иов 17.14). Видишь ли, каковы они? Таков будешь скоро и ты, глупец, причем ты даже не представляешь, насколько скоро! Где бы ты ни был, песок в часах твоей жизни бежит стремительно, и смерть поджидает тебя.

Вся человеческая жизни, кроме [того времени], что он проводит в служении Богу, это ничто иное, как глупость. Ведь человеку надо прожить сорок лет, чтобы осознать свою глупость, а к тому времени, когда это поймет, жизнь его и закончится.

Услышь, земледелец: прежде чем ты еще несколько раз соберешь урожай, ты сам созреешь, и смерть срежет тебя своим серпом. Услышь, торговец: не пройдет и полугода, как наступит последний твой месяц, а затем ты исчезнешь без следа, и уже не будешь торговать. Услышь, строгий судья: не успеешь отслужить в должности своей и нескольких сроков, как завершится срок твоей жизни, когда ты перестанешь судить других и сам предстанешь на суд. Услышь, служитель Божий, выходящий на кафедру: считай свою сегодняшнюю проповедь, с которой обращаешься ты к пастве, последней. Услышь, дворянин, и отложи горделивую заботу о своей чести: смерть вскоре обратит твою честь в прах и сделает тебя столь же ничтожным, как грязь под твоими ногами. Услышь и ты, ныне читающий эту книгу, и знай, что вскоре на месте твоих глаз

останутся лишь зияющие дыры. Тогда другие прочтут ту же истину, что читаешь ты, но уже не в книжице сей, а на твоем голом черепе. Не знаю я, как скоро случится всё это, но уверен, что время твое назначено, и месяцы твои определены, и дни сочтены, и известен последний час твой (~Иов 14.5,14; Пс. 89.12; Дан. 5.26, 11.8), которого ты не перейдешь. Ибо тогда всадник смерти на бледном коне (Откр. 6.8) встанет у врат твоих, и, презрев всё твое богатство, честь и слезы лучших друзей, унесет тебя, связанного по рукам и ногам, словно пленника, и заключит твое тело под спудом земли, пока не настанет день, когда тебе до́лжно явиться, чтобы получить соответственно тому, что́ ты делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5.10). Пусть же ложная надежда на сколь-нибудь долгую жизнь не мешает тебе уже сейчас приступить к христианскому благочестию! Сегодня Бог предлагает тебе этот дар, но кто знает, что будет завтра? (Пс. 94.7; Евр. 3.7,13). В аду сейчас немало молодых, что намеревались покаяться в старости. Но смерть настигла их в их безрассудстве, не дав дожить до срока, который они сами себе назначили для покаяния. Чем дольше длится болезнь, тем труднее ее вылечить: ведь греховный обычай порождает черствость сердца, и то, что мешает тебе покаяться сейчас, лишь усилится, когда ты состаришься.

Мудрый человек, собираясь в дальний и трудный путь, не станет взваливать самую тяжелую ношу на самую слабую лошадь. По каком же рассуждении возложишь ты великую ношу покаяния на свою немощную и изможденную старость, тогда и сейчас ты, будучи силен как никогда, не можешь поднять его, но готов пасть под ним. Мудро ли тому, кому предстоит дальнее и опасное плавание, лежать и спать, покуда ветер попутный, море спокойно, корабль крепок, лоцман здоров, моряки сильны, чтобы потом пуститься в путь, когда ветры встречные, погода бурная, море бушует, корабль прогнил, лоцман болен, а матросы устали? Потому, грешная душа, начни обращаться к Богу сейчас, покуда в тебе есть жизнь, здоровье, сила и молодость: «Доколе

не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: “Нет мне удовольствия в них!”» (Еккл. 12.1). Бог всегда требовал Себе первенцев и начатки плодов, которые следовало приносить Ему без промедления (Исх. 13.2, 22.29), как и праведный Авель принес Богу от первородных стада своего и от тука их (Быт. 4.4) – ведь величайший Владыка достоин того, чтобы Ему служили лучше всего и в первую очередь. Поэтому всем любящим Бога до́лжно помнить, что служить Творцу нужно в дни юности (Еккл. 12.1), и рано утром, подобно Аврааму, приносить в жертву Богу Исаака своей юности (Быт. 22.3). «Не являйтесь ко мне на лицо, – сказал Иосиф своим братьям, – если брата вашего не будет с вами» (Быт. 43.3). Как же будешь выглядеть ты, явившись пред ликом Иисусовым, если всю молодость отдашь диаволу, а Ему принесешь лишь слепого, хромого и дряхлого старца?» «[И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это?] Поднеси это твоему князю – [будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя?]» – вопрошает [пророк] Малахия (Мал. 1.8). Если [земной] князь не примет такого служения себе, то как Князь князей примет? Если вавилонский царь желал, чтобы в его дворах были юноши благовоспитанные и смышленые (Дан. 1.4), неужели Царь Небесный недостоин, чтобы во дворе его стояли только слепые и хромые, которых ненавидела душа Давида (2 Цар. 5.8)? Думаешь ли ты, посвятивший сатане лучшие годы, угодить Богу в старости? Берегись, чтобы Бог не вернул тебя старому хозяину: коль скоро ты всю жизнь делал его работу, так пусть в конце концов он с тобой и расплачивается. Подходит ли для обращения грешной души к Богу через покаянное делание, каковое есть труднейшее из дел, то время [твоей жизни], когда ты уже не в силах повернуть свои изможденные кости на мягком ложе? Если сейчас тебе это кажется трудным, то потом будет куда труднее. Ибо грех твой будет усиливаться, силы твои – слабеть, совесть станет мучить тебя, боль – отвлекать тебя, страх смерти – смущать тебя, а визиты друзей станут беспокоить тебя так сильно, что если заранее не запасешься верой,

терпением и спокойствием, то станешь неспособен ни придаваться размышлениям сам, ни услышать слово утешения от других; ни молиться в одиночестве, ни соединиться с теми, кто молится за тебя. Может случиться, что тебя поразит немота, расслабление или такая смертельная бесчувственность, что ты не сможешь ни помнить о Боге, ни думать о своем состоянии. И разве ты не заслуживаешь, чтобы Бог забыл спасти тебя при смерти, когда ты и думать не хочешь о том, чтобы служить Ему при жизни? Страх смерти заставит многих в то время взывать: «Господи, Господи!» (Мф. 7.22) Но Христос ответит, что никогда не знал их. Да, многие тогда, подобно Исаву, со слезами станут искать покаяния, но не найдут места ему (Евр. 12.17), ибо человек имеет свободную волю каяться не тогда, когда хочет, а когда Бог даст ему этот дар. И если милосердие показало себя столь неумолимым, что не отворило врат даже перед прелестными, [но неразумными] девами, ибо что они постучали слишком поздно (Мф. 25.11), почему же ты думаешь, что оно отворит их перед тобою, нечестивцем, что и не думал оставить грех, прежде чем сам грех не оставит тебя, и не стучал в свою грудь словно во врата сердечного покаяния? Воистину, справедливо не желает благодать отворить небесные врата тому, кто стучится в них в несчастье, а в счастье не желает впустить Христа, что случит в дверь сердца его (Откр. 3.20). Не уповай же ни на покаяние в старости, ни на долгую жизнь. На покаяние в старости – ибо как бы не умерло покаяние под страхом близкой смерти вместе с умирающим человеком, так что лицемер, всю жизнь лгавший другим, перед смертью солжет сам себе. Бог принимает лишь вольную жертву, и угодное Ему покаяние должно быть вольным, а не вынужденным. На долгую жизнь – ибо старость падет на шею юности, и как нет ничего вернее смерти, так нет ничего более сокрытого, чем ее час. Конечно бывает, когда привычка ко греху усугубляется вопиюще греховными поступками, Бог пресекает жизнь злодея либо мечом, либо неумеренностью, либо роскошью, либо излишеством, либо какой-то страшной болезнью. Разве не видишь, что это злой дух уговаривает тебя отложить покаяние

до старости, ведь опыт подсказывает тебе, что ни один из тысячи, кто встает на такой путь, не достигает чаемого? Пусть же Святой Дух Божий укрепит тебя перестать есть и пить с пьяницами, чтобы Господин твой не послал за тобою смерть в день, в который ты не ожидаешь, и в час, в который не думаешь, и рассек тебя [от жизни], и не подверг тебя одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов (Мф. 24.49-51). Если ты любишь долгую жизнь, то бойся Бога и стремись к жизни вечной (Втор. 3.16; Прит. 3.2; Пс. 35.10). Самая долгая жизнь в мире, когда наступит срок, покажется лишь рассказанной сказкой, исчезающим паром (Иак. 4.14), уклоняющейся тенью (Пс. 108.23), мимолетным сном, прекрасным цветком, что утром зеленеет и цветет, а вечером подсекается и засыхает (Пс. 89.5-6; 1 Пет. 1.24) или подобно ткацкому челноку, что, бегая туда-сюда, скоро разматывает нить до конца (Ис. 38.12). Жизнь – всего лишь мгновение, говорит апостол Павел (2 Кор. 4.17). О, безумие человека, что ради мгновения греховного удовольствия рискует потерять целую вечность славы (Евр. 11.25; 2 Кор. 4.17)!

Итак, вот семь главных препятствий благочестию, которые следует изгнать [из себя], как [Христос изгнал] семь бесов из Марии Магдалины. Лишь сделав это, ты сможешь начать по-настоящему благочестивую жизнь и обрести надежду обрести Христа по благодати и иметь общение с Ним во славе (Мк. 16.9; Лк. 8.2).

Заключение

Вот что [я скажу] в заключение всего. Ныне ты видишь, что без Христа ты – всего лишь раб греха, данник смерти и пища червей, чьи мысли суетны, дела отвратительны, наслаждения мимолетны, а бедствия не знают конца. Никто из мудрых не захочет подвергнуть себя адским мукам, даже если живя во грехе он на время получил бы власть Августа, богатство Крёза,

услады Соломона, хитрость Ахитофела, изысканные яства и одежды богача[14]? Ибо что пользы человеку, говорит Спаситель, на время приобрести весь мир, чтобы затем навсегда потерять душу свою в аду [Мф. 16.26]?

И если ты понимаешь, сколь велико твое счастье во Христе и сколь тщетны препятствия, отделяющие тебя от него, берегись, как увещевает апостол, обольщения грехом (Евр. 3.13), ибо грех, что ныне кажется твоему поврежденному естеству столь приятным, однажды явится злейшим врагом твоей страдающей души, а до того незаметно ожесточит твое нераскаянное сердце.

Грех, как змея, красив лишь на вид, но берегись его скрытого жала: знал бы ты, сколь оно ядовито, то уклонялся бы от греха столь же тщательно, как и от змеи. Ибо:

1. Грех никогда не приносил никому добра, и чем больше грехов человек совершил, тем более мерзок стал он перед Богом и ненавистен перед для всеми добрыми людьми.

2. Грех навлек на тебя всё зло, испытания, потери, позор и болезни, что ты когда-либо испытывал: «Безрассудные, – говорил [царь] Давид, – страдали за беззаконные пути свои и за неправды свои» (Пс. 106.17). [Пророк] Иеремия, рыдая, вопрошает: «Зачем сетует человек живущий?», а Святой Дух отвечает ему: «Всякий сетуй на грехи свои» (Плач. 3.39). После сего пророк горько вопиет против греха, как причины всех их бед: «Горе нам, что мы согрешили!» (Плач. 5.16).

3. Если ты не раскаешься в своих грехах, они навлекут на тебя еще большие бедствия, потери, испытания, позор и осуждение, чем те, что постигали тебя до сих пор (см. Лев. 26.18; Втор. 28.15).

4. И наконец, если ты не откажешься от своего греха, Бог, когда мера беззакония твоего наполнится (Быт. 15.16), откажется от

тебя за твой грех, ибо Он правосуден и властен поразить и ввергнуть во ад ожесточенных и нераскаянных грешников. Итак, если желаешь избежать проклятых последствий греха в жизни сей и вечного гнева за грех в мире будущем, а также иметь уверенность, что ты не поработил себя порочным страстям, то да будет благоугоден тебе, грешник, совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным – вот чем может продлиться мир твой (Дан. 4.24). [Пророк] Нафан рассказал лишь одну притчу, и [царь] Давид обратился (2 Цар. 12.13); [пророк] Иона проповедовал в Ниневии лишь единожды, и весь город покаялся (Ион. 3.5); Христос взглянул на Петра лишь один раз, и он, выйдя вон, горько заплакал (Лк. 22.62). Ныне же не пророк, а Христос, Господь пророков, часто с великой любовью обращается к тебе. Сам Бог через своих посланников умоляет тебя примириться с Ним (2 Кор. 5.20). Оставь же прелюбодеяние, как это сделал Давид, покайся в грехах своих, как истинный ниневитянин, и, покуда Христос милостиво взирает на тебя, покинь дурную компанию и горько плачь о своих преступлениях.

Не довольствуйся внешней набожностью, которой невозрожденные люди подменяют себе искреннее благочестие, ибо в разномыслии большинство людей почти забыли подлинное духовное делание. Не считай себя хорошим христианином лишь потому, что ты следуешь за большинством, и при этом не так плох, как это большинство. Никто не может быть настолько нечестив, чтобы предаться [сразу] всем порокам, ибо между некоторыми из них бывает несогласие. Помни, однако, слова Христовы: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5.20). А теперь подумай, насколько ты хуже фарисеев в посте, молитве, посещении храма и подаянии милостыни. Подумай, сколь много [есть на свете] язычников, которые не знали крещения, но в нравственных добродетелях и житейской честности далеко превосходят тебя. Где же [твое следование примеру] жизни Христа, твоего Учителя? Как далек ты от того,

чтобы быть истинным христианином! Ведь если ты по своей воле пребываешь в каком-нибудь явном грехе, то не можешь иметь возрожденной души, даже если ты, подобно Ироду[15], исправляешь другие свои пороки. Истинный христианин должен по правде сердца своего соблюдать все заповеди Божии в равной степени, ибо, говорит апостол Иаков, «кто соблюдает весь закон и (намеренно) согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём» (Иак. 2.10). А Петр советует нам отложить не какие-то отдельные грехи, но «всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие» (1 Пет. 2.1). Одного греха достаточно, чтобы нераскаянная душа оказалась проклята. Не мечтайте попасть на небо более коротким или легким путем, нежели тот, которому научил нас Христос в Своем слове: этот путь не широк и пространен, но узок и тесен (Мф. 7.14). Настолько тесен, что Христос говорит, что трудно богатому войти в Царство Небесное (Мф. 19.23), и что входящих немного (Мф. 7.14, 22.14), и что немногие входят не иначе, как подвизаясь (Лк. 13.24), и что даже из подвизающихся войти [в Царство] смогут не все. Это хорошо понимали все святые Божии в годы своей земной жизни, и потому они такими столь часто постились, усердно молились, слушали слова Божие и приобщались Святых Таин, и с обильными слезами усердно молились Богу, чтобы Он, ради Христа, принял их в Свое Царство.

Если же не желаешь верить этой истине, то уверяю тебя, что дьявол, сейчас убеждающий тебя, что достичь небес легко, после скажет тебе, что это самое трудное дело на свете. Потому, если желаешь обрести надежную уверенность в спасении своей души и взойти верным и безопасным путем на небо, то, подобно мудрой деве (Мф. 25.1), набери масла благочестия в светильник своей жизни, дабы быть всегда готовым ко встрече с женихом, придет ли он смертью или с [последним] судом. И чтобы ты мог лучше предаваться [благочестию], сделай его своим ежедневным занятием.

[1] Финеес – ветхозаветный персонаж, сын Елеазара, внук Аарона – брата Моисея. Резко выступал против любых связей между израильтянами и язычниками-мадианитянами. Израильтяне сперва не послушали его увещаний, и, как результат, подверглись наказанию от Бога, приведшему к их покаянию.

[2] Буквальный смысл отрывка Лк. 7.32-33 почти противоположен тому, как его понимает Бейли: проповедь Иоанна Предтечи не была услышана иудеями.

[3] Бейли имеет в виду установившуюся в Церкви Англии его времени практику, по которой Евхаристия в большинстве приходских храмов совершалась очень редко, как правило два-три раза в год. Причина заключалась в том, что и до протестантской Реформации миряне в Англии причащались столь же редко, или еще реже – раз в год. В ходе Реформации было решено, что Евхаристия не должна совершаться совершенно без причастников, из-за чего частота ее служения сократилась. Призыв Бейли к более частому совершению Евхаристии напрямую означал призыв к более интенсивной духовной жизни и частому причащению всех мирян.

[4] Симония – практика скрытой оплаты (обычно в форме подарка) за получение церковных должностей; названа так по имени упоминаемого в Новом Завете Симона Волхва, который пытался купить у апостола Петра дар Святого Духа, и получил в ответ суровую отповедь (Деян. 8.18-24).

[5] Англ. children of Belial, букв. детей Велиаровых. Это выражение несколько раз встречается в английских переводах Библии времён Бейли. В русском Синодальном переводе во всех случаях ему соответствуют такие выражения, как «нечестивые люди», «развращенные люди» и т.п.

[6] Англ. zeal in religion, Puritanism, букв. [называют] ревность в вере – пуританством. В первой четверти XVII века в Англии слово «пуританин» отчасти утратило свое прежнее содержание «сторонник более радикальной Реформации в Церкви Англии», но еще не успело приобрести более позднего значения «раскольник, сектант». Его использовали в основном в негативном смысле, как для описания чрезмерной религиозной ревности, так и в более общем значении – «буквоед», «педант», «зануда». Сами пуритане этой эпохи в своем отношении слово «Puritan» не использовали.

[7] Фартинг во времена Бейли представлял собой самую мелкую английскую монету и соответствовал ¼ пенса. Покупательная способность фартинга того времени примерно соответствовала 17 центам США 2024 года.

[8] Навал – ветхозаветный персонаж, жадный и недальновидный богач. Отказал в пище будущему царю Давиду, которому был многим обязан. Давид выступил в поход, чтобы отомстить Навалу, но был остановлен его женой и отказался от своего намерения. Однако вскоре после этого «поразил Господь Навала, и он умер» (1 Цар. 25.38). Таким образом, Навал выступает символом злодея, избежавшего человеческой кары, но наказанного Богом.

[9] Имеется в виду Англия.

[10] Отсылка к Авв. 2.6 понятна лишь с использованием английского перевода этого стиха (например, KJV): «Woe to him that increaseth that which is not his! how long? and to him that ladeth himself with thick clay!», букв. «Горе тому, кто умножает то, что не его (надолго ли?), и тому, кто нагружает себя густой глиной». В Синодальном переводе это место звучит так: «Горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, – надолго ли? – и обременяет себя залогами!» Буквальный смысл этого библейского стиха – в осуждении алчности.

[11] Англ. Jeremiah ascribes the cause of the Jews' sins and calamities to this, that she remembered not her last end, букв. Иеремия объясняет причину грехов и бедствий иудеев тем, *что она (!) не помышляла (!) о будущности своей*. Такое странное построение фразы объясняется тем, что ее вторая половина (курсивом) – это цитата из английского перевода Плач. 1.9, где данные слова относятся к Иерусалиму (в английском языке XVII века города и страны как правило были женского рода), причем Бейли просто не согласовал обе части фразы.

[12] Мафусал – библейский персонаж, потомок Сифа и отец Еноха (Быт. 5.21-27). Согласно Библии, прожил 969 лет, и таким образом является старейшим человеком из тех, чей возраст упомянут в Писании.

[13] Англ. summoners, букв. судебные секретари, мелкие чиновники в Англии XVII века, доставлявшие человеку предписание явиться в суд (в т.ч. в церковный).

[14] Октавиан Август (63 до н.э. – 14 н.э.) – первый римский император и основатель Римской империи. Крёз (595-547 до н.э) – царь Лидии, известный чеканкой очень качественной золотой и серебряной монеты, и потому прослывший баснословно богатым. Ахитофел – библейский персонаж, советник царя Давида, отличавшийся мудростью; предпринял попытку свергнуть и убить Давида, но потерпел неудачу и покончил с собой. Богач – имеется в виду безымянный богач из евангельской Притчи о богаче и Лазаре (Лк. 16.19-31).

[15] Ирод Антипа (20 до н.э – после 39 н.э.) – правитель Иудеи и Переи. Вступил в любовную связь с женой своего единокровного брата Ирода Филиппа II, правителя Итуреи и Батанеи, за что подвергался публичному осуждению со стороны Иоанна Крестителя. В Евангелии от Марка отмечается, что, хотя Ирод заключил Иоанна под стражу, он «боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь

его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6.20). Вероятно, последнее обстоятельство и имеет в виду Бейли.

Как простому человеку благочестиво начать утро

Как только проснешься утром, затвори двери своего сердца, чтобы не вошло в него ни одно земное помышление, покуда не войдет туда Бог, и пусть Он прежде других займет там первое место. Так все злые помыслы или не посмеют войти, или легче будут удержаны, и сердце будет более благоухать благочестием и боголюбием весь последующий день. Если же сердце твое при первом пробуждении наполнится некоторыми размышлениями о Боге и Его слове, и не будет исполнено, подобно светильнику в Скинии (Исх. 27.20-21), каждое утро и вечер елеем слова Божия и ароматом благовонного курения молитвы (Исх. 30.6-7), сатана попытается наполнить его мирскими заботами или плотскими желаниями, так что оно станет непригодно для служения Богу на весь последующий день, исторгая лишь зловоние порочных и лживых слов, а также необдуманных и кощунственных мыслей.

Потому начинай каждый день со слова Божия и молитвы. Возноси Богу на алтарь сокрушенного сердца (Пс. 50.19) стенание духа твоего (Рим. 8.22) и тельцов уст твоих (Пс. 50.21), как утреннюю жертву и первые плоды дня (Пс. 129.6), и, как только проснешься, скажи Ему так:

«Душа моя ожидает Тебя, Господи, более, нежели утренняя стража – утра [Пс. 129.6]! Итак, Боже, милостив будь ко мне [Лк. 18.13], благослови меня, и да воссияет лицо Твое на меня [Пс. 79.4]! Исполни меня милостью Твоей сим утром, и я буду радоваться и веселиться во все дни мои [Пс. 89.14]».

Утренние размышления

1. Всемогущий Бог может в день всеобщего воскресения поднять тело твое из могилы, от сна смерти, столь же легко, как нынче утром Он пробудил тебя в постели твоей ото сна естественного. На заре оного дня всеобщего воскресения Христос придет, чтобы прославиться во святых Своих (2 Фес. 1.10). Тогда тела тысяч Его святых (Иуд. 1.14), сообразно славному телу Его (Фил. 3.21), воссияют как солнце (Мф. 13.43). Все ангелы также воссияют во славе своей, но тело Христово превзойдет их всех в великолепии и славе, а Божество – и того более. Если восход одного солнца делает утреннее небо столь прекрасным, то сколь же ярким и славным будет то утро, когда многие тысячи тысяч тел, ярчайших солнца, явятся и будут сопровождать Христа, словно блистательная свита, идущая с Ним в палату праведности для суда над злыми ангелами и всеми нечестивыми людьми (Деян. 17.31; 1 Кор. 6.3; Иуд. 1.15). Пусть же никакая преходящая выгода, удовольствие или суетная слава дня нынешнего не лишит тебя части и доли вечного блаженства и славы дня грядущего, что по праву называется воскресением праведных (Лк. 14.14). Звери имеют телесные глаза, чтобы видеть обычный свет дня: но ты постарайся глазами веры продвидеть славный свет дня грядущего.

2. Ты не знаешь, сколь близок был к тебе злой дух, что днем и ночью, как рыкающий лев, ходит, ища поглотить тебя (1 Пет. 5.8; Иов 1.7), когда ты спал и не мог помочь себе. Ты не знаешь, какое зло он сотворил бы тебе, если бы Бог не оградил тебя и всё, что у тебя Своим не дремлющим Промыслом и не охранил тебя Своими святыми и блаженными ангелами (Иов 1.10, Пс. 120.4; Пс. 33.8; Быт. 32.1-2).

3. Если услышишь, как пропел петух, вспомни [апостола] Петра, чтобы подражать ему (Лк. 22.61-62), и вспомни петушиную песню последней трубы, что пробудит тебя из мертвых. Подумай, в каком положении ты оказался бы, прозвучи труба сейчас, и стань таким, каким бы ты хотел быть тогда, чтобы в день тот не сказать: «О, если бы я никогда не видел его!» и не

проклясть день своего рождения по естеству за то, что ты так и не родился заново по духовной благодати (Иер. 20.14; Иов 3.1; Тит. 3.5). Когда поет петух, вор отчаивается в своей надежде и прекращает свое ночное предприятие: так и диавол прекращает свои искушения и покушения, едва слышит, что благочестивая душа пробуждается утром с молитвой.

4. Помни, что Всемогущий Бог [присутствует] при ложе твоем и видит, как ты ложишься и как встаешь, разумеет помышления твои и знает все пути твои (Пс. 138.2-3). Помни также, что святые ангелы Его, охранявшие тебя и бдевшие над тобою всю ночь, наблюдают, как ты просыпаешься и встаешь (Быт. 32.1-2; Пс. 90.5,11; Деян. 12.11). Потому делай всё, как пред ликом великого Бога и пред взорами святых ангелов Его.

5. Надевая одежду свою, помни, что изначально она была дана как покрывало стыда, который явился следствием греха, и что та [первая одежда] была сделана из шкур мертвых зверей. Учитывая те обстоятельства и материал, у тебя нет особых оснований гордиться твоей одеждой, но есть веская причина смиряться, видя и нося ее, ибо самые богатые одежды – это лишь изящный покров стыда. Подумай лучше, что, как одежда твоя служит для прикрытия срама и ограждения тела от холода, так и ты должен быть внимателен к тому, чтобы покрыть душу свою брачной одеждой, которая есть праведность Христова (потому что обретается по вере), также называемая праведностью святых (Мф. 22.11; Рим. 13.14; 1 Кор. 1.30; Фил. 3.9; Откр. 19.8; Еф. 4.24), чтобы, одевшись богато перед людьми, нам не оказаться нагими (так, чтобы видна была вся наша скверна) перед Богом (Откр. 16.15), но чтобы Его праведностью, как одеждой, мы покрыли бы себя от вечного стыда и защитили свои души от того жгучего холода, за которым следует вечный плач и скрежет зубов (Мф. 22.13). Сколь блаженны были бы жители нашей страны, если бы под каждым шелковым одеянием пребывала освященная душа! И всё же будем помнить, что те, кого Бог более прочих благословил

внешним [богатством], более прочих должны внутренне благодарить Его (Лк. 12.48), а иначе им тяжелее прочих придется в день воздаяния.

6. Подумай, как каждое утро обновляется к тебе милость Божия, давая тебе как бы новую жизнь (Плач 3.23) и повелевая солнцу, в его непрерывном беге, снова восходить, чтобы дать тебе свет (Пс. 18.5-7). Так пусть же этот дивный свет не горит напрасно! По возможности, не допускай, чтобы солнце раньше тебя вставало, чтобы воздать Богу благодарение, но, преклонив колени у постели твоей, приветствуй его на заре молитвой или благочестивым размышлением. Пусть оно включает смиренное исповедание своих грехов, прошение о прощении прегрешений, благодарение за все благодеяния Божии, а также мольбы о милостивом Его покрове для Церкви, тебя самого и всего, что тебе принадлежит.

Краткие указания как за год прочесть всё Священное Писание с удобством, благоговением и пользой душевной

Для молитвы вера – душа, а чтение и размышление над словом Божиим – родители. Посему, прежде чем молиться утром, сначала прочти главу из слова Божия, а затем некоторое время поразмышляй, сколь много прекрасных вещей ты смог почерпнуть из прочитанного.

Во-первых, какие добрые советы или наставления к добрым делам и святой жизни.

Во-вторых, какие угрозы суда над таким-то и таким-то грехом; и какие страшные примеры Божественной кары или возмездия таким-то и таким-то грешникам.

В-третьих, какие милости Бог обещает терпению, целомудрию, милосердию, милостыне, усердию в служении Ему, любви, вере и надежде на Бога и тому подобным христианским добродетелям.

В-четвертых, как Бог милостиво спас и особо благословил тех, кто служил Ему ревностно и по правде.

В-пятых, приложи всё сие к собственному сердцу и читай слово Писания не как историческую повесть, но как письмо или

послание, отправленной Богом с небес лично тебе; ибо что писано было прежде, написано нам в наставление (Рим. 15.4).

В-шестых, читай Писание с таким благоговением, как если бы Сам Бог стоял рядом и говорил тебе эти слова, чтобы побудить тебя к добродетелям и отвратить от пороков, уверяя себя, что, если те грехи, о коих ты читаешь, обнаружатся в тебе нераскаянными, на тебя падут беды, подобные [тем, о которых говорит Писание]. Если же ты будешь жить в библейском благочестии и доброделании, то придут на тебя и на близких твоих библейские благословения.

Одним словом, употребляй всё, что читаешь в Священном Писании, в основном к достижению следующих двух целей: либо для утверждения своей веры, либо для усиления своего покаяния: Ибо, как слова «sustine et abstine», «выдерживай и воздерживайся», служили жизненным руководством хорошего философа, так и слова «crede et resipisce», «веруй и кайся», составляют суть подлинно-христианского исповедания. Таким образом, одна глава [Писания], прочитанная с разумением и осмысленная с практической стороны, напитает и утешит твою душу лучше, чем пять глав, прочтенных наскоро, без понимания их сути и смысла и без пользы для себя. Итак, если станешь читать по три главы в день: одну утром, другую в полдень, а третью вечером (с тем расчетом, что несколько псалмов соответствуют одной главе), то за год ты прочтешь все канонические книги Священного Писания[1], кроме шести глав, которые ты можешь добавить к своему правилу в последний день года. {В канонических книгах Ветхого Завета содержится 931 глава[2]. Однако, распределив 150 псалмов на 60 чтений, ты получишь 841 отрывок. К этому надо прибавить 260 глав Нового Завета, и тогда всего выйдет 1101 глава. Разделить это число на три, и получится 365, то есть число дней в году с остатком в шесть глав, которые ты можешь прочесть так, как здесь указано}. Чтение Библии по порядку поможет тебе лучше понять как историю, так и суть Священного Писания. Что до

неканонических книг[3] [Библии], которые написаны духом человеческим, [а не Божиим], то можно читать их по своему усмотрению, но веровать им лишь настолько, насколько они согласны с каноническими книгами Писания, данными Святым Духом.

Ты можешь возразить, что твои дела не позволяют тебе уделять так много времени, чтобы читать по главе каждое утро и так далее. Вспомни же, человек, что жизнь твоя коротка и что все твои дела нужны лишь затем, чтобы прожить эту короткую жизнь. А вот спасение или проклятие – вечны! Поэтому вставай каждое утро на потребное время раньше, лиши свою бренную плоть некоторого времени на сон, но не лишай свою душу пищи, а Бога – служения. Служи Всемогущему должным образом, пока есть время и здоровье.

Когда прочтешь урочную главу Писания, собираясь молиться, помни, что Бог есть Бог святости, о чём Он напоминает нам, многократно говоря: «Будьте святы, ибо Я свят» (~Лев. 11.44). И когда Бог внезапным пламенем поразил Надава и Авиуда[4] за то, что они приносили Ему кадильницу с чуждым огнем (Лев. 10.1-2), – подобно тем, кто в наши дни возносит молитву от сердца, охваченного огнем похоти и злобы, – Он не назвал иной причины Своего суда, кроме этой: «В приближающихся ко Мне освящусь» (Лев. 10.3). Тем самым Бог как бы сказал: «Если Я не могу освятиться *от* служителей моих, что должны блюсти святость в служении Мне, то Я освящусь *в* них, поразив их Своим праведным судом, коего они заслужили собственным развращением». Бог не потерпит произвольной нечистоты или греха среди тех, кто служит Ему: «Ибо Господь Бог твой ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои, а посему стан твой должен быть свят» (Втор. 23.14).

Софар [Наамитянин][5] в книге Иова говорит: «Если ты управишь сердце твое и простреш к Нему руки твои, и, если

есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих» (Иов. 11.13-14). Ибо, как говорит [пророк] Исаия, если будет какая-нибудь нечистота на руках наших, то есть какой-нибудь грех, в котором мы не раскаялись, то когда мы станем простирать руки свои и умножать моления свои, Господь закроет от нас очи Свои, Я не услышит (~Ис. 1.15). Потому, прежде чем молиться, дай Богу увидеть, что твое сердце скорбит о грехе и что ты решился (с помощью Его благодати) исправить свое прегрешение. Затем, умывшись и одевшись сообразно своему званию и образу Божию, который ты носишь, затворись в своей комнате, преклони колени у постели своей или в ином удобном месте; и, благоговейно возвысив сердце, руки и очи свои, словно бы перед Богом, Который видит расположение твоей души, вознеси через Христа к Богу от алтаря сокрушенного сердца твоего молитву, как утреннюю жертву, в таких или подобных словах:

---

[1] Интересно, что в Церкви Англии того времени чтение Священного Писания было распределено таким образом, что за год Ветхий Завет (с неканоническими книгами, хотя и не всеми) прочитывался один раз, Новый Завет – три раза, а Псалтирь – двенадцать раз (по разу в месяц). Таким образом, и Бейли, и современная ему церковная практика на ознакомление со всей Библией отводили один год. При этом важно помнить, что слушание Библии в храме было доступно всему населению Англии, тогда как читать Писание самостоятельно могли лишь те, кто в принципе умел читать – таковых в первой половине XVIII века в Англии было около 40-45% населения с сильным перекосом в сторону мужчин. Кроме того, для домашнего чтения было нужно купить Библию. Цена самой дешевой Библии без переплета в указанный период составляла 4-6 шиллингов, то есть приблизительно 30-40 долларов США 2024 года по покупательной способности; ремесленник мог заработать такую сумму примерно за 4 дня.

[2] На самом деле в английских переводах Библии XVI века в Ветхом Завете содержится 929 глав.

[3] Неканонические книги Ветхого Завета входили во все официальные издания Библии на английском языке XVI-XVII веков и использовались за богослужением Церкви Англии. См. сноски выше.

[4] Надав и Авиуд – библейские персонажи, иудейские священники. Были истреблены огнем в наказание за то, что употребили в служение Богу «огонь чуждый», то есть огонь обыкновенный, а не тот, что по повелению Божию должны были брать с жертвенника всесожжения.

[5] Софар Наамитянин – библейский персонаж, один из «друзей» (собеседников) Иова. Его речи к Иову отличались наибольшей резкостью.

Утренняя молитва

Боже преславный и всемогущий, полный непостижимой силы и величия, Коего славу не вмещают самые небеса небес! Призри с небес на меня, недостойного раба Твоего, припадающего к подножию престола благодати Твоей. Призри на меня, Отче, ради заслуг и ходатайства Иисуса Христа, возлюбленного Сына Твоего, в Котором одном Твое благоволение! Ибо сам я недостоин предстоять Тебе и нечистыми устами взывать к Тебе, Святому Богу. Тебе ведомо, что во грехе я зачат и рожден, и с тех пор живу в беззаконии, так что я преступил все святые заповеди Твои греховными движениями, нечистыми помыслами, злыми словами и нечестивыми делами, оставив многое из потребного для служения Тебе, и предавшись многому из нечестия, каковое Ты, под страхом немилости Своей, воспретил.

(Здесь ты можешь исповедать Богу свои тайные грехи, которые более всего отягощают тебе совесть, говоря: «Но более всего, Господи, я со скорбью сердечно исповедую Тебе то-то и то-то»).

И за эти мои грехи, Господи, я стою повинный Твоему проклятию, всем бедствиям в жизни сей и вечным мукам в адском огне по завершении этой жалкой жизни, если Ты поступишь со мной по заслугам моим. Исповедую, Господи, что лишь по милости Твоей, каковая пребывает вовек, и по состраданию Твоему, каковое никогда не перестает, я всё еще не погиб. Но у тебя, Господи, милость и многое у Тебя избавление [Пс. 129.7]. Посему, по множеству милости Твоей и уверенности в заслугах Христовых, я умоляю Твое Божественное величество, не входи в суд с рабом Твоим [Пс. 142.2], и усмотри неправд моих, ибо если Ты будешь замечать беззакония, не оправдается пред Тобою никакая плоть и постоит пред лицом Твоим никто из живущих. Но милостив будь ко мне и омой нечистоту греха моего заслугами пречестно́й крови, что Иисус

Христос пролил за меня. И, видя, что Он взял на Себя бремя проклятия за мои прегрешения, Господи, избавь меня от моих грехов и от всякого осуждения, что належит мне за них, и как восток отстоит от запада, отдели их от присутствия Своего! Сопогреби их Христу, дабы они более не имели силы восстать против меня, чтобы позорить меня в жизни сей или осуждать меня в мире грядущем. Молю Тебя, Господи, не только омыть мои грехи Кровью Твоего непорочного Агнца, но и очистить мое сердце Духом Твоим Святым от следов поврежденности моего естества, чтобы я всё более чувствовал, как Дух Твой умерщвляет во силу и действие греха, и ныне мог с большей свободой духа и воли служить Тебе, вечному Богу, в праведности и святости. Даруй мне благодать, дабы под руководством и при содействии того же Святого Духа я пребыл бы верным и нелицемерным рабом Твоим до конца жизни моей, а по окончании сей смертной жизни стал бы причастником бессмертия и вечного счастья в Небесном Царстве Твоем. А ныне, Господи, доколе по Твоей блаженной воле и благоволению проживаю я малое число оставшихся мне дней, что Ты уготовал мне прожить в сей бедственной юдоли, научи меня так исчислять дни мои, дабы я мог приложить свое сердце к мудрости. И как Ты прибавляешь дни к моей жизни, так, Господи, молю Тебя, прибавь покаяние и исправление к моим дням, чтобы, возрастая в годах, я возрастал бы в милости и благоволении Твоей и всего народа Твоего. И для сего присно подавай мне, Господи, Свои дары, в каковых, как ведомо Тебе, я терплю недостаток и испытываю нужду, и приумножь все те добрые дары, коими Ты уже наделил меня, дабы прибавилось у меня сил для благочестивой жизни и благочестного пребывания, и дабы через сие прославлялось имя Твое, другие же брали бы с меня добрый пример, а душа моя наслаждалась миром доброй совести и преисполнялась радостью Святого Духа. Се, Господи, по долгу своему, смиренно и сердечно благодарю Тебя за все те благодеяния, каковые по благости Твоей Ты даровал мне. А именно: за то, что Ты по Своей безмездной любви, согласно Своему вечному промышлению, избрал меня, прежде основания

мира, ко спасению в Иисусе Христе; за то, что Ты создал меня по Своему образу и подобию и начал возрождать во мне утраченное в прародителях наших; за то, что Ты властно призвал меня действием Твоего Духа, проповедью Евангелия и принятием таинств, к познанию Твоей спасительной благодати и послушанию блаженной воле Твоей; за то, что Ты искупил меня кровью Единородного Сына Твоего от адских мук и уз диавольских; за то, что Ты верою во Христа безмездно оправдал меня, чадо гнева по естеству; за то, что Ты в довольной мере освятил меня Духом Твоим Святым и дал мне протяженное время, а также средства, для покаяния. Благодарю Тебя, благой Господи, за свою жизнь, здравие, имение, пищу, одежду, мир, процветание и изобилие; за то, что Ты сохранил меня сей ночью ото всех бед и опасностей душевных и телесных и привел меня в целости к началу нового дня. И как ныне Ты пробудил тело мое от сна, так, молю Тебя, пробуди душу мою от греха и плотского упования. Как Ты повелел свету дня воссиять в телесных моих очах, так, благой Господи, просвети сердце мое светом слова Твоего и Духа Святого, и сподоби меня, как одному из чад света Твоего, ходить во святом послушании перед лицом Твоим в сей день, дабы я стремился сохранить веру и чистую совесть к Тебе и ко всем людям во всех моих мыслях, словах и делах. Благослови, благой Господи, все мои учения и труды, каковые предприму я в сей день, да послужат они славе Твоей, благу ближних моих и на утешение души моей и совести в тот день, когда я буду держать последний ответ перед Тобою. Боже, сохрани раба Твоего, дабы я никому не сотворил зла в сей день, и яви блаженную волю Свою, дабы ни диавол, ни его злые ангелы, ни кто-либо из его злых служителей, ни мои злобные враги не имели власти причинить мне вред или насилие. Око святого Провидения Твоего да блюдет меня во благо, а не во зло. Повели святым ангелам Твоим ополчиться вокруг меня, защищая и соблюдая меня при выходе и при входе, по обетованию Твоем, данному боящимся имени Твоего. В руки твои, Отче, предаю я душу и тело мое, и дела мои, и всё, что есть у меня, дабы Ты вёл, защищал и сохранял меня, ибо верую,

что всё, что под защитою Твоей ничто не погибнет и не претерпит беды или вреда. И если по немощи своей я забуду Тебя, то, Господи, молю Тебя, помяни меня по милости Твоей. Молю Тебя, Отче, не за себя только: будь также милостив ко всей Церкви Твоей и избранному народу, где бы не жил он на лице земли. Защити их от ярости и мучительства диавола, мира и антихриста[1]. Даруй Евангелию Твоему свободно и радостно распространяться по миру для обращения тех, кто принадлежит к Твоему избранию и Царству.

Благослови Церкви и королевства, в которых мы живем[2], и сохрани в них мир, справедливость и истинную веру[3]. Защити его величество короля и королеву[4] ото всех врагов их, и даруй им долгую жизнь и над нами правление во здравии и всяком благополучии. Благослови курфюрста Пфальцского и супругу его принцессу Елизавету[5], и приумножь в них дар мужества и духовную благодать, каковые да сделают их пригодными для того, для чего Ты их предназначил. Направляй всех дворян, епископов, служителей церковных и гражданских, да правят они народом в истинной вере, правосудии, послушании и спокойствии. Будь милостив ко всем братиям нашим, боящимся Тебя и призывающим имя Твое[6]. И утешь среди них всех, кто страждет душевно и телесно, и не имеет утешения; паче же призри на тех, кто претерпевает беды или гонения за свидетельство истины Твоей и за святое Евангелие, и подай им милостивое избавление от всяких бед наилучшим образом по мудрости Твоей, для славы имени Твоего, для возрастания и умножения истины и для их большего утешения и покоя. Поспеши с пришествием Твоим, блаженный Спаситель, и положи конец сим греховным дням. И сподоби меня, подобно одной из мудрых дев [Мф. 25.1-13], уготовить елей в светильнике моем, дабы встретить Тебя, блаженного Жениха, в пришествие Твое, будь то в день смерти или суда. Господи Иисусе, приди, когда угодно Тебе. О, Господи Иисусе, гряди скоро! Смиренно прошу и молю тебя: сии и все иные дары, в коих Ты ведаешь мою нужду

и потребность в сей день и во все времена, подай мне из рук Твоих, Отче. Прими же славу в словах молитвы, каковой Сам Христос научил меня обращаться к Тебе: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

---

[1] Вероятно, под антихристом в данном случае имеется в виду Римское папство.

[2] Имеются в виду королевства Англии, Ирландии и Шотландии, формально самостоятельные по отношению друг к другу, но объединенные в тот момент под властью одного монарха, а также государственные протестантские Церкви этих стран.

[3] Имеется в виду протестантизм.

[4] В первом известном издании «Практики благочестия» (1613) имеются в виду король Яков I (в Шотландии именовавшийся Яков VI) (1566-1625) и его супруга королева Анна Датская (1574-1619). Интересно, что при переизданиях «Практики благочестия» в правление других монархов, эта часть молитвы всякий раз изменялась таким образом, чтобы в ней упоминались правящие король или королева.

[5] Фридрих V (1596-1632), курфюрст Пфальцский (1610-1623) и король Чехии (1619-1620), и его супруга Елизавета Стюарт (1596-1662) – старшая дочь Якова I (VI). Фридрих был протестантом и вождем Евангелической унии – союза протестантских князей Священной Римской Империи. После начала антигабсбургского восстания в Чехии (1618) он принял чешскую корону. В последовавшей войне Фридрих был разбит, лишен владений, включая Пфальц, и вынужден с Елизаветой и их многочисленными детьми бежать в Голландию, где позже скончался. Многие, в том числе и король Яков, сочли действия Фридриха незаконными и бездумными; Яков, кроме того, усматривал в его поступках личное оскорбление и угрозу для

своей дочери и внуков. С другой стороны, многие англичане, особенно пуританских симпатий, считали Фридриха поборником протестантизма и героической фигурой – к недовольству официальных властей. Призывы молиться за Фридриха, с которыми выступал Бейли, вызывали негодование у короля Якова.

[6] Вероятно, имеются в виду «заграничные» протестанты за пределами Британских островов.

Размышления, побуждающие к утренней молитве

1. Если, когда ты собираешься молиться, сатана станет внушать тебе, что твои молитвы слишком длинны и что поэтому лучше либо опустить молитвы, либо сократить их, подумай, что молитва – это твоя духовная жертва, благоугодная Богу (Евр. 13.15-16), и потому она так неугодна диаволу и так досаждает плоти. Посему склони свои устремления (хотят ли они того или нет) к сему святому занятию и уверься, что оно тем угоднее Богу, чем ненавистнее плоти.

2. Не забывай, что Святой Дух особым признаком нечестивых считает то, что они не призывают Господа, не призывают Бога (Пс. 13.4, 52.5). И когда Елифаз[1] предположил, что Иов отложил страх Божий и за малость считает речь к Богу, за что Бог и лишил Иова Своего благоволения (Иов. 15.4), он [справедливо] поставил первое признаком второго, а второе – последствием первого. С другой стороны, Бог обещал, что всякий, кто призовет имя Его, спасется (Рим. 15.13). Несомненно, не осознающий за собою обязанности молиться, не имеет в себе и благодати Святого Духа, ибо дух благодати и молитвенного умиления – один (Зах. 12.10), а потому благодать и молитва идут вместе. Но тот, кто может от покаянного сердца утром и вечером молиться Богу, воистину обрел свою меру благодати в этом мире и получит свою долю славы в жизни грядущей.

3. Помни, что как отвращение к пище и болезненность при разговоре – два признака больного тела, так и нежелание

молиться, когда ты говоришь с Богом, и небрежность в слушании, когда Бог словом Своим говорит с тобой, – два верных признака больной души.

4. Вспомни о молитвенной ревности первых христиан, которые проводили целые ночи в бдении и молитве о прощении своих грехов и о том, чтобы быть готовыми к пришествию Христа; и о том, что Давид не довольствовался молитвой утром, вечером и в полдень (Пс. 54.16-17), но вставал и в полночь, чтобы молиться Богу (Пс. 118.62). И если Христос укорял учеников за то, что они не помолились с Ним один час (Мф. 26.40), то какого укора заслуживаешь ты, считая, что пребывать в молитве всего четверть часа – это уже слишком долго? Если ты проводил долгое время в бессмысленных сборищах, просиживая дни и ночи за игрой в карты и кости, чтобы порадовать свою плоть, то постыдись думать, что молиться четверть часа – это слишком долго для служения Богу.

5. Подумай: паписты в своем слепом суеверии на незнакомом, а потому и не душеполезном языке[2], пригодном лишь для детей духовного Вавилона (1 Кор. 14.14; Быт. 11.7,9; Откр. 17.5), каждое утро и вечер с четками в руках по многу раз бормочут «Радуйся, Мария», «Отче наш» и свои языческие молитвы; и ведь даже они в своем суеверном благочестии обличат тебя перед судом [Божиим], хотя ты и мнишь себя истинным последователем Христовым! Как же ты считаешь наши молитвы слишком трудными, если они и протяженностью короче [молитв папистов], и качеством куда лучше; они ведут тебя лишь к славе Божией и твоему благу, будучи составлены из фраз Писания так, что ты можешь говорить с Богом одновременно и Его собственными святыми словами, и на своем родном языке. Устыдись же, что паписты в суеверном поклонении тварям являют больше благочестия, нежели ты в сердечном поклонении едином истинному Богу (Ин. 17.3). Кроме того, личная молитва и должна представлять собой единый неразрывный монолог, а не множество несвязных кусочков[3].

6. Наконец, когда в голову твою приходят подобные мысли, чтобы удержать тебя от молитвы или отвлечь от нее, помни, что это птицы, которых лукавый посылает поклевать доброе семя и духовные твои жертвы[4]; но ты старайся вместе с Авраамом отгонять их (Быт. 15.11). Впрочем, если по временам ты видишь, что дух твой унывает и ум твой не расположен к молитве и благочестивому деланию, то не слишком понуждай себя, но смиряйся в ощущении собственной немощи и уныния, зная, что Бог принимает и намерение ума даже если его угнетает тяжесть плоти (Мф. 26.41; 2 Кор. 8.12). Постарайся в другой раз восполнить упущенное по унынию, удвоив усердие, пока же предай душу свою Богу этой или подобной краткой молитвой:

Краткая утренняя молитва

Всеблагой Боже, Отче милосердный! Я, недостойный раб Твой, исповедую Тебе, что как родился я во грехе, так и жил в беззаконии, и нарушал все заповеди Твои словом, делом и помышлением, следуя желаниям собственной воли и похотям плоти своей, не заботясь о том, чтобы руководиться святым словом Твоим и Духом. Посему я справедливо заслужил позор и бедствия в жизни сей и вечное осуждение в адском огне, если бы Ты только поступил со мной по правосудию Твоему и по вине моей. Но, Отче Небесный, молю Тебя, ради Сына Твоего Иисуса Христа и ради заслуг горькой смерти и кровавых страстей, каковые, верую, Он претерпел за меня, помилуй и прости мне все мои грехи и избавь меня от позора и возмездия, что належат мне за них. И пошли в сердце мое Духа Твоего Святого, который уверил бы меня, что Ты – Отец мой, а я – чадо Твое, и что Ты любишь меня неизменной любовью. Тот же благой Дух да ведет меня в истине Твоей и всё более распинает во мне все мирские и плотские похоти, дабы грехи мои всё больше умирали во мне и я служил Тебе в нелицемерной праведности и святости ныне и во все дни жизни моей, а по окончании сей земной жизни я, по

милости Твоей во Христе, сделался бы причастником вечной славы в Царствии Твоем Небесном. Ныне же, Господи, из глубины сердечной благодарю Тебя за все Твои милости, коими Ты одарил мою душу и тело; за то, что Ты избрал меня по Своей любви, искупил Сыном Твоим, освятил Духом Твоим и сохранил меня от юности моей и до сего дня и часа Твоим всемилостивым промышлением.

Сугубо благодарю Тебя, что Ты защитил меня прошедшей ночью ото всех бед и опасностей душевных и телесных и в целости соблюл ото всех бед и опасностей душевных и телесных и привел меня в целости к началу нового дня. И ныне, Господи благой, молю Тебя, сохрани меня в сей день от всякого зла, которое может мне повредить, и от тяжкого греха, что мог бы оскорбить Тебя. Поставь страх Твой перед очами моими и повели Духу Твоему так управлять моим сердцем, дабы всё, что я буду думать, делать или говорить в сей день, вело лишь к Твоей славе, благу ближних моих и утешению моей совести. Посему предаю себя, все мои пути и деяния, вместе со всем, что мне принадлежит, под Твое милостивое наставление и защиту. Сохрани меня и ближних моих от всякого зла и благослови наши честные труды и начинания. Защити всю Церковь Твою от мучительства мира и антихриста. Сохрани милостивого короля нашего ото всех заговоров и измен, и даруй ему долгое и благополучное правление. Благослови курфюрста Пфальцского и принцессу Елизавету; исполни их благодать Твоей и защити от всякого зла. Благослови служителей церковных и гражданских милостями и дарами, что, по разумению Твоему, належат к должностям их. Будь благоуветлив к боящимся Тебя и благоговеющих пред судами Твоими. Утешь болящих и не имеющих утешения. Господи, соблюди меня в непрестанной готовности, с верою и покаянием, к моему последнему концу, дабы, в жизни и смерти пребыл бы я Твоим к вечной славе Твоей и моему вечному спасению, через Иисуса Христа, моего единственного Спасителя. Во имя его святое прошу я сих даров из рук Твоих и воссылаю Тебе хвалу и славу Твою в словах

молитвы, каковую Он освятил Своими собственными устами: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

Дальнейшие размышления для побуждения к утренней молитве

Не считай никакие дела или спешку, каковые, на самом деле, и не бывают чрезмерно велики, достаточным оправданием для того, чтобы не молиться по утрам. Подумай сам:

1. Чем больше твое дело, тем более необходимо тебе молиться о том, чтобы Бог помог в нём и благословил его, ибо без Его благословения ничего не получится.

2. Многие, доверившись лишь собственным силам, попадали впросак; то же может постигнуть и тебя.

3. Многие выходили из дома своего, чтобы более не вернуться; многие, кто утром вставал бодрым и живым, еще до заката падали замертво. Так может случиться и с тобою. Если ты так печешься о том, чтобы перед выходом за порог поесть, попить и укутаться от простуды, сколь больше тебе следует печься, чтобы молитвой сохранить свою душу от злых искушений?

4. Время, проведенное в молитве, никогда не мешает, но помогает и содействует человеку в поездках и делах.

5. Отправляясь в мир, ты входишь как бы в лес, полный неведомых опасностей. Здесь ты найдешь немало колючек, что разорвут твое доброе имя; тенет, что опутают твою жизнь; охотников, что уловят твою душу. Поляны здесь красивы, но полны ядовитых змей. Посему не пытайся нагим продираться сквозь колючки, покуда не умолишь Христа облечь тебя в Его праведность; не спеши через силки и тенета, покуда не испросишь, чтобы Божие провидение было твоим проводником;

не ходи босым по кишащим змеями полянам, покуда не обуешь ноги в готовность благовествовать мир [Еф. 6.15] и испросишь возможности взирать очами веры на медного змия[5]. Так что если даже ты не вернешься домой более благочестивым, то [по крайней мере] можешь быть уверен, что вернулся хотя бы не хуже, чем ты был, выходя из дверей.

И как бы не велика была твоя спешка и не многочисленны дела, всё же не выходи из дома, пока не обратишься к Богу хотя бы с этой или подобной ей краткой молитвой:

Кратчайшая утренняя молитва

Отче милосердный, ради Иисуса Христа, молю Тебя, прости мне все явные и тайные грехи, совершенные мною словом, делом и помышлением против Твоего Божественного величия, избавь меня от всякого за то належащего осуждения, и освяти мое сердце Святым Духом Твоим, дабы от сего времени я жил более свято и благочестиво! Ныне же, Господи, я прославляю Твое святое имя, ибо Ты довольно укрепил меня ночью сей сном и покоем. Молю Тебя, и в наступающий день сохрани меня ото всех бед и опасностей душевных и телесных. Посему вручаю себя и все дела мои Твоему святому водительству и покрову и молю Тебя: поживу я или умру, пусть жизнь и смерть моя будет во славу Твою и во спасение моей бедной души, которую Ты искупил Своей пречестно́й кровью. Благослови меня, Господи, при выходе и при входе, и сподоби, дабы все мои дела, слова и помышления в сей день служили славе имени Твоего, благу ближних моих и были на утешение совести моей в тот день, когда я буду держать последний ответ перед Тобою. Подай сие, Отче Небесный, ради Иисуса Христа, Сына Твоего, в чьем пресвятом имени я воздаю Тебе славу и прошу из рук Твоих всех прочих даров, что Ты благоизволишь подать мне в сей и иные дни, в словах молитвы, каковой Сам Христос научил меня: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

[1] Елифаз Феманитянин – библейский персонаж, один из собеседников Иова.

[2] Имеется в виду латинский язык.

[3] Весь этот абзац представляет собой полемику с римско-католическим обычаем частной молитвы по четкам. Наиболее распространенной формой такой молитвы был Розарий (это название относилось и к практике, и зачастую к самим четкам), когда 150 раз читалась молитва «Радуйся, Мария»; после каждого десятка этих молитв единожды прибавляли «Отче наш», а в конце присоединяли Символ веры и некоторые другие молитвы.

[4] Англ. carcasses of thy spiritual sacrifices, букв. трупы духовных твоих жертв. Это аллюзия на Быт. 15.11: «И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их».

[5] Согласно Библии (Чис. 21.4-9), израильтяне, после исхода из Египта и семи лет скитаний, стали терять веру и были за то наказаны Богом: их стали жалить ядовитые змеи. Они раскаялись и упросили Моисея заступиться за них перед Богом. Тогда Моисей сделал изображение медного змия: те, кто смотрел на него, исцелялись от ядовитых укусов.

Размышления, помогающие христианину весь день ходить перед Богом, подобно Еноху[1]

Начав указанным образом, весь день, насколько сможешь, следи за всеми своими мыслями, словами и поступками, что легко сделать, прибегнув к помощи Святого Духа Божия и следуя немногочисленным правилам:

I. Мысли

1. Всякий грех старайся пресекать в зародыше; разбивай младенцев Вавилонских, покуда они юны, о камень [Пс. 136.8-9]; вовремя истребляй яйцо аспида, чтобы не вышел из него змей. Пусть грех будет в твоем сердце пришельцем, а не жителем: берегись впадать часто в один и тот же грех, чтобы обычай грешить не отнял у тебя ощущение греховности, ибо оно сделает тебя столь упорным во зле, что ты перестанешь бояться Бога и чтить людей.

2. Не позволяй твоему уму предаваться суетным помышлениям о том, что тебе либо невозможно, либо неполезно; размышляй лучше о суетности мира, чтобы отвергать ее; о смерти, чтобы ожидать ее; о суде, чтобы избежать его; об аде, чтобы не попасть в него; и о рае, чтобы возжелать его.

3. Не желай во всём насытить свою душу, но научись отказывать себе в тех вещах, сколь бы желанны он ни были по естеству, что

способны навлечь злословие на твою веру или ненависть на тебя самого. Прежде, чем начинать что-то делать, подумай, что из этого выйдет.

4. С каждым днем старайся всё более осознавать свое бедственное положение, происходящее от неверия, самолюбия и нарочного нарушения законов Божиих, а также свою потребность в милосердии Божием через крестные заслуги Христовы. И если тебя спросят: «Какое самое дурное существо на свете?», пусть бы твоя совесть могла ответить: «Это я, по причине тяжести моих грехов». Если же тебя спросят: «Что ты считаешь самой ценной вещью в мире?», пусть твое сердце ответит: «Каплю крови Христовой, омывающую мои грехи».

5. Если ты печешься о спасении души, не живи в умышленном грехе. Будь истинным служителем Христовым не только в общем смысле, регулярно слушая слово [Божие] и преступая к таинствам, но личным образом, по совести избегая всякого сознательного греха, ибо истинная вера и намерение грешить не могут идти вместе. Повинуйся Богу во всех Его заповедях, как Иосия, который всем сердцем обратился к Богу и закону Моисееву, и как Захария и Елизавета[2], которые поступали по всем заповедям Господним беспорочно [Лк. 1.6]. Если же ты по немощи впадешь в какой-нибудь грех, не косней в нём, но скоро восставай из него нелицемерным покаянием. Молись о прощении, покуда твоя совесть не успокоится, ненависть к греху не усилится, а стремление исправиться не станет твердым.

6. Остерегайся стяжать любовь окружающих лестью – из этого никогда не выходит ничего хорошего. Если же другие люди полюбили тебя заслуженно, распоряжайся этим мудро, чтобы любовь не стала тебе опаснее презрения. Ибо власть имущие стремятся не только подавлять тех, кого оно презирает за низость, но и устранять тех, кому они завидуют по причине их великих достоинств. Потому по-настоящему благоразумен тот, кто, помня обо всём этом, не стремится к любви окружающих,

но и не пренебрегает ею. В любом случае, остерегайся испытывать по этому поводу беспокойство, ибо оно может причинить тебе больше горя, чем ты думаешь. Это особая милость – при множестве благ, коими ты наслаждаешься, иметь некоторые скорби. Бог подает тебе много даров, чтобы ты, будучи Его чадом, не отчаивался в нужде, но также и посылает тебе немногие скорби, чтобы ты в своей глупости не превознесся из-за чрезмерного благоденствия. Многие из тех, кто достиг великих высот, довольствовались бы меньшим, если бы знали, какие опасности их ждут. Потому старайся искать достатка, но не богатства, и во всем стремись к воле Божией, чтобы твои дела не довели тебя до гибели. Счастлив тот, кто избегает мирской известности, чтобы по-настоящему познать Бога и самого себя! Итак, какие бы скорби не досаждали тебе, помни, что они меньше, чем ты заслужил по своим грехам. Считай Христа своей главной радостью, а грех – своей величайшей скорбью, помни, что никакая недостача не сравнится с недостачей благодати, и никакая утрата не сравнится с утратой благоволения Божия. Тогда беспокойство о внешнем достатке будет меньше смущать твой внутренний ум, и как только сатана попытается подвигнуть твой ум к беспокойству, вспоминай наставление апостола Павла: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение, и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» [1 Тим. 6.8-9]. Потому молись вместе с мудрым Агуром[3]: «Господи, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: “Кто Господь?” и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» [Прит. 30.8-9].

7. Не думай о мирских вещах больше, чем нужно для исполнения своей должности и сохранения своего имения. Пусть твоя забота будет более о небесном, нежели о земном; скорби́ больше о

бесчестии, нанесенном Богу, чем о любой обиде, которую нанесли тебе. Если же и нанесут тебе какую обиду, переноси ее как христианин, с терпением. Невинный никогда не бывает неправ, но, если он терпеливо несет свой крест, то в конце концов побеждает. Если [даже] при этом пострадает твое доброе имя, переноси и это с терпением, ибо Тот, Кто в последний день воскресит твое тело, в благопотребное время непременно воскресит и твое доброе имя. Если же ты нетерпеливо переживаешь и досадуешь на свои обиды, то вред, который ты тем самым причиняешь себе, больше того, что может сделать тебе твой враг, и ты не можешь обрадовать его больше, чем услышать, что он сильно досадил тебе. Но если ты проявишь терпение на земле, Бог явит тебе правосудие с неба. Молись за своего врага, ибо если ты сам хороший человек, то не можешь не радоваться, видя, что злейший враг твой тоже стал хорошим человеком. Если же он продолжает злобу свою и умножает скверные дела свои, всё равно предайся молитве, препоручая и себя, и свое дело праведному Судии неба и земли и говоря вместе с [пророком] Иеремией: «Господи Саваоф, Судия праведный, испытующий сердца и утробы! Дай увидеть мне мщение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое» (Иер. 11.20). А дотоле вместе в [царем] Давидом надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа (Пс. 26.17).

8. Чем больше другие хвалят тебя за хорошие поступки, тем более смиряй свое самомнение. Не радуйся пустой людской хвале: Пресвятая Дева [Мария] испытала смущение, услышав похвалу даже от ангела. Тех, кто избегает людской хвалы на земле, будут хвалить ангелы на небе. Не стоит хвалить себя самому – всегда поступай честно, и другие сделают это за тебя. Не любопытствуй знать дела других людей, лучше думай о том, как бы не прославиться дурными поступками.

9. Никакой грех не считай малым, ибо проклятие Божие належит и за малейшее, и малейшее осудило бы тебя, если бы за тебя не

умер Сын Божий. Итак, сетуй на собственную греховность, и, если есть к тому повод, оплакивай беззакония наших времен (Иез. 9.4; Пс. 68.9-10; Мк. 3.5). Моли Бога о том, чтобы Он исправил беззакония мира, но не будь среди тех, кто делает мир еще хуже.

10. Наконец, часто помышляй о краткости своей жизни и о том, что смерть неминуема, и желай себе не столько долгой жизни, сколько хорошей. Ибо как один день жизни человека предпочтительнее самого долгого возраста быка или ворона, так и один день благочестивой жизни дороже целого века, прожитого беспутно.

Посему ежедневно подсчитывай время своей жизни: вычти из него прошлое (оно исчезает, как вчерашний сон), сократи грядущее (ибо половину времени заберет сон, а остальное испортят мирские беды, твои болезни и смерть друзей), и останется тебе лишь сегодняшний день – его-то и считай своим и проводи так, словно других дней у тебя не было и не будет.

II. Слова

1. Помни, что тебе придется дать ответ за каждое праздное слово [Мф. 12.36] и что многословием даже мудрый человек может повредить себе. Потому избегай многословных и пустых разговоров: они редко ведут к душевному покою, а вот жалеть о сказанном приходится часто. Особенно остерегайся отвечать поспешно, когда язык опережает разум. Слово было твоим, пока ты держал его в себе: вырвавшись наружу, оно становится достоянием другого. Какой позор и стыд, когда язык предает своего хозяина!

Итак, пусть речь твоя будет немногословна, но содержательна. Наперед обдумывай, уместно ли то, что ты собираешься сказать;

утверждай не более того, что ты знаешь наверняка; и лучше молчи, чем говори дурно или не к месту.

2. Пусть сердце и язык будут неразлучны в честности и правде. Ненавидь бесстыдство и ложь в другом, но отвращайся сего и в себе, иначе Бог за такое отвратится тебя, ибо он ненавидит и лжеца, и отца его, диавола [Ин. 8.44]. И если однажды обнаружится, что ты не стыдишься лгать, никто уже не поверит тебе, когда ты скажешь правду; но если ты любишь правду, твоему слову поверят больше, чем клятве лжеца. Велика власть сатаны над тем, кто привык лгать, так что они будут лгать даже без принуждения и не имея от этого себе никакого прибытка. Пусть гнев твой утихнет, когда видишь, что причина к нему исчезла. Всегда различай между тем, кто обидел тебя по немощи (или против воли), и тем, кто обижает злонамеренно и с определенной целью: первый достоин жалости, а второй – справедливости.

3. Храни свою речь от всякой непристойности, как пищу от яда; говори по-доброму, чтобы твой собеседник набирался от тебя хорошего, и когда рассуждаешь о вере, всегда будь более серьезен, чем когда говоришь о мирских делах.

Если видишь, что ты не прав, не упорствуй в заблуждении; радуйся, что нашел истину, и преумножай ее. Учись трем вещам: хорошо понимать, хорошо говорить и хорошо поступать.

Когда придется тебе встретиться с чадами Божиими[4], непременно извлекай из этого какую-нибудь святую пользу; как можно больше учись хорошему у них, и сам передавай им всё хорошее, что знаешь. Чем больше ты научишь добру других, тем больше Бог станет содействовать тебе. Ибо от многого употребления дары человеческие тратятся и убывают, а дары Божии, наоборот, лишь умножаются и возрастают подобно кувшину с маслом у бедной вдовы, что тем больше исполнялся,

чем больше она черпала из него масло и разливала по иным сосудам [3 Цар.17.9-16].

4. Остерегайся верить всему, что говорят, и не пересказывай всего, что услышал – иначе недолго будешь иметь добрых друзей, а вот неприятности наживешь скоро. Потому, обвиняя, сперва удостоверься в истине, и лишь потом порицай. Если дорожишь репутацией чистосердечного человека, никогда не позволяй злобе в ненависти понудить тебя открыть то, что любовь и дружба долгое время понуждала тебя скрывать. Но, опасаясь подобного, соблюдай две вещи:

Во-первых, имея много знакомых, не води близкой дружбы ни с кем, кроме человека действительно богобоязненного. Такого человека тебе не придется опасаться, ибо, хотя вы и можете разойтись в некоторых вопросах, но христианская любовь, главная основа вашей дружбы, никуда не денется, и страх Божий никогда не позволит ему причинить тебе вред.

Во-вторых, на глазах у мирских друзей никогда не делай ничего такого, что для твоего спокойствия должно остаться в тайне или такого, что, если подвернется случай и этот друг окажется тебе врагом, заставит тебя его бояться. Если ты сделал что-то не так, проси прощения у Бога и держи язык за зубами, но не проси о том друга. Будь уверен, что, если дружба основана на чём-то, кроме истинной веры, то основание это может не устоять, и тогда дружба распадется. Это тем более так, что как Бог сеет среди людей истину, мир и дружбу, чтобы они жили, делая друг другу добро, так и диавол ежедневно сеет ложь, раздор и вражду, чтобы по возможности понудить самых близких друзей пожрать друг друга.

5. Не шути над немощами другого, но помни о своих собственных. Отвращайся от глупых острот бесстыжего человека, который, решив поглумиться, мучается, пока не сделает задуманного. Такой человек скорее потеряет лучшего

друга, чем сдержит худшую остроту. Если же ты расположен к веселости, будь внимателен к трем вещам: во-первых, не шути над своей верой; во-вторых, не шути злобно; в-третьих, не шути по́шло. В остальном, радуйся, сколько хочешь, но только в Господе (Фил. 4.4; Прит. 23.17).

6. Не радуйся падению своего врага, ибо ты не знаешь, каков будет твой собственный конец, но лучше радуйся исправлению дурного человека, чем его наказанию. Не питай ненависти ни к какому человеку: бойся, что Христос любит его и не потерпит, чтобы ты ненавидел того, кого Он любит. Христос любил тебя, когда ты был Его врагом. Потому, пролив за тебя Свою кровь, Он требует, чтобы ты ради Него также любил своего врага. Посмеешь ли утверждать, что враг твой – не христианин? Христос просит лишь прощения за прощение: прощение ста динариев за прощение десяти тысяч талантов [Мф. 18.23-35], шести тысяч крон за десять крон – ничтожное прощение человека за бесконечное прощение Всемогущего Бога[5]. Ты можешь считать своего врага недостойным прощения, но Христос достоин того, чтобы Ему повиновались.

7. Когда того требует слава Божия или благо ближнего, говори правду и не бойся лица человеческого. Недовольство власть имущего порой означает благоволение Божие. Не вечно лести быть в чести́, а истине – в опале.

8. Считай подлинным другом того, кто наедине, однако прямо говорит тебе о твоих недостатках; кто, видя твою неправоту, не умалчивает о ней пред тобою, не пытается лестью купить твое расположение и не боится опечалить тебя. Несчастен человек, кого некому поправить. Порицание, справедливое или нет, из уст друга или недруга, не принесет мудрому человеку вреда. Ибо если оно по делу, ты можешь принять его к сведению и исправиться; если же оно ложно, то теперь ты знаешь, кого опасаться[6]. В любом случае, это делает мудрого еще мудрее, или, [по меньшей мере], еще осмотрительнее. И если ты не

можешь вынести порицания, то не делай ничего, достойного порицания.

9. Не говори о Боге иначе, как со страхом и благоговением, и как пред взором и слухом Его (Втор. 28.58). Мы вообще недостойны произносить святое имя Его своими устами – так тем более не должны мы употреблять его в пустых разговорах. Частое употребление имени Божия в пустых, поспешных или ложных клятвах – несомненный признак души, которая на самом деле никогда не боялась Бога. Потому если придется тебе говорить о чём-то, что способно рассердить тебя, молись вместе с [царем] Давидом так: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140.3).

10. Итак, будь сдержан в похвале (1 Пет. 5.12); учтив в приветствии (Рим. 12.10); дружелюбен в наставлении (1 Фес. 5.26; 2 Фес. 3.5; Лев. 19.17); милостив в прощении; верен в обещании (Пс. xv. 4) и щедр, награждая за добрую службу (Втор. 15.13-14). Воздавая другим за добро, ты не оказываешь им услугу, а только выполняешь свой долг.

III. Поступки

1. Не делай зла, даже если можешь, ибо Бог не попустит, чтобы малейший грех, без горького раскаяния, остался безнаказанным. Не упускай ни единой возможности сделать добро. Но не делай того, чего не просят, а если и просят – не делай, пока не прибегнешь к наставлению из слова Божия (1 Цар. 30.8) относительно правильности твоего дела и не помолишься о том, чтобы Бог благословил на твое начинание. Затем делай что потребно во имя Божие, с легким сердцем, вверяя успех Тому, в Чьей власти благословить Своей милостью всякое дело, творимое во славу Его.

2. Когда тебя искушают на зло (1 Кор. 7.5), помни, что где дела бесовские, там и сам бес. Чадо Божие не должно становиться орудием в руках столь низкого раба, и коль противен тебе сатана, то и дела его пусть будут противны. Задай своей совести два вопроса: «Хотел бы я, чтобы со мной так поступили?» (Мф. 7.12) и «Что скажу я Христу в день, когда Он спросит с меня, если теперь, вопреки собственному разумению и совести, я сотворю зло и согрешу против Него?» (Лк. 16.2; 2 Кор. 6.2, 5.10). Подражай Иосифу[7] (Быт. 39.9-11 и др.) и помни, что даже если чего-то не видят люди, Бог видит всё. Потому вместе с Иосифом беги ото всех грехов, как тайных, что видит лишь Бог, так и явных, что видят люди. Ибо Бог правосуден и, если ты не поспешишь с покаянием, выведет твои тайные грехи на свет, как это было с Давидом, пред всем Израилем и пред солнцем (2 Цар. 12.12). Так что опасайся тайного греха не меньше, чем явного срама (Лк. 8.17, 12.2). Избегай вообще любого греха, не позволяя себе даже тех некоторых прегрешений, к коим ты имеешь особую склонность и коими наиболее согласно твое поврежденное естество (Прит. 5.8, 6.27), ибо коварный диавол может уловить душу человека как многими грехами, так и одним-единственным. И даже скорее одним, самым приятным тебе, чем всеми теми, которые становятся тебе отвратительны. Коли хочешь избежать греха, так старайся избегать и повода ко греху.

3. Совершая добро по своей профессии, доверься промыслу Божию, даже если считаешь, что возможностей для добра у тебя мало или вовсе нет (Суд. 7.7). Если же возможности возникают, уверься, что они законны. Но и получив законные средства, опасайся положиться на них больше, чем на Бога. Труд по твоей законной профессии – это обычное Божие средство, которое Он употребляет, чтобы подать Своим чадам земные дары. Потому молись о том, чтобы Бог благословил твои труды. В земных делах не забывай о небе: трудись изо всех сил, но успех всего дела вверяй промыслительной премудрости Всемогущего Бога. Даже не думай употребить [для достижения своих целей] те

средства, которые возбранил Бог. К добру это не приведет, а душе твоей повредит (Мф. 16.26). Потому и в целях, и в средствах старайся, подобно [апостолу] Павлу, всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми (Деян. 24.16).

Пусть совесть все дела решает,
Добро – святит, зло – осуждает.

4. Люби всё доброе ради Бога, а Бога – ради Него Самого. Пока ты дружен с Богом, тебе не стоит бояться, кем бы ни был твой враг (Пс. 117.6-7; Рим. 8.31; Прит. 16.7), ибо Бог либо обратит твоего врага в друга, либо обуздает его, чтобы он не причинил тебе вреда (Быт. 32.3, 31.7). Никто не может быть побежден врагом, покуда его сперва не одолел грех и не оставил Бог (Чис. 14.42-43). Потому тот, кто желает иметь защиту от страха перед врагами и жить так, как угодно Богу (Пс. 37.11-13), пусть исправит ошибки прошлых дней сугубым покаянием, в настоящий же день усердствует в благочестии, и будет осторожен и предусмотрителен в грядущем.

5. Воздавай каждому человеку честь, соответствующую его положению, однако почитай человека более за доброту, нежели за чин. Кто бы ни оказал тебе благодеяние, не забудь поблагодарить его так, как Бог тебя сподобит; с любовью признавай сделавшего тебе добро перед людьми и сердечно молись о нём Богу. Считай каждою милость, данную тебе от Бога, залогом Его вечной любви и побуждением к благочестивой жизни.

6. Не гордись ни внешними мирскими благами, ни внутренними духовными дарами. Мирскими благами – потому что они как недавно пришли, так и вскоре уйдут, потому и утрате их не стоит особо огорчаться. Духовными дарами – потому что как Бог их дал, так и отнимет, если, забыв о Даровавшем, ты станешь злоупотреблять дарами, возвышая сердце в гордыне и самости и презирая других, ради блага которых Всемогущий Бог и

обогатил тебя. Найдешь ли у себя хотя бы одну собственную добродетель? Уж скорее найдешь дюжину пороков, за которые тебе будет стыдно перед самим собою.

Будь перед взором Бога, видящего твое сердце, таким же, каким ты предстаешь перед взором людей, видящих твое лицо. Не довольствуйся внешним добрым именем, если совесть внутри тебя говорит, что оно незаслуженное, а потому не твое. Но и заслуженное доброе имя – разве если ты заслужил его делами благочестия – живет недолго и стоит недорого. Во всем Священном Писании я не нашел ни слова о покаянии лицемера, и неудивительно, ведь если любой грех исцеляется покаянием, то как вылечить того, кто самое покаяние обратил в грех? Потому горе тому, кто, не будучи благочестивым, кажется таковым!

7. Помни о страшном конце пути откровенных злодеев, чтобы отвращаться их нечестия: помни о примере жизни благочестивых, чтобы подражать ей, и об их блаженной кончине, чтобы иметь утешение (Числ. 23.10; Пс. 36.35-37). Внимай лучшим себя, подражай мудрым, имей в товарищах честных, люби набожных. Помни, что поврежденное естество человеческое склонно к лицемерию и старайся не превращать духовную жизнь в рутину и привычку, лишенную осознанного устремления, и возрастать в святости и благочестии. Наблюдай, как при регулярном обращении к тем средствам, которые дал Бог, ты ощущаешь, как в тебе слабеет [греховная] поврежденность, святость же возрастает. И не являй во вне святости больше, нежели имеешь перед Богом внутри себя, в сердце (Ис. 51.5-6; Мф. 23.27-28; Пс. 50.5-6).

8. Подчиненными тебе людьми старайся руководить не страхом, но любовью. Ибо руководить с любовью просто и безопасно, а мучительству всегда сопутствуют опасения и непокой. Угнетение понуждает угнетенных любыми средствами стараться сбросить иго, которое они не в силах понести, да и правосудие Божие не

потерпит, чтобы долго длилось владычество, построенное на мучительстве. Помни, что хотя [твои подчиненные] по человеческому установлению служат тебе, но по высшему праву они – рабы Божии (1 Пет. 2.13). Да и ныне они, как христиане, не как рабы тебе, но выше рабов – братья, возлюбленные в Господе (Филим. 1.16; 1 Кор. 9.5). Поэтому, если ты христианин, то властвуй над христианами с любовью и милосердием, как Христос, Владыка твой.

9. Помни, что из всего, что делает гражданская власть, ничего более не уподобляет ее Богу, Коего наместником она является, нежели справедливое отправление правосудия. А для этого потребно следующее:

Во-первых, всегда будь внимателен к справедливым жалобам на несправедливые поступки.

Во-вторых, одним ухом слушай обвинителя, но другим – обвиняемого. Ведь, если вынести решение в пользу одной из сторон, прежде чем будут выслушаны обе, то, даже если само решение окажется справедливым, вынесший его будет несправедлив.

В-третьих, выслушивая обе стороны, не уклоняйся ни вправо, к привязанности, ни влево, к ненависти, и не ставь доводов друга выше свидетельства врага.

В-четвертых, не отказывай в справедливости, которая есть «regia mensura» [мерило правления], малейшему из подвластных тебе людей. Но пусть дело бедного и неимущего имеет равный вес с делом богатого и знатного. Если видишь, что с одной стороны в деле лежат высокие холмы больших возможностей, влиятельных связей и суровых обвинений, а с другой – низкие долины нищеты, невежества и безысходности, приготовь путь свой, подобно Богу, к суду, наполняя долы и понижая холмы (Лк. 3.4-5; Ис. 40.3), уравнивая неравное, дабы

ты положил основание своего приговора на месте ровном. В вопросах вины и невиновности между сторонами пусть совесть твоя стремится jus dicere [изрекать закон], то есть применять закон secundum allegata et probata [в соответствии с показаниями и доказательствами], а не jus dare [даровать закон], то есть не творить собственного закона (2 Пар. 19.10) по поговорке «sic volo, sic jubeo» [что хочу, то и ворочу]. Убойся страшного приговора: «Проклят нарушающий межи ближнего своего» (Втор. 27.17). Когда преступнику угрожает смертный приговор, пусть судья, подобно Элохиму, отправляет правосудие, не забывая о милосердии. Глядя на преступление суровым оком правосудия, пусть он [также] смотрит на преступника снисходительным оком милосердия, стараясь сохранить ему жизнь в тех случаях, когда милость обещает исправление. Однако если правда требует, чтобы погиб один, а не всё общество, и чтобы гнилой член был отсечен, дабы спасти от гниения все тело, то fiat justitia [да свершится правосудие]. Но, вынося приговор другому, помни, этот приговор повиснет над твоей головой. Потому во всех делах суди право, ибо тебя неизбежно ждет праведный Судия, перед Которым ты вскоре предстанешь. Так что можешь завещать друзьям написать на своем надгробии:

Nuper eram judex, jam judicis ante tribunal
Subsistens, paveo: judicor ipse modo.

[Недавно я был судьей, теперь же – подсудимый;
Стоя перед судом, трепещу, ведь этот суд – надо мною].

Многие, уж не знаю, почему, весьма недовольны законами этой страны. Но более мудрые отвечают им словами апостола [Павла]: «Nos scimus bonam esse legem, modo judex ea legitime utatur»[8], то есть «Мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его» (1 Тим. 1.8). Того назову праведным судьей, чьего сердца ни растление мздою, ни страх перед врагами, ни благосклонность к друзьям не могут отвратить от верного

следования этим заветам. И таковому редкому и честному судье я вместе с Иосафатом говорю: «Будь тверд и поступай справедливо, и Господь будет с добрым» (~2 Пар. 19.11).

10. Наконец, не меняй дела на безделье. Самая продолжительная радость не длится долго, а мука от злоупотребления радостью вечна. Предавайся законному отдыху в той мере, в которой он идет на пользу здоровья телесного и душевного, дабы затем с бóльшим усердием исполнять служение Богу и дела по своей профессии (Прит. 21.17; Фил. 4.8). Твой труд велик, а время коротко, и Тот, Кто воздаст каждому по делам его, стоит у дверей (Откр. 12.12; Иак. 5.9). Подумай о потерянном времени, о том, сколь медлителен ты был в прошлом, и какой отчет ты бы дал, если бы твой Владыка призвал тебя к ответу уже ныне. Потому впредь пытайся использовать оставшееся недолгое время с наибольшей пользой, словно взятую на время вещь, срок пользования которой истекает. И когда ты собираешься отдохнуть, помни, что твоей жизни осталось не так уж много и не стóит тратить бóльшую ее часть на праздность, развлечения[9], игры и ребячество. Время коротко, так лучше потрать его на самое лучшее из того, на что ты способен. Ведь человек создан не для развлечений, игр и отдыха, но для ревностного служения Богу и добросовестного служения ближним тем, чем он умеет, ведь и то, и другое содействуют вечному спасению человека. Считай же потерю времени среди величайших потерь (Еф. 5.16). Дорожи временем, расходуй его с умом, чтобы, когда настанет срок и твои земные дела завершатся (Лк. 16.2), твой Господин встретил бы тебя словами «euge bone serve!» [хорошо, добрый раб!] (~Мф. 25.21) и даровал тебе небесный рай, где ты будешь радостно радоваться радости своего Владыки[10] вовеки.

---

[1] Енох – библейский персонаж, прадед Ноя. Среди всех допотопных патриархов Библия выделяет Еноха за праведность:

о нём сказано, что он «ходил пред Богом», за что «Бог взял его» (Быт. 5.24).

[2] Захария и Елизавета – библейские персонажи, родители Иоанна Предтечи.

[3] Агур, сын Иакеев – библейский персонаж, которому приписывается авторство 30-й главы книги Притч.

[4] То есть с религиозными, набожными людьми; «пуританами».

[5] Бейли пересчитывает «динарии» и «таланты» из евангельской Притчи о неблагодарном должнике (Мф. 18.23-35) в современные ему английские монеты. В первой четверти XVII века английская крона (составлявшая ¼ фунта стерлингов или 5 шиллингов) по своей покупательной способности приблизительно соответствовала 40 долларам США 2024 года. Следовательно, 6000 крон соответствовали 240.000 долларов, а 10 крон – 400 долларов.

[6] Англ. thou hast a caveat what to avoid, букв. ты заметил выпад, от которого следует уклониться. В этой фразе Бейли использует терминологию из области фехтования.

[7] Иосиф, сын Иакова, внук Исаака, правнук Авраама – библейский персонаж. Был продан своими братьями в Египет в качестве раба, однако благодаря помощи Божией и собственной праведности и честности смог возвысится и достигнуть высокого положения при дворе фараона.

[8] Бейли приводит латинский текст по Климентовой Вульгате (1592).

[9] Англ. sports. Бейли был сторонником строгого – практически по образцу иудейской субботы – соблюдения воскресных и праздничных дней, святость которых, по его мнению, нарушали любые дела, кроме духовных. Это стало одним из факторов,

вызывавших конфликт не только со многими другими епископами Церкви Англии, но и с королем Яковом. В 1618 году Яков издал Декларацию о развлечениях (Declaration of Sports), в которой перечислялись дозволенные и рекомендуемые виды традиционных английских развлечений в выходные дни – стрельба из лука, скачки, танцы, народные праздники, при условии, что всё это будет совершаться после церковного богослужения. Бейли, уже будучи епископом, резко выступил против этого указа, из-за чего 1621 году на короткое время подвергся тюремному заключению (но епископом остался).

[10] Англ. where thou shalt *joyfully enjoy* thy Master's *joy* (курсив переводчика).

Вечерние размышления

Вечером, готовясь к отдыху, подумай о следующем:

1. Дни твои сочтены (Пс. 39 гл.; Иов 14.5), и ныне ты прожил еще один из них, став на один день ближе к своему концу.

2. Прежде чем отойти ко сну, присядь и обдумай наедине с собою, что памятного ты увидел, услышал или прочел за прошедший день – больше, чем видел, слышал или знал прежде – и используй это наилучшим образом. Но особенно припомни, какие грехи ты совершил в прошедший день против Бога или человека, и какие добрые дела ты мог сделать, но не сделал, и смиренно покайся за то и за другое. Если обнаружишь, что ты сделал какое-то добро, считай это милостью Божией и воздай Ему славу. Если же в какой день не совершил ты добра, считай этот день потерянным. {Heu perdidi diem! [Увы, я потерял день!]}

3. Если по немощи или сильному искушению ты поймешь, что совершил какой-нибудь тяжкий грех или проступок, не ложись спать, покуда, преклонив колени, не примиришься с Богом во Христе, исповедуя свой проступок и горячо молясь о прощении. Если станешь приносить такой ответ Христу каждый вечер, у тебя будет меньше за что отвечать перед [Божиим] величием в судный день[1].

4. Если днем ты поссорился с кем-нибудь, пусть в эту ночь не заходит солнце над твоим гневом (Еф. 4.26). Если совесть говорит тебе, что ты обидел человека, признай свою неправоту и попроси у него прощения. Если же другой человек обидел тебя, предложи ему помириться; если же он откажется, то от всего сердца прости ему (Мф. 5.23). В любом случае не дерзай сам вершить воздаяние за себя, ибо этим ты дважды оскорбишь

Бога: во-первых, желая вырвать из Его десницы меч правосудия, словно Он не правосуден, и восхищая себе право воздаяния; во-вторых, присваивая себе власть над чужим рабом вместо того, чтобы передать дело на рассмотрение и решение его твоему Господину (Рим. 12.19). Кроме того, ты слишком пристрастен для воздаяния: ведь если ты станешь воздавать себе, кара будет легкой, а если врагу своем, то тяжкой. Потому доверь воздаяние Богу, а прощение верши сам.

В подтверждение того, что ты безмездно простил своего обидчика, моли Бога о прощении его вины и исправлении его жизни. В другой раз, как тебе представится случай и возможность, сделай ему добро и радуйся этому, ведь тот, кто делает добро своим врагам, показывает себя чадом Божиим (Рим. 12.20), и его награда – у Бога Отца.

5. Употребляй сон не для ублажения плоти, но как лекарство, восстанавливающее усталые чувства и члены. Достаточный сон острит ум и бодрит тело, неумеренный же – отупляет первое и отяжеляет второе.

6. Помни, что многие ложатся спать и никогда более не встают, доколе не разбудит и не восставит их страшный звук последней трубы; но тот, кто спит и бодрствует с молитвой, спит и бодрствует со Христом. Потому, если хочешь спать без тревог и волнений, предай себя в руки Божии, пока бодрствуешь, и отходи ко сну с благоговением перед Божиим величием, помня о своем бедственном состоянии. Всё это ты можешь в некоторой мере запечатлеть в сердце, предавшись нижеследующим или подобным размышлениям:

Прочти отрывок [из Священного Писания] также, как и утром; а когда прочтешь, преклони колени у постели своей или в другом подходящем месте в своей комнате и, возвысив сердце, руки и очи свои к Отцу небесному, во имя и через Его святого Сына

Иисуса, помолись Ему, если [в это время ты] имеешь дар молитвы:

– Исповедуй свои грехи, особенно те, которые ты совершил прошедшим днем.

– Усердно проси, ради Христа, отпущения грехов и прощения за них.

– Проси помощи Его Святого Духа для исправления своей жизни.

– Поблагодари за полученные блага, особенно за то, что Бог сохранил тебя в этот день.

– Помолись об отдыхе и защите в наступающей ночи.

– Помяни [в молитве] Церковь, короля и его наследника, церковные и гражданские власти, и всех тех братьев наших, что пребывают в бедах или гонениях.

– Наконец, препоручи себя и домочадцев своих под милостивый Божий покров.

Всё это можно сделать в таких или подобных словах:

Вечерняя молитва

Милостивый Боже, любящий Отче, Ты пребываешь у ложа моего и ведаешь, как я ложусь и встаю, Ты близок ко всем, кто истинно и искренне призывает Тебя. Я, бедный грешник, молю Тебя: воззри на меня очами Твоего милосердия и не узри меня таким, каков я есть: ибо тогда Ты увидишь лишь нечистую и осквернённую тварь, зачатую во грехе и живущую в беззаконии, так что мне стыдно обратить взор к небу, зная, сколь тяжко согрешил против неба и пред Тобою [Лк. 15.21]; ибо, Господи, преступил я все заповеди Твои и праведные законы не только

по небрежению и немощи, но порой и по устремлению воли, вопреки тому, что мне ведомо, и вопреки гласу Святого Духа Твоего, зовущему меня удержаться от греха. Через всё это я уязвил собственную совесть и опечалил Духа Твоего Святого, Которым Ты запечатлел меня до дня искупления. Ты освятил мою душу и тело, соделав меня храмом Святого Духа – я же, бедный грешник, осквернил их всякой нечистотой. Я осквернил глаза, с наслаждением рассматривая вещи суетные; уши – внимая нечистым и развратным речам; язык – коварством и злословием; руки мои столь исполнены нечистоты, что я стыжусь воздеть их к Тебе; ноги мои носили меня путями, которые я сам себе измыслил; ум и разумение мои, столь скорые на всякое земное дело, становятся слепы и глупы, едва я приступаю к размышлению или беседе о вещах духовных и небесных; моя память, что должна хранить всё доброе, склонна помнить ни что иное, как всякую мерзость и суету. Господи, на горьком опыте я убеждаюсь, что все помышления моего сердца по естеству своему всецело злы, и грехи мои многочисленнее волос на голове моей, и я покрылся ими, словно отвратительною проказой, так что от верха головы до подошвы ног нет во мне ничего целого. И если эти грехи делают меня мерзким в собственных глазах, то сколь более негодным должен я представать пред взором Твоим! Привычка ко греху почти лишила меня сознания греха и навела на меня такое окаменение ума и ожесточение сердца, что, когда верные проповедники Твоего слова возвещали мне кару Твою за мои грехи, это не устрашало меня и не побуждало обратиться к Тебе с нелицемерным покаянием. И если бы Ты, Господи, поступил со мной по правде Своей и по моему отступлению от Тебя, то я был бы совершенно проклят и осужден. Но, видя, как по безграничной милости Своей Ты столь долго щадишь меня, ожидая моего покаяния, я смиренно молю Тебя: ради горькой смерти и кровавых страстей, каковые Иисус Христос претерпел меня ради, помилуй меня, прости мне все грехи и преступления и открой мне приснотекущий источник крови Христовой, что Ты в Новом Завете обетовал открыть кающимся из дома Давидова,

дабы весь мой грех и нечистота омылись кровию Его, погреблись в смерти Его, сокрылись в язвах Его, и стали не видны, и не могли более срамить меня в жизни сей и осуждать меня перед Твоим судилищем в мире грядущем. Ты, Господи, ведаешь, что не властен человек обратить свое сердце, если не подашь Ты ему благодати к обращению. Тебе столь же просто сделать меня праведным и святым, как и повелеть мне быть таковым. Посему, Боже мой, сподоби меня поступать так, как Ты повелел, затем же повелевай то, что угодно Тебе, и Ты найдешь меня готовым исполнить блаженную волю Твою. И для сего подай мне Духа Твоего Святого, Коего Ты обещал до конца мира подавать всем избранным людями Своим. Сей Дух Святой да очистит мое сердце, исцелит скверну, восставит естество и освятит душу и тело, дабы стал я храмом Святого Духа и служил Тебе в праведности и святости во все дни моей жизни. Когда же под водительством и при содействии Святого Духа Твоего я завершу свой путь в сей короткой и быстротекущей жизни, я с радостью оставил бы мир сей и вручил свою душу в Твои отеческие руки, в твердом уповании вечной жизни с Тобою в Твоем Небесном Царствии, которое Ты приготовил для избранных святых Твоих, любящих Господа Иисуса и чающих Его пришествия.

Дотоле же, Отче, молю Тебя, Дух Твой Святой да произведет во мне покаяние столь глубокое, дабы я слезно оплакивал прошлые грехи, сердечно скорбел о грехах нынешних и всей крепостию своею противостал подобным грехам в грядущем. Сей Святой Дух да сохранит меня в единстве Церкви Твоей, наставит меня в истине слова Твоего и соблюдет меня, чтобы я никогда не уклонялся от оной истины в папство или иное заблуждение или лжеучение. Дух Твой да откроет очи мои, и увижу чудеса закона Твоего [Пс. 118.8], и откроет уста мои, и уста мои станут ежедневно защищать истину Твою и возвещать хвалу Твою [~Пс. 50.17]. Умножь во мне благие дары, каковых Ты по милости Своей сподобил меня, и подай мне терпеливый дух, целомудренное сердце, мирный ум, чистые помыслы, мудрое

провождение и иные дары, каковые благоволишь, дабы я правил сердцем своим во страхе Твоем и жил так, как благоугодно Тебе. И живу ли я или умираю, желаю жить и умирать для Тебя, моего Бога и Спасителя [~Рим. 14.8].

И вот, Господи, по долгу своему, я приношу тебе с алтаря смиренного моего сердца всяческое благодарение за все благословения и блага, каковые Ты милостиво и изобильно даруешь моей душе и телу в сей жизни и в будущей, а именно: за мое избрание, создание[2], искупление, призвание, оправдание, освящение и сохранение от детства моего до нынешнего дня и часа, и за твердую надежду на прославление. Также за мое здравие, состояние, пищу, одежду и благополучие, наипаче же что Ты защитил меня в прошедший день от всех бед и опасностей душевных и телесных, ущедрив меня всем благопотребным. Ты установил день для дел человека, а ночь же для отдыха: посему освяти сей ночной отдых и сон, чтобы я мог наслаждаться им как данным от Тебя благом; дабы сие мое немощное и утомленное тело, вкусив умеренный сон и отдохновение, стало бы лучше ходить пред Тобою, совершая угодные Тебе добрые дела, когда Ты благоизволишь, силою Своею, восставить меня грядущим утром. А покуда я сплю, Ты, Господи, хранящий Израиля, Который не дремлет и не спит [Пс. 120.4], бодрствуй надо мной во святом Твоем промышлении, защищая меня от всех опасностей, чтобы ни злые ангелы сатаны, ни лютые враги не имели силы причинить мне вред или зло. Повели святым ангелам Твоим ополчиться вокруг меня, защищая и соблюдая меня, по обетованию Твоему, данному боящимся имени Твоего. Ведая, что имя Твое – крепкая башня [Прит. 18.10] всем, уповающим на него, я ныне предаю себя и всё, что имею, под святую Твою защиту и попечение. Если же благоизволишь Ты призвать меня во сне, Господи, ради Христа, помилуй меня и прими душу мою в Небесное Царство Твое; если же будет угодно Тебе прибавить к жизни моей новые дни, Господи, подай мне и исправление жизни, удали ум мой от любви к миру и мирской суете, и сподоби меня всё более

устремляться к небу и всему небесному. Ежедневно взращивай во мне то добро, которое Ты посеял, во славу имени Твоего и во спасение моей грешной души.

Господи, умоляю Тебя также, спаси и защити от всякого зла и опасности святую Церковь Твою, его величество короля и королеву, курфюрста Пфальцского и супругу его принцессу Елизавету, сохрани их всех в истине Твоей и благослови их всеми милостями и благополучием. Благослови дворянство, служителей церковных и гражданских, каждого из них теми милостями, которые соответствуют их месту и профессии. Утешь, Господи, тех, кого Ты благоизволил посетить болезнью, скорбью или бедствием. Поспеши, Отче, с пришествием Господа нашего Иисуса Христа. Сподоби меня всегда помнить о своем последнем конце и об ответе, что надлежит мне держать перед Тобой, а до того всегда следовать за Христом, будучи возрожденным в жизни сей, чтобы вместе с Ним иметь часть в воскресении праведных по завершении сей временной жизни. Сии и все иные дары, в коих Ты, Отче, ведаешь мою нужду и потребность в сей день и во все времена, я смиренно прошу и испрашиваю из рук Твоих, во имя и при посредничестве Иисуса Христа, Сына Твоего, в словах молитвы, с каковой Он научил меня обращаться к Тебе: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

Более краткая вечерняя молитва

Вечный Боже, Отче небесный! Не будь я научен и уверен обетованиями Твоей Благой Вести и примерами [апостола] Петра, Марии Магдалины, мытаря, блудного сына и многих других бывших грешников, что Ты столь исполнен сострадания, что и так готов простить самых великих грешников, едва они обращаются к Тебе с покаянным сердцем, оплакивая свои грехи и умоляя о милости Твоей, я отчаялся бы в своих прегрешениях и совершенно лишился надежды пребывать с Тобою. Мое сердце

очерствело, мои страсти безудержны, мои поступки нечисты; я преступил все законы Твои и заслужил проклятие Твое, из-за которого тело мое может быть поражено какой-нибудь страшной болезнью, душа моя станет томиться от греховной смерти, доброе имя мое осквернится бесчестной молвой, и жизнь моя подвергнется различным несчастьям и скорбям. Единственная причина, по которой на меня до сего дня не пали суды Твои – это милость Твоя, Господи. Посему смиренно молю Тебя, ради великого милосердия Иисуса Христа, в Котором Твое благоволение: не воздай мне по делам моим, но безмездно и совершенно прости все мои грехи и прегрешения, и омой меня от них силою пречестно́й крови, пролитой за меня Иисусом Христом, Сыном Твоим. Ибо Он – единственный врач, и Кровь Его – единственное лекарство, способное исцелить мою болезнь. Он есть истинный медный змий, что может исцелить яд, каковым огненные змии моих грехов уязвляли и отравляли мою больную и израненную душу. Даруй мне, молю Тебя, Духа Твоего Святого, Каковой может уверить меня в моем усыновлении [Богом], утвердить мою веру, усилить покаяние, просветить разумение, очистить сердце, исправить волю и устремления, и всецело освятить меня, и соблюсти мое тело, душу и дух без порока до славного пришествия Господа моего Иисуса Христа. И ныне, Господи, я воздаю Тебе сердечное благодарение и хвалу за то, что Ты в прошедший день сохранил меня от всех бед и опасностей, несмотря на все мои грехи и беззакония. Молю Тебя, защити меня ночью сей от рыкающего льва, что днем и ночью ищет поглотить меня [1 Пет. 5.8]. Бодрствуй, Господи, надо мной сей ночью, сохраняя меня от его искушений и мучительства, и милосердие Твое да защитит меня от его неукротимой ярости и злобы. Для сего предаю себя в Твои руки и под Твой покров и молю Тебя, Господи и Боже мой, не попусти, чтобы сатана или приспешники его имели власть причинить мне вред или насилие ночью сей.

Сподоби меня, Господи благой, дабы сплю я или восстаю, живу или умираю, я бы спал, просыпался, жил и умирал для Тебя, во

славу имени Твоего и во спасение моей души [~Рим. 14.8]. Господи, благослови и защити всех избранных людей Своих повсюду. Даруй нашему королю долгое и счастливое над нами правление. Благослови курфюрста Пфальцского и добродетельную принцессу Елизавету, супругу его, и всех служителей церковных и гражданских; утешь сущих в скорби, нужде или болезни. Господи благой, сподоби меня, подобно одной из мудрых дев [Мф. 25.1-13] приготовить сердце мое, как светильник, исполненный елеем веры и светом добрых дел, чтобы встретить Господа Иисуса, желанного жениха моей души, в Его второе и внезапное пришествие во славе. Даруй сие, Отче благий, ради Христа Иисуса, моего единственного Спасителя и Ходатая. Во имя Его, словами Его и по наставлению Его я взываю к Тебе: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

В конце же прибавь:

Благодать Твоя, Господи Иисусе Христе; любовь Твоя, Отче Небесный; утешение и милость Твоя, Дух святой и блаженный, да пребудет со мною и да водворятся в сердце моем сей ночью и во веки веков. Аминь.

Размышления, каковым следует предаваться перед самым отходом ко сну

Затем, встав и пребывая в священном благоговении, раздеваясь ко сну, поразмышляй о следующем:

1. Наступит день, когда ты должен будешь лишиться всего, что имеешь в мире сем, так же как сейчас остаешься без одежды. Таким образом, сейчас ты просто пользуешься вещами – как временный управитель, причем с последующим отчетом (Лк.

16.2). Посему, покуда доверено тебе сие управление, будь мудр и верен (Мф. 24.2).

2. Когда смотришь на ложе твое, пусть это наводит тебя на мысль о твоей могиле (Иов. 17.13), но также и о гробе Христовом; ибо Христос, святым Своим телом пребыв три дня и три ночи в гробе (Мф. 12.40), освятил и словно бы согрел [все гробы] для тел святых Своих, чтобы они покоились и почивали в них (1 Фес. 4.13) до зари [всеобщего] воскресения. И ныне для верных смерть – лишь сладкий сон, а могила – ложе Христово, где их тела покоятся и почивают в мире (Ис. 57.2), доколе не наступит для них радостное утро дня воскресения (Ис. 26.20).

Итак, пусть одеяло напоминает тебе землю, что покроет тебя; простынь твоя – саван; сон – смерть твою; пробуждение утром – воскресение из мертвых. Ложась же в постель и чувствуя приближение сна, скажи: «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности» (Пс. 4.9).

Итак, каждое утро благочестиво как бы отпирай свое сердце словом Божиим и молитвой словно замком и ключом, и каждый вечер также запирай его. Начиная день с поклонения Богу, продолжая его в страхе Божием и завершая его в Божией милости, ты с уверенностью обретешь благословение Божие на все твои дневные труды и добрые предприятия, а ночью будешь спать спокойно и сладко в объятиях промысла своего Небесного Отца.

На сем довольно о личном благочестивом делании, ежедневно подобающем каждому христианину. Поговорим теперь о том, как христианин, должен проявлять благочестие у себя дома в кругу семьи.

---

[1] Здесь Бейли употребляет бухгалтерскую терминологию. Буквальное значение этого предложения: «Если ты будешь

сводить счета перед Христом каждый вечер, то у тебя будет меньше работы при составлении финального отчета в судный день».

[2] То, что «избрание» у Бейли следует перед «созданием» указывает на его приверженность идее предвечного предопределения Божия: еще не создав людей, Бог, провидя будущее, уже предызбрал праведников ко спасению.

Размышления о домашнем благочестии

1. Если ты – глава семейства, тебе недостаточно служить Богу и жить праведно самому, если не приложишь усилие к тому, чтобы вверенные твоей заботе следовали в этом за тобою. Исполняя сей долг, Авраам столь благоугодил Богу, что Бог открыл ему Свои замыслы: «Ибо, – сказал Бог, – Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом всё, что сказал о нем» (Быт. 18.19). У Авраама было 318 слуг, которые родились и были воспитаны в его доме (Быт. 14.14), и с их помощью он спас своего племянника Лота из плена врагов. А благочестивый и отважный Иисус Навин говорил перед израильтянами, что даже если все они отступят от истинного служения Богу, то он и его дом будут служить Господу (Ис. Нав. 24.15). Сам Бог особо призывает всех глав семейств, чтобы они наставляли своих домочадцев в Его слове и воспитывали их в страхе и служении Ему: «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем и в душе твоей; и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая… Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи» (Втор. 6.6-7,13). Давид, следуя сему закону, устроил свой семейный обычай так, чтобы в его доме не жило ни одного, поступающего коварно, но лишь те, кто служит Богу и ходит путями Его (Пс. 100.6-7). А благочестивая Есфирь научила своих служанок служить Богу постом и молитвой (Есф. 4.16). Чтобы утвердить свое семейство в благочестивом усердии, всегда уделяй больше внимания тем [из домочадцев], кто, по твоему мнению, прилежнее прочих в истинной вере. Это принесет пользу и тебе, причем двойную: во-первых, Бог благословит и поддержит труды благочестивых

слуг. Ибо Лаван понял, что Бог благословил его ради Иакова[1] (Быт. 30.27); а Потифар[2] увидел, что Господь устроил так, что всё, что делал Иосиф, имело успех в его руках (Быт. 39.3). Даже когда невинный Иосиф был брошен в темницу, начальник темницы увидел, что во всем, что Иосиф делал, Господь давал ему успех (Быт. 39.22-23), и потому отдал в руки Иосифу попечение обо всех узниках. Во-вторых же, чем вернее твой слуга служит Богу, тем лучше он будет служить тебе.

2. Если бы каждый глава семейства, по долгу своему, старался воспитывать своих детей и домочадцев в служении и страхе Божием в своем доме, то и Божий дом был бы всегда полон, трапеза Господня поставлялась бы чаще – каждый воскресный и праздничный день[3], и вселюдная проповедь и труд пастырей приносили бы больше пользы, нежели в наши дни; улицы городов и поселков не изобиловали бы таким количеством пьяниц, сквернословов, распутников и хулителей истинного благочестия и набожности[4]; наши суды не были бы полны мелочных склок, препирательств и споров, неподобающих христианам; и тюрьмы не были бы каждую [квартальную] сессию[5] так полны разбойниками, грабителями, изменниками и убийцами. Но, увы, большинство хозяев обращаются со своими работниками не иначе, как со скотиной: пока телом работник служит хозяину, тому нет дела, что тот же работник душою служит диаволу. И при этом все жалуются, что верных и хороших работников почти не найти. Это правда, но причина сего – в безбожии и нечестии хозяев. Ведь пример и наставление благочестивого и набожного хозяина и работника сделают хорошим и верным. Об этом свидетельствуют примеры Авраама, Иисуса Навина, Давида, Корнилия, у которых были добрые слуги, ибо сами они были набожны и старались, чтобы служившие им служили и Богу.

Для большинства людей главное дело и забота – это благополучие своего хозяйства. Но даже если они встают рано,

просиживают допоздна, и едят хлеб печали, всё сие будет втуне, ибо если Господь не созиждет дома, то есть не воспитает семейство, они трудятся напрасно (Пс. 126.1). Бог повелел как бы рукописанием с печатью, что Он изольет Свой гнев на семейства, которые не призывают имени Его (Иер. 10.25); Бог возьмет нечестивого и исторгнет его из жилища его и искоренит его из земли (~Пс. 51.7). Благочестие и служение Богу в своем семействе – лучшее основание и [как бы] надежнейшая грамота [на владение] домом и землею, данная человеку и его потомству, ибо праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек (Пс. 36.29).

Поэтому, если ты ищешь благословения Божия для себя и своих домочадцев, то каждое утро до или после того, как совершишь молитву сам, зови их в удобную для сего комнату и сперва либо сам прочти им отрывок из слова Божия, либо предложи одному из них прочитать его вслух. Если обстоятельства позволят, можешь сказать им нечто поучительное. {У Оригена есть поучение о том, как христианам устраивать свои дома – 9-я гомилия на книгу Левит. А Августин пишет, что как хозяин в своем доме подобен проповеднику на кафедре}.

Затем, благоговейно преклонив колени как о том говорилось выше, помолись с ними следующим образом:

Утренняя молитва для всего семейства

Господи Боже, Отче Небесный, единый Творец и Управитель неба и земли, и всего, что их наполняет! Исповедуем, что мы недостойны предстать пред взором Твоим, ибо бесчисленны грехи наши, содеянные нами совершили против неба и перед Тобою. Мы родились во грехе и ежедневно нарушаем святые законы и заповеди Твои, вопреки собственному разумению и

совести, хотя ведомо нам, что Ты – Творец, создавший нас, Искупитель, спасший нас кровию единородного Сына Своего, и Утешитель, подающий нам все благие и святые дары душевные и телесные. Если бы Ты воздал нам по нечестию и неблагодарности нашей, то не подобало бы нам ожидать от Тебя, Господи, ничего, кроме позора и смятения в жизни сей, а в мире грядущем – гнева и вечного осуждения? Но, Господи, повинуясь заповеди Твоей и уповая на неизреченную и бесконечную милость Твою в Сыне Твоем, Спасителе нашем Иисусе Христе, мы, бедные рабы Твои, взываем от престола правосудия Твоего, пред коим мы праведно осуждаемся, к престолу благодати Твоей, где царствует милость, прощающая бесчисленные грехи, и от всего сердца смиренно молим Тебя: отпусти и прости нам беззакония и прегрешения наши. Пречестно́й кровью Иисуса Христа, непорочного Агнца Твоего, каковую Он обильно пролил, дабы взять на себя грехи мира, да очистятся и омоются все наши грехи, как первородный, так и личные, и да никогда не будут поставлены нам в вину и не имеют силы против нас на суде. Молим Тебя, Отче благой, ради смерти и страстей Христовых: не попусти пасть на нас страшному проклятию и возмездию закона Твоего, каковое справедливо заслужили наши грехи. Ибо, Господи, слово Твое научается нас, что идолослужители, прелюбодеи, лихоимцы, злоречивые, пьяницы, чревоугодники и подобные им нечестивцы не наследуют Царствия Божия [1 Кор. 6.9-10], излей благодать Святого Духа Твоего в сердца наши и просвети нас, дабы узрели мы мерзость грехов своих, отвратились от них и все более желали ходить в обновленной жизни [Рим. 6.4], в любви к величии Твоем, и ежедневно возрастали в послушании слову Твоему и в душевном стремлении блюсти заповеди Твоих.

И ныне, Господи, сердечно благодарим Тебя, ибо Ты избрал, создал, искупил, призвал, оправдал и освятил нас в довольной мере в жизни сей и подал нам твердую надежду, что по окончании сей временной жизни Ты прославишь нас в Царстве Твоем Небесном. Благодарим Тебя за жизнь, здравие, имение,

свободу[6], благополучие и мир, наипаче же, Господи, за то, что святое Евангелие Твое пребывает среди нас, и за то, что Ты так не устаешь миловать нас и столь щедро даровать нам время для покаяния. Восславляем Тебя и за все прочие благодеяния, оказанные нам, наипаче же за то, что Ты сохранил нас прошедшей ночью ото всяких опасностей душевных и телесных. И как Ты привел нас в сохранности к началу этого дня, молим Тебя защищать и руководить нас в оный день. Благослови и убереги нас при выходе и при входе сегодня и во все времена. Огради нас, Господи, от искушений диавольских, и даруй нам защищение святых Твоих ангелов, дабы они оберегали и направляли нас на всяком пути.

Посему мы предаем себя и всё, что принадлежит и не принадлежит нам, в руки Твои и во всемогущее Твое наставничество. Господи, защити всех людей от зла, благослови их Твоими дарами и наполни благостью Твоей. Сохрани и нас в сей день от тяжких грехов, особенно от тех, к коим мы наиболее удобопреклонны по естеству. Поставь стражу перед вратами наших уст, дабы мы не оскорбляли Твоего величия ни бездумной и неправедной клятвой, ни срамной и лживой речью. Даруй нам терпение духа, чистоту сердца и иные дары Духа Твоего, каковые по разумению Твоему потребны нам для служения Тебе в святости и праведности. И как всякое дело без благословения Твоего тщетно, благослови нас, каждого на своем месте и в своем звании, устрой дело рук наших и усоверши труды наши, ибо, если не направишь нас благодатью Твоей, не будет успеха нашим усилиям. Подай нам, Отче, все потребное, по разумению Твоему, для души и тела в сей день. Сподоби нас совершить паломничество сей скоромимоходящей жизни так, чтобы сердца наши не льнули к вещам временным, что встречаем мы на пути, души же наши с каждым днем все более возносились любовью к дому нашему и вечному Твоему Царству.

Соблюди, Господи, вселенскую Церковь Твою и каждого отдельного ее члена: наипаче же молим Тебя: сохрани мир и

процветание Церквей и королевств, в которых мы живем[7]. Сохрани и защити от всех бед и опасностей нашего милостивого короля Якова, а также курфюрста Пфальцского и благочестивую принцессу Елизавету, супругу его; умножь их дни в блаженстве и счастье, а после увенчай их вечной радостью и славой. Благослови всех служителей церковных и гражданских милостями, что соответствуют их месту и профессии, и наставляй их, чтобы они правили нами в мире и благочестии. По милости Твоей, Господи, утешь братьев наших, сущих в беде, болезни и не имеющих утешения, особо же тех, кто уязвляется совестью, согрешив против слова Твоего, либо томится совестью, не желая грешить против Твоей истины. Пусть первые ведают, что ни одна капля крови Христовой не была каплей возмездия, но благодати, дарующей помилование после покаяния за величайшие грехи первейшего из грешников. Что же до вторых, Господи, пусть долгое томление не приведет их к отчаянию, а врагов их – к торжеству; даруй им терпение в страдании и благодатное и скорое избавление, ради их утешения и Твоей славы. Сподоби всех нас помнить о своем последнем часе и с верой и покаянием, как бы в брачной одежде, ожидать, когда Ты призовешь нас из сего грешного мира. А до той поры подобает нам во всём и прежде всего искать славы Твоей, дабы по окончании сей временной жизни приобщиться бессмертия и жизни вечной в блаженном и славном Царстве Твоем.

Сии и все иные дары, в коих Ты, Отче, ведаешь нужду нам и всей Церкви Твоей, мы смиренно просим и молим из рук Твоих, и завершаем сию несовершенную молитву словами молитвы совершеннейшей, каковой нас научил Сам Христос: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

После молитвы пусть каждый из домочадцев твоих (вкусив в страхе Божием завтрак или иную подобающую пищу) удалится: дети – в школу, слуги – на работу, иные – к своим занятиям, а

хозяин и хозяйка дома – по своим делам или к достойному отдыху по своему усмотрению.

О благочестивом поведении за столом и о том, как принимать пищу

Перед обедом и ужином, когда стол накрыт, подумай наедине о нижеследующих вещах, чтобы запечатлеть в своем сердце отеческое попечение и благость Божию к тебе.

Размышления перед обедом и ужином

Подумай, что голод подобен болезни, называемой волчанкой, каковая, если не станешь [правильно] питаться, поглотит тебя; и что пища и питье – это лишь лекарства, или средства, которые Бог установил, чтобы облегчить и вылечить эту естественную людскую немощь и потребность. Потому ешь и пей, чтобы поддержать и укрепить немощь естества, а не для насыщения чувств и услаждения плоти. Ешь, чтобы жить, но живи не для того, чтобы есть. Нет более низкого служения, чем быть рабом своего чрева; апостол [Павел] говорит о таких людях, что их бог – чрево (Фил. 3.19). Потому и мы можем смело назвать их, как в Писании именуются идолы, «гиллулим» [גִּלּוּלִים], «истуканами» (Авв. 2.18-19). И если никакое дело не уподобляет человека животному более, нежели еда и питье (не считая причащения Святых Таин), то злоупотребление едой и питьем до пресыщения и пьянства делает человека даже хуже животных.

2. Подумай о всемогуществе Бога, сотворившего всё сущее из ничего (Евр. 11.3), о Его премудрости (Пс. 144.15-16), питающей бесчисленное множество тварей во всем мире и сохраняющего жизнь, которую Он им дал, что превосходит мудрость всех

ангелов на небе, а также о Его милости и благости, питающей даже Его врагов (Мф. 5. 45; Деян. 14.17).

3. Подумай о том, сколь много тварей – зверей, рыб и птиц – лишились жизни, чтобы стать пищей для тебя; и как промысел Божий собрал все эти яства на столе тебе в пищу; и как через смерть сих тварей Бог поддерживает твое здравие и жизнь.

4. Подумай о том, что, имея столько залогов отеческой щедрости, благости и милости Бога к тебе, сколько яств на твоем столе, нельзя допустить, чтобы столь милостивого Бога оскорбляли сквернословием, непристойностью и грубостью, равно как и твоего собрата – позорным злословием, насмешками или клеветой.

5. Подумай о том, сколь велика вероятность того, что Иисус Христос, твой Наставник, не принимал пищи, прежде не благословив ее и не воздав благодарение Отцу Небесному (Лк. 9.16; Мф. 14.19, 15.36; Мк. 6.41, 8.6; Лк. 24.30; Ин. 6.11). А после Тайной вечери он воспел псалом (Мф. 26.30; Мк. 14.26), ибо такова заповедь Божия: «Когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего» (Втор. 8.10). Так поступали и пророки, ибо народ не ел на пиру, покуда не пришел Самуил благословить пищу их (~1 Цар. 9.13). Так [пророк] Иоиль учил народ Божий: «До сытости будете есть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего» (Иоиль 2.26). Так поступали и апостолы, ибо апостол Павел, желая поесть во время плавания на корабле, сперва возблагодарил Бога перед всеми (Деян. 27.35). Подражай же в этом святом деле блаженному Наставнику и многим Его достойным ученикам, бывшим до тебя. Может, ты никогда прежде не молился перед трапезой, и поэтому теперь стыдишься начать? Не стыдись же делать то, что делал Христос, а стыдись лучше того, что ты так долго пренебрегал сим христианским долгом! И если Сын Божий так благодарил Отца за обед из ячменного хлеба и жареной рыбы (~Ин. 6.9,11), то какую благодарность должен приносить

Богу такой грешник, как ты, за столь изобильное и изысканное угощение? Сколь многие истинные христиане хотели бы насытиться [хотя бы] крохами с твоего стола, ведь у них нет и того, что ты оставляешь после себя! Сколь тяжко трудятся иные люди, добывая себе пропитание, ты же получаешь пищу без забот и труда![8] В заключение следует сказать, что если язычники на пирах имели обычай славить своих ложных богов (Дан. 5.1,4), то какой позор для христианина за обедом и ужином[9] не прославить истинного Бога, Котором мы живем и движемся и существуем (Деян. 17.28).

6. Подумай о том, что твое тело, которое ты сейчас так изысканно питаешь, рано или поздно само станет пищей для червей: «Гробу скажу: "Ты отец мой", червю: "Ты мать моя и сестра моя"» (Иов 17.14).

7. Подумай о том, что для многих трапеза их стала сетью им (Пс. 68.22), так что из-за неумеренности и неблагодарности человека пища, которая должна была питать его тело, из-за излишества убивает его; так что в этой сети людей гибнет больше, чем от меча (Быт. 3.17). [Мы знаем,] что после проклятия [Адама в результате грехопадения] все твари, равно как пища и питье, стали нечисты для нас, покуда не освятятся словом Божиим и молитвой. [Также знаем,] что не хлебом одним будет жить человек, но словом Божественного Писания и благословением Божиим, которое есть основа жизни[10]: поэтому не садись за стол, прежде чем помолишься, и не вставай, прежде чем поблагодаришь Бога. Вкушай, чтобы удовлетворить потребность естества, однако вставай из-за стола до того, как ощутишь насыщение; и помни о своих бедных собратьях-христианах, которые страдают от голода и нуждаются в тех благах, которыми ты изобилуешь (1 Тим. 4.4,5).

И, если только рядом с тобой нет [пророка] Самуила[11], со всяким благоговением (Мф. 14.19) возвысь сердце твое, руки и

очи к великому Творцу и Питателю всех тварей, и перед тем, как приступить к трапезе, помолись Ему так:

Молитва перед едой

Милосердный Боже, любящий Отче, питающий всё живое, содержимое Твоим Божественным промышлением, молим Тебя, освяти эту пищу, которую Ты предназначил для нас; дай ей силу напитать наши тела в жизни и здравии; и сподоби нас принимать ее умеренно и с благодарением, словно бы из рук Твоих, дабы, укрепившись ею и прочими Твоими дарами, мы ходили бы в праведности сердца своего пред лицом Твоим в сей день и во все дни жизни нашей, через Иисуса Христа, единственного Спасителя и Господа нашего. Аминь.

Иная молитва:

Всещедрый Боже, милосердный Отче, умоляем Тебя, освяти эту пищу для нас, соделав ее полезной для нашего вкушения, а нас исполни благодарения за все Твои дары, через Христа, единственного Спасителя и Господа нашего. Аминь.

И еще иная молитва:

Вечный Боже, Которым мы живем и движемся и существуем [Деян. 19.28], молим Тебя, пищу сию рабам твоим, дабы укрепившись ею мы жили к вящей хвале славе Твоей, через Иисуса Христа, единственного Спасителя и Господа нашего. Аминь.

После каждой трапезы, подобно Иову (Иов. 1.4), обрати внимание на то, чтобы ни у тебя, ни у твоих домочадцев сопровождающее еду и питье веселье не привело к речам, в которых хулят Бога и оскорбляют людей. Потому со всей благопристойностью и почтением возблагодари Бога и помолись Ему в таких словах:

[Молитва после еды]

Да будет благословенно святое имя Твое, Господи, Боже наш, за сии Твои дары, коими Ты ныне укрепил наши тела. Господи, сподоби нас напитать и души наши духовной пищей святого слова Твоего и Духа Твоего в жизнь вечную. Господи, защити и спаси всю Церковь Твою. Прости нам наши грехи и неблагодарность, помилуй многие немощи наши, даруй нам память о конце нашем и об ответе, что нам предстоит держать пред Тобою, ныне же подай нам здравие, мир и истину, в Иисусе Христе, единственном Спасителе и Господе нашем. Аминь.

Или таким образом:

Да будет благословенно святое имя Твое, Господи, за сии Твои дары, которыми Ты укрепил нас ныне. Прости нам, Господи, наши грехи и немощи; спаси и защити всю Церковь Твою; даруй нам здравие, мир и истину, во Христе, единственном Спасителе нашем. Аминь.

Или так:

Благодарим Тебя, Отче Небесный, за то, что Ты в этой временной жизни милостиво питаешь наши тела созданной Тобою пищей; молим Тебя, напитай и души наши Твоим святым словом к жизни вечной. Защити, Господи, вселенскую Церковь Твою, короля и королевское семейство, и даруй нам непреложно благодать и милость Твою, во Христе, единственном Спасителе нашем. Аминь.

Благочестивое провождение вечернего времени

Вечером, когда наступает время отдыха, снова позови всё свое семейство. Прочитай отрывок [из Священного Писания], как и утром. А затем, в святом подражании Господу и Его ученикам, спой псалом[12]. Но при пении псалмов, как после ужина, так и в любое другое время, соблюдай эти правила:

Правила, которые следует соблюдать при пении псалмов

1. Остерегайся петь Божественные псалмы просто так, во время отдыха, как это делают люди дурного духа, что поют святые псалмы вперемешку с мирскими песнями. Псалмы – слово Божие, не произноси их всуе.

2. Не забывай петь псалмы Давидовы с тем же вдохновением, что и Давид (Мф. 22.43).

3. Следуй правилу апостола Павла: «Буду петь духом, буду петь и умом» (1 Кор. 14.15).

4. Когда поете, снимите шляпы[13] (1 Кор. 11.4) и ведите себя благоговейно, как перед Богом, воспевая Бога словами Самого Бога. Слова псалмов звучат в ваших сердцах громче (Еф. 5.19; Кол. 3.16), чем их мелодия – в ваших ушах, ибо пение с благодатью в сердце – это то, чему радуется Сам Господь, как о том говорится в старинном стихе[14]:

Non vox, sed votum;
non musica chordula, sed cor:
Non clamans, sed amana,
psallit in aure Dei.

Не пенье, а мольба,
Не звон струны, а дух,

Любовь, не похвальба,
Пленяет Божий слух.

5. Если пожелаешь, можешь петь все псалмы по порядку, ибо все они святы и утешительны; но если хочешь, выбери несколько особых псалмов, особенно подходящих для какого-то времени и обстоятельств, или таких, которые, при частом повторении, твоим домочадцам будет легче запомнить наизусть.

Псалмы по темам

Утром – псалмы 3, 5, 15, 21, 143.

Вечером – псалмы 4, 126, 140.

О прощении после греха – псалмы 50, 102.

В болезни или скорби – псалмы 6, 12, 87, 89, 90, 137, 145.

Когда выздоровеешь – псалмы 29. 31.

В воскресные и праздничные дни – псалмы 18. 91, 94.

Во время радости – псалмы 79, 97, 106, 135,144.

Перед проповедью[15] – псалом 1, 11, 146-147, 1-я и 5-я части[16] псалма 118.

После проповеди – любой псалом по главной теме проповеди.

Во время причащения – псалмы 21, 22, 102, 110, 115.

Для духовного утешения – псалмы 14, 18, 24, 45, 66, 111, 115.

Когда пережил обиду или бесчестие – псалмы 41, 68, 69, 139, 143.

Исполнив псалом, все благоговейно преклоняют колени, как о том говорилось выше, и пусть отец семейства, или старший в его отсутствие, помолится так:

Семейная вечерняя молитва

Вечный Боже, Отче милосердный! Мы, недостойные рабы Твои, ныне припадаем к подножию престола благодати Твоей и исповедуем, что восприяли тленность отцов наших, и сами преступили все святые заповеди Твои словом, делом и помышлением, и не имеем в себе по естеству ничего благого. Ибо сердца наши исполнены тайной гордыни, гнева, нетерпения, прекословия, неправды, похоти, тщеславия, сквернословия, недоверия, нелюбви к себе и к миру и холодности к Тебе и Царству Твоему, и при этом лишены веры, любви, терпения и всякого духовного дара. И когда бы Ты вступил с нами в суд, увидел растление естества нашего и обличил все проклятые плоды и последствия, от сего проистекающие, то сатана по правде потребовал бы нас себе, и мы не могли бы ожидать от Твоего величия ничего, кроме гнева и осуждения, давно нами заслуженного. Но, Отче благой, ради Иисуса Христа, возлюбленного Сына Твоего, в Котором Твоем благоволение, и ради горькой смерти и кровавых страстей, которые, веруем, Он претерпел за нас, смилуйся над нами, помилуй и прости нам все грехи наши, и избавь нас от позора и возмездия, что належат нам за них, дабы они никогда не овладели нами – к возмездию в жизни сей и к осуждению в мире грядущем. Ты создал нас для служения Тебе, всех же прочих тварей – для служения нам: посему молим Тебя, исполни сердца наши Духом Твоим Святым, дабы просвещением и действием Его мы обрели сердечное зрение и чувство греховности и тленности своего естества; да не ослепнем в обычае греховном, подобно нечестивым, но да возненавидим грех и да скорбим о нём сердечно, ища всяким добрым путем препобедить его и выйти из него. Даруй же нам познать силу смерти Христовой,

истребляющей грех в смертных телах наших (Рим. 6.6; Фил. 3.10), и силу воскресения Его, воздвигающую души наши к новой жизни. Обрати наши сердца, усмири страсти, возроди ум и очисти естество, избавь нас от потопления в потоке скверных пороков и греховных удовольствий века сего, увлекающем тысячи в вечную погибель; но ежедневно созидай нас в образ Сына Твоего Иисуса Христа (Рим. 8.29), чтобы в праведности и святости истины (Еф. 4.24) мы служили и прославляли Тебя, живя в страхе Твоем и умирая в милости Твоей, и в устроенное Тобой время достигли блаженного воскресения праведных в жизнь вечную. Доныне же, Господи, укрепи в нас веру в радостные обетования Евангелия, даруй нам обращение от мертвых дел, подай крепость в надежде на обетования, страх пред именем Твоим, ненависть ко всем своим грехам и любовь к чадам Твоим, особенно к тем, кого мы узрим в нужде в нашей помощи и утешения, дабы, [видя в себе] плоды благочестия и праведной жизни, мы уверились, что Дух Твой Святой живет в нас и что мы – чада Твои по благодати и усыновлению: и даруй нам непреложно, благой Отче, здравие, мир, благоденствие и прочие земные блага, как Твоя Божественная премудрость изволит то нужным и благопотребным каждому из нас.

И ныне, Господи, по непреложному долгу своему, исповедуем великую милость Твою к нам в жизни сей и во много крат величайшую – в жизни лучшей. От всего сердца приносим Тебе смиренную и сердечную благодарность за все Твои дары и милости душевные и телесные и исповедуем Тебя Отцом светов, от Которого нисходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный [Иак. 1.17], и Тебе единому воздаем за них славу, честь и хвалу ныне и во веки веков. Наипаче же прославляем Твое Божественное величие за то, что ты сохранил нас в день сей от всех бед и напастей и не воздал нам по грехам нашим. Господи благой, прости нам грехи, совершенные нами в прошедший день против Твоего Божественного величия и ближних наших, и ради Христа примирись с нами за прегрешения наши. Молим Тебя, по бесконечной благости и

милосердию защитить и сохрани нас и всё имение наше ночью сей от всяких бед, пожара, грабежа, нападения бесовского или и всякого страха или беды, что по грехам нашим праведно належат нам. Предаем душу, тело и имение свое Твоему всемогущему покрову, и да пребудем неврежденны под сенью крыльев Твоих. Господи, благослови и защити нас от всякого зла, и покуда мы спим, Ты, Отче, никогда не дремлющий и не спящий [Пс. 120.4], бодрствуй над детьми Твоими и повели святым ангелам Твоим ополчиться вокруг дома и жилища нашего, сохраняя нас от всякой опасности, дабы, заснув с Тобою, мы пробудились бы Тобою на утро и, укрепившись умеренным сном, смогли бы явить славу Твою, по совести исполняя долг по своей работе.

Молим Тебя, Господи, будь милостив и ко всей Церкви Своей и сохрани спокойствие в сих королевствах, в коих мы живем, отвратив от нас те язвы, о которых вопиют грехи этого народа.

Сохрани благочестивого короля нашего Якова ото всех опасностей и измен; благослови курфюрста Пфальцского и милостивую принцессу Елизавету, супругу его. Благослови всех служителей церковных и гражданских милостями, и всех, боящихся Тебя и призывающих имя Твое, всех наших братьев и сестер – христиан, претерпевающих болезни, беды и напасти, особенно же гонимых за свидетельство святого Евангелия: сподоби их с терпением нести крест Твой и подай им избавление, в тот час и тем путем, который будет благоугоден Твоей Божественной премудрости. Господи, подай всегда памятовать о нашем последнем часе и об ответе, что нам предстоит держать пред Тобою. Сподоби нас в здравии и благоденствии памятовать о минувших болезнях и скорбях, дабы мы не угодили в них, как в тенета, но, подобно мудрым девам, были готовы к пришествию Христа, желанного жениха наших душ [Мф. 25.1-13]. Исповедуем, Господи пресвятой и всеправедный, что нет иной вины, ради которой Ты, ненавистник греха, услышал бы мольбу грешников, но только

ради Того, Кто пострадал за грех, Сам же не согрешил. Посему при ходатайстве предвечного Сына Твоего Иисуса, Господа и Спасителя нашего, смиренно просим у Тебя сих и всех прочих даров, каковые по разумению Твоему потребны нам, и влагаем сие немощное прошение в святейшую молитву, с каковой Сам Христос наставил нас обращаться к Тебе: «Отче наш, сущий на небесах», и так далее.

Благодать Твоя, Господи Иисусе Христе, и любовь Твоя, Отче Небесный, и утешение Твое, Дух святой и блаженный, да будет и останется с нами в ночь сию и во веки. Аминь [~2 Кор. 13.13].

Затем, пожелав друг другу спокойной ночи, как подобает христианам – сосудам благодати и храмам Святого Духа, отправляйтесь в страхе Божием каждый в свою комнату, где можно предаться уединенным вечерним размышлениям, как о том говорилось выше.

На сем довольно о том, как христианин должен проявлять благочестие у себя дома в кругу семьи. Поговорим теперь о том, как благочестиво вместе со всею Церковью проводить воскресные и праздничные дни.

---

[1] Лаван – библейский персонаж, тесть патриарха Иакова. Лаван понудил Иакова, сватавшегося за его дочерей, служить себе четырнадцать лет. На протяжение этого времени Бог, ради благочестия и старания Иакова, благословлял Лавана, и его богатство умножилось.

[2] Потифар – библейский персонаж, египетский чиновник, который купил проданного братьями в рабство Иосифа. Вскоре Потифар заметил, что «что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех. И снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его» (Быт. 39.3-4).

[3] См. сноски выше.

[4] В первой половине XVII века пуритане были частой целью насмешек в английском обществе; само это наименование носило пейоративный характер.

[5] Во позднее средневековье и в новое время в Англии уголовные суды функционировали не постоянно, а лишь четыре раза в год – это называлось судебными сессиями.

[6] Англ. liberty. Имеются в виду политические свободы английского общественного устройства, которые Бейли противопоставляет «тирании» стран, где господствует «папство».

[7] См. сноски выше.

[8] В социальном отношении основной аудиторией Бейли были мелкие помещики и часть образованных горожан; крестьян, составлявших в Англии первой половины XVII века абсолютное большинство населения, среди слушателей и читателей Бейли практически не было.

[9] В английских домах времен Бейли завтрак или не подавался вообще, или проходил намного более скоро и скромно по сравнению с обедом и ужином. Во многих христианских традициях, включая православную, существуют особые молитвы перед обедом и ужином, но нет молитв перед завтраком.

[10] Англ. staff of bread, букв. посох хлеба. «Опора хлеба» или «посох хлеба» (евр. מַטֵּה לֶחֶם [матэ́ ле́хем]) –выражение, дважды встречающееся в Библии (Лев. 26.26 (не передано в Синодальном переводе) и Иез. 4.16) и обозначающее буквально – хранилища пищи, а образно – основу существования. Бейли в переносном смысле использует это выражение по отношению к Священному Писанию.

[11] Бейли шуточно намекает на рассказ из Библии (1 Цар. 9.11-13): иудеи в одном из городов собрались, чтобы принести жертву Богу и устроить совместную трапезу; однако они ожидали к этому событию пророка Самуила и не хотели начинать без него. Суть слов Бейли такова: если ты не ждешь, что вместо тебя Богу помолится пророк Самуил, то сделай это сам.

[12] Английские и шотландские пуритане первой XVII века выступали против любых духовных песнопений, кроме взятых из Библии. Поэтому они использовали стихотворные переложения псалмов (и некоторых других библейских текстов) на английский язык, которые исполнялись без музыкального аккомпанемента на простые мотивы, исторически восходившие к средневековому григорианскому пению. В Англии было известно несколько рифмованных переложений Псалтири, однако ни один из них не имел официального статуса, поскольку в Книге общественного богослужения использовался (и до сих пор используется) прозаичный перевод псалмов (выполненный Майлсом Ковердейлом) из Большой Библии (1539).

[13] Обычай для мужчин-мирян всегда снимать головной убор в храме или просто на молитве в XVII веке не был безусловным ни в одной из христианских традиций. Каноны Церкви Англии (1603) прямо требовали от мужчин обнажать голову при входе в храм, в то время как некоторые радикальные протестанты отрицали эту практику. Однако на изображениях той эпохи видно, что при слушании проповеди мужчины порой оставались в шляпах даже в храмах официальной Церкви Англии – особенно зимой, когда в церковном помещении было холодно.

[14] Это стихотворение приписывалось разным людям, включая Аврелия Августина, Беду Достопочтенного и самого Бейли. Наиболее вероятно, что его настоящим автором был итальянский монах и юрист Грациан (ум. 1150).

[15] Указания Бейли относительно пения псалмов во время церковной службы прямо противоречат указаниям Книги общественного богослужения 1559 года и с формальной точки зрения являются нарушением законов того времени.

[16] Псалом 118 (в западной нумерации – 119) традиционно делится на 22 части по числу букв еврейского алфавита; это деление сохранялось и в поэтических переложениях. Таким образом, «1-я и 5-я части псалма 118» – это стихи 1-8 и 33-40 этого псалма.

Размышления о подлинно благочестивом провождении дня Господня[1]

Всемогущему Богу угодно принимать поклонение не только от отдельных людей и семейств, но и общественным образом, от всех благочестивых людей, которые составляют видимую Церковь[2], чтобы таким образом явить, что Он – Бог и Господь не только каждого отдельного человека, но и всех тварей земных.

Вопрос: «Почему же мы, христиане Нового Завета, не соблюдаем субботу в тот же седьмой день, как то было в Ветхом Завете?»

Отвечаю: «Потому что Господь наш Иисус, Который есть Господин субботы (Мф. 12.8) и Которого сам закон повелевает нам слушать (Втор. 18.18-19), перенес ее с седьмого дня на первый день недели, в каковой мы и соблюдаем субботу. Ибо святой евангелист [Иоанн] отмечает, что наш Господь являлся посреди собрания [учеников Своих] в первые дни двух недель, непосредственно следовавших за Его воскресением [Ин. 20.19,26]; затем же Он благословил Церковь, преподал апостолам Святого Духа и дал им ключи духовной власти[3] и право удерживать и отпускать грехи (Ин. 20.22-23). {[Святой] Кирилл [Александрийский] отмечает, что евангелист Иоанн, повествуя о явлении Христа [апостолу] Фоме, указывает на обстоятельство времени («после восьми дней» [Ин. 20.26]); из сего он делает вывод, что это было «в первый день недели, то

есть в воскресный день недели» (Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна, 12.58)[4]}. И так, по всей вероятности, Он торжественным образом поступал каждый первый день недели в течение сорока дней, что Он провел на земле со дня Своего воскресения и до вознесения – ибо на пятидесятый день после сего, который также был первым днем недели, апостолы вновь собрались вместе. В течение этого времени Иисус давал апостолам повеления, говоря о Царствии Божием (Деян. 1.2-3), то есть наставлял их о том, что в церквах, которые им надлежало основать, следует переменить [ветхозаветную] субботу на день Господень; плотские жертвы животных – на духовную жертву хвалы, молитвы и сокрушение сердца; священство Закона Моисеева – на христианское служение Евангелия (Евр. 7.11-12); иудейские храмы и синагоги – на [христианские] церкви и часовни; ветхозаветные таинства обрезания и пасхальной трапезы – на крещение и Вечерю Господню и так далее, как о том говорится в Деян. 19.8, Деян. 28.23 и Кол. 4.11, а также во всём учении [апостола] Павла, из которого мы знаем, что так и было сделано. Как Христос сорок дней наставлял Моисея на Синае, чему тот должен учить и как устраивать Церковь по [ветхозаветному] Закону, так же Он сорок дней наставлял Своих учеников на Сионе[5], что те должны проповедовать и как устраивать Церковь по Евангелию (Еф. 4.8,11,12). И поскольку очевидно, что на протяжении этих сорока дней Христос указал, чему должны учить [христианские] пастыри и как они должны управлять Его Церковью до скончания мира, то несомненно, что в течение тех же сорока дней Он также установил, в какой день им следует соблюдать субботу и совершать свое обычное служение. Ведь и в Ветхом Завете Бог указал всё столь же подробно, дав нравственный и обрядовый закон и установив как время, так и характер поклонения Себе. Не стоит также упускать из виду, что Господь, положивший в Своей власти времена и сроки (Деян. 1.7), избрал именно первый день недели, чтобы ниспослать с небес Святого Духа на апостолов (Деян. 2.1), так что в этот день они впервые

начали и с тех пор продолжали открыто исполнять свое служение, проповедуя слово (Деян. 2.1,4), совершая таинства (Деян. 2,38,41,42) и отпуская грехи кающихся грешников (Деян. 2.38). На этих и подобных основаниях [святой] Афанасий [Великий] ясно утверждает, что сам Господь перенес соблюдение субботы [с седьмого на первый день недели].

Подобно тому, как Евхаристия именуется «Вечерей Господней», поскольку ее установил Сам Господь для воспоминания Своей смерти, так и христианская суббота называется «днем Господним» (Откр. 1.10), поскольку Господь установил ее для воспоминания Своего воскресения. {Новозаветное Писание усвояет сие почетное именование ничему иному, кроме благословенной субботы и священной Вечери. Ибо как [Бог] заменил Вечерей Господней ветхозаветную Пасху, так же он заменил днем Господним иудейскую субботу}. И как первое почтено именем Господним (1 Кор. 11.10), так и второе. Ведь Господин субботы, Своим царским велением и безмерной властью, имел и возможность, и основание перенести священную субботу с седьмого дня [недели] на первый, в который мы ее и соблюдаем. Что же касается седьмого дня, то он следовал за шестью днями, когда Бог сотворил всё сущее, то не было ни [Божественного] повеления, ни нужды соблюдать его вечно, так что той же [Божией] властью, по более значительной причине и обстоятельствам, он вполне мог быть изменен и перенесен на какой-нибудь другой день из семи. Ибо заповедь не говорит: «Помни день тот седьмой, что следует за шестым днем творения, или же тот или другой определенный седьмой день, чтобы святить его»; но неопределенно: «Помни, один из семи дней, чтобы святить его» [~Исх. 20.8-11]. Если подходить буквально, то ведь мы называем словом «день» либо естественные сутки из двадцати четырех часов, либо условный день из двенадцати часов, от восхода до заката. Но при этом следует помнить, что бывало так, что, как во времена Иисуса Навина солнце останавливалось в полдень и стояло целый день (Ис. Нав 10.12-43); или, как во времена Езекии, солнце

отступало назад на десять делений [на солнечных часах] (2 Цар. 20.11), то есть на пять часов [по нашему счету], что составляет почти половину условного дня. Таким образом, и сами иудеи не могли соблюдать субботу с совершенно точным отсчетом времени от самого первого седьмого дня творения.

К этому следует добавить, что, из-за разницы в географической долготе, солнце в разных местах восходит и заходит в разное время, в одних местах отличаясь [от нас] на четверть дня, в других – на половину дня, в третьих – на целый день. Потому иудейский седьмой день невозможно одновременно соблюдать точно в одно и то же время во всех местах мира.

Итак, наш Господь Иисус, будучи Господином субботы (Мф. 12.8), имел множество причин и оснований перенести субботу с иудейского седьмого дня на первый день, в который христиане и соблюдают ее. [Основания же эти таковы:]

1. Воскресением Христа из мертвых совершилось новое духовное творение мира, без чего все сыны Адама были бы обречены на вечную погибель, а все дела первого творения не принесли бы нам утешения (Ис. 65.17, 66.22).

2. Об этом новом духовном творении Писание говорит так: «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5.17); «новая тварь» (Гал. 6.15), «некогда не народ, а ныне народ» (1 Пет. 2.10), «новый человек» (~Еф. 4.24), «новое знание» (~Кол. 3.10), «новый завет» (Мф. 26.28), «новая заповедь» (Ин. 13.34), «новое имя» (~Откр. 2.17), «новый путь» (Евр. 10.19), «новая песнь» (Откр. 14.3), «новая одежда», «новое вино» и «новые сосуды» (Лк. 5.36-37), «новый Иерусалим» (Откр. 21.2), «новое небо и новая земля» (2 Пет. 3.13; Ис. 66.22). Потому и потребно, чтобы вместо ветхой субботы явилась суббота новая (Евр. 4.9), чтобы чтить и прославлять нашего Искупителя, размышлять о деле нашего спасения, и новую перемену в Ветхом Завете.

3. В сей день Христос почил от всех страстей Своих и завершил славное дело нашего искупления. Завершение первого творения, каковым Бог в могуществе явил Себя Своим тварям, заслуживало субботы для торжественного воспоминания о столь великом деле и для воздаяния чести Делателю – и потому сия суббота именуется «святым днем Господним» (Ис. 58.13). Но тем паче новое творение мира, совершившееся воскресением Христа, каковым Он в могуществе явил Себя Сыном Божиим (Рим. 1.4), заслуживает субботы для вечного воспоминания всего совершившегося и для воздаяния чести Христу – и потому сия суббота также достойна именоваться днем Господним (Откр. 1.10)[6]. Ибо, как избавление из плена вавилонского, будучи делом более значительным, отняло название у избавления из рабства египетского (Иер. 23.7-8), так и день, в который Христос совершил спасение мира, с большим правом заслуживает того, чтобы считаться субботою, нежели день, в который Бог завершил создание мира. Как при сотворении мира первый день по его завершении был освящен и стал субботой, так и при искуплении первый день по его завершении надлежало посвятить священному покою; однако, в любом случае, то, что следует соблюдать один день из семи – это Божественная заповедь, которая носит [не обрядовый, а] нравственный характер. Иудеи соблюдали последний день недели, начиная свою субботу с вечера (Быт. 2.2; Лев. 23.32; Неем. 13.19), когда Бог почил от дел; христиане же лучшим образом чтут Господа в первый день недели (Мф. 28.1), начиная субботу с того дня, когда Господь воскрес (Деян. 20.7,11). Иудеи соблюдали субботу в память о сотворении мира, а христиане празднуют ее в память об искуплении мира. Ибо день Господень, будучи первым и от сотворения, и от искупления, приводит нам на ум как создание ветхого мира, так и избавление мира нового.

В Ветхом Завете, Бог, дабы явить Свою славу, повелел иметь семь светильников из золота чистого (Исх. 25.31) для напоминания о творении, свете и субботнем покое. Также и в Новом Завете Христос, истинный свет мира, является посреди

семи золотых светильников (Откр. 1.13) для напоминания о почитании Спасителя нашего, о свете Евангелия и о седьмом дне покоя Господня. И поскольку искупление и силой, и милостью намного превосходит творение, то вполне разумно, что честь [субботнего] дня более подобает великому дню воскресения Христова. Равным образом и почтительное именование «день Господень» нисколько не умаляет славы субботы, но только увеличивает ее достоинство, как имя «Израиль», данное Иакову, лишь увеличило славу сего патриарха (Быт. 32.28).

То [обоснование субботы], что в этот день Бог почил от дела сотворения мира, оставалась в силе, покуда Сын Божий не завершил дела искупления мира, и тогда первое уступило место второму.

4. В Ветхом Завете было предсказано, что в Новом Завете суббота будет соблюдаться в первый день недели.

Во-первых, в 109-м псалме, который содержит пророчество о Христе и Его Царстве, ясно предсказано, что должен быть установлен торжественный день собрания, в каковой весь народ Христов должен по воле своей собираться вместе во благолепии святыни (Пс. 109.3), так что не будет дождя (то есть мира) на те племена земные (то есть семейства), что в тот праздник не пойдут в Иерусалим (то есть церковь) для поклонения Царю, Господу Саваофу (Зах. 14.17). В какой именно день должно быть сему святому празднику и собранию, Давид ясно показывает в псалме 117-м, который также содержит пророчество о Христе – о том свидетельствуют многие места Священного Писания (Мф. 21.42; Деян. 4.11; Еф. 2.20), а также согласное мнение всех иудеев, что подтверждает [блаженный] Иероним [Стридонский] [7]. В сем псалме говорится, что Христос Своей позорной смертью должен стать камнем, который отвергли строители, то есть вожди иудейские, но в то же время Своим славным воскресением Он должен соделаться главою угла; и там же

прибавлено, что вся Церковь должная свято блюсти день, когда Христос совершит сие чудесное дело: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (Пс. 117.24). И поскольку в тот день сбылись слова о Христе, сказанные [апостолом] Петром – «Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса» (Деян. 2.36) – то вся новозаветная Церковь должна праздновать день воскресения Христова. Рабби Бахай[8] также считал, что как Адам пал в шестой день творения, то и Мессия должен завершить дело искупления человека также в шестой день; и, толкуя слова Вооза к Руфи: «Спи до утра» [Руфь 3.13], он полагает, что Мессия должен покоиться во гробе весь день иудейской субботы. А слова, [сказанные Богом] в первый день творения – «Да будет свет» [Быт. 1.3] – он толковал в том смысле, что в первый день недели Мессия должен воскреснуть из смерти в жизнь и духовным светом Благой Вести просветить мир, лежащий под сенью тьмы и смерти. Автор еврейской книги под названием «Седар Олам Рабби»[9] в 7-й главе описывает множество памятных событий, которые совершались в первый день недели, как указание на то, что главное служение Богу должно во времена Нового Завета совершаться именно в этот день: так, в этот день облако Божественного величия впервые сошло на Его народ; Аарон и его дети впервые приступили к делам своего священства; Бог впервые торжественно благословил Свой народ; князья народа Божия впервые прилюдно принесли жертву Богу; впервые огонь сошел с неба – [всё это происходило] в первый день мира, года, месяца, недели и так далее и свидетельствует о том, что сей день должен считаться первым и главным праздником [Церкви] Нового Завета. Святой Августин приводит различные места и доводы из Священного Писания в качестве доказательства того, что ветхозаветные праотцы и святые пророки предвидели и знали, что наш день Господень имел своим прообразом иудейский восьмой дня обрезания, и что суббота должна перейти с седьмого дня на восьмой, то есть первый день недели. И Юний[10], ссылаясь на Киприана[11], говорит, что обрезание

было заповедано в восьмой день, как таинство восьмого дня, когда Христос должен был воскреснуть из мертвых. Фриульский собор[12] утверждает, что Исайя пророчествовал о соблюдении субботы в первый день недели. Если эта тайна была столь ясна праотцам, созерцавшим ее через ветхозаветные прообразы, то если кто не может разглядеть ее истину в сияющем свете Евангелия, тем, не иначе, бог века сего ослепил умы (2 Кор. 4.4). Итак, перенос дня субботнего в Новом Завете был ни чем иным, как исполнением того, что было прообразовано и предсказано в Завете Ветхом.

5. Апостолы, по воле и повелению Господа и по наставлению Святого Духа, всегда содействовавшего им в служении, постановили, чтобы в основанных ими христианских Церквах христиане соблюдали святую субботу в тот день из семи, который является первым днем недели: «При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду» (1 Кор. 16.1-2). «Когда вы собираетесь в церкви (в день Господень) вкушать Вечерю Господню {Сирийский перевод в этом месте говорит: «Когда собираетесь в день Господа нашего, не ешьте и не пейте, как это надлежит»; и арабский перевод говорит: «Не ешьте и не пейте в день Господень, как о том истинно сказано». Также и Беза свидетельствует, что в одном древнем списке греческого [Нового Завета] добавлено «τῆν κυριακήν», то есть «в день Господень»}, чтобы воспоминать и возвещать смерть Господню доколе Он придет» (~1 Кор. 11.20,25,26)[13]. В этих словах заметь следующее:

(1) Апостол [Павел] предписал соблюдать святость этого дня: следовательно, это божественное установление.

(2) Этот день назван первым днем недели: следовательно, не иудейским или каким-либо другим седьмым днем.

(3) [Речь идет о] первом дне каждой недели, что указывает на то, что так установлено навсегда.

(4) Так было установлено в церквах как Галатии, так и Коринфа, то есть единый порядок был определен для всех христианских церквей: следовательно, это вселенское установление.

(5) Делом сего дня был сбор пожертвований для бедных (что следует из Деян. 2.42 и из свидетельства Иустина Мученика (Апология, 2 гл.)[14], происходивший в священном собрании после молитвы, проповеди слова [Божия] и совершения таинства [Евхаристии]: следовательно, это дело было духовным[15]. {Как выражение «преломление хлеба» подразумевает и все прочие виды религиозного служения (Деян. 26.7), так и слова о сборе пожертвований подразумевают все остальное, относящееся к соблюдению дня Господня. Апостол назначил сбор пожертвований на первый день недели ровно потому, что в апостольские времена в этот день имело место священное собрание [христиан]}.

(6) Апостол [Павел] желает, чтобы сбор [пожертвований для бедных], будучи делом нужным, тем не менее, прекратился на время его визита, чтобы не мешать проповеди; однако [он не желает, чтобы на это время прекращался обычай проводить] святое собрание в день Господень, ибо этот день установлен для общественного поклонения Господу: следовательно, соблюдать [день Господень] – обязанность.

И в том же Послании апостола Павел говорит, что не передал христианам никакого иного установления или учения, кроме того, что сам принял от Господа (1 Кор. 11.23). Более того, он предупреждает своих читателей, что «если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что́ я пишу вам, ибо это заповеди Господни» (1 Кор. 14.37). При этом Павел написал и установил, чтобы христиане соблюдали субботу в первый день недели. Следовательно, соблюдение субботы в этот день – это

заповедь Господня. И как же может считаться истинным пророком или имеющим в сердце благодать Духа Божия тот, кто, видя столь ясно, что день Господень был установлен самими апостолами, не призна́ет, что соблюдение святости дня Господня – это Господня заповедь?

[Даже] иудеи признаю́т, что сами апостолы перенесли субботу [на первый день недели] (смотри Петра Альфонса «Диалоги против иудеев», гл. 12)[16]; поэтому [отрицающие, что день Господень перешел с субботы на воскресенье] более слепы и глупы, чем иудеи.

В Троаде апостол Павел вместе с семью из числа главных проповедников этой церкви – Сосипатром, Аристархом, Секундом, Гаием, Тимофеем, Тихиком и Трофимом (Деян. 20.4-5) – и всеми христианами, которые там были, соблюдал святую субботу в первый день недели, молитвой, проповедью и приобщением Вечери Господней.

Следует отметить, что [евангелист] Лука говорит не о том, что ученики были посланы послушать проповедь Павла, но что они собрались для преломления хлеба, то есть для причащения Святых Таин, в первый день недели, в который проповедью слова [Божия] – а проповедовал для них сам Павел – возвещалась смерть Господня (1 Кор. 11.26). Таковые собрания проводили именно христиане, которые также именовались учениками (Деян. 11.26). При этом в Филиппах, где еще не было учеников, Павел в день субботний пошел туда, где имели обыкновение молиться иудеи и прозелиты[17], и там проповедовал им (Деян. 16.12-13). Таким образом совершенно очевидно, что [первые] христиане оставили иудейский седьмой день (Деян. 21.4), соблюдая субботу и провода свои священные собрания в первый день недели. Апостол Иоанн называет этот день «днем Господним» именно потому, что все знали, что во всех Церквах, основанных апостолами, он соблюдался в честь Господа Иисуса, воскресшего в этот день от смерти в жизнь. Так

что апостол Иоанн называет этот день «днем Господним» (Откр. 1.10) в том числе и для того, чтобы побудить христиан к благодарному воспоминанию своего спасения через воскресение Христа из мертвых. Вслед за переносом дня Господня с седьмого дня на первый, на этот день перешло и благословение прежней субботы. Ибо всё освящение нового миру пребывает во Христе (Евр. 2.5) и от Него сообщается христианам. И поскольку уже не может быть большей власти, чем власть Христа и Его апостолов, или причины, подобной новому сотворению мира, то, покуда стоит сей мир, суббота не может перейти с нынешнего ее дня на иной. К сему следует добавить, что в Писании сказано, что при основании Церкви ничего не совершалось иначе, как по особому повелению и указанию апостолов (1 Кор. 11.34, 14.36-37; Тит. 1.5; Деян. 15.6, 24), а апостолы не делали ничего, кроме того, что им повелел Христос (1 Кор. 11.23).

Таким образом, соблюдение святости субботы в седьмой день – это не обрядовый закон, который был отменен, а нравственный и вечный закон Божий[18], который был приведен к совершенству. Та же непреложная заповедь, что обязывала иудеев соблюдать субботу в прежний седьмой день в память сотворения мира, обязывает христиан соблюдать субботу в новый седьмой день в память об искуплении мира. Ибо четвертая заповедь, будучи нравственным законом, требует, чтобы седьмой день оставался свят во веки. А моральный смысл и этой, и всех остальных заповедей, нам следует соблюдать по Евангелию еще более ревностно, чем иудеям – по Закону. Ибо мы в крещении заключили с Богом особый завет соблюдать Его заповеди, и Бог заключил с нами завет освободить нас от проклятия и содействовать нам Своим Духом в соблюдении Его законов. Потому заповедь о субботе, как и остальные девять, имеет нравственный характер и дана навечно. Доказательства сего суть следующие:

Десять доказательств того, что заповедь о субботе имеет нравственный характер

1. Все основания, по которым дана эта заповедь, носят нравственный и вечный характер. Бог связал нас послушанием этой заповеди по причинам более веским, нежели в случае со всеми прочими [заповедями]: во-первых, Он предвидел, что люди неблагочестивые станут либо легкомысленно пренебрегать этой заповедью, либо нарушать ее решительнее прочих; во-вторых, в исполнении этой заповеди заключается соблюдение всех прочих. Потому Бог столь часто говорит, что небрежением или нарушением субботы нарушается и преступается всё служение Ему (Иер. 15.22; Иез. 20.19-21,24, 23.38; Неем. 9.4). «Удивительно, – пишет Жан Кальвин, – сколь часто и ревностно Бог требует от всех членов Своего народа соблюдать святость седьмого дня и сколь немилосердно Бог милосердия карает нарушение сей заповеди лютой смертью, словно она составляет всю Его честь и служение».

Несомненно, что человек, не имеющий намерения нарушать субботу, не возымеет намерения нарушать и другие заповеди, так что ему можно не опасаться причинить ущерб своей репутации или нарушить людские законы. Потому Бог поместил сию заповедь посреди двух скрижалей[19], ибо ее соблюдение наилучшим образом способствует соблюдению остальных. Осознанное соблюдение субботы – матерь всего благочестия и доброго церковного порядка. Убери субботу, позволь каждому служить Богу, когда взбредет – и что вскоре станет с верой, а также с миром и порядком (1 Кор. 14.33,40), который Богу угодно иметь в Своей Церкви[20]? Субботний день – это Божий базарный день, когда мы покупаем всё потребное на следующую неделю, и когда Он желает, чтобы мы пришли к Нему и купили у

Него без серебра и без платы хлеб ангельский, воду живую, вино таинства [Евхаристии] и молоко слова [Божия], чтобы питать свои души (Ис. 55.1-2), а также золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатить свою веру, и драгоценную глазную мазь, чтобы исцелить свою духовную слепоту и белую одежду праведности Христовой, чтобы не видна была срамота наготы нашей (Откр. 3.18). Кто тверд в намерении соблюдать день субботний, тот недалек от истинного благочестия. А кто готов сознательно нарушать субботу ради выгоды или удовольствия, сердце того человека еще не познало, что такое страх Божий или истинная вера. Ибо говоря об этой заповеди можно употребить слова апостола Иакова: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2.10). Итак, если Бог оградил сию заповедь столькими нравственными обоснованиями, то очевидно, что и сама она имеет нравственный характер (Иак. 2.10).

2. [Заповедь о субботе] была дана Богом Адаму до его падения: храня блаженство не верой в заслуги Христовы, но послушанием закону Божию, Адам не имел потребности в обрядах, прообразующих искупление во Христе. Потому соблюдение субботы в один из семи дней – это не просто обряд, но важная составляющая служения Богу, которое предписывалось людям еще в то время, когда они не разделились [на иудеев и прочие народы]. И если нашим прародителям надлежало иметь день субботний, чтобы, пребывая в совершенном состоянии, служить Богу, то тем более потребно соблюдать субботу их потомкам, пребывающим в состоянии поврежденности естества. Так что, если Сам Бог сохранил этот день святым, разве может быть свят человек, намеренно оскверняющий его?

3. [Заповедь о субботе] – это одна из заповедей, которые Бог изрек устами Своими и дважды начертал перстом Своим на каменных скрижалях в знак их важности и непреложности (Исх. 34.1). Все десять заповедей, начертанные Богом, носят нравственный и неизменный характер (Втор. 4.13). Будь то

просто преходящий обряд, мы имели бы только девять заповедей. Все обряды, что должны были упразднiться во Христе, были написаны Моисеем (Втор. 4.2), но заповедь о субботе и прочие девять, начертанные Самим Богом, были вложены в ковчег, тогда как обрядовый закон туда не положили, чтобы показать, что заповеди должны быть вечными правилами Церкви, однако так, что никто не мог исполнить и соблюсти их в совершенстве, кроме как Сам Христос (3 Цар. 8.9; Евр. 9.4).

4. Христос изрек, что Он пришел не для того, чтобы нарушить нравственный закон (~Мф. 5.17), и что в Его Царстве Нового Завета не упразднится даже малейшая заповедь [нравственного закона] – в такой степени, что кто нарушит одну из десяти заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном (~Мф. 5.19), то есть не получит места в Его Церкви. А ведь этот нравственный закон предписывает соблюдать один день из семи в качестве священной субботы! И сам Христос прямо упоминает о соблюдении субботы христианами, говоря о [грядущих] временах разрушения Иерусалима, примерно через сорок два года после Своего воскресения [Мф. 24.20]. И хотя к тому времени все моисеевы обряды, кроме употребления в пищу крови и удавленины (Деян. 15.19-21,24,28) были полностью отменены и упразднены в христианских Церквах прямым апостольским постановлением, Христос увещевал своих учеников молиться, чтобы не случилось бегство их зимою или в субботу (Мф. 24.20). Зимою – ибо из-за плохих дорог и дурной погоды бегство их стало бы более трудным и тяжким; в субботу же – ибо сердца их отяготились бы нуждой проводить в труде по спасению своей жизни тот день, который Господь повелел проводить в делах святых, служащих отдохновению души. Если бы соблюдение субботы в день Господень носило лишь обрядовый характер, то бегство в сей день не было бы более тягостно, нежели в любой иной день недели. Однако мы видим, что Христос нисходит к страху и печали от возможного бегства

именно в субботу, и поэтому желает, чтобы Его ученики молились Богу о предотвращении подобного. Тем самым Он ясно показывает, что соблюдение субботы – это не отмененное обрядовое установление, а нравственная заповедь, подтвержденная Христом и данная им христианам. Спроси́те, в какой именно день Христос заповедал христианам соблюдать субботу – и апостол Иоанн скажет вам, что в день Господень (Откр. 1.10). Спроси́те, какой это день недели по счету – и апостол Павел ответит, что это первый день каждой недели (1 Кор. 16.1).

Поскольку христиане молились так, как сказал им Христос, по их молитвам Бог, за некоторое время до начала войны, в откровении предупредил всех иерусалимских христиан, чтобы они ушли из города и отправились в Пеллу, небольшой город за Иорданом, и таким образом избежали гнева Божия, который должен обрушиться на этот город и его народ {Евсевий Кесарийский. Церковная история 3.5.3. Возможно, что это откровение имело форму голоса, каковой, вместе с землетрясением, был слышен ночью в Иерусалимском храме, как о том пишет Иосиф Флавий}. Если же сердце христианское скорбит даже если в день Господень приходится бежать, спасаясь от смертельной опасности, то может ли истинный христианин благодушно и спокойно пренебречь святостью церковного богослужения, чтобы посвятить бóльшую часть дня Господня мирским и плотским развлечениям или тяжкому труду? А поскольку разрушение Иерусалима служило одновременно и прообразом (Мф. 24.35) разрушения мира, и уверением в том, что сие грядет, то разве не очевидно, что соблюдение субботы не должно прекращаться до самого конца мира?

5. Весь обрядовый Закон был дан только иудеям, а не всем народам[21]. При этом заповедь о соблюдении субботы, подобно браку, была утверждена Богом до грехопадения, когда люди еще не разделились на народы, и поэтому обязательна для других народов так же, как для иудеев. Так, [в Иудейском государстве]

гражданским властям и главам семейств было велено требовать соблюдения святости субботы не только от своих подданных или членов семейства, но и от иноплеменников (Ис. 56.6), как следует из четвертой заповеди и из описанного в книге Неемии (Неем. 13.19). [Иудейские] обряды служили как бы стеной, отделявшей иудеев от иных народов (Еф. 3.14). Однако если эта заповедь [о субботе] для иных народов была столь же обязательна, что и для иудеев, то, очевидно, что она – не один из иудейских обрядов. Коль скоро заповедь о субботе была дана при тех же обстоятельствах, что и брак, то, [будь она одним из обрядовых правил], можно было бы утверждать, что и брак – обрядовое установление. Но как брак называется заветом Божиим (Прит. 2.17), ибо он был установлен Богом в начале (Мф. 19. 6,8), так и суббота везде называется «субботой Господа, Бога твоего», ибо и она была установлена Богом так же в начале – в начале времен и человеческой истории и до конца их – и потому не может считаться обрядовым установлением.

6. Поврежденность нашего естества, проявляющаяся в явном противодействии людей дурных и в тайном нежелании людей добрых искренне соблюдать святость субботы, в довольной мере подтверждает, что заповедь о субботе носит духовный и нравственный характер.

7. Бог непреложным повелением создал солнце, луну и другие светила на небесной тверди (Быт. 1.18; Иов 9.9, 38.31; Ам. 5.8), не только для разделения дня и ночи, но и для знамений, {Чтобы различать между весной и жатвой, летом и зимой, и для указания на грядущие суды [Божии]} времен года {Священных времен, назначенных для богопоклоненения и имеющие особый смысл и обетованиях} и [различения] дней {Одного из семи дней недели} и лет; так и в земной Церкви Он установил священную субботу, чтобы она служила не только законным временем тожественного богопоклонения, но и непреложным правилом и мерой времени. Как 7 дней составляют неделю, 4 недели – месяц, 12 месяцев – год, так 7 лет составляют субботу

лет, 7 суббот лет составляют юбилей, 80 юбилеев, или 4000 лет, или, по Иезекиилю [Иез. 40-42 гл.], 4000 локтей, – все время Ветхого Завета, пока Христос Своим крещением и проповедью не начал эпоху Нового Завета. Удивительно, но таинство обрезания существовало в Церкви на протяжение 39 юбилеев – от Авраама, которому оно было дано впервые, до крещения Христова в Иордане, и это было ровно столько же юбилеев (по счету Бухгольцера[22]), сколько существовал мир от Адама до рождения Авраама. Моисей начал свое служение на 80-м году своего возраста: Христос начал Свое общественное служение в 80-й юбилей существования мира. Иосифу было 30 лет, когда он начал править Египтом (Быт. 4.1,46), и левиты начинали служить в скинии в возрасте 30 лет: так и Христос, следуя этим прообразам, начал свое служение в 30-й юбилей со времени Моисея, когда Ему исполнилось 30 лет (Лк. 3.23) в середине последней седмины Данииловой [Дан. 9.24-27]; и так, продолжая Свое земное служение три с половиной года, завершил наше искупление и все седмины Данииловы Своей безвинной крестной смертью. Большинство всех великих перемен и удивительных событий, что случались в Церкви, происходили либо в субботние, либо в юбилейные годы. Например:

Семьдесят седмин[23] Даниила, начинающиеся в первый год [персидского царя] Кира[24] и в 3439 год от сотворения мира {По исчислению Роберта Понта[25], приведенному в его «Трактате о последней упадочной эпохе мира», изданном в 1600 году, страница 16}[26]. Таким образом, эти семьдесят седмин содержат столько же обычных лет, сколько седмин мир существовал до того времени: семьдесят седмин Даниила содержат 490 обычных лет, а мир до того времени – 490 суббот лет, [или 3430 обычных лет][27]. [Другими словами], семидесяти седминам Даниила предшествуют 70 юбилеев лет от сотворения мира – чтобы утешить Церковь [иудеев] за 70-летнее пленение, которое они, согласно пророчеству Иеремии, перенесли в Вавилоне (Иер.

25.11-12), [архангел] Гавриил говорит Даниилу, что в конце семидесяти седмин или суббот лет, то есть 70 раз по 7, или 490 обычных лет, их вечное спасение из ада должно совершиться смертью Христа, так же, как ныне они были спасены из вавилонского пленения [~Дан. 8 гл.]. Этот указанный Даниилом отрезок времени, содержащий 70 суббот или 10 юбилеев лет, начался с первого указа Кира об освобождении иудеев [из вавилонского пленения], данного им в первый год своего правления над вавилонянами, о чем сказано в книге Ездры (1.1), и закончился в тот самый момент, когда Христос умер на кресте. От смерти Христа, когда полностью завершились Даниловы седмины, и до 71-го года Христова[28], прошло «семь печатей» (Откр. 5.1), то есть семь суббот лет, что составляет один полный юбилей, [то есть 49 лет][29]. С конца этих «семи печатей» должно пройти «семь труб» (Откр. 8.2, 9.7), каждая из которых составляет 245 лет (но некоторые считают, что [каждая из «труб»] составляет 440 лет, так что истину лишь предстоит узнать)[30].

В субботний год был взят Богом Енох, седьмой от Адама, прожив столько лет, сколько дней в году, а именно 365.

Моисей, седьмой от Авраама, был, словно новый Енох, сокрыт Богом; при этом родился Моисей в субботний год, а именно в 2373 год от сотворения мира. По исчислению Бротона[31], в 777 году от Великого потопа {Согласно Бротону, это был 3430 год от сотворения мира}, он спасся, как новый Ной, в тростниковом ковчеге, и жил, созидая [иудейскую] Церковь, столько же, сколько Ной строил ковчег, а именно 120 лет.

В субботний год, а именно в 2023 году от сотворения мира, было дано обетование [Божие] Аврааму.

Субботним годом и 50 юбилеем, то есть 2500 годом, от сотворения мира, был шестой год [правления над израильтянами] Иисуса Навина, когда земля [обетованная] была

захвачена и разделена между сынами Израиля. В тот год начались «юбилеи Моисеевы», которые, словно цепь из тридцати звеньев, связывают разделение Ханаана между израильтянами Иисусом Навином с открытием Царствия Небесного для всех верующих Иисусом. Так юбилеи, подобно играющему потоку, несли иудейскую Церковь {Само слово «юбилей» одни производят от названия труб или рогов, звуком которых объявлялось наступление юбилейного года; другие производят это слово от слова «юбал», «поток», ибо юбилейные годы несли людей к смерти Христа, причины нашего вечного покоя и радости} от прообразов к сути, от Ханаана к Небесам, от Иисуса Навина к Иисусу. Ибо Христос, в конце тридцатого юбилея Моисеева и в начале тридцатого года Своей земной жизни, при Своем крещении отверз небо и явил самое ясное с начала мира видение Пресвятой Троицы. [Ныне же] серебряной трубой своего Евангелия Он возвещает, согласно пророчеству Исаии, вечное спасение всем кающимся и верующим в Него (Ис. 61.1; Лк. 4.18).

Год рождества Христа Спасителя, то есть 3948 год от сотворения мира, приходился последним годом субботы лет и 564 седмины от сотворения мира. Моисей считает обычным возрастом человека десятью семь лет (Пс. 89.10)[32], причем каждый седьмой год как правило приводит к заметным переменам или событиям в человеческой жизни. Это и неудивительно, ведь, как утверждает Гиппократ[33], у ребенка в материнском чреве на седьмой день после зачатия образуются уже все члены, так что с того дня и до рождения он лишь растет; [рождение же ребенка] всегда приходится либо на девятый, либо на седьмой месяц [беременности]. В семь лет у ребенка выпадают [молочные] зубы и начинают расти новые, [постоянные]. И каждый седьмой год после этого в жизни человека происходят какие-то перемены или изменения, особенно в переломный девятью седьмой, [то есть 63-й], год, который, как показывает опыт, был смертельным для многих из тех ученых людей

{Аристотель, Цицерон, Бернард [Клервоский], [Джованни] Боккаччо, Эразм [Роттердамский], [Мартин] Лютер, [Филип] Меланхтон, [Иоганнес] Штурм[34]}, что были главными светочами мира. Ведь если они и избежали 63-го года, то большинство из них ушли из жизни сей в последний год одной из седмин. Ламех[35] умер в 777-м году своей жизни. Мафусал, наибольший долгожитель из сынов человеческих, умер, когда начал входить в 970-й год своей жизни. Авраам умер, прожив 25 раз по 7 лет; Иаков – прожив 21 раз по 7 лет; Давид – прожив 10 раз по 7 лет. Подобным образом умерли Гален[36] и Петрарка[37], который, как отмечает Боден[38], умер того же числа, что и родился[39]. Подобным образом умерла и блаженной и вечной памяти девственная королева Елизавета {на земле она была первой среди дев, на небе же стала второй}, каковая пришла в мир сей в канун Рождества Богородицы и покинула его в канун Благовещения Богородицы[40]. Гиппократ умер в последний год 15-й седмины своей жизни; Иероним и Исократ[41] – в последний год 13-й седмины; Плиний[42], Бартоло[43] и Цезарь[44] – в последний год 8-й седмины; а Иоанн Древний[45], проживший 361 год, умер в последний год 53-й седмины своей жизни. То же самое можно сказать и о бесчисленном множестве других людей. Действительно, суббота – мера человеческой жизни, ибо сколько бы лет ни прожил человек на земле, вся его жизнь состоит из семидневных недель, так что в числе семь заключено таинственное совершенство, недоступное нашему разумению.

Вся эта удивительная Божественная гармония, столь соразмерная числу семь, призывает нас к непрестанному размышлению о блаженной субботе – седьмому дню для познания и поклонения Богу в сей жизни, так, чтобы от субботы к субботе мы восходили в вечную славную субботу покоя и блаженства жизни грядущей.

Принимая к сведению, что любой, кто обратится к священной истории, легко увидит, что весь ход событий определяется и направляется некой цепью Божественного промысла, в которой всякая вещь располагается по числу, мере и весу. Посему все времена измеряются субботой, так что время и субботу невозможно отделить друг от друга. И ангел клянется, что сия мера времени останется доколе времени уже не будет (Откр. 10.6). Как об установлении субботы впервые говорится в первой книге Писания, так твердо пребывает она до последней книги. Книга дает день, а день [в ответ] украшает книгу. Ведь в какой святой день открылся ее смысл – откровение Господне в день Господень (Откр. 1.10). Итак, проще убрать с неба солнце, луну и звезды, чем убрать из Церкви соблюдение субботы, каковая есть стержень времени. Ибо суббота установлена в Церкви, как солнце и луна – на небосводе, для различения времен.

8. Вся церковь, по всеобщему согласию, со времен апостолов и до сих пор считает заповедь о субботе нравственным и вечным законом Божиим, а соблюдение субботы в первый день недели – установлением Христа и Его апостолов.

Собор, называемый Кёльнским[46], утверждает, что день Господень был известен в Церкви со времен апостолов. Игнатий, епископ Антиохийский, живший во времена апостола Иоанна, говорит: «После субботы каждый христолюбец да празднует день Господень, воскресный, царственный, главный из всех дней… в который воссияла во Христе наша жизнь, и совершилась победа над смертью» {Игнатий. Послание к магнезийцам [пространное] 9}[47]. Иустин Мученик, живший вскоре после него, свидетельствует, что [первые] христиане соблюдали субботу в день Господень, как и мы {Иустин. 1-я апология 67}. Ориген, живший примерно через 180 лет после Христа, объясняет причину перехода субботы на день Господень {Ориген. Гомилии на книгу Исход 7.5}. Августин говорит: «День Господень был явлен Церкви воскресением Господним, бывшим в этот день: и от сего дня он сам по себе стал праздничным, и

Христос прежде прочих повелел блюсти его святость». И в другом месте: «Апостолы установили, чтобы день Господень соблюдался со всей благочестивой торжественностью, ибо в сей день Спаситель воскрес из мертвых – оттого и называется [день сей] днем Господним».

Как Давид сказал о городе Божием (Пс. 86.3), так и я могу сказать о дне Господнем: «Славное возвещается о тебе, день Господень!», ибо это день рождения мира – первый день, когда начали существовать все твари. В сей день из тьмы исторгся свет. В сей день был дан Закон на горе Синайской. В сей день Господь восстал от смерти к жизни. В сей день святые вышли из гробов (Мф. 27.52), [тем самым] свидетельствуя, что в сей день и христиане должны восстать к новой жизни. В сей день Дух Святой сошел на апостолов. И весьма вероятно, что [именно] в седьмой день при звуке семи труб (Откр. 10.7) проклятый Иерихон мира сего падет (Иос. 6.13), и Иисус, верный Своему обетованию, подаст нам владение небесным Ханааном.

Желающий увидеть единодушное согласие древних [отцов] и обычай Древней Церкви по этому вопросу пусть прочтет «Церковную историю» Евсевия[48] (4.23); «Трактат об идолопоклонстве» Тертуллиана[49] (14 гл.); «О Лазаре, слово 5-е» Иоанна Златоуста[50] (5 гл.); «Апостольские постановления»[51] (7.37); «Толкование на Евангелие от Иоанна» Кирилла Александрийского[52] (12.58). С ними согласны все здравые современные писатели, как-то Фокс[53] (Комментарий на книгу Откровения 1.10); Буцер[54] (На Евангелие от Матфея 12.11); Фалк[55] (Опровержение Реймского [перевода Нового] Завета. Апокалипсис 1.10); Хемниц[56] (Рассмотрение Тридентского собора. Часть 4, о праздничных днях); и бесчисленное множество других. Мудрый Юний[57] говорит за всех: «Итак, мы видим, что день Господень следует соблюдать вместо иудейской субботы на основании примера Христа, Который в сей день воскрес и часто являлся Своим

ученикам, по примеру и установлению апостолов, по непреложному обычаю Древней Церкви, и по свидетельству Писания. Следовательно, глупо поступают те, кто говорит, что соблюдение дня Господня происходит от предания, а не от Писания, чтобы таким образом утвердить предание человеческое». И в другом месте: «Причина перенесения [дня Господня с седьмого дня недели на первый] – воскресение Христа и возобновление Им Церкви[58], воспоминание о котором заняло место воспоминания о творении мира. Не по человеческому преданию, но по примеру и установлению Христа, Который как в день Своего воскресения, так и затем каждый восьмой день[59] до самого Своего вознесения на небо, являлся Своим ученикам и приходил в их собрания».

9. Сам Господь объяснил смысл субботы тем, что она навсегда запечатлела завет между Ним и Его народом, «дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас» (Исх. 31.13-14; Иез. 20. 12,20). Потому лишь от своего народа Бог обетовал принимать поклонение (Иез. 46.1-3), навсегда повелев ему под страхом смерти хранить [субботу как] напоминание о сем [завете] (Исх. 35.2). Эта цель носит нравственный и непреложный характер. То, что Бог освятил на веки, никто да не дерзает никогда осквернить или взять для обычного употребления (Деян. 10.15). На этом основании заповедь называет этот день «суббота Господу Богу твоему» [Исх. 20.10], и сам Бог называет ее Своим святым днем (Ис. 58.13). На том же основании в Ветхом Завете все субботы и святые дни посвящены только поклонению и почитанию Бога, так что посвящать [даже] одну субботу чести любой из тварей есть тяжкое идолопоклонство. Ибо первая скрижаль называет субботнее чествование Бога частью богопоклонения, и то же самое [мы видим] в Лев. 23.3,37-38 и Иез. 20.20. Согласно Неем. 9.14, суббота вмещает в себя всё богопоклонение. Также и Спаситель учит, что следует поклоняться только Господу Богу (Мф. 4.10), из чего следует, что субботу следует соблюдать только ради почитания Бога.

Святой Дух [в Священном Писании] среди главных грехов Иеровоама[60] называет то, что он произвольно установил некий праздник (3 Цар. 12.32-33). Также Бог угрожал наказать Израиль за соблюдение дней служения Ваалам, то есть владыкам, подобно тому, как паписты [соблюдают дни] святых; Бог сказал, что [поступающие так] забывают Его (Ос. 2.13). И действительно, никто не уделяет субботе Господней меньше внимания, как те, кто наиболее суеверно соблюдает праздники в честь людей. Таким образом, Римская Церковь совершает тяжкое идолопоклонство: во-первых, присваивая себе право устанавливать субботы, каковое принадлежит только Господину субботы; во-вторых, посвящая праздники чести тварей, что на деле делает их как бы богами, способными освящать; в-третьих, назначая на эти дни особые богослужения, молитвы, посты и [объявляя их соблюдение] заслугой [перед Богом]; в-четвертых, требуя соблюдать эти придуманные людьми дни, с большим торжеством и святостью, нежели день Господень, каковой установлен заповедью Божией, что, в свою очередь, ставит антихриста выше Христа. Наша Церковь[61] справедливо отменила все суеверные и языческие празднования, сохранив лишь несколько праздников для почитания одного лишь Бога и для отдыха работников (Втор. 5.14), хотя долгий обычай понуждает нас использовать старые названия дней [по именам святых] для гражданских целей, подобно тому, как [евангелист] Лука использовал языческое название «Диоскуры»[62] по отношению к кораблю (Деян. 28.11), христиане [носили языческие имена, такие как] Фортунат (1 Кор. 16.17) и Ермий (Рим. 16.14)[63], а иудеи [определили всегда соблюдать] день Мардохеев (2 Мак. 15.36)[64].

10. Наконец, тех, кто недостаточно устрашен гневными обличениями Всемогущего Бога против сознательных осквернителей дня Господня, пусть в достаточной мере напугают примеры суда Божия над нарушителями субботы.

Господь, в иных случаях являвший Себя как Бог милосердия, повелел Моисею побить камнями человека, который по самонадеянности явным образом пошел собирать дрова в день субботний (Числ. 15.32). Само дело было действительно невелико, но грех его был тем больше, что по столь малому поводу он осмелился нарушить столь великую заповедь.

Никанор[65], решивший сразиться с иудеями в день субботний, был убит сам, и [с ним погибло] 35000 его людей (2 Мак. 15.1-28).

У некоего земледельца, моловшего зерно в день Господень, мельница сгорела дотла.

У другого [крестьянина], перевозивший в такой же день зерно, амбар и весь урожай на следующую ночь был сожжен огнем с неба.

У некоего дворянина, часто нарушавшего субботу охотой, жена родила ребенка с песьей головой, ушами и пастью, лаявшего, как охотничий пес.

Около 1559 года некая жадная пряха из Кинстата во Франции[66] со своими работницами занялась ремеслом в день Господень, и им показалось, что из льна вырывается огонь, но вреда это не принесло. В следующую субботу лён и в правду загорелся, но его быстро потушили. Предупреждению не вняли, и в третье воскресенье лён снова загорелся и сжег дом, а несчастная женщина с двумя детьми получили такие ожоги, что на другой день умерли. При этом, по милости Божией, [третьего] ребенка, который лежал в колыбели, достали из огня живым и невредимым.

13 января 1582 года, в день Господень[67], в парижских садах во время медвежьей травли под людьми обрушились подмостки, так что сразу погибло восемь человек, и еще очень многие

получили раны и увечья. Это предупреждение для тех, кому в день Господень больше нравится быть в театре, созерцая плотские забавы, нежели в храме, служа Богу духовными делами благочестия.

Много устрашающих примеров огненного суда Божия в наши дни явилось в разных городах, где осквернение дня Господня поощрялось открыто.

Стратфорд-на-Эйвоне дважды в течение года – и оба раза в день Господень – едва не полностью был истреблен огнем, в основном за то, что осквернял субботы Господни и презирал Его слово в устах Его верных служителей.

В Тевертоне в [графстве] Девоншире (от воспоминаний о котором у меня сердце кровью обливается) местный благочестивый проповедник многократно предостерегал [паству], что Бог обрушит на город тяжкую кару за ужасное осквернение дня Господня, вызванное главным образом их обычаем проводить в этот день ярмарку. Вскоре после кончины [пастыря], 3 апреля 1598 года, Бог внезапным и страшным пожаром менее чем за полчаса истребил весь город, за исключением храма, здания суда, богадельни и нескольких жилищ бедняков; по словам очевидцев, 400 жилых домов были одновременно охвачены огнем и более пятидесяти человек сгорели в пламени. {Пока проповедник взывал в храме «осквернение, осквернение!», прибыль не давала людям услышать его. Потому, когда они затем кричали по улицам «пожар, пожар!», Бог не стал им помогать.} И уже после предыдущего издания этой книги, 5 августа 1612 года (то есть через 14 лет со времени прежнего пожара), весь город снова был охвачен огнем и уничтожен, за исключением тридцати домов бедняков, а также школы и богадельни. Слепы те, кто не видит в этом перст Божий. Дай Бог, чтобы, когда город заново отстроится, [его жители] перенесли день своей ярмарки и устранили всякий повод для осквернения дня Господня. Пусть

другие города, ежели они только желают себе процветания, вспомнят о Силоамской башне (Лк. 13.4), примут к сведению кары, павшие на соседей, убоятся кары Божией (Иер. 17.27) и веруют Божиим пророкам (2 Пар. 20.20).

Можно было бы привести еще много примеров наказания Божия, но если уже приведенных недостаточно, чтобы устрашить твое сердце от умышленного осквернения дня Господня, продолжай осквернять его: возможно, Господь сделает следующим примером тебя, дабы научить других более тщательно соблюдать Его субботу. В сей жизни Он наказывает [лишь] некоторых, чтобы показать, как в последний день Он покарает всех намеренных нарушителей Его субботы.

Итак, мы доказали, что заповедь о субботе носит нравственный характер и что перенесение [субботы] с седьмого на первый день недели совершилось властью Христа и Его апостолов. Однако при даровании Закона [Моисеева] к нему прилагались различные [символические события и] обряды, предназначенные лишь для иудеев, чтобы подвигнуть сей народ к более тщательному его исполнению. Так, к первой заповеди прилагалось избавления из Египта как прообраз спасения от ада; к пятой заповеди – водворение иудеев в Ханаане как символ вечной жизни на небесах; к шестой заповеди – воздержание от крови и удавленины, как образное указание на потребность воздерживаться от всякого убийства; и ко всему закону – ношение кистей на краях одежды (Чис. 15.38), чтобы помнить о соблюдении Закона. Так же и к четвертой заповеди были добавлены некоторые обрядовые требования, которые распространялись только на иудеев, но не на прочие народы. Таковы были, во-первых, удвоенные жертвы в день субботний (Числ. 28.9-10), в предначертание того, что в субботу Богу станут служить с большим послушанием, чем в прочие дни недели. Во-вторых, строгое и неукоснительное воздержание от разведения огня (Исх. 35.2-3), приготовления пищи (Исх. 16.23) и всякого телесного труда в напоминание иудеям об их полном

избавлении под водительством Моисея от пламенных печей и рабства египетского, которое случилось в сей день {Именно в день субботний Моисей с сынами Израиля воспели Богу, видя как фараон и его войско потонули в море} и было предначертанием вечного спасения их душ от ада смертью Христовой. В-третьих, соблюдение субботы именно в седьмой день по порядку творения мира было для иудеев прообразом того, что Христос Своей смертью и субботним покоем во гробе принесет им отдых и разрешение от бремени и ига обрядов Закона, которые ни они, ни отцы их не могли понести (Деян. 15.10; Кол. 2.16-17).

И как в раю, до падения человека, соблюдение субботы в седьмой день творения было не обрядом, но признаком совершенства, так после падения оно стало символом, который подлежал перемене в результате восстановления [прежнего совершенства] Христом. Подобным образом жизнь человека до падения, будучи бесконечной, после падения стала конечной; и нагота, прежде будучи красотой, обратилась в стыд; и брак стал прообразом таинственного союза между Христом и Его Церковью (Еф. 5 гл.). Итак, Христос, чтобы исполнить символическое содержание, добавленное к субботе для иудеев, после Своей смерти покоился во гробе всю иудейскую субботу, и сим покоем исполнил весь прообразовательный смысл [заповеди о субботе]. И как прекращение прообзазовательного значения первой, пятой и шестой заповедей и брака не отменило ни заповедей, ни брака, и не упразднило их в качестве непреложных правил, которыми следует руководствоваться в богопочитании и праведной жизни, так и отмена прообразовательного значения субботы не отменило нравственного характера заповеди о субботе. Так что, хотя прообразовательное значение упраздняется обретением изначального смысла, подобно тому, как тень становится ненужной, когда можно увидеть сам предмет (в данном случае, Христа), однако, священный покой (который был заповедан и соблюдался до того, как образовался еврейский народ, а также

до того, как суббота стала нести в себе прообразовательный смысл) остается вечным Божественным законом, согласно которому все потомки Адама должны отдыхать от своих обычных дел, чтобы полностью проводить каждый седьмой день в исключительно в торжественном поклонении и служении Богу, своему Творцу и Спасителю. Ибо суть четвертой заповеди не содержит в себе ничего прообразовательного.

Основных возражений против нравственного характера [заповеди о] субботе имеется три:

(1) [Апостол] Павел [писал] к Галатам: «[Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?] Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. [Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас]» (Гал. 4.9-11). Но в этих словах апостол осуждает не субботу в нравственном смысле, которую мы называем днем Господним и которую он сам установил, по заповеди Христовой, в тех же церквах Галатии и Коринфа, и сам соблюдал в других церквах (1 Кор. 16.2, 14.37; Деян. 20.7;). Павел говорит об иудейских «днях, временах и годах» и о соблюдении субботы в [воспоминание] седьмого дня от сотворения мира, называя всё это «тенью будущего», которая ныне упразднилась «телом», которое есть Христос (Кол. 2.17). В законе [Моисеевом] всё это также называется «субботами» (Лев. 23.37-38), но это не то же самое, что суббота в нравственном смысле.

(2) В Послании [апостола] Павла к Колоссянам [говорится]: «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу» (Кол. 2.16). Но здесь апостол, как и прежде, имеет в виду иудейское обрядовое [соблюдение] субботы, а не христианский день Господень.

(3) То же самое апостол [Павел] пишет в Послании к Римлянам: «Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим. 14.5). Но апостол Павел говорит совсем не о том, ибо речь идет не об иудеях и язычниках, а о христианах – сильных и немощных [верой] (Рим. 15.1). Очевидно, что сильные почитали один день выше другого потому, что был день, установленный заповедью и принятый в Церкви, повсеместно известный и почитаемый под именем дня Господня. Потому Павел говорит здесь, что соблюдающий сей день соблюдает его для Господа. Однако немощные [в вере] христиане, как и многие ныне, не считали нужным соблюдать [этот день] из-за того, что прекратилось соблюдение иудейского седьмого дня. По этой причине (то есть из-за отмены иудейского [субботнего] дня], думали они, не следует почитать и соблюдать [и христианский] день Господень, но считать его обычным днем. Согласно апостолу [Павлу], такое отношение представляет собой признак немощи [таковых христиан], каковую [прочим] следует терпеть, покуда [немощные христиане] со временем не примут наставления и убеждения.
Все прочие возражения [против соблюдения христианами субботы в день Господень] легкомысленны и не стоят того, чтобы на них отвечать.

Правильное соблюдение дня Господня

Освящение воскресных и праздничных дней заключается в двух вещах: во-первых, в отдыхе от всякого тяжелого и обычного дела, относящегося к нашей естественной жизни; во-вторых, в посвящении этого отдыха полностью служению Богу с использованием тех священных средств, каковые относятся к нашей духовной жизни.

Первое

Тяжелые и обычные дела, от которых нам следует воздержаться, – это, в целом, все гражданские дела, от мала до велика (Исх. 31.12-13,15). В частности, следует:

Во-первых, [воздержаться] от всех дел по своей работе, даже от уборки урожая во время жатвы (Исх. 34.21).

Во-вторых, [воздержаться] от переноски вещей, как то делают носильщики (Неем. 13.15; Иер. 17.21-22,27), а также от далеких поездок по делу или для удовольствия. Бог повелел, чтобы [даже] животные отдыхали в день субботний, потому человек должен отказаться от любого использования [животных] для путешествий или работы. Бог позволяет им отдыхать в этот день (Втор. 5.14), и, если кто без необходимости лишает животных покоя в день Господень, на того в Судный день восстанут стоны бедных усталых животных и осудят его (Рим. 5.22; Втор. 5.4; 1 Кор. 9.9). Те, кто проводит большую часть такого дня, подстригаясь, накрашиваясь и напудриваясь[68], подобно Иезавели[69], делают в день Божий дело диавольское.

В-третьих, не устраивать ярмарок и базаров (Неем. 13.15-16,19), в наказание за что Бог часто насылает мор, пожар и внезапный потоп.

В-четвертых, не заниматься никакими книгами или науками, кроме Священного Писания и духовного чтения: ибо целью учения должно быть то, чтобы в день воскресный быть в духе (Откр. 1.10). Одним словом, ты должен в этот день прекратить трудиться на своей работе, чтобы Господь мог потрудиться на Своей работе, то есть в тебе. Ибо все, что будет добыто обычным трудом в сей день, не будет иметь Господнего благословения, но окажется подобным золоту Ахана[70], которое, будучи получено вопреки заповеди Господней, навлекло огонь

Божия проклятия и на все остальное, что он получил законным путем [Ис. Нав. 7 гл.]. И если Христос назвал покупавших и продававших в Его храме «разбойниками» и подверг их бичеванию (при том, что сам храм носил лишь прообразовательный характер, и вскоре был упразднен), то можно ли допустить, что Он оставит без наказания тех, кто, вопреки Его заповеди, покупает и продает в день субботний, который является Его непреложным установлением? Христос называет таких святотатцев разбойниками, ибо похитить у Бога бóльшую часть дня Господня, чтобы потратить ее на свои похоти, – это всё равно как украсть потир[71] с престола [в храме]. Таких людей рано или поздно постигнет суд Божий, который перевесит собой людское мнение[72].

В-пятых, [воздержаться] ото всех радостей и развлечений, которые в иное время законны: ибо если в этот день возбраняется законный труд, то тем более законные развлечения[73], которые больше отвлекают наши чувства от созерцания небесных вещей (Ис. 58.13-14), нежели любая телесная работа или труд. И не может быть для человека, утешающегося о Господе (Пс. 36.4), большего утешения или радости, чем освящение дня Господня. Ибо есть ли бóльшая радость для осужденного, чем прийти в дом Государя своего, чтобы получить помилование? Или для смертельно больного – чем прийти к врачу, который может его исцелить? Или для блудного сына, питавшегося рожка́ми, которые ели свиньи [Лк. 15.16], – чтобы быть допущенным к хлебу жизни за столом Отца своего? Или для того, кто из-за своих грехов вести боится приближения смерти, – прийти, чтобы услышать от Бога уверение в вечной жизни? Если ты хочешь позволить отдых себе или твоим работникам, позволь его в шесть дней, которые принадлежат тебе, но не в день Господень, который не принадлежит ни тебе, ни им. Поэтому в день сей не должно быть телесного отдыха, разве что в той мере, в какой он может помочь душе с большей радостью совершать служение Богу.

В-шестых, [воздержаться] от чересчур большой трапезы и безмерного употребления вина как напитка слишком крепкого (Еф. 5.18-19), который способен наводить дремоту и лишать нас способности служить Богу сердцем и умом (Рим. 12.11; Втор. 28.47).

В-седьмых, [воздержаться] от всякой болтовни о мирских вещах, которая препятствуют святости дня Господня [даже] больше, чем работа: ибо работать можно и в одиночестве, а болтать – только с другими людьми.

Соблюдающий день Господень, просто отдыхая от обычной работы, соблюдает его подобно животному. Ибо отдых в сей день заповедан христианам в той мере, в какой он способствует святости, а труд запрещен в той мере, в какой он препятствует внешнему и внутреннему поклонению Богу.

Итак, если те виды отдыха, которые законны в иное время, незаконны в день Господень, то тем более [возбраняется в этот день] то, что вообще всегда незаконно. Как без скорби можно смотреть, что христиане проводят день Господень, словно справляют праздник Вакха[74], а не Господа Иисуса, Спасителя и Искупителя мира? Ибо, послужив Богу всего час, [да и то] лишь для виду, они проводят остаток дня Господня в том, что садятся есть и пить, а после встают играть (Исх. 32.6), то есть сначала набивают чрево едой и питьем, а затем ублажают свою похоть игрой и танцами (1 Кор. 10.7). Подобное осквернение [дня Господня] во все эпохи горько возмущало святых отцов древних и новых. Так, [блаженный] Августин считал, что в воскресный день лучше пахать, чем плясать.

Ныне же, во имя всемогущего Бога, Который почил, сотворив небо и землю, и Его превечного Сына Иисуса, Спасителя Своей Церкви, грядущего вскоре в страшный и гибельный день судить всех людей в соответствии с мерой послушания, каковую они имели к Его заповедям, я требую от тебя, читающего эти слова,

чтобы ответил ты перед лицом Христовым и всех Его святых ангелов в тот день, как по-твоему: все эти танцы, пьесы, маскарады, игры в карты, в кости, в нарды, в шахматы и в мяч, стрельба из лука, медвежья травля, пение частушек, катание на каруселях и прочие дурачества из сказок про Робина Гуда, вождение хороводов, поминки на кладбище, майские игры – разве это то, что Бог благословляет и позволяет в воскресный день? А поскольку в сей день не должно совершать никаких дел, которыми либо мы благословляем Бога, либо сами рассчитываем обрести Его благословение, то как смеешь ты делать в сей святой день то, о чем ты не смеешь молиться Богу? Услышь это и содрогнись от ужаса, о, безбожная молодежь безбожного века!

О, сердце твое окамененное и лишенное чувства Божественной благодати! Ты каждый из шести дней, а в нём – каждый час, а в нём – каждую минуту в каждом часе вкушаешь сладкую милость Бога твоего во Христе, без которой ты бы погиб в тот же миг. И при этом ты не обретаешь находящие в своем растленном и нечестивом сердце возможности провести в служении своему Владыке тот единственный день недели, что Он предназначил для собственной хвалы и служения. Пусть люди в защиту своего нечестия говорят что хотят, [или, вернее,] что вложит в их уста диавол, но пусть при этом помнят: в Церкви существует древнее предание, что второе пришествие Господа случится в день Господень. Так что мало им будет радости заниматься плотскими развлечениями для своего удовольствия, когда их Владыка желал бы застать их за духовными занятиями и служением Себе. Самый безбожный нечестивец в тот час пожелал бы оказаться на коленях, молясь в храме, нежели скакать в пляске, как козел. Если же и этих моих слов недостаточно, то пусть помнят нечистые щёголи, что, развлекаясь таким образом в день Господень, вопреки заповеди Господней, они пляшут у края ямы, не ведая, кто из них туда упадет первым. Упав же в эту яму без покаяния, никакое [земное] могущество не избавит их от кары всемогущего Бога, чью заповедь, вопреки своему разумению и совести, они столь

самонадеянно преступают. Если же и заповедь Божия не может удержать тебя, и слово Божие тебе не наставник, то мне нечего сказать, кроме того, что уже сказал апостол Иоанн: «Нечистый пусть еще сквернится» (Откр. 22.11) {Это последнее и самое тяжкое проклятие, которое апостол Иоанн изрек на духовный Вавилон}.

Второе

Соблюдение святости субботнего покоя имеет тройственный характер и состоит из того, что подобает делать, во-первых, до общественного богослужения в церкви, во-вторых, во время этого богослужения, и, в-третьих, после него.

До богослужения подобает сделать следующее

1. Накануне воздержаться от работы, чтобы тело твое отдохнуло, а ум обратился к соблюдению святости наступающего воскресного дня. Без такого приготовления ты и твои работники устанете от труда и недостатка сна накануне, так что когда придет время служить Богу и внимать, что Дух Его говорит Церкви (Откр. 2 и 3 гл.) для наставления ваших душ, вы не сможете поднять головы по причине сонливости – к бесчестию Бога, оскорблению храма и собственному стыду. Потому Господь повелевает нам не только соблюдать сам воскресный день, но и помнить о нём заранее и хранить его святость, приуготовив свое сердце и устранив все дела, способные помешать нам посвятить этот славный день Господу (Ис. 56.2, 58.13). И если в прочих заповедях Господь либо повелевает, либо воспрещает что-либо, то в заповеди о субботе Он делает и то, и другое, причем с особым напоминанием. Это как если бы господин поручил своему работнику присмотреть за десятком важных дел, однако, по некой весомой причине, одним делом из этого десятка господин велел бы заняться с особым усердием. Разве верный работник, любящий своего господина,

не должен был бы проявить особую заботу об этом деле прежде прочих?

Так Моисей учил народ помнить о субботе с вечера накануне (Исх. 16.23), и у наших праотцев был святой обычай, когда при звоне к молитве накануне вечером земледелец оставлял работу в поле, а ремесленник – в мастерской. Они отправлялись в храм на вечернюю молитву и предуготовляли свои души, чтобы в воскресный день их ум был бодр для поклонения Богу[75].

2. Ночью накануне храни сосуд свой в святости и чести (1 Кор. 7.5), чтобы наутро предстать перед Богом с чистой душой[76].

3. Старайтесь в воскресенье вставать раньше, чем в иные дни, ибо служение Богу следует предпочитать всем земным делам. Нет господина, коему следовало бы служить столь же усердно, как Богу, и в конце концов никакой труд не будет вознагражден лучше, чем служение Ему.

4. Встав с постели, подумай, что ты – нечистый грешник, но при этом идешь в святое место, чтобы предстать перед святейшим Богом, Который зрит твое сердце и ненавидит всякую нечистоту и лицемерие. Итак, прежде чем отправиться в церковь, спроси сам себя, какие тяжкие грехи ты совершил на прошлой неделе, исповедуй их Богу, от всей души помолись об их отпущении и прощении, и таким образом примирись с Богом во Христе. Вновь пообещай Богу жить более осознанно и помолись об умножении тех даров Божиих, что имеешь, и о даровании того, чего тебе не хватает. Особо молись о даре слушать чтение и проповедь слова Божия с пользой и о том, чтобы в тишине сердца принять святое таинство [Евхаристии], если в этот день совершается литургия[77], и чтобы Бог Духом Своим Святым помог проповеднику сказать нечто, что может умертвить твой грех и утешить душу. Ты можешь помолиться об этом этими или подобными словами:

Утренняя молитва в воскресный или праздничный день

Господи всевышний, вечный Боже, славный в делах и неисповедимый в замыслах! Нет лучшего занятия, чем прославлять имя Твое и возвещать любящую благость Твою утром, в святой и благословенный воскресный день! Ибо такова воля Твоя и заповедь, чтобы мы освящали этот день служением и хвалой Тебе и благодарным воспоминанием о сотворении мира силой слова Твоего и о спасении человечества смертью Сына Твоего.

Исповедую Твое, Господи, величие, и могущество, и славу, и победу и хвалу, и всё, что на небе и на земле, Твое: Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий. И богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить всё. И ныне, Боже наш, славословлю величественное имя Твое (1 Пар. 29.11-13). Ибо, хотя я, жалкий грешник, многообразно возбудил гнев и немилость Твоего величества, Ты, вопреки сему, по милости и благости Своей, презрев мою немощь и нечестие, благоизволил прибавить к числу дней моих и сей воскресный день. Отче Небесный, ради Иисуса Христа, Сына Твоего, Коего славное воскресение вся Церковь Твоя празднует в сей день, помилуй и прости мне все мои грехи и прегрешения. Наипаче, Господи, прости мне следующие грехи (здесь ты можешь исповедовать все грехи последней недели, которые отягощают твою совесть) и очисти мою душу от скверны сей кровию Твоего пречистого и непорочного Агнца, берущего на Себя грехи мира. Дух Твой Святой да исцелит сущее во мне тление, дабы очистился во мне Твой образ и стал бы я служить Тебе в обновлении жизни и святости поступков. И как по милости Твоей Ты привел меня к началу сего благословенного дня, то, молю Тебя, соделай его днем примирения моей грешной души с Твоим Божественным величием. Соделай для меня сей день днем покаяния перед Тобою, дабы благость Твоя запечатлела его как день милости

для меня, и дабы я помнил, что соблюдение святости этого дня – заповедь, начертанная Твоим перстом, размышлял ныне о славных делах нашего сотворения и искупления, и научился ведать и соблюдать все прочие Твои святые законы и заповеди. И когда я приду в святое собрание и предстану перед лицом Твоим в доме Твоем, чтобы принести Тебе утреннюю жертву хвалы и молитвы и услышать, что Дух Твой через проповедь слова Твоего скажет рабу Твоему, пусть грехи мои не сделаются облаком, что не даст молитве возноситься к Тебе или благодати Твоей нисходить через слово Твое в мое сердце. Ведаю, Господи, и с трепетом думаю, что три четверти доброго семени падают на плохую землю. Да не будет сердце мое подобно дороге, что по твердости и неразумию не принимает семени, пока не придет лукавый и не похитит его; да не будет оно подобно земле каменистой, что слушает с радостью до времени, но отпадает, едва настают гонения за Евангелие; да не будет оно подобно тернию, что заботами века сего и обольщением богатства заглушает слышимое слово, которое слышит, и оно бывает бесплодно; но чтобы я, подобно доброй земле, слышал слово Твое, честным и добрым сердцем разумел его, хранил его и приносил плод с терпением, в той мере, в какой премудрость Твоя сочтет потребным для славы Твоей и моего вечного утешения (Мф. 13 гл.). Отверзи же, Господи, дверь для слова (Кол. 4.3) верному рабу Твоему, [пастырю церковному], которого Ты послал к нам открыть очи наши, чтобы мы обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и обрели прощение грехов и наследие среди освященных верою во Христа. И сподоби меня смиряться перед ним, когда он устрашает меня судом Твоим и утешает милостью Твоею; почитать его преимущественно с любовью за дело его (1 Фес. 5.13), ибо он печется о душе моей, как обязанный дать отчет Владыке своему (Евр. 13.17). И сподоби меня пребывать в святом собрании с благообразием и благоговением, как бы перед ликом Твоим и перед святыми ангелами Твоими; сохрани меня от сонливости и дремоты, и от всякого блуждания ума и мирских помышлений. Освяти мою память, да сможет она

принять и твердо усвоить благое и полезное учение, преподаваемое мне из слова Твоего, дабы, содействием Святого Духа Твоего, я ежедневно употреблял усвоенное для собственного наставления в доброделании, утешения в несчастье, исправления жизни и для славы имени Твоего. И чтобы сей день, каковой безбожники и нечестивцы проводят в похотях и увеселениях, я, смиренный раб Твой, посвятил славе и чести Твоей, не ища своей воли и путей, не произнося суетных слов; но, прекратив дела греха, равно как и дела своей обычной работы, я, по благословению Твоему, ощутил в сердце своем начало той вечной субботы, каковую в неизреченной радости и славе буду проводить со святыми и ангелами, к хвале и поклонению Твоему, в Небесном Твоем Царстве во веки веков. Всего сего я смиренно испрашиваю у Тебя, во имя и при посредничестве Господа моего Иисуса, словами молитвы, каковой Он Сам научил меня: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое», и так далее.

Если у тебя есть семья, то, предуготовив таким образом собственную душу, созови всех домочадцев, прочитай отрывок [из Священного Писания] и помолись, как и в будни. Однако отправляй свою домашнюю молитву так, чтобы ты со своей семьей успел прийти в церковь до начала службы, иначе всё это будет скорее помехой, чем подготовкой [к проведению воскресного дня]. И вот, когда ты с домашними со всем благоговением будете следовать в церковь, пусть каждый поразмыслит о нижеследующем.

О чем следует размышлять по дороге в храм

1. [Подумай о том], что ты идешь во дворы Господни, чтобы собеседовать с великим Богом в молитве, услышать, как Он говорит с тобой в Своем слове, и обрести Его благословение на твою душу и твой честный труд в течение шести прошедших дней.

2. По пути скажи себе: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие (Пс. 41.2-3)! Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия (Пс. 83.11). Посему войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем (Пс. 5.8)».

3. Входя в храм, скажи: «Как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. Истинно Господь присутствует на месте сем (Быт. 28.16-17). Воистину, Бог в народе сем». И, пав ниц и поклонившись (1 Кор. 14.25), приди на место свое и скажи: «Господи! Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей (Пс. 25.8). Одного прошу я у Тебя, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Твоем во все дни жизни моей, созерцать красоту Твою и посещать храм Твой (Пс. 26.4). Посему принесу в Твоей скинии жертвы славословия, стал бы петь и воспевать пред Господом. Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю, помилуй меня и внемли мне (Пс. 26.6-7). Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни (Пс. 22.6)». Это у есть то предуготовление, о котором рассуждает Соломон, говоря: «Наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий» (Еккл. 4.17).

Как следует вести себя во время священного собрания

Когда начинается служба, отложи собственные размышления и дай своему сердцу соединиться с пастырем и всей церковью, как единым телом Христовым (1 Кор. 12.12). И поскольку Бог есть Бог порядка [~1 Кор. 14.40], Он хочет, чтобы все дела в церкви совершались одним сердцем и одной душою (Деян. 4.32), и совершаемое в церкви совершалось совместно и гласно. Посему для человека гордыня и невежество – почитать собственную молитву более действенной, нежели общецерковная молитва.

Потому-то Соломон и не советует человеку спешно бормотать перед Богом (~Еккл. 5.2). Молись, когда все в церкви молятся, пой, когда все поют, а в коленопреклонении, стоянии, сидении и прочих второстепенных вещах сообразуйся с обычаем церкви того места, где ты живешь[78] – во избежание замешательства, чтобы не нарушать любви и во свидетельство твоего послушания.

Когда проповедник толкует и поясняет слово Господне, смотри на него, ибо это очень помогает сохранять внимание и удерживаться блуждания мысли: Писание говорит, что когда Христос проповедовал в синагоге, глаза всех, кто находился там, были устремлены на Него (Лк. 4.20) и весь народ неотступно слушал Его (Лк. 19.48). Помни, что ты пришел сюда как один из учеников Христовых, чтобы уразуметь спасение в прощении грехов по благоутробному милосердию Бога (Лк. 1.77).

Посему в училище Христовом не будь подобен нерадивому ученику[79], который лишь слушает, но не усваивает урока, и, хотя посещает занятия, не получает никакой пользы. Тебе не нравится, когда так себя ведут [твои] дети, а Христу такое противно в тебе. Итак, чтобы получить больше пользы от слушания, обращай внимание на следующее:

– На связность проповеди и ее практическое содержание.

– На то основное, что Святой Дух хочет сказать словами этой проповеди.

– На то, из каких частей складывается проповедь.

– На содержащиеся в проповеди христианские учения, а по каждому учению – на его обоснования, смыслы и употребление его в жизни.

Сей способ как никакой другой легче всего помогает людям, имеющим навык им пользоваться, запоминать проповедь. Потому очень желательно, чтобы все верные пастыри, стремящиеся назидать своих прихожан в познании Бога и истинной веры, вводили его в употребление.

Если же речь проповедника звучит слишком странно или запутано, постарайся отметить для себя следующее:

– Что ты узнал из проповеди такого, чего прежде не ведал; будь благодарен за это.

– Какие грехи проповедник обличил из тех, в которых тебя обличает также и совесть; таковых следует особенно избегать.

– О каких добродетелях он говорил из тех, в которых не слишком преуспеваешь; старайся упражняться в них с бóльшим усердием и старанием.

Слушая, считай, что к тебе обращается как бы Бог, а не человек (Ис. 2.3; Деян. 10.33; Гал. 4.14; 1 Фес. 2.13), и старайся не столько слышать слово проповедника, звучащее в ушах, сколько внимать действию Духа, совершающемуся в сердце. Недаром сказано: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит Церкви» (~Откр. 2.7) и «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он изъяснял нам Писание?» (~Лк. 24.32). Таким образом, слушание слова [Божия] (1) несет в себе обетованное блаженство (Лк. 11.28), (2) составляет приношения себя самого в благоприятную жертву Богу (Рим. 15.16), (3) является вернейшим признаком святых Христовых (Втор. 33.3), (4) представляет собой истинный признак овец Христовых (Ин. 10.4) и (5) явную черту избранников Божиих (Ин. 8.47, 18.37); это как бы кровь, которая соединяет нас в (6) духовное родство, братьев и сестер Сына Божия (Мк. 3.35). Это лучшая памятка для хорошего слушателя.

Когда проповедь завершилась:

1. Остерегайся, чтобы не отойти, как девяти прокаженным [Лк. 17.11-19][80], доколе, научившись как исцелиться, не воздашь благодарение и хвалу Богу в молитве и псалмопении. И когда [священник] произносит благословение, встань, чтобы приобщиться его и внемли, словно Сам Христос, коему [священник] служит, благословлял бы тебя. Ибо в этом случае верны слова: «Слушающий вас Меня слушает» (Лк. 10.16). Благословен день воскресный, ибо в сей день Бог устами Своих служителей благословляет Свой народ, внимающий слову Его и славящий имя Его (Числ. 6.23,26). И хотя сам по себе воскресный день не более благословен, чем прочие шесть, но, как Господь избрал его для именно священного употребления), он столь же выше обычных дней, сколь освященный хлеб, который мы принимаем у престола Господня, выше обычного хлеба, который мы вкушаем, сидя за столом.

2. Если в этот день совершается Евхаристия, приступи к престолу Господню в брачной одежде верного и покаянного сердца, чтобы стать причастником священнейшей трапезы.

Если же [после службы] будут крестины, останься и поприсутствуй на них с благоговейным вниманием, чтобы, во-первых, показать свое почтение перед сим Божественным установлением; во-вторых, чтобы лучше ощутить собственное сопричастие к видимому телу Христовой Церкви и подумать над тем, как ты исполняешь обеты собственного нового завета, [данные от твоего лица при твоем крещении]; в-третьих, чтобы отдать долг, молясь за крещаемого младенца, чтобы Бог даровал ему внутреннее действие крещения Своей Кровью и Духом, ведь иные христиане подобным образом молились за тебя на твоих крестинах; в-четвертых, чтобы ты действовал заодно с Церковью, воздавая хвалу Богу за присоединение еще одного члена к Его мистическому телу; в-пятых, чтобы ты мог явно показать, что грех в тебе умерщвлен смертью Христовой, и ты воскрес к новой жизни силой Его воскресения, таким образом со смирением принять свои немощи и с благодарностью – Его

милости; в-шестых, показать себя полноценным членом общества Христова, имеющим право голоса при принятии других в сие святое общество.

3. Если будет сбор для бедных, то подавай щедро и без скупости в той мере, в которой Бог благословил тебя такой возможностью (1 Кор. 16.1; 2 Кор. 9.5-7).

За сим довольно о поведении во время священного собрания.

О том, что делать после священного собрания

На пути домой или уже дома поразмысли немного над тем, что ты слышал [в церкви]. И как чистые животные жуют жвачку (Лев. 11.3)[81], так и ты должен приводить на память то, что слышал в церкви. Затем, преклонив колени, помолись Богу благословить услышанное тобою слово, чтобы оно было руководством твоей жизни и утешением твоей души (Пс. 18.12). Ибо пока [услышанное] слово не станет нашим собственным [словом] и не водворится в сердцах наших, мы пребудем в опасности, что сатана похитит его, лишив нас всякой пользы (Мф. 13.19). Когда же ты, в благоговении и с благодарностью, как о том уже говорилось, пойдешь обедать, то не забудь, по мере своих возможностей, пригласить к себе на трапезу одного или нескольких бедных христиан, которые смогли бы насытить свой голод твоей пищей. Подражай благочестивому Иову, который свидетельствовал, что никогда не принимал пищи, кроме как деля ее с бедняками и сиротами (Иов 31.17-18). Такова заповедь Христа, Наставника нашего (Лк. 14.13). По крайней мере, отошли часть своего обеда беднякам, лежащим в болезни где-нибудь на задворках[82] и не имеющих никакой пищи, ибо это принесет благословение на все твои дела и труды (Втор. 15.10) и когда-нибудь данное тобою возвеселит твою душу больше, чем ныне укрепляет тело. Ведь Христос скажет тебе: «О, благословенное чадо Божие! Алкал Я, и ты дал Мне

есть» и «так как ты сделал это ради Меня одному из сих братьев Моих меньших, Я приемлю это как если бы ты сделал то Мне» (~Мф. 25.25,45).

Как закончишь обедать и прославишь Господа, созови свое семейство {Если же у тебя не семьи, займись этим сам или же вместе с каким-нибудь другим благочестивым семейством} и проверь, что они усвоили из проповеди (Деян. 17.11; Евр. 5.14); похвали тех, кто справился хорошо, но не брани тех, чья память или способности оказались слабее. Лучше помоги им, ибо умом и волей они могут быть не хуже прочих. Напомни о главных вещах из проповеди, и обнови сказанное в их памяти, подобного тому, как скотина пережевывает жвачку (Втор. 6.7,20). Затем спойте псалом или несколько (Мф. 26.30). Если позволяет время, ты можешь разучить с домашними что-нибудь из катехизиса и проверить их знания (Евр. 6.1), сопровождая каждую часть обоснованиями из Священного Писания[83]. Это прибавит знаний и обострит память, ибо опытным путем известно, что во всяком деле наиболее искусен тот, кто больше упражняется (Евр. 5.14). Но в любом случае помни, что все эти домашние дела нужно устроить так, чтобы ты первым пришел в священное собрание на вечернюю службу. Во время нее веди себя столь же набожно и благоговейно, как было сказано в отношении утренней службы[84].

После вечерни и за ужином твоим веди себя столь же набожно и свято, как о том говорилось ранее. До или после ужина, если время года и погода позволяют, [можешь заняться следующими вещами]:

1. Погуляй на природе и подумай о делах Божиих. В каждой твари, как в открытой книге, ты можешь увидеть мудрость, силу, промышление и благость Всемогущего Бога. Ведь никто не способен создать всё это разнообразие формы, достоинства, красоты, жизни, движения и свойств, кроме преславного Бога (Ис. 40.26).

2. Подумай, как милостив Тот, Кто создал всё окружающее, чтобы оно служило нам (Пс. 8 гл.).

3. Воспользуйся случаем, чтобы возбудить в себе и других восхищение и преклонение перед Божественной силой, мудростью и благостью. Подумай, сколь неблагодарны и недостойны мы окажемся, если не станем во всем повиноваться Богу, служить и почитать Его.

4. Если кто из ближних твоих болен или в нужде, навестите его (Мф. 25.35; Иак. 5.14), если же кто в ссоре, помоги им примириться.

В заключение следует отметить, что в воскресные и праздничные дни можно законно совершать три вида дел:

1. Дела благочестия, которые прямо относятся к служению Богу, хотя и совершаются телесным трудом. Так же и по закону [Моисееву] священники трудились, закалая жертвы, возлагая их на жертвенник и сожигая их (Мф. 12.5). Подобно и христиане [поступают] по Евангелию, когда поделывают долгий путь к месту богослужения – в этом случае это «субботний путь» (Деян. 1.12)[85], подобно тому, что преодолевала сонамитянка, которая в день субботний ходила слушать пророка, ибо не имела близ дома того, кто наставил бы ее (4 Цар. 4.22)[86]. И проповедник, хотя и трудится в поте лица своего до изнеможения телесного, делает это именно в воскресный день. Ибо святая цель освящает работу, как храм освящает золото, или жертвенник – дары на нём (Мф. 23.17-19). Таков же телесный труд, посредством которого народ Божий созывается для поклонения Ему, например, трубить в трубы во времена закона [Моисеева] (Числ. 10.2-3) или звонить в колокола во времена Евангелия.

2. Дела милосердия, как-то спасать жизнь человека (3 Цар. 19.8; Мк. 3.4) или животного (Мф. 12.11); кормить, поить или

укрывать скот (Лк. 13.15); честным образом приготавливать еду и питье (Мф. 12.1); принимать пищу, помогать бедным, посещать больных, собирать средства для бедных и тому подобное (1 Кор. 16.1).

3. Дела, вызванные необходимостью, но не вымышленной, а настоящей и неизбежной, такие, которые нельзя было сделать раньше или отложить на другой день. Например, противостоять нашествию врага или нападению разбойников, утишить ярость огня, врачу – остановить или пустить кровь, или вылечить какую-то тяжелую болезнь; повитухе – помогать роженицам; морякам – нести свою вахту; солдатам, на которых напали – сражаться, и тому подобное. В этих и подобных случаях человек может законным образом трудиться. Если того требует профессия, человек по любому из подобных случаев может уйти из храма, когда там звучит слово Божие и совершаются таинства, при условии, что он скорбит, что подобное случилось в такой день и время, и что он не берет денег за свой труд в сей день, но только за издержки, и пребывает в страхе Божием, разумея Его заповедь [о субботе].

Когда наступит время отдыха, удались в уединенное место и, зная, что в поврежденном состоянии естества никакой человек не может соблюсти субботу достаточно духовным образом, ибо постоянно нарушает ее делом, словом и помышлением, смиренно испроси прощения за свои прегрешения и примирись с Богом, принеся Ему сию или подобною вечернюю жертву:

Уединенная вечерняя молитва в день Господень

О, святой, святой, святой Господи Боже Саваоф (Ис. 6.3)! Сподоби меня, который есть прах и пепел (Быт. 18.27), говорить с Твоим преславным величием. Ведаю, что Ты – огнь поядающий (Евр. 12.29); исповедую, что я – лишь сухая солома (Наум 1.10); грехи мои – пред Тобою (Пс. 50.5), и сатана стоит по правую руку от меня (Зах. 3.1), чтобы обвинить меня в них. Я пришел не

чтобы оправдаться, но чтобы судить себя, достойного всех тех судов, что правосудно наложит на меня, недостойного, Твое правосудие за мои грехи и прегрешения. Число их столь велико, а суть их столь тягостна, что из-за них я соделался ничтожным в глазах моих (2 Цар. 6.22). Насколько же я ничтожнее в Твоих глазах? Исповедую, из-за них я уже недостоин называться сыном Твоим, и даже совершенно недостоин быть среди малейших их наемников Твоих (Лк. 15.21). Если бы Ты воздал мне по заслугам, то земля, утомленная столь греховным бременем, разверзлась бы и поглотила меня, как одного из рода Дафана (Пс. 105.17), в адскую бездну. Ибо если Ты не пощадил естественных ветвей, славных и дивных ангелов, когда они лишь однажды согрешили против Твоего величия, но низверг их из небесных обителей в муки адской тьмы, предал блюсти на суд для наказания (2 Пет. 2.4), и изгнал наших прародителей из рая, когда они преступили лишь один из Твоих законов (Быт. 3.23), то – увы! – какого воздаяния ожидать мне, ибо я сотворил не то, что лишь один грех, но ежедневно нагромождал грех на грех безо всякого подлинного покаяния, пил беззаконие, как воду (Иов. 15.16), всегда вливая, но никогда не изливая скверну, и преступил не один, но все святые законы и заповеди Твои? Так и нынешний день, который Ты строго повелел мне свято хранить для хвалы и поклонения Тебе, я не соблюл и не сохранил в благочестии, не готовил свою душу в той святости и чистоте сердца, которая подобает для встречи с Твоим благословенным величием в священном собрании Твоих святых. Я был при проповеди слова Твоего и при совершении таинств Твоих без подобающего смирения, почтения и благоговения: ибо хотя телом я был на этих святых службах, но, Господи, меня одолевала сильная сонливость. Когда же я бодрствовал, мой ум так рассеивался и увлекался суетными и мирскими мыслями, что душа моя была как бы блуждающей за пределами церкви. Я должным образом не размышлял сам и не собеседовал с семейством своим о тех добрых наставлениях, что мы слышали и получили из святого слова Твоего во время богослужения, и за это сатана похитил большую часть тех наставлений из моего

сердца, так что, я, несчастный, позабыл их, словно никогда и не слышал. И семейство мое под моим руководством не преуспевает в познании и святости, так, как могло бы. Хотя мне ведомо, где живут многие из бедных братьев моих, пребывающие кто в нужде и нищете, а кто в болезни и отчаянии, но я не вспомнил о них, чтобы облегчить жизнь первым – милостыней, а вторым – утешением. Вместо сего я пировал и ублажал свои похоти. Большую часть дня я провел в праздных разговорах, суетных играх и занятиях. Среди прочих, Господи, я сотворил следующие грехи (здесь исповедуй всё, чем ты согрешил делом или бездействием, а затем с воздыханием сердечным продолжай), и за все сии грехи совесть моя вопиет «Виновен!» и закон Твой осуждает меня. Я в руке Твоей, чтобы получить приговор и проклятие за преднамеренное нарушение святой заповеди. Но что с того, что я осужден по закону Твоему? Ибо, Господи, Евангелие Твое уверяет меня, что милость Твоя превыше всех дел Твоих; что благодать Твоя превосходит закон Твой; что благость Твоя воцарилась там, где умножился грех (Рим. 5.20-21). По множеству милости Твоей и ради заслуг Иисуса Христа, Спасителя моего, молю Тебя, Господи, не презирающий воздыханий сокрушенного сердца и не желающий смерти кающегося грешника (Иез. 33.11), помилуй и прости мне все мои грехи и прегрешения сего дня и всей моей жизни, и освободи мою душу от проклятия и осуждения, которые причитаются мне за них. Ты, оправдавший раскаявшегося мытаря за четыре слова молитвы (Лк. 18.13)[87] и принявший покаяние блудного сына, издержавшего все дары Твои, прости и мои грехи, Господи, и не дай мне погибнуть за мои проступки. Помилуй меня и вновь прими меня к Себе. Отвергнешь ли меня Ты, Господи, принявший всех мытарей, блудниц и грешников, что в покаянии прибегали к Тебе за милостью? Стану ли я единственным, кто лишен ее? Далек я от такой мысли, ибо Ты, Боже, столь же милосерден ко мне, что и к ним, и милосердие Твое не оскудевает. Посему, Господи, воздай мне не по делам моим, но по великой милости Твоей; не яви надо мной,

грешным, сурового правосудия, но яви долготерпение над созданием Своим. Мне нечего принести Тебе в качестве удовлетворения, как только кровавые раны, горькую смерть и страсти, которые претерпел за меня блаженный Сын Твой, мой единственный Спаситель. Его, в Котором одном Твое благоволение, приношу Тебе за все свои грехи, прогневляющие Тебя, ибо Он – мой Ходатай, прошение крови Которого, говорящей лучше, нежели кровь Авелева (Евр. 12.24), Твоему милосердию никогда не отринуть. Просвети мое разумение и освяти мое сердце Духом Твоим Святым, дабы оно вспомнило добрые и полезные уроки, каковые сегодня и в другое время преподавались мне из Твоего святого слова, и дабы я помнил Твои заповеди, чтобы соблюдать их, Твои кары, чтобы избегать их, и Твои дивные обещания, чтобы уповать на них во дни бедствий и несчастий. Ныне же, Господи, предаю себя на святейшую волю Твою. Прими меня под Свою милость и привлеки меня благодатью Твоей к Себе, чтобы я стал Твоим по любви и подражанию, ибо ты сотворил меня и призвал. Сподоби меня соблюдать субботу Твою в жизни сей столь свято, чтобы, когда эта жизнь завершится, я со всеми святыми Твоими и ангелами вступил в вечную субботу радости и хвалы ради преславного имени Твоего, в Твоем Небесном Царстве во веки веков. Аминь.

После сего созови свое семейство и заверши воскресный день семейными размышлениями и молитвами, о которых говорилось выше. И Господь даст тебе в наступающую ночь отдых более сладкий и спокойный, чем обычно, и поможет преуспеть во всех трудах последующей недели.

На сем довольно об обычных делах благочестия в личной и общественной жизни. Поговорим теперь об особых делах благочестия, которыми Бог прославляется в нашей жизни. Особые дела благочестия – это посты и праздники.

[1] Здесь и на протяжении всей книги Бейли использует термин «Sabbath-day». Перевод его на русский язык затруднен: буквально «Sabbath» означает «суббота», но не как день недели (в этом смысле суббота по-английски называется «Saturday»), а как религиозная практика. По этой причине в этом русском переводе «Sabbath-day» передается как «воскресные и праздничные дни», или, реже, «день Господень» (последний термин был также популярен в Англии XVII века, причем далеко не только среди пуритан). Тем не менее, там, где это требуется для сохранения библейских коннотаций и не препятствует пониманию, для перевода «Sabbath» используется и слово «суббота».

[2] Бейли, в духе протестантизма, различает между «невидимой Церковью» как совокупностью всех спасенных, и «видимой Церковью» как сообществом исповедующих христианскую веру.

[3] Англ. ministerial keys. В Церкви Англии после Реформации сохранилась историческая церковная иерархия со степенями диакона, священника и епископа. При этом пуританское крыло этой Церкви скептически относилось к использованию термина «священник» (англ. priest) по отношению к церковным пастырям, предпочитая более общее понятие «minister» (рус. служитель, проповедник, пастор). Этот взгляд, вероятно, разделял и Бейли. Однако Бейли оставался сторонником практики частной исповеди и верил, что именно священнослужители наделены «властью ключей», т.е. правом от имени Бога отпускать грехи (см. ниже).

[4] Русский перевод: Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна. В 2 т. / Пер. М. Муретова. Москва, 2011. Т. 2. С. 699.

[5] Сион – название, в разное время относившееся к различным частям Иерусалима. В символическом смысле – «гора», на которой стоит Иерусалим. У Бейли «гора» Сион, как место

заключения нового завета между Богом и людьми, выступает параллелью горы Синай, как местом заключения ветхого завета.

[6] В Синодальном переводе Откр. 1.10 упоминается «день воскресный». Однако в греческом тексте там стоит «κυριακῇ ἡμέρᾳ» (день Господень); также и в английских переводах XVII века стоит «the Lord's day» (день Господень). Передача греческого словосочетания «κυριακῇ ἡμέρᾳ» русским «день воскресный» – характерная черта русских переводов христианской литературы, делавшихся в XIX и начале XX века.

[7] Софроний Евсевий Иероним Стридонский (345/347-419/420) – христианский богослов, комментатор Библии, автор перевода Библии на латинский язык, известного как Вульгата.

[8] Вероятно, имеется в виду Бахья бен-Ашер бен-Галава (1255-1340), еврейский ученый и комментатор Библии.

[9] Имеется в виду «Седер Олам Рабба», историческая хроника, написанная на древнееврейском языке ок. II в. н.э. Охватывает период от сотворения мира до завоевания Персии Александром Македонским (III в. до н.э.).

[10] Франциск Юний Старший (Франсуа дю Жон) (1545-1602) – франко-швейцарский реформатский богослов и библеист.

[11] Тасций Цецилий Киприан (ок. 210-258) – епископ Карфагенский, раннехристианский писатель и богослов.

[12] Фриульский собор – церковный собор, созванный в 791 году патриархом Аквилейским Павлином во Фриули неподалеку от Венеции. Установил правила соблюдения воскресных и праздничных дней: в эти дни, начиная с вечерни накануне, христианам предписывалось воздерживаться от всякой работы, предаваться делам благочестия и участвовать в церковных службах. Историю и деяния Фриульского собора см. Sacrosancta

concilia ad Regiam editionem exacta. In 16 t. / Studio Ph. Labbe, G. Consart. Lutetiae Parisiorum, 1671-1672. T. 7. Col. 991-1010.

[13] Пересказ этого фрагмента у Бейли очень вольный и значительно отстоит от изначального текста, в котором нет никакого упоминания о субботнем или воскресном дне. Поэтому Бейли был вынужден добавить сноску, в которой доказывал, что в некоторых списках Нового Завета это упоминание присутствует.

[14] У Иустина упоминание о «первом дне», когда бывают собрания христиан и сбор милостыни для бедных, содержится в 66 главе Первой Апологии.

[15] Бейли указывает на «духовный» характер соблюдения субботы, чтобы показать, что это соблюдение не было исключительно обрядовым, ветхозаветным установлением.

[16] Имеется в виду Педро Альфонсо (имя при рождении – Моисей Сефарди) (1062-1140), арагонский еврей, ученый, специалист по христианскому, иудейскому и исламскому богословию. В 1106 году принял крещение и участвовал в христианской антииудейской полемике. В 1110 году написал на латинском языке «Диалоги против иудеев» (Dialogi contra Iudaeos). В «Диалогах» Альфонсо оспаривал распространенное среди христиан того времени представление, что иудеи «слепо следуют» ветхозаветному Закону, отмененному Христом. С точки зрения Альфонсо, истинные последователи Закона (который Христос не «отменил», а «исполнил», придав ему высший, духовный смысл) – это христиане; иудеи же следуют не Ветхому Завету, а ложному закону, заключенному в Талмуде. Представление о том, что христиане должны следовать Закону, хотя и в духовном смысле, было близко Бейли.

[17] Прозелиты (от греч. προσήλυτος, обращенный) – неевреи, обращенные в иудаизм.

[18] Бейли, как и большинство христианских богословов, разделял ветхозаветные установления на две категории: (1) обрядовые, которые были нужны только для того, чтобы через символы прообразовывать грядущего Мессию, и (2) нравственные, актуальные для любого времени. Обрядовые заповеди исполнили свое предназначение и естественным образом утратили смысл после пришествия Христа, тогда как нравственные сохраняют свое значение вечно.

[19] Согласно Библии, десять заповедей, данные Моисею Богом на Синайской горе, были начертаны на двух скрижалях (Исх. 31.18, 34.1). В христианской традиции заповеди разделялись на относящиеся к Богу (первые четыре) и относящиеся к людям (последние шесть), причем каждая группа заповедей символически помещалась соответственно на первую или вторую скрижаль. Заповедь о субботе, четвертая из десяти и последняя из заповедей, относящихся к Богу, таким образом, оказывается внизу второй скрижали и примерно в середине всех заповедей.

[20] Полемика Бейли направлена против групп радикальных протестантов, полагавших, что христиане обязаны соблюдать день Господень именно в субботу, как это было предписано в Ветхом Завете.

[21] Англ. Gentiles, букв. неевреи. В английских переводах Библии этим словом переводят еврейское «גוים» [гойим] и греческое «ἔθνη» [этни], что буквально означает «народы», однако по содержанию может иметь два значения: (1) неевреи, представители любых народов, кроме еврейского и (2) язычники, идолопоклонники. В Синодальном переводе Библии «גוים» и «ἔθνη» передаются словом «язычник», что иногда затрудняет понимание текста.

[22] Георг Бухгольцер (ок. 1503-1566) – немецкий лютеранский богослов, один из предводителей Реформации в Бранденбурге.

[23] Седмина из книги Даниила равна одной «субботе лет» или семи обычным годам.

[24] Кир II Великий (ок. 600-530 до н.э.) – царь Персии из династии Ахеменидов, основатель Ахеменидской персидской империи.

[25] Роберт Понт (1529-1606) – шотландский протестантский церковный деятель.

[26] К началу XVII века существовало более сотни различных вариантов расчета даты сотворения мира на основе Библии. Бейли, вероятно, брал за основу хронологию франко-итальянского реформатского ученого и богослова Иосифа Скалигера (1540-1609). Согласно этой хронологии мир был сотворен в 3949 году до н.э. по современному летоисчислению.

[27] Эти 3430 обычных лет лишь примерно совпадают с указанным выше со ссылкой на вычисления Понта 3439 годами от сотворения мира.

[28] Вероятно, имеется в виду дата взятия Иерусалима войсками Тита в 70 году н.э.

[29] Не понятно, что имеет в виду Бейли, говоря о том, что с момента смерти Христа и до «71 года Христова» минуло 49 лет. Если «годы Христовы» тождественны исчислению от Рождества Христова, то 49 лет с момента смерти Христа в возрасте 33 лет должно было быть в 82 году от Р.Х.

[30] Согласно этому подсчету, «семь труб» по 245 лет, начавшись в 71 году, должны были минуть в 1786 году, а те же «семь труб» по 440 лет должны завершиться в 3151 году.

[31] Хью Бротон (1549-1612) – английский филолог, библеист и протестантский богослов.

[32] Псалом 89 в Библии носит заголовок «Молитва Моисея, человека Божия» (Пс. 89.1).

[33] Гиппократ (ок. 460 – ок. 370 до н.э.) – древнегреческий врач и философ. Указанная Бейли продолжительность его жизни не совпадает с современными данными.

[34] В этом списке не понятно присутствие Штурма (1.10.1507 – 3.03.1589), которому на момент кончины был 81 полный год.

[35] Ламех – библейский персонаж, отец Ноя. Согласно масоретскому тексту Библии, прожил 777 лет, однако согласно Септуагинте его возраст был 753 года. В Синодальном переводе обычно указываются обе цифры.

[36] Гален (129-216) – древнеримский медик и философ.

[37] Франческо Петрарка (1304-1374) – итальянский поэт и гуманист.

[38] Жан Боден (1529-1596) – французский политик, экономист и философ, симпатизировавший протестантизму.

[39] В реальности Петрарка родился 20 июля (1304), а скончался 19 июля (1374).

[40] Елизавета I родилась 7 сентября 1533 года в канун праздника Рождества Богородицы (8 сентября ст. ст.), умерла 24 марта 1603 года в канун праздника Благовещения Богородицы (25 марта ст. ст.).

[41] Исократ (436-338 до н.э.) – древнегреческий ритор и писатель.

[42] Плиний Старший (22/24-79) – древнеримский писатель.

[43] Бартоло да Сассоферрато (1313-1357) – известный итальянский юрист, имя которого стало нарицательным для правоведов.

[44] Гай Юлий Цезарь (100-44 до н.э.) – древнеримский государственный деятель, полководец и писатель.

[45] Иоанн Древний (de Temporibus) – сказочный персонаж, якобы конюший императора Карла Великого, по легенде доживший до 361 года.

[46] Имеется в виду Кёльнский собор 876 года, созванный архиепископом Виллибертом. Историю и деяния этого собора см. Sacrosancta concilia ad Regiam editionem exacta. In 16 t. / Studio Ph. Labbe, G. Consart. Lutetiae Parisiorum, 1671-1672. T. 9. Col. 251-257.

[47] Русский текст: Игнатий Антиохийский. Послания. Казань, 1857. С. 71-94.

[48] Евсевий Памфил (Евсевий Кесарийский, 260/270-339/340) – раннехристианский церковный историк и богослов, автор старейшего сохранившегося труда по истории Церкви.

[49] Квинт Септимий Флорент Тертуллиан (155/156-220/240) – латиноязычный раннехристианский писатель и богослов.

[50] Иоанн Златоуст (ок. 347-407) – архиепископ Константинопольский, известный проповедник и экзегет.

[51] «Апостольские постановления» – псевдоэпиграфический христианский богословско-литургический трактат, написанный на греческом языке в конце IV века. Во времена Бейли «Апостольские постановления» ошибочно приписывали Клименту Римскому (от чьего лица в этом тексте ведется повествование) и потому относили к I веку.

[52] Кирилл Александрийский (376-444) – архиепископ Александрии Египетской, крупный богослов и экзегет.

[53] Джон Фокс (1516/1517-1587) – английский протестантский богослов и писатель, пуританин.

[54] Мартин Буцер (1491-1551) – немецкий протестантский богослов и проповедник, важный деятель Реформации. В 1549-1551 проживал в Англии, оказав сильное влияние на Реформацию в этой стране.

[55] Уильям Фолк (1538-1589) – английский протестантский богослов и антикатолический полемист, пуританин.

[56] Мартин Хемниц (1522-1586) – немецкий лютеранский богослов, соавтор Формулы согласия – одного из главных вероисповедных документов лютеранства.

[57] См. сноски выше.

[58] Имеется в виду, что Церковь Нового Завета – это «восстановление» иудейской Общины, Церкви Ветхозаветной.

[59] Восьмой в данном случае означает идущий после седьмого, т.е. первый день недели, воскресенье.

[60] Иеровоам I – библейский персонаж, первый царь Израильского (Северного) царства (931/922-910/901 до н.э.). Бейли ссылается на библейский рассказ о том, что Иеровоам своевольно выдумал и установил религиозный праздник, который не предписывался Законом Моисеевым, что Бог вменил ему во грех.

[61] Сложно понять, осуждает ли Бейли почитание дней святых в принципе, или же только «папистское» их почитание. Более вероятно второе, поскольку Церковь Англии во времена Бейли имела в своем литургическом календаре множество дней памяти

святых; однако, возможно, что Бейли критикует и «следы папизма» в собственной Церкви.

[62] Диоскуры – в древнегреческой и древнеримской мифологиях братья-близнецы Кастор и Полидевк (в римском варианте – Поллукс). Их именем назывался корабль, на котором совершал плавание апостол Павел. В Вульгате и в английских переводах Библии XVI-XVII веков (и, соответственно, у Бейли) название корабля дается как «Кастор и Поллукс» (англ. Castor and Pollux).

[63] Имя Фортунат давалось в честь древнеримской богини удачи Фортуны (отождествлялась с древнегреческой Тюхе); имя Ермий (Гермес) – в честь древнегреческого бога торговли Гермеса. Последний отождествлялся с древнеримским Меркурием. В английской Большой Библии 1539 года Ермий, упоминаемый в Рим. 16.14, носит имя Меркурий, и так же его называет Бейли (англ. Mercurius).

[64] Имеется в виду праздник Пурим, установленный, согласно Библии (Есф. 9.20-32), в память спасения персидских евреев от истребления. Это единственный общееврейский праздник, не связанный с каким-то событием религиозного характера.

[65] Никанор (ум. 161 до н.э.) – военачальник на службе Государства Селевкидов. В неканонических книгах Библии (1 и 2 Мак.) повествуется, что во время Маккавейской войны Никанор решил напасть на иудеев в субботу, рассчитывая, что соблюдение заповеди о субботнем покое не позволит им сражаться. Однако иудеи решили сопротивляться, в результате чего Никанор потерпел поражение и был убит.

[66] Населенный пункт с таким названием неизвестен.

[67] В январе 1582 года Франция, как и Англия, придерживалась юлианского календаря, согласно которому 13 января приходилось не на воскресенье, а на субботу; по григорианскому

календарю, которого на тот момент еще не существовало (вводившая его папская булла вышла только в конце февраля 1582 года), 13 января 1582 года пришлось бы на среду.

[68] Имеется в виду принятый во времена Бейли среди высших сословий как у женщин, так и у мужчин обычай делать сложную завивку и укладку волос.

[69] Иезавель (ум. ок. 841 до н.э.) – библейский персонаж, жена израильского царя Ахава. Как дочь сидонского царя Евфаала (Итобаала), была гордой, властной, и при этом убежденной язычницей. В христианской литературе служила архетипом женской порочности.

[70] Ахан – библейский персонаж, живший в эпоху преемника Моисея Иисуса Навина. Во время завоевания Иерихона утаил часть добычи, чем вызвал гнев Божий на всех израильтян. Был изобличен и казнен со всем семейством, а имущество его уничтожено.

[71] Потир – чаша, используемая для причащения.

[72] Во времена Бейли идея строгого соблюдение воскресного дня в Англии не только не разделялась большинством общества, но и отвергалась государством.

[73] Англ. sports. См. сноски выше.

[74] Вакх (он же Бахус и Дионис) – в древнегреческой мифологии бог растительности, виноделия и религиозного экстаза. Праздники в его честь – вакханалии – носили развязный характер и сопровождались пьянством. В древнеримской мифологии Вакх отождествлялся с богом виноделия Либером.

[75] Имеется в виду дореформационная практика Церкви Англии, когда богослужебный цикл всякого дня начинался накануне вечером. Таким образом, вечерняя служба воскресного

дня совершалась вечером в субботу. После Реформации эта практика исчезла, и всё воскресное богослужение стало совершаться в воскресный день: утром – литургия, во второй половине дня – вечерня.

[76] В этом разделе Бейли предлагает накануне воскресного дня воздерживаться от супружеских отношений. Эта идея насколько радикально противоречила не только обычаю того времени, но и протестантскому отношению к браку, что во многих более поздних изданиях «Практики благочестия» данный абзац отсутствует.

[77] Бейли имеет в виду установившуюся в Церкви Англии его времени практику, по которой Евхаристия в большинстве приходских храмов совершалась очень редко, как правило два-три раза в год. Причина заключалась в том, что и до протестантской Реформации миряне в Англии причащались столь же, или еще более редко. В ходе Реформации было решено, что Евхаристия не должна совершаться совершенно без причастников, из-за чего частота ее служения и сократилась.

[78] Само допущение Бейли, что в богослужении могут быть «безразличные» и «второстепенные» вещи прямо противоречила подходу значительной части пуритан, которые считали, что всё в богослужении должно или прямо предписываться словами Библии, или необходимым образом следовать из этих слов. Одним из наиболее острых моментов, по которым пуритане выступали против предписаний официальной Церкви Англии, был вопрос о коленопреклонении во время причащения Святых Таин. Рубрика Книги общественного богослужения требовала от мирян, по старому средневековому обычаю, причащаться, стоя на коленях у алтарного ограждения. Пуритане видели в этом форму поклонения Святым Дарам, то есть элемент «папизма».

[79] Англ. idle boy in a Grammar School, букв. праздному мальчишке в грамматической школе. Английские и шотландские грамматические школы XVI-XVII веков учреждались, как правило, богатыми купцами и ремесленными гильдиями, так что обучение в них часто было бесплатным. Учились только мальчики возрастом до 14 лет. Основным, а подчас и единственным, предметом в грамматических школах был латинский язык, которым овладевали (особенно на начальных этапах) путем механического заучивания слов и фраз.

[80] В Лк. 17.11-19 рассказывается о девяти прокаженных, которые получили от Христа наставление, как им исцелиться. Однако, получив исцеление, лишь один из них вернулся поблагодарить своего Избавителя.

[81] Согласно ветхозаветному Закону, ритуально чистым (и потому разрешенным к употреблению в пищу) считался «всякий скот, у которого раздвоены копыта и на копытах глубокий разрез, и который жует жвачку» (Лев. 11.3).

[82] Англ. back lanes. Как правило, английская деревня или городок в XVII веке имел одну улицу, на которую все дома, располагаясь по обе стороны от нее, выходили фасадами. Со стороны задних дворов, которые имелись у всех домов, параллельно главной улице проходили две «back lanes», как бы ограничивая застройку и отделяя ее от полей. «Профессиональные» нищие стремились разместиться на главной улице, тогда как те, кого Бейли относил к «достойным» беднякам, не выставляли своей нужды напоказ и ютились позади домов на «back lanes», «задворках».

[83] Имеется в виду содержавшийся в чине конфирмации Книги общественного богослужения очень краткий катехизис 1549 года. Он был направлен на простое заучивание текстов Апостольского символа веры, Десяти заповедей (с самым кратким пояснением каждой из них) и молитвы «Отче наш».

[84] В практике Церкви Англии времен Бейли в воскресенье совершалось две церковных службы. Утром – утреня, литургия (с Евхаристией или без таковой) и литания; ближе к вечеру – вечерня. Промежуток между ними составлял несколько часов, когда прихожане могли вернуться домой и пообедать.

[85] Субботний путь – по бытовавшему во времена земной жизни Христа толкованию Исх. 16.29, расстояние, которое иудеям разрешалось пройти, не нарушив субботнего покоя. Составляло ок. 1 км.

[86] Сонамитянка – библейский персонаж, неизвестная по имени женщина из города Сонам. Будучи состоятельной и бездетной оказывала помощь пророку Елисею.

[87] Имеются в виду слова молитвы мытаря (Лк. 18.13) из притчи о мытаре и фарисее. В Синодальном переводе, как и в английских переводах Библии XVI-XVII веков в них больше слов, чем четыре. Бейли опирается на текст Вульгаты, где молитва, не считая обращения к Богу, действительно состоит из четырех слов: «Propitius esto mihi peccatori». В церковнославянской Елизаветинской Библии 1751 года в этой молитве также четыре слова: «Милостив буди мне грешнику».

О посте

Есть разные виды поста[1]:

Во-первых, пост вынужденный, когда люди либо не имеют пищи, как во время голода в Самарии (4 Цар. 25 гл.), либо, имея пищу, не могут ее употребить из-за обстоятельств или болезни, как то случилось с бывшими на корабле с апостолом Павлом (Деян. 27.33). Но это скорее голод, нежели пост.

Во-вторых, естественный пост, который мы держим из врачебных соображений, для здравия своего тела.

В-третьих, гражданский пост, который предписывается гражданской властью для улучшения дел в обществе, чтобы через воздержания от рыбы и от мяса эти сорта пищи стали бы более изобильны[2].

В-четвертых, чудесный пост, например сорокадневные посты Моисея и Илии, которые были прообразами сорокадневного поста Христа. Этими постами следует скорее восхищаться, нежели подражать им.

В-пятых, пост в течение дня, когда человек старается использовать созданное Богом с такой умеренностью, чтобы не отяжелеть себя, но сохранять бодрость для служения Богу и выполнения обязанностей своей профессии (1 Тим. 3.3; Тит. 2.3). Такой пост особенно следует соблюдать пастырям и судьям (Прит. 31.4-5).

В-шестых, пост религиозный (2 Кор. 6.4-5), который человек добровольно берет на себя, чтобы сделать свое тело и душу более приспособленными для более горячей молитвы к Богу по какому-либо чрезвычайному случаю. И только об этом посте мы

и поговорим. Религиозный пост бывает двух видов: частный или общественный.

1. О частном посте

Чтобы правильно исполнять частный пост, следует обратить внимание на четыре вещи: во-первых, на то, Кто был Законодателем поста; во-вторых, на его время и причину; в-третьих, на способ пощения; в-четвертых, на цели частного поста.

1. О Законодателе поста

Первым, кто установил пост, был сам Бог в раю. Это был первый закон, который Бог дал, повелев Адаму воздерживаться от запретного плода. Бог включил пост в Свой Закон, повелев поститься всему Своему народу, чему и Христос Спаситель учит всех Своих учеников в Новом Завете (Мф. 6.17, 9.15). Благочестивый пост лучше всего приближает человека к жизни ангельской и к тому, чтобы исполнять волю Божию на земле, как на небе. Сама природа учит человека посту, дав ему маленький рот и узкое горло; ибо природе нужно мало, а благодати – еще меньше. Ни в одном деле природа и благодать не сходятся лучше, чем в религиозном посте, ибо он укрепляет память и проясняет ум, просветляет разумение и обуздывает страсти, умерщвляет плоть и хранит целомудрие, предотвращает болезнь и сохраняет здравие, избавляет от бед и дарует всевозможные блага.

Нарушением сего поста змей погубил первого Адама, и тот лишился рая. А Второй Адам[3], соблюдая пост, победил змея и вернул нас в рай. Пост укрыл Ноя в ковчеге, тогда как неумеренность обнажила его и оставила неприкрытым в винограднике. Постом Лот угасил пламя Содома, тогда как

пьянство опалило его огнем кровосмешения. Религиозный пост и беседа с Богом сделали так, что лицо Моисея сияло перед людьми, тогда как языческая пища и питие сделали израильтян мерзкими перед Богом. Пост возвел Илию на небо в ангельской колеснице, тогда как чревоугодник Ахав[4] на окровавленной колеснице отправился в ад. Пост принудил Ирода уверовать, что Иоанн Креститель будет жить после смерти в блаженном воскресении, тогда как он сам, проводя жизнь в пирах, не мог рассчитывать ни на что, кроме вечной смерти и погибели. О, Божественный закон Божественного Законодателя!

2. О времени поста

Священное Писание Нового Завета не устанавливает времени для поста, но оставляет его на свободный выбор христиан (Рим. 14.3; 1 Кор. 14.5), чтобы они постились тогда, когда на то будут причины (Мф. 9.15)[5], например, когда человек смиренно и искренне просит Бога о прощении какого-то тяжкого греха, или об удержании от греха, к которому, как он считает, его толкает сатана, или для получения какой-то особой желаемой им милости, или для отвращения какой-то кары [Божией], которой он опасается или которая уже пала на него или других, или, наконец, для подчинения своей плоти духу, чтобы радостно излить душу Богу в молитве. Во всех этих случаях человек может поститься день или дольше, в зависимости от причины поста, телесной крепости и других обстоятельств (Лев. 23.32; Ис. Нав. 5.6).

3. О способе соблюдения частного поста

Истинное пощение имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю.

[1. Внешняя сторона поста]

Внешняя сторона поста состоит в том, чтобы во время пощения воздерживаться:

Во-первых, ото всех мирских дел и трудов, делая день поста как бы днем субботним (Лев. 23.28,36; Иоиль 1.14, 2.15), ибо мирские дела отвлекают наш ум от благочестивых занятий.

Во-вторых, от всякой пищи, даже от хлеба и воды, в той мере, в какой позволяет здоровье (2 Цар. 2.35; Езд. 10.6; Дан. 10.3; Деян. 9.9). [Это потребно для следующего:] (1) Чтобы таким образом мы признавали свое недостоинство самой жизни и всех средств для нее. (2) Чтобы, смиряя тело, мы смиряли и душу, каковая последует его устроению. (3) Чтобы мы благочестиво воздавали сами себе за злоупотребление правом распоряжаться тем, что создал Бог (2 Кор. 7.11). (4) Чтобы телесный голод, вызываемый недостатком земной пищи, научил душу алкать пищи духовной и небесной. (5) Чтобы помнить, что как мы воздерживаемся от законной пищи, то тем более должны воздерживаться от совершенно беззаконного греха.

В-третьих, от хорошей и дорогой одежды (Исх. 33.5-6), чтобы, как злоупотребление ею превозносит гордыню, так и отказ от ее законного использования свидетельствовал о смирении. С этой целью в древности, особенно в дни общих постов, люди облекались во вретище или иную грубую одежду (Езд. 4.1-2; Ионы 3.5-6; Иоил. 1.13; Мф. 11.21). Так следует поступать и ныне, особенно при общем посте. Однако у нас часто приходят в [церковное] собрание в накрахмаленных бантах, с завитыми кудрями, в роскошной одежде, с цветами, надушившись, что свидетельствует о состоянии души, которая не смирилась перед Богом и не знает истинного смысла сего святого делания, [то есть поста].

В-четвертых, от обычной меры сна (2 Цар. 12.16; Иоил. 1.13; Езд. 4.3.), чтобы тело смирилось, а душа могла бодрствовать, молиться и быть готовой к пришествию Христа. И если ты

жертвуешь сном, вставая рано и ложась поздно ради мирской выгоды, то насколько важнее поступать так ради служения Богу? И если Ахав, подражая благочестивым, в пост спал во вретище, чтобы не услаждаться сном (3 Цар. 21.27), то что подумать о тех, кто в постный день предается сну в храме во время службы?

В-пятых и последних, ото всех внешних и чувственных удовольствий. Не одна гортань согрешила, и не одна она должна быть наказана. Потому следует стараться, чтобы наши очи в день поста (как и в прочие дни), постились от созерцания суеты, уши – от увеселений или музыки, разве такой, что подвигает к скорби; ноздри – от приятных ароматов, язык – от лжи, притворства и злословия. Ради благоговения перед Божественным величием следует воздержаться и от супружеского ложа[6], так, чтобы ничто не препятствовало подлинному смирению, но всё указывало на него.

Всё это касается внешней составляющей пощения.

[2. Внутренняя сторона поста]

Внутренниая сторона поста заключается в двух вещах, каковые суть (1) покаяние и (2) молитва.

[1. О покаянии]

Покаяние состоит из двух частей: (1) раскаяния в прошлых грехах {μεταμέλεια} и (2) исправления жизни в будущем {μετάνοια}.

[1. О раскаянии]

Раскаяние состоит из трех дел: во-первых, из внутреннего осознания греха и ощущения недостоинства; во-вторых, из

оплакивания своего скверного состояния; в-третьих, из смиренного и подробного исповедания всех грехов, которые знаешь за собой.

1. О внутреннем осознании греха и ощущении недостоинства

Этого осознания и ощущения в себе можно достигнуть следующим образом:

Во-первых, через рассмотрение своих грехов, особенно тяжких, с учетом обстоятельств времени, места, способа и лиц, с которыми они были совершены.

Во-вторых, [через размышление о] величии Бога, против Которого ты согрешил. Тем хуже, что ты совершил подобное против Него уже тогда, когда Он стал для тебя Отцом и щедро одарил тебя многими дивными дарами.

В-третьих, через рассматривание проклятий, которыми Бог угрожает за твой грех. [Подумай,] как тяжко Бог наказывал других за ту же вину, и никакие средства на небе и на земле не могли бы избавить тебя от вечного проклятия за содеянное, если бы Сын Божий с великой любовью не умер за тебя.

И наконец, если Бог любит тебя, Он должен через малое время вразумить тебя каким-нибудь тяжким несчастьем, если только ты не предотвратишь сие скорым и искренним покаянием. Пусть сии и подобные им мысли так исполнят твое сердце печалью, что, смягчившись сожалением, оно обратится в источник слез, орошающих в скорби твое лицо. Эта скорбь – начало истинного поста, которая часто составляет первую и главную часть всего пощения (Мф. 9.15) {Если чада [Божии] могут скорбеть, то они могут и поститься. Евангелисты Марк и Лука под скорбью разумеют пост. Другие примеры: псалмы 6, 21, 37, 38, книга Плач Иеремии, Иоиль 2.12-17}.

2. О плаче по своему состоянию

Плач – это излияние внутренней сердечной скорби внешними средствами – голосом и слезами (Иер. 31.18-20). Такая сыновняя искренность и настойчивость в молитве весьма угодна Отцу Небесному. Больше того, если это – плод Его Духа и следствие нашей веры, это не может быть Ему неугодно. Ведь если Он слышал вопль, который нужда исторгла у Измаила и Агари (Быт. 21.16)[7], и слышит голос птенцов ворона (Пс. 146.9) и рык львов, то сколь лучше Он услышит скорбный плач, каковой Его чада обращают Ему в своем бедствии?

3. О смиренном исповедании грехов

Совершая сие, тебе следует обратиться прямо к Богу и назвать все грехи, которые ты за собой знаешь, не только в целом, но и в отдельности (1 Цар. 5.6; Иез. 9.4). Так поступали все чада Божии, когда постились: во-первых, потому, что без исповедания ты не можешь получить обетование милости или прощения грехов (Прит. 18.13; Пс. 31.5); во-вторых, чтобы таким образом признать правосудие Божие и собственную неправедность (Пс. 50.6); в-третьих, чтобы, перечисляя свои грехи, еще больше смирить свое сердце; в-четвертых, чтобы показать, что ты действительно каешься; ибо пока Бог не даст тебе дара покаяния, стыд исповедать грех будет в тебе сильнее, чем стыд совершить его. Чем более прямо ты будешь обращаться к Богу в этот момент, тем более милостив будет к тебе Бог. Ибо если исповедуешь грехи свои, то Бог, будучи верен и праведен, простит тебе грехи твои и очистит тебя от всякой неправды, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очистит тебя от всякого греха (1 Ин. 1.7,9).

Чтобы помочь себе лучше исполнить эти три состава покаяния, можешь внимательно прочесть места из Священного Писания, которые касаются именно твоих грехов, чтобы ты увидел Божие проклятие и осуждение других за те же грехи и сам еще больше смирился.

Так обстоит дело с первой частью покаяния, которая состоит в раскаянии [в прошлых грехах].

[2. Об исправлении жизни]

Вторая часть [покаяния] – исправление жизни – состоит, во-первых, в благочестивой молитве, а во-вторых, в благочестивых поступках.

[1. О благочестивой молитве]

Благочестивая молитва, совершаемая при пощении, выражает желание удалиться от зла или обрести потребное благо.

Удаление от зла – это когда ты просишь Бога, ради Христа-Ходатая, простить тебе исповеданные грехи и отвратить от тебя кару, каковая тебе за них причитается. И как Венадад[8], услышав, что царь Израиля милостив, простерся перед ним с веревкой на шее (3 Цар. 20.30-31), так и ты, зная, что Царь Небесный милостив, повергнись перед Ним с подлинными знаками смирения (ведь ты знаешь, что Он Сам призывает тебя к Себе в бедах твоих). Без сомнения, ты обретешь от Него великую милость (Пс. 49.15).

Желание потребного блага – это, во-первых, когда ты преданно и горячо молишь Бога, чтобы Он Духом Своим запечатлел в сердце твоем уверенность в прощении всех твоих грехов. Во-вторых, когда ты просишь Его обновить твое сердце Святым Духом, чтобы грех в тебе день за днем истреблялся, а праведность – возрастала (Фил. 1.6). И наконец, когда ты желаешь обретения веры, долготерпения, милосердия и всех других даров, которых тебе недостает (Гал. 5.22), и умножение тех даров, что Бог по Своей милости уже даровал тебе. Вот что следовало знать о молитве во время пощения.

[2. О благочестивых поступках]

Благочестивые поступки при пощении бывают двух родов: во-первых, избегание зла, а во-вторых, делание добра.

1. Об избегании зла

Воздержание от зла и есть то, что в основном и символизирует твое воздержание от пищи и прочего, то есть это – главная цель поста, как хорошо знали ниневитяне (Ионы 3.8,10). Даже один день поста, если это не пост от греха, есть мерзость пред Господом. Бог милует не пустой желудок, а чистое сердце. Посему, если ты хочешь, чтобы Бог удалил от тебя злые страсти, тебе следует сперва удалить от себя злые поступки. А без сего пощения от зла твой пост для Бога более отвратителен, чем чье-нибудь зловонное дыхание – для окружающих людей. По этой причине Бог зачастую отвергал посты иудеев (Ис. 1.13, 58.3; Зах. 7.5). Всякого греха следует стараться избегать, но особенно – такого, коим ты сподвигаешь Бога восставить против тебя жезл Свой [Ис. 10.15] или простереть к тебе Свою наказующую десницу. Совершай сие, твердо решившись, при содействии Божественной благодати, никогда не повторять подобных грехов. Ибо что пользы человеку смирять тело воздержанием, если ум его надмевается гордыней? Зачем отказываться от вина и сикеры, если пьянеешь от ярости и злобы? Для чего затворять чрево от мяса, испуская из уст ложь, клевету и злословие, худшие любой пищи? Воздерживаться от мяса и творить зло – это пост диавола, ибо творит зло, будучи вечно голоден.

2. О добрых делах

Добрые дела, каковые ты, как христианин, должен совершать ежедневно, но особенно в день поста, – это дела благочестия перед Богом и дела милосердия по отношению к твоим братьям.

Первое, то есть дела благочестия перед Богом, – это исполнение всех вышеперечисленных обязанностей искренне, имея добрую совесть и перед Богом.

Второе, то есть дела милосердия по отношению к братьям – это забывать обиды, прощать долги бедным, неспособным уплатить, но особенно – подавать милостыню нищим и нуждающимся в помощи и пропитании (Ис. 58.6; Зах. 7.9-10). Без сего мы, под видом благочестия, будем творить злочестие, подобно человеку, что утягивает пояс, чтобы обмануть своих работников, притворившись беднее, чем он есть. Итак, как Христос соединил пост, молитву и милостыню в одной проповеди [Мф. 6 гл.], так и ты, подобно Корнилию[9] (Деян. 10 гл.), должен действенно соединить их вместе. Посему в день поста непременно раздавай бедным по крайней мере столько, сколько ты издержал бы на собственное пропитание, когда бы не постился. И помни: «Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9.6), и что постный день – особый день, чтобы сеять. Пусть пост, принося тебе скорбь, принесет отраду нищему христианину. Радуйся, что ты отобедал и отужинал в другом человеке, или, лучше сказать, что ты напитал алчущего Христа в Его членах – нищих.

[О милостыне]

Подавая милостыню, помни о двух вещах: во-первых, о правилах, а во-вторых, о воздаянии.

1. Правила, когда творишь милостыню и совершаешь добрые дела

1. Всё сие следует совершать ради послушания Божиим заповедям: не потому, что мы считаем это хорошим, но потому, что Бог требует от нас совершить такое-то и такое-то доброе дело; ибо такое послушание работника Бог ставит выше всех жертв и величайших дел (1 Цар. 15.22).

2. Творимое должно проистекать из веры, иначе это не угодно Богу (Евр. 11.6; Рим. 14.23); без веры самые прекрасные дела – лишь разукрашенный грех и фарисейская милостыня.

3. Не следует считать, что добрыми делами и милостыней ты заслужишь себе Небо. Ведь если Небо можно купить деньгами или пищей, то Сын Божий пролил Свою кровь напрасно. Посему стремись приобрести Небо, уплатив кровью Христовой, а не заслугами собственных дел, ибо жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем – дар Божий (Рим. 6.23). Но при этом каждый истинный христианин, верующий ради спасения, и надеющийся попасть на Небо, обязан творить добрые дела, как учит апостол, по четырем причинам: во-первых, для славы Божией (1 Кор. 10.31; 2 Кор. 8.19; Фил. 1.11); во-вторых, в благодарность за свое спасение (Лк. 1.74-75); в-третьих, чтобы увериться в собственном избранничестве (2 Пет. 1.10); и в-четвертых, чтобы своим благочестием подвигнуть других думать доброе о христианской вере, которую ты исповедуешь (Мф. 5.16; Ис. 61.9) [10]. По этим причинам Писание и говорит, что мы – Божие творение и созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф. 2.10).

4. Подавай милостыню не дерзким бродягам, по собственной воле живущим в праздности и нечистоте, а набожным и честным беднякам, которые не могут работать по болезни или по старости; или таким, что работают, но своим трудом не могут достойно себя обеспечить: сам ищи таковых по задворкам и помогай им. Но если встретишь человека, просящего подаяния Христа ради, то не отказывай ему, даже если знаешь, что он недостоин. Ибо лучше десять раз подать мошенникам, чем допустить, чтобы в лице одного единственного святого бедняка ушел, не получив облегчения, Сам Христос. Не смотри на человека, но подавай милостыню в его лице как бы Самому Христу.

2. О вознаграждении за милостыню и добрые дела

1. Милостыня – это особое средство, подвигающее Бога, по Его милости, отвратить от нас наказание в сей жизни (Дан. 9.24),

когда мы прибегаем к Нему по истинной вере, проявляющейся в подобных плодах.

2. Милостивые нищелюбцы нарекаются сынами Всевышнего (Лк. 6.35-36) и уподобляются Богу, Отцу своему, который есть Отец милосердия (2 Кор. 1.3). Они – Божии управители, распоряжающиеся Его имением (Лк. 16.1), Его руки, раздающие Его милостыню. Если служить королевским алмонером[11] – великая честь, то насколько же бóльшая честь – быть раздаятелем милостыни Бога Небесного?

3. Когда мы простимся с миром сим, вслед за нами пойдут лишь наши добрые дела и добрые ангелы: первые – чтобы получить свою награду (Откр. 14.13), вторые – чтобы пребывать с теми, кто был вручен их попечению (Лк. 16.22; Пс. 90.11; Евр. 1.14).

4. Щедрость в милостыне – надежное основание того, что в вечной жизни мы получим щедрую награду ради заслуг и милосердия Христова (1 Тим. 6.19).

Наконец, милостыней мы питаем и облегчаем Христа, сущего в Своих членах. И Христос в последний день отметит нашу любовь и вознаградит нас по Своей милости (Мф. 25 гл.). Тогда откроется, что отданное бедным не пропало, но было дано взаймы Господу (Прит. 19.17). Есть ли лучшее основание для христианина быть щедрым нищелюбцем?

На этом довольно о способах пощения. Перейдем теперь к целям поста.

3. О целях поста

Истинные цели поста – не в том, чтобы заслужить благосклонность Бога или вечную жизнь, ибо это мы имеем только по дару Божию через Христа. Они и не в том, чтобы приравнять благочестие к телесному воздержанию, ибо пост сам

по себе не есть поклонение Богу, но орудие, помогающее нам лучше поклоняться Ему. Истинные же цели поста суть три:

Во-первых, подчинить нашу плоть Духу [Святому] (1 Кор. 9.27), но не так, чтобы тело ослабло и мы сделались неспособны выполнять необходимое по своей работе (1 Тим. 5.23). «Праведный, – говорит Соломон, – печется и о жизни скота своего» (Прит. 12.10), и, тем более, о своем теле.

Во-вторых, с большим благоговением осмыслять святую волю Божию и горячо возносить к Нему свои молитвы (Иоиль 2.17; Лк. 2.37; 1 Кор. 7.5.), ибо как есть отдельные виды бесов, так есть и отдельные виды грехов, от которых можно избавиться не иначе, как постом, соединенным с молитвой (Мф. 17.21).

В-третьих, через смирение и самоосуждение избежать суда Господня (Иоил. 2.18-19; 1 Кор. 11 гл.) – не ради заслуг своего постничества (которых нет), но по милости Бога, обетовавшего отвращать от нас Свое наказание, когда мы постом нелицемерно смиряем себя перед Ним. Воистину, никто из чад Божиих, когда-либо осознанно прибегавших ко святому деланию [поста], не уходил без того, чтобы в конце концов получить просимое из руки Божией. Это касается и получения искомых даров, как можно видеть на примерах Анны (1 Цар. 1.7), Иосафата (2 Пар. 20 гл.), Неемии (Неем. 1 гл.), Даниила (Дан. 6 гл.), Ездры (Езд. 8.23), Есфири (Есф. 9.1), и избегания угрожавших или уже наступивших наказаний, как видно на примерах израильтян (1 Цар. 7.6), ниневитян (Ионы 3.2), Ровоама (2 Пар. 12.5,7), Ахава (3 Цар. 21 гл.), Езекии (2 Пар. 23.16), Маннассии (2 Пар. 33.18-19). Отдавший Своего возлюбленного Сына с Небес на смерть ради нашего спасения, когда мы еще были Его врагами [~Рим. 5.8], не считает ничего на земле слишком дорогим, чтобы одарить нас, когда мы смиримся и станем Его примиренными друзьями и детьми.

На этом довольно о частном посте.

II. Об общественном посте

Общественный пост – это когда, по распоряжению гражданской власти (Ионы 3.7; 2 Пар. 20.3; Ездр. 8.21), либо вся Церковь этой страны, либо какая-то одна община, которой это касается, собирается вместе, чтобы исполнить вышеупомянутый долг и явить смирение. Так поступают, чтобы спастись от какого-то общественного бедствия (1 Цар. 7.5-6; Иоиля 2.1; 2 Пар. 20 гл.; Ионы 3 гл.; Есф. 4 гл.), угрожающего или уже обрушившегося на людей, как-то меч, нашествие, голод, мор или иная страшная болезнь, или же чтобы получить некое всенародное благословение или благо для Церкви (Исх. 19 гл.; Ездр. 8 гл.; Деян. 1.13-14) – например, чтобы испросить помощи Святого Духа в избрании и рукоположении достойных и способных пастырей, или чтобы установить истину и совершить правосудие в сложных, но важных делах и тому подобное.

Когда есть нужда устранить какое-либо зло, пастырям следует открыть народу на основании свидетельств из слова Божия, какие именно грехи стали главной причиной наставшего бедствия, призвать его к покаянию и объявить людям о милостях Божиих во Христе в случае покаяния (Иоиль 1.14; Неем. 8 гл.). Народ же должен внимать голосу Божиих посланников с сердечной скорбью о своих грехах, искренне просить прощения ради Христа и обещать нелицемерно исправить свою жизнь. Когда нужно получить какое-либо благословение, пастыри должны прямо объяснить людям, почему это благословение столь потребно, и рассказать о благости Бога, подающего такие дары для людской пользы. Людям следует истово молиться Богу о даровании искомого дара и о том, чтобы Бог подал средства для его обретения во славу Свою и на благо Своей Церкви. А когда святое делание совершится, пусть каждый христианин по мере своих возможностей печется о том, чтобы не забыть о бедных (Ис. 58.7,10; 2 Кор. 9.7; Гал. 2.10). И если какой-то человек никогда,

имея к тому повод, не прибегал к святому пощению, ему есть смысл задуматься: ощутил ли он сердцем силу истинного христианства?

На этом всё о посте. Дальше поразмыслим о святых праздниках.

---

[1] В этой книге английское слово «fasting» обычно переводится как «пост». При этом его значение в английском языке не вполне тождественно русскому «посту», поскольку «fasting» может означать как религиозный пост, так и голодание по любым другим мотивам.

[2] В Англии XVII века гражданская власть (как центральная, так и местная) периодически объявляла «публичные посты» – чаще всего в случае каких-то общественных бедствий.

[3] Второй Адам – Иисус Христос (1 Кор. 15.47).

[4] Ахав (935-852 до н.э.) – царь Израильского царства (873-852 до н.э.); в Библии описан как нечестивый царь, гонитель пророков Единого Бога, в частности пророка Илии.

[5] При этом Книга общественного богослужения предусматривала определенное время «поста и воздержания» – Великий пост (40 дней перед Пасхой), все пятницы года (кроме случаев, когда на них выпадают большие праздники) и некоторые другие дни.

[6] Этой фразы нет в большинстве позднейших изданий «Практики благочестия», поскольку, как уже отмечалось, взгляды Бейли на супружеское воздержание противоречили традиции протестантской Реформации.

[7] Агарь – библейский персонаж, наложница праотца Авраама и мать Измаила. После рождения сына от законной жены, Сарры,

Авраам отпустил Агарь и Измаила. Заблудившись в пустыне, они были близки к смерти, но Бог спас их.

[8] Венадад (Бар-Хадад I, первая половина IX в. до н.э.) – царь Арама (в Синодальном переводе – «царь Сирийский»). Начал войну с царем Израильского царства Ахазом, но проиграл и был вынужден униженно искать милости Ахаза, которую получил.

[9] Корнилий – библейский персонаж, римский центурион (в Синодальном переводе – «сотник»). До своего обращения в христианство апостолом Петром Корнилий принадлежал к «боящимся Бога», как называли неевреев, почитавших Единого Бога, но не принимавших иудаизма со всей его обрядностью (но при этом Корнилий практиковал пост, вероятно, по иудейскому обычаю (Деян. 10.30)).

[10] Англ. to think better of thy Christian profession. Имеется в виду, что добрые дела должны заставить окружающих (которые, разумеется, все также христиане и члены Церкви Англии) лучше относиться к пуританству (которое зачастую вызывало насмешки и осуждение в обществе).

[11] Королевский алмонер (англ. King’s Almoner) – английский придворный чиновник, ответственный за раздачу милостыни от имени короля. В наше время алмонеры входят в Королевскую алмонерию – службу в составе Министерства королевского двора Великобритании. Эту службу возглавляет лорд верховный алмонер; как правило данную должность занимает один из епископов Церкви Англии.

О благочестивом провождении святых праздников

Святой праздник[1] – это торжественное благодарственное моление, назначенное гражданской властью, приносимое Богу в определенные дни за какие-то особые дары или избавление от бед. У иудеев таков был праздник Пасхи (Исх. 12.15), установленный в воспоминание избавления от египетского рабства, чтобы воздать за это хвалу Богу, или праздник Пурим (Есф. 9.19-21), установленный в благодарность за избавление от заговора Амана. У нас таким праздником является 5 августа, когда мы благодарим Бога за избавление нашего милостивого короля от кровавого заговора мятежников Гоури, и 5 ноября, когда мы воздаем хвалу Богу за спасение короля и всего государства от папистского Порохового заговора[2]. Такие праздники следует отмечать всенародным воспоминанием этих событий, духовными псалмами и танцами, совместными пиршествами, дарением друг другу подарков и раздачей милостыни.

Однако самым великим даром, в коем нуждался человек от Бога и который Бог когда-либо вручал человеку, является наше спасение, главным воспоминанием о котором Спаситель установил Вечерю Господню. Посему каждый христианин должен почитать сию святую Вечерю главнейшим и самым радостным праздником на свете. Достойным причастникам Вечеря Господня подает величайшую уверенность в спасении, а недостойно принимающим ее – телесные скорби в этой жизни и, если они не покаются, вечное проклятие души. Рассмотрим, сколь христианин может наилучшим подготовиться к должному

приобщению сего великого торжества, чтобы быть достойным гостем на столь священной Вечере.

Размышления о том, как благочестиво приобщаться святой Вечери Господней

Хотя никто из живущих сам по себе недостоин быть на столь великой трапезе, Богу, по Его милости, угодно почитать достойными тех, кто старается принять сию святую тайну с должной мерой благоговения, как Он сказал о том в Своем слове (2 Фес. 1.11; Лк. 20.35; Откр. 3.4).

Желающий приобщиться Святых Таин с должным благоговением, должен с пониманием исполнить три рода дел: во-первых, то, что следует сделать до причащения; во-вторых, то, что следует сделать при самом причащении; в-третьих, то, что следует сделать после причащения Святых Таин. Первое называется подготовкой; второе – богомыслием; третье – деланием или практикой.

I. О подготовке

К тому, что перед причащением Святых Таин христианин должен обязательно подготовить себя, с очевидностью имеется пять причин:

Во-первых, такова заповедь Божия. Ибо если Бог под страхом смерти запретил вкушать пасхального агнца необрезанным, а обрезанным разрешил лишь по четырехдневном приготовлении (Исх. 12.48), то сколь большей подготовки Он требует от приступающих приобщиться таинства Его тела и крови, которое,

будучи осуществлением прообраза, многократно превосходит таинство [иудейской] Пасхи.

Во-вторых, нас сему учит пример Христов, ибо Он, прежде чем позволил Своим ученикам вкусить от сей Вечери, омыл им ноги в знак того, сколь важно отложить всю нечистоту сердца и нечистоту жизни и облечься в смирение и милосердие, прежде чем ты решишься вкусить от сей святой Вечери (Ин. 13.5).

В-третьих, так наставляет нас Святой Дух: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем» (1 Кор. 11.28-29). И если человек, которому предстоит вкушать пищу с земным властелином, должен тщательно наблюдать, что перед ним, и поставить преграду в гортани своей, чтобы не совершить дерзости (Прит. 23.1-2), то сколь более тщательно следует подготовить душу, чтобы вести себя со страхом и благоговением, вкушая за трапезой Царя царей?

В-четвертых, все святые Божии имели в своем обычае готовиться к приобщению Божественных Таин. [Царь] Давид не приближался к Божию жертвеннику, пока не омывал рук в невинности (Пс. 25.6) – тем более ты не должен без должной подготовки приступать к трапезе Господней. Авимелех позволил Давиду и его людям вкусить [священного] хлеба лишь при условии, что те были чисты от всякой скверны (1 Цар. 21.4) – сколь же более подобает тебе [благоговейно] устраняться вкушения хлеба Господня – вернее сказать, хлеба, который и есть Сам Господь – доколе сердце твое не предочистится покаянием? Господь повелел Иисусу Навину, как прежде Моисею, снять обувь с ног своих в почтении к Его святости (Исх. 3.5; Ис. Нав. 5.14), наполнявшей место, где Он явился с мечом в деснице для истребления врагов Своих – сколь скорее ты должен совлечься всех земных страстей, приступая к тому месту, где очами веры ты можешь узреть Христа с язвами на

руках и на ребрах Его, [что Он принял] для спасения друзей Своих? Потому сказано, что когда наступил брак Агнца, жена Его приготовила себя (Откр. 19.7). Приготовься же и ты, если желаешь в жизни сей обручиться со Христом благодатью таинства [Евхаристии], а на небесах сочетаться с Ним вечной славой.

В-пятых, Бог всегда поражал страшными карами тех, кто дерзал приступать к Его святым таинствам без должного страха и приготовления. Бог вложил пламенный меч в руку херувима, чтобы поразить наших прародителей, осквернённых грехом, если те попытались бы войти в рай и вкусить таинство дерева жизни (Быт. 3.24). Посему бойся быть пораженным мечом Божия возмездия, если ты осмелишься прийти в храм с нераскаянным сердцем, чтобы вкусить таинство Господа жизни. Бог поразил 50 тысяч мужей вефсамисских[3] за то, что они без благоговения смотрели на Его ковчег (1 Цар. 6 гл.), поразил Озу[4] внезапной смертью за то, что он опрометчиво простер руку свою к ковчегу Божию (2 Цар. 6.6), и покарал [царя] Озию[5] проказой за то, что он вступил в служение священников, не подобавшее ему (2 Пар. 26 гл.). Страх перед подобным возмездием понудил [царя] Езекию усердно молить Бога, чтобы Он не поразил народ, не успевший должным образом подготовиться к вкушению [иудейской] пасхальной трапезы. [В Писании] сказано, что Господь услышал Езекию и исцелил народ. То есть если бы не молитва Езекии, Господь поразил бы их за отсутствие должного приготовления. Человек, пришедший на брачный пир без брачной одежды, то есть не испытав себя, был испытан другими, после чего ему связали руки и ноги и бросили во тьму внешнюю (Мф. 22.12). Павел пишет коринфянам, что за недостаток этого приготовления к Вечере Господней, которое состоит в рассуждении и испытании себя, Бог послал среди них страшную болезнь, от которой одни стали немощны, другие больны, и немало умерли. Апостол [Павел] прибавляет, что всякий, приобщающийся Вечери Господней недостойно, ест и пьет

осуждение себе – временное, если покается, и вечное, если не покается, причем столь ужасное, как если бы он был виновен против тела и крови Господней, коих сие Таинство – знамение и печать (1 Кор. 11.27,30). [Всякий земной] владыка покарает за бесчестие, нанесенное его большой печати, как если бы оно было нанесено самой его персоне. А сколь велика вина против крови Христовой, можно судить по страданиям иудеев с тех пор, как они пожелали, чтобы кровь Его была на них и детях их (Мф. 27.25). Однако если ты скажешь, что тогда безопаснее было бы вовсе не приступать ко святому причащению, то это не так, ибо Бог угрожает покарать сознательное пренебрежение Своими таинствами вечным проклятием души и тела (Чис. 9.13). Есть заповедь Христова: «Приимите, ядите, сие творите в Мое воспоминание» (Мф. 16 гл., 1 Кор. 11 гл.), и Он повелевает, чтобы она была исполнена под страхом сего проклятия. И как это таинство явилось величайшим знаком любви Христовой, явленной им при Своем конце друзьям Своим, коих Он возлюбил до конца (Ин. 13.1), то небрежение и презрение к нему есть то же самое, что небрежение и презрение к Его любви и к пролитой Им крови (Евр. 10.29). Нет более тяжкого греха перед Богом! Ничто не препятствует тебе свободно приступать к трапезе Господней, но ты скорее отринешь любовь Божию, нежели отринешь собственный грех. Приступай, но приступай как гость, что приготовил себя к трапезе Господней, ибо блаженны званые на вечерю Агнца (Откр. 19.9). Приступай, но приступай подготовленным, потому что действие сего таинства зависит от веры приемлющего.

Эта подготовка заключается в серьезном размышлении о трех вещах: во-первых, о достоинстве таинства, то есть рассуждая о теле Господнем [1 Кор. 11.19]; во-вторых, о собственном недостоинстве, то есть с осуждением себя самого [1 Кор. 11.31]; в-третьих, о средствах, с помощью которых можно стать достойным причастником, то есть о самом причащении Тела Господня.

1. О достоинстве таинства [Евхаристии]

Достоинство сего таинства проявляется трояко: во-первых, в величии Того, Кто его установил; во-вторых, в драгоценности того, в чем оно состоит; в-третьих, по превосходству целей, для которых оно установлено.

1. Установитель таинства [Евхаристии]

Таинство [Евхаристии] установил не какой-либо святой или ангел, но Сам Господь Иисус, превечный Сын Божий. Ибо при Новом Завете одному Христу належит устанавливать таинства, ибо лишь Он властен обетовать и подавать благодать, которую они запечатлевают. И нам поручено не слушать в Его Церкви иного голоса, кроме Его (Мф. 17.5). Сколь священным должно для нас быть то, что дано сим Божественным установителем!

2. О составе таинства [Евхаристии]

Таинство [Евхаристии] имеет тройственный состав и включает, во-первых, земные знаки – указующие; во-вторых, Божественное слово – освящающее; в-третьих, небесные дары – указуемые.

Первое, земные знаки, – это хлеб и вино; они числом двойственны, но в употреблении едины (1 Кор. 11.23; Прит. 9.5).

Второе, Божественное слово, – это Христово слово установления, произнесенное с молитвой и благословением законным служителем [таинства] (Евр. 5.4; Чис. 16.40; 1 Кор. 10.16). Хлеб и вино без слова суть лишь то, чем они были прежде, но когда к ним приходит слово, они становятся таинством, причем Своим установлением присутствует Сам Бог, Который готов исполнить всё, обетованное Им. Божественное слово благословения не изменяет и не уничтожает субстанцию

хлеба и вина, ибо если бы их субстанция не сохранялась, то сие не могло бы быть таинством; но это слово изменяет употребление и именование[6] [хлеба и вина]. Ибо то, что прежде было обычным хлебом и вином для телесного насыщения людей, после благословения предназначается для священного употребления, для насыщения душ христианских. И ежели ранее сие назывались просто хлебом и вином, то теперь называется по имени указуемых святынь – тела и крови Христовых, чтобы обратить наш ум от сих видимых хлеба и вина к небесной благодати, которую, предлежа нашим телесным очам, они представляют духовным очам нашей веры. Слова «сие есть тело Мое, сия есть кровь Моя» Христос обратил не к хлебу и вину, а к Своим ученикам, как явствует из предшествующих слов: «Приимите, ядите». Хлеб – не Его тело, кроме как в том же смысле, в котором чаша – Новый Завет, то есть через та́инственную перемену имен. Евангелист Марк ясно отмечает, что слова «сие есть кровь Моя» и прочее, были произнесены Спасителем уже после того, как все Его ученики испили от чаши (Мк. 14. 23-24). И еще дальше в отношении естественного вещества Христос называет плодом виноградной лозы то, что в отношении духовного значения Он чуть раньше назвал Своей кровью, в соответствии с тем, как принято говорить обо всех все таинствах. Христос велит нам не «творить Его», но «творить сие в Его воспоминание»; Он велит нам есть не просто «тело Свое», но «тело Свое ломимое», и пить «кровь Свою изливаемую». Это, как объясняет апостол Павел, и есть приобщение тела Христова и приобщение Его крови (1 Кор. 10.16), то есть действенный залог того, что мы суть причастники Христа и всех заслуг Его тела и крови. Как учит Павел, регулярным причащением мы возвещаем смерть Господню, до того времени, как Он придет с небес. (1 Кор. 11.26; Деян. 3.21, 1.11) и мы, как орлы, не поднимемся в ввысь, чтобы встретить Того, Кто есть блаженная цель и жизнь наших душ (Мф. 24.27-28).

Третье, духовные дары. Они также двойственны числом: тело Христово, распятое и чувственным образом принявшее на себя

гнев Божий, належавший нам; и Его кровь, пролитая тем же образом во отпущение наших грехов. Даров два, а в употреблении они суть одно, а именно – весь Христос со всеми благами, каковые Он предлагает всем, подает же лишь верным.

Таков тройственный состав сего святого таинства: указание, слово и дар. Ни указание без слова, ни слово без указания, ничего сделать не могут, и оба они вместе бесполезны без указуемого дара. Однако втроем они составляют таинство, действенное для достойно принимающего оное. Иные принимают лишь видимое без духовного дара, как Иуда, который, по словам [святого] Августина, принял хлеб Господень, но не хлеб, который есть Сам Господь. Другие получают духовный дар без видимого, как благоразумный разбойник на кресте и бесчисленное множество верующих, которые, умирая, желали бы получить сие [видимое], но не могли по причине каких-то внешних препятствий[7]. Достойные же причастники к своему утешению на Вечере Господней приемлют и то, и другое.

Почему для видимого указания в святом таинстве [Евхаристии] Христос избрал хлеб и вино, а не какие-то иные виды пищи? Во-первых, потому, что они – наиболее распространенные, а во-вторых, чтобы научить нас, что, как земная жизнь человека в основном поддерживается хлебом и укрепляется вином, так и души наши поддерживаются и укрепляются Его телом и кровью к вечной жизни. Почему Христос для видимого указания в таинстве [Евхаристии] избрал [одновременно] и хлеб, и вино? Чтобы научить нас [двум вещам]. Во-первых, тому, что как совершенное насыщение человеческого тела требует пищи и питья, так и Христос не отчасти, но совершенно, есть и спасение, и насыщение. Во-вторых же, тому, что, видя при совершении таинства вино отделенным от хлеба, нам следует помнить, что для отпущения наших грехов из Его святого тела Его драгоценная кровь пролилась вся без остатка. Видимое ты принимаешь от пастыря в храме и ешь устами своего тела;

духовное же ты получаешь от Христа с неба, и вкушать сие ты должен устами своей веры.

3. О том, для чего было установлено святое таинство [Евхаристии]

Существует семь славных и дивных целей или плодов, для которых было установлено это святое таинство.

Первая цель Вечери Господней

Чтобы христиане постоянно помнили об умилостивительной жертве, которую Христос единожды принес Своей крестной смертью, чтобы примирить нас с Богом (Мф. 26.26). «Сие творите, – сказал Христос, – в Мое воспоминание» (Лк. 22.19). И, по слову апостола [Павла], «когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет». (1 Кор. 11.26). Он также говорит [в послании к Галатам], что через это таинство и проповедь слова Иисус Христос предстает перед их глазами столь же явно, как если бы Он был распят среди них (Гал. 3.1). Ибо всё совершаемое [во время литургии] показывает смерть Христа: преломление благословенного хлеба – распятие Его благословенного тела, а возлияние освященного вина – пролитие Его святой крови. Христос действительно принесся в жертву лишь однажды (Евр. 9.26), но всякий раз, как совершается таинство [Евхаристии], Он духовно приносится в жертву верующими.

Поэтому Вечеря Господня называется умилостивительной жертвой[8], однако не в прямом и действительном смысле, но образно {μετωνυμικῶς}, ибо она – воспоминание об умилостивительной жертве, принесенной Христом на кресте. Для отличия [Вечери Господней] от сей действительной жертвы, отцы [Церкви] называют ее «бескровной жертвой» {Эта жертва называется бескровной, потому что при ее приношении не

проливается кровь, и потому она не есть естественное тело Христово. А поскольку она приносится без пролития крови, то не может служить для оставления грехов (Евр. 9.21)}. Она называется «Евхаристией», потому что Церковь приносит Богу жертву хвалы и благодарения за свое спасение, совершенное истинной и единственной искупительной[9] жертвой Христа на кресте. Если вид царя Моавитского, принесшего в жертву на стенах собственного сына, чтобы подвигнуть своих богов спасти его (4 Цар. 3.27), вызвал у нападавших царей такую жалость, что они прекратили войну и сняли осаду[10], сколь же духовное зрелище Бога Отца, приносящего на кресте в жертву Своего единородного Сына ради спасения твоей души, должен бы подвигнуть тебя возлюбить Бога, Спасителя твоего, и оставить грех, который по справедливости было невозможно искупить ничем меньшим?

Вторая цель Вечери Господней

Чтобы утвердить нашу веру. Ибо Бог с небес этим таинством показывает и запечатлевает для нас, что по обетованию и новому завету, который Он заключил во Христе, Он действительно примет под Свою благодать и милость всех кающихся верующих, которые должным образом примут сие святое таинство, и что ради заслуг смерти и страстей Христовых Он, через причащение сего таинства, воистину простит им все грехи их. В этом отношении святое таинство [Евхаристии] называется печатью нового завета и отпущения грехов (Рим. 4.11; Мф. 26.28; 2 Кор. 11.25). Посему в величайших сомнениях мы можем, принимая это таинство, несомненно сказать вместе с матерью Самсона: «Если бы Господь хотел умертвить нас, то не принял бы от рук наших всесожжения и хлебного приношения, и не показал бы нам всего того, и теперь не открыл бы нам сего» (Суд. 13.23).

Третья цель Вечери Господней

[Чтобы] служить залогом и символом самого тесного и действенного общения, каковое христиане имеют со Христом. «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. 10.16), то есть самое действенное знамение и залог нашего общения с Христом. Этот союз пребывает в нас (Ин. 14.16,23), соединяет [нас] с Господом (1 Кор. 6.17) {κόλλησις[11]}, обитает в наших сердцах (Еф. 3.17) {κατοίκησις[12]}. В Священном Писании он описывается различными уподоблениями: во-первых, как лоза и ветви (Ин. 15.5); во-вторых, как голова и тела (Еф. 5.23); в-третьих, основание и здание (Еф. 2.20-21); в-четвертых, как один хлеб, составленный из многих зерен (1 Кор. 10.17)[13]; в-пятых, как брачный союз между мужем и женой (Еф. 5.31-32; Откр. 21.2), и тому подобными [метафорами]. Сей союз между Христом и христианами имеет три составляющих. Первая – естественная, между нашим человеческим естеством и Божественным естеством Христа, [пребывающем] в ипостаси [Бога] Слова; вторая – мистическая, между нами, людьми, [в жизни сей] пребывающими отдельно от Господа, и ипостасью Богочеловека Христа, в едином мистическом теле [– Церкви]; третья – небесная, между нами, людьми, [в будущей жизни] пребывающими с Господом, и ипостасью Христа в Его прославленном теле. Эти три составляющих союза зависят одна от другой. Ведь если бы наше естество не соединилось ипостасно с Божественным естеством во втором Лице [Троицы], мы никогда не смогли бы соединиться со Христом в мистическом теле [Церкви]. И если мы не будем в сей жизни соединяться со Христом мистическим союзом (хотя Христа и нет среди нас [телесно]), мы не сможем иметь с Ним общения славы, сопребывая с Ним на небесах. Мистическое общение между Христом и нами, которое здесь в основном имеется в виду, содеевается Духом Христовым, приобретающим нас, и нашей верою, побуждаемой тем же Духом, приобретающей Христа. Об этом весьма ясно говорит апостол Павел: «Я стремлюсь

приобрести, потому что меня приобрел Христос Иисус» (Фил. 3.12, НРП 2023). Разве может отпасть тот, кто и держится [сам], и удерживается [Богом] столь крепко? Этот союз хорошо понимает умом тот, кто хорошо чувствует его сердцем. И самый лучший момент, чтобы ощутить и укрепить этот союз – это во время достойного принятия Вечери Господней, ибо тогда мы явственно чувствуем, как сердце связывается со Христом, а стремления души влекутся верою и Святым Духом, как узами любви, всё ближе и ближе к Его святости.

Из сего общения с Христом для верных проистекает множество невыразимых благ.

Во-первых, Христос вменил Себе и взял на Себя все их грехи и вину, чтобы удовлетворить за них правосудие Божие (Рим. 4.25); и ныне Он безмездно вменяет и подает им всю Свою праведность в жизни сей, а по ее завершении – всё Свое право на жизнь вечную (Фил. 3.9), и считает всё добро или зло, содеянное нам, как если бы оно было содеяно Ему Самому́ (Мф. 25.35; Рим. 4.25; 1 Пет. 3.14; Фил. 3.9).

Во-вторых, из Христова естества в наше естество, соединенное с Ним, исходит живой дух и дыхание благодати, которые обновляют нас для духовной жизни (Еф. 4.23-24) и так освящают ум, волю и чувства, что мы с каждым днем все более уподобляемся образу Христову (Мф. 15.35; Деян. 9.4; Зах. 2.8; Рим. 8.27).

В-третьих, Он подает им все спасительные дары, потребные для обретения жизни вечной, как то чувство Божией любви, уверенность в избрании, возрождение, оправдание и силу для добрых дел (2 Кор. 8 гл.), покуда мы не водворимся с Ним в Его Небесном Царстве. Сие должно научить всех истинных христиан хранить себя как неосквернённые члены святого тела Христова и остерегаться всякой нечистоты и скверны [1 Кор. 6.15], зная, что они живут во Христе, или, скорее, Христос живет в них [Гал.

2.20]. На основании сего союза со Христом, запечатленного для нас Вечерей Господней, апостол Павел приводит доводы, чтобы отвратить коринфских христиан от скверны идолопоклонства (1 Кор. 10.16) и прелюбодеяния (1 Кор. 16.15-16).

Наконец, из общения между Христом и христианами вытекает общение христиан между собою, которое также ясно проявляется в таинстве Вечери Господней. Ибо в этом священнодействии вся Церковь, состоя из множества [людей], причащается от одного хлеба: «Мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10.17), и как хлеб, который мы принимаем в этом таинстве, один, хотя и состоит из многих зерен, так и все верующие, не смотря на то, что их много, составляют одно мистическое тело с одной Главой, которая есть Христос. В молитве, которую Он совершил после Тайной вечери, Спаситель пять раз просил о том, чтобы Его ученики были едины (Ин. 17.11,21,22,23,26), чтобы показать нам, сколь Ему угодно сие единство. Союз между верующими столь велик, что его не может нарушить удаленность места; столь прочен, что его не может расторгнуть сама смерть; столь продолжителен, что его не может ослабить даже время; столь действенен, что порождает великую любовь между теми, кто ни разу не видел лица друг друга. Это соединение душ именуется общением святых. Христос устрояет его шестью путями: во-первых, руководя всеми [верующими] одним Святым Духом (1 Кор. 12.13); во-вторых, исполняя всех единой верой (Еф. 4.5); в-третьих, изливая Свою любовь в сердца их (Рим. 5.5); в-четвертых, возрождая их единым крещением (Тит. 3.5; Еф. 4.5); в-пятых, питая их общей духовной пищей (1 Кор. 10.3,17); в-шестых, будучи единым Главою единого тела Церкви Своей (Кол. 1.18), которую Он примирил с Богом в теле плоти Своей (Кол. 1.22). Посему множество верующих Древней Церкви имели одно сердце и одну душу, в истине, чувствах и сострадании (Деян. 4.32). Сие должно научить христиан любить друг друга, ибо все они – члены единого святого и мистического тела, глава которого – Христос. И потому им следует иметь [друг ко другу]

христианское сочувствие и братскую привязанность, сорадоваться один другому в радости, соболезновать друг другу в беде, сносить немощи друг друга и облегчать нужды друг друга.

Четверная цель Вечери Господней

Питать души верных в твердом уповании на жизнь вечную. Ибо для тех, кто принимает таинство [Евхаристии] по установлению Христову, оно – знамение и залог того, что Он, по обетованию Своему и по достоинству Своего распятого тела и крови, напитает душу для жизни вечной столь же истинно, как тело питается хлебом и вином для сей временной жизни. Потому в этом тайнодействии Христос действительно дарует Свои истинные тело и кровь всяком верному причастнику. Потому сие таинство называется «приобщением тела и крови Господних» (1 Кор. 10.16). Это причащение не отсутствующего, но присутствующего, и не именовалась бы сия вечеря Вечерей Господней, не будь в ней тела и крови Господних. Христос воистину присутствует в таинстве [Евхаристии] двойственным союзом, то есть союзом духовным, между Христом и достойным причастником, и союзом та́инственным, между телом и кровью Христа и видимыми знаками таинства.

Первое совершается тем, что единый Святой Дух, пребывающий и во Христе, и в верных, соединяет верных, как члены, с их Главою Христом и таким образом творит их одно со Христом и соделывает причастниками всех даров, святости и вечной славы, сущих во Христе, столь же верно и несомненно, как то, что они слышат слова обетования и приобщаются к видимым знакам святого таинства [Евхаристии]. Отсюда следует, что воля Христа – это воля истинного христианина, а жизнь христианина – это Христос, живущий в нём (Гал. 2.20). По предметам сего соединения, это соединение сущностное; по истине сего соединения, оно подлинное; по образу сего соединения, оно духовное. Не наша вера творит тело и кровь Христа

присутствующими [в таинстве Евхаристии], но Дух Христов, пребывающий в Нём и в нас. Вера лишь принимает и прилагает к душе те небесные дары, которые предлагаются в сем таинстве.

Второе, а именно та́инственный союз, – это не вещественное или привязанное к месту[14], но духовное соединение земных знаков – хлеба и вина, с небесными дарами – телом и кровью Христовыми, в действии приобщения так, как если бы они были одним и тем же относительно одно другого. Отсюда следует, что в тот же момент, как достойный причастник вкушает своими устами хлеб и вино Господни, он устами своими также вкушает истинные тело и кровь Христовы. Это значит, не то, что Христос спускается с небес в Святые Дары, но то, что Святой Дух через таинство возносит ум причастника ко Христу, не через какое-то вещественное изменение, происходящее в конкретном месте[15], но через благоговейное устремление[16], так что в священном созерцании, по вере своей, причастник в это мгновение пребывает со Христом, а Христос – с ним. Веруя и размышляя о том, как тело Христово было распято, а Его честна́я кровь пролилась ради отпущения его грехов и примирения души с Богом, душа причастника пребывает в уверенности вечной жизни и насыщается даже более истинно, нежели хлеб и вино способны напитать его тело для сей временной жизни. Таким образом, в таинстве [Евхаристии] по необходимости должны присутствовать как видимые знаки, доступные телесному взору, так и тело и кровь Христовы, духовно различимые оком веры. Но что касается образа того, как именно Святой Дух творит так, что тело Христово, по месту своему не пребывающее близ нас, всё же пребывает здесь через союз [с нами], то апостол Павел называет сие великой тайной (Еф. 5.32), такой, которую наше разумение не способно должным образом постичь. Таким образом, евхаристические хлеб и вино – это не просто указующие знаки, но то, посредством чего Христос воистину являет и дарует каждому достойному причастнику не только Свою Божественную силу и действие, но и самые Свои тело и

кровь, так же подлинно, как Он даровал Своим ученикам Святого Духа Своим священным дуновением или подал здравие больным словом Своих уст, прикосновением руки или одежды: и сие опытное постижение через веру куда более весомо, нежели самое совершенное чувственное или разумное познание. В заключение [прибавим, что] святое таинство [Евхаристии] – это тот священный хлеб, что, по вкушении, открыл глаза ученикам в Еммаусе, чтобы они познали Христа (Лк. 24.30). Это та чаша Господня, из которой все мы напоены одним Духом (1 Кор. 12.13). Это камень, текущий медом[17], который оживляет истомленный дух каждого истинного Ионафана[18], вкушающего его устами веры (1 Цар. 14.27). Это круглый ячменный хлеб, что, катясь, опрокидывает адские шатры мадианитянские (Суд. 7.13) [19]. Это принесенная ангелом лепешка и вода, что сорок дней в Хориве питали [пророка] Илию (3 Цар. 19.6-8), и манна, хлеб ангельский, что сорок лет питал израильтян в пустыне (Пс. 77. 24-25; Исх. 16.35). Это истинный хлеб жизни и манна небесная (Ин. 6.32,35,49,50), и, если вкушать его достойно, он всегда станет питать душу в жизнь вечную (Ин. 6.51,58). Посему душа должна с духовным вожделением просить у Христа того же, чего жители Капернаума просили по телесному желанию: «Господи! Подавай нам всегда такой хлеб» (Ин. 6.34).

Пятая цель Вечери Господней

Быть для нас надежным залогом нашего воскресения. Воскресение христианина имеет две стороны.

Первая – это совершающееся в жизни сей духовное воскресение души от смерти греха (Ин. 5.25), называемое первым воскресением, потому что трубным гласом Христа, звучащим в евангельской проповеди, мы восстаем от смерти греха к благодатной жизни: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет», – пишет апостол Иоанн (Откр. 20.6) . Вечеря Господня служит нам

средством и залогом сего первого, духовного воскресения: «Ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6.57). Когда мы, подобно Лазарю, восстаем от смерти греха к новой жизни, мы делаемся достойны возлежать на вечери со Христом (Ин. 12.2).

Совершилось ли [в тебе] сие первое воскресение можно понять по характеру движений души. Ибо если, когда тебе предстоит исполнять дела веры и благочестия, сердце твое отвечает, как [пророк] Самуил[20]: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар. 3.10), или как [царь] Давид: «Готово сердце мое, Боже» (Пс. 107.1), или как [апостол] Павел: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9.6), то, значит, ты воскрес от смерти греха и имеешь часть в первом воскресении. Если же ты пребываешь в невежестве об истинных основах веры и обнаруживаешь в себе некую тайную неприязнь к делам веры, так, что и дела благочестия ты творишь словно бы против воли, будучи понуждаем, то, значит, ты лишь носишь имя, будто жив, но ты мертв, как сказал Христос ангелу Сардийской церкви (Откр. 3.1), и душа твоя – лишь соль, потребная чтобы тело твое не смердело.

Второе – это телесное воскресение в последний день, именуемое вторым воскресением, которое избавляет нас от первой смерти: «Ядущий Мою плоть и пиющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6.54). Таинство [Евхаристии] знаменует и запечатлевает для нас, что Христос умер и воскрес за нас, и что Его плоть животворит и питает нас для вечной жизни, и потому мы непременно воскреснем телесно в последний день в жизнь вечную. Ибо если воскресла Глава наша, то и все члены тела непременно воскреснут. Да и может ли тело, которое есть орудие праведности (Рим. 6.13), храм Святого Духа (1 Кор. 6.19), член тела Христова [Еф. 5.30], которое питалось и укреплялось телом и кровью Господа жизни, не воскреснуть в последний день? Потому и тела святых, будучи мертвы, погребаются и оставляются почивать о Господе столь благоговейно, а места их

погребения именуются ложами и усыпальницами святых (Ис. 26.19-20). Нечестивые также восстанут в последний день, но только по всемогуществу Христову, ибо Он – Судия, изводящий их, законопреступных, из темницы для приговора и заслуженной казни. Избранные же восстанут силою воскресения Христова и общения, что они имеют с Ним, как со своим Главой. Посему воскресение Христово – причина нашего воскресения и уверение в оном. Воскресение Христово – главное в вере христианина, а воскресение мертвых – главное упование чада Божия. Потому в Древней Церкви христиане имели обычай приветствовать друг друга по утрам словами: «Господь воскресе!», а в ответ говорили: «Истинно воскресе Господь!» {κύριος ἀνέστη, ὀρθὼς ἀνέστη}.

Шестая цель Вечери Господней

Запечатлеть для нас уверенность в вечной жизни. Что желаннее и любимее жизни? И чего люди по естеству своему боятся и ненавидят более смерти? Однако первая смерть – ничто в сравнении со второй, как и сия жизнь ничего не стоит в сравнении с жизнью грядущей. Если желаешь иметь уверенность в вечной жизни, подготовь себя и стань достойным причастников святого таинства [Евхаристии]. Сам Спаситель уверяет нас: «Ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6.51). Посему достойно приемлющий сие святое таинство может сказать не только «credo in vitam aeternam», то есть «верую в жизнь вечную», но и «edo vitam aeternam», «вкушаю жизнь вечную». Воистину, это – истинное древо жизни, насажденное Богом посреди рая Церкви, вкушать от которого Он обещал дать всякому побеждающему (Откр. 2.7). И сие древо жизни бесконечно превосходит [первое] древо жизни, росшее в Эдемском раю. Ибо то коренилось в земле, а это – на небе; то животворило лишь тело, а это – душу; то сохраняло жизнь живым, а это возвращает жизнь мертвым. Листья сего [второго]

древа исцеляют верующие народы, и каждый месяц оно приносит новый плод, питающий их для жизни вечной (Откр. 22.2). Блаженны часто приступающие с сему таинству! [Блаженны те, кто,] по меньшей мере, раз в месяц вкушает сей животворящий плод, что Христос уготовал нам на Своей Вечере, чтобы исцелить наши немощи и утвердить нашу веру в жизнь вечную!

Седьмая цель Вечери Господней

Связать всех христиан как бы клятвой верности на служение единому истинному Богу, чтобы они и не признавали иной умилостивительной жертвы за грехи, кроме той единственной подлинной жертвы, которую однажды принес своей смертью Христос. Эта жертва [Христова] отменила приношения, положенные по Закону Моисееву, совершила вечное искупление, [даровала] праведность всем верующим и навсегда сделалась признаком исповедания, позволяющим отличать христиан от всех прочих учений и ложных вер. В [папской же] мессе поклоняются ложному Христу – не рожденному от Девы Марии, а сделанному из опреснока[21], и приношение сего хлебного бога преподносится Церкви как умилостивительная жертва за живых и усопших. Посему всем истинным христианам, опасаясь впасть в сознательное лжесвидетельство перед Господом, Верховным Судией неба и земли, следует отвергать [папскую] мессу как богомерзкого идола[22], который лишь уничижает вседостаточные и спасительные заслуги страстей и смерти Христовых. Мы же, приобщаясь таинству Вечери Господней, клянемся, что все подлинные жертвы прекратились со смертью Господа, и что Его тело, единожды распятое, и Его кровь, единожды пролитая, суть вечная пища и насыщение душ наших.

2. Как размышлять о собственном недостоинстве

Человек лучше всего поймет свое недостоинство, если исследует собственную жизнь на соответствие десяти заповедям всемогущего Бога. Итак, посмотри, по каждой из заповедей, что из доброго ты упустил и что из дурного совершил, помня, что без покаяния и милости Божией во Христе Божественное проклятие (несущее несчастья в жизни сей и вечные муки в адском огне в будущем) падет на тебя за нарушение даже малейшей из заповедей Божиих (Втор. 27.26; Гал. 3.10). Рассмотрев же как следует свои грехи и слабости, удались в укромное место и там, представ перед Судией, как виновный преступник, стоящий у скамьи подсудимых при вынесении приговора, преклонив колени, бия себя в грудь и орошая лицо слезами, исповедуй [Богу] свои грехи и смиренно проси Его о милости и прощении в таких или подобных словах:

Смиренное исповедание грехов перед Богом накануне приобщения Святых Таин

Боже и Отче Небесный, когда я вспоминаю о благости, которую Ты всегда проявлял ко мне, и о злодеяниях, которые я совершил против неба и пред Тобою (Лк. 15 гл.), меня охватывает стыд за себя, и смущение застилает лицо мое пеленою.

(1-я заповедь) Ибо какую из Твоих заповедей я не преступил? Господи, я стою ныне, виновный в нарушении всех святых законов Твоих. Ибо любовь сердца моего прилепилась не к величию Твоему, но к суетным и земным вещам. Я не страшился кары Твоей, что помогло бы мне удержаться от греха, и не уповал на обетования Твои, что помогло бы мне не сомневаться в моем нынешнем состоянии и не отчаиваться в грядущей вечности.

(2-я заповедь) Я поклонялся Тебе по рассуждению ума моего, а не по предписанию слова Твоего. Я нашел, что моему сердцу удобнее воспоминать моего пресвятого Спасителя, видя Его на картине, созданной живописцем, нежели созерцать Его распятым в Его слове и таинствах, так, как Он сам повелел.

(3-я заповедь) Мне не подобало поминать имя Твое, перед которым преклонилось всякое колено (Фил. 2.10) не иначе, как с набожным благоговением, равно как и приступать к служению Тебе без должной подготовки и усердия. Однако я кощунственно надругался над Твоим святым именем скорыми и суетными клятвами. Я клялся Твоим священным именем, чтобы покрыть свою греховную скверну. Я порой присутствовал на богослужении лишь внешне, без осознания, чтобы угодить людям, а не Тебе, милостивый Боже. (Здесь исповедуй данные тобою поспешные и ложные клятвы).

(4-я заповедь) Я должен был соблюдать воскресные и праздничные дни, присутствуя вместе с другими на церковной службе, дома размышляя о слове и делах Божиих, посещая больных и помогая бедным братьям моим. Увы, я считал эти святые дела обременительными, ибо они мешали мне заниматься суетными играми. Я провел много воскресных дней в мирских удовольствиях, не побывав ни на одной службе, что совершались Тебе в церкви. (Здесь исповедуй те случаи, когда в воскресный день ты отправлялся в поездку или уходил из церкви пораньше, чтобы предаваться играм и застольям).

(5-я заповедь) Я должен был оказывать должное почтение моим естественным родителям, церковным и гражданским начальникам, но я не проявлял к ним той меры попечения и любви, которую они заслужили своей заботой и благостью. Я не питал к служителям твоим, ради их трудов, подобающей любви, но насмехался над их усердием и ненавидел за справедливые обличения в мой адрес. Я презирал церковные и гражданские власти, хотя знал, что они установлены Тобою, я же обязан им

послушанием. (Здесь исповедуй случаи непослушания своим родителям, пастырям, начальникам, учителям и наставникам).

(6-я заповедь) Я должен был быть медлен на гнев (Иак. 1.19), готов прощать обиды, не допускать, чтобы солнце зашло во гневе моем (Еф. 4.26), но воздавать добром за зло, любя врагов моих ради Тебя. Но, увы, я из-за одного неловкого слова предавался открытому гневу, и, слагая в сердце своем злобные помыслы, я предпочитал питаться собственным ожесточением, нежели вкушать от святой Твоей Вечери. (Здесь исповедуй свою раздражительность и гнев, и те возможные случаи, когда, по несправедливости или насилию, ты стал причиной гибели человека).

(7-я заповедь) Я должен был хранить свой ум от всякой скверной похоти, и тело свое – от всякой нечистоты. Но я, Господи, осквернил и то и другое, превратив сердце свое в свалку всяческих нечистых помыслов, а ум свой – в хлев для нечистого духа. (Здесь исповедуй Богу свои тайные сквернодействия, прелюбодеяние или блуд, коль сатана настолько препобедил тебя).

(8-я заповедь) Я должен был жить в праведности, воздавать каждому должное, довольствоваться тем, что имею, и добросовестно обеспечивать себя честным трудом. Я должен был с готовностью, по мере сил, одалживать и просто подавать бедным. Однако я, Господи, занимался притеснением и вымогательством, брал подношения, обманывал и заключал бесчестные сделки. Пользуясь своей профессией и должностью, я грабил и обкрадывал своих собратьев-христиан. Я обманывал и заставлял Христа, на которого уповал, [сущего] в Его членах – нищих, многократно стоять голодным, замерзающим и нагим у моих дверей, и столь же голодным, замерзающим и нагим уходить прочь безо всякой помощи. И когда худоба Его лика молила о жалости, окаменение моего сердца не проявляло сострадания. (Здесь исповедуй случаи, когда ты тайно похитил

или открыто отнял что бы то ни было, или лишил сироту того, что его по праву).

(9-я заповедь) Я должен был по совести говорить правду прямо, безо всякого обмана, рассуждать благоразумно и справедливо, истолковывать все [сомнения] в лучшую сторону, руководствуясь милосердием; я должен был защищать доброе имя и репутацию своего ближнего. Но, увы, я оказался бесчестным негодяем! Я оболгал и оклеветал своего собрата. Едва я слышал худую молву [о нём], я превращал свой язык в орудие диавола, повсюду разглашая эти слухи, прежде чем самому узнать правду. Я не имел и мысли добрым словом выступить в защиту его доброго имени. Я тайно радовался, слыша, как того, кому я завидовал, обвиняли в некоем пороке, хотя я знал, что в остальном дары Божии изобиловали в нём. Я смеялся над людьми честными и искал выгоды в пагубной лжи. Таким образом, я оказывался скорее правым критянином[23], чем праведным христианином. (Здесь исповедуй случаи, когда ты оклеветал или оболгал ближнего своего, или, будучи прямо спрошен, не объявил правду, которая могла бы доказать его невиновность).

(10-я заповедь) Наконец, Господи, я должен был пребывать в совершенном довольстве той доле, которую Ты изволил даровать мне в сем [земном] странствии, и радоваться благу ближнего моего, как своему собственному. Увы! Жизнь моя была наполнена завистливым вожделением к дому соседа и земле сего ближнему. Я тайно желал его смерти, надеясь получить его доход или должность, и хотел овладеть тем, что Ты даровал другому, вместо того чтобы быть благодарным за то, что Ты дал мне самому.

Итак, я, Господи, плотский грешник, проданный греху [Рим. 7.14], преступил все святые и духовные заповеди Твои, от первой до последней, от наибольшей до малейшей. И ныне стою перед Твоим судилищем, поправший все законы Твои, и

подлежу проклятию Твоему и всем бедствиям, каковые правосудие [Твое] может излить на меня, проклятого. И куда мне идти за избавлением от сих бедствий? Ангелы не помогут мне, ибо стыдятся моего мятежа; люди же не помогут [ни мне, ни] себе, ибо сами виновны в подобных прегрешениях. Отчаиваться ли мне вместе с Каином, или наложить на себя руки вместе с Иудой? Нет, Господи, ибо то завершило бы лишь беды этой жизни, но положило начало бесконечным адским мука. Вместо сего приступлю я к престолу Твоей благодати (Евр. 4.16), где царствует милость, прощающая бесчисленные грехи, и из глубины моих бедствий воззову вместе с [царем] Давидом о глубине Твоих милостей (Пс. 129.1). Если и убьешь меня скорбями, я, подобно Иову, не перестану надеяться на Тебя (Иов. 13.15). Хотя бы Ты погрузил меня в море гнева Твоего, как [пророка] Иону, я ухвачусь за милость Твою так, что если и умру, буду держаться за нее обеими руками. И даже если ввергнешь Ты меня в бездны адовы, как Иону во чрево кита, и оттуда воззову к Тебе: «Боже, Отче небесный, Иисусе Христе, Спасе мира, Дух Святой, Освятитель мой, единый вечный Боже в трех Лицах, помилуй меня, бедного грешника!» (~Ионы 2 гл.). И как благость естества Твоего подвигла Тебя послать Сына Своего единородного умереть за мои грехи, чтобы смертью Его я примирился с Твоим величием, не отвергни ныне мою кающуюся душу, ибо она сама себе неугодна по причине греха и жаждет обратиться [от него], дабы служить и угождать Тебе в обновленной жизни [Рим. 6.4]. Простри с небес руку помощи Твоей и спаси меня, бедного раба Твоего, готового, подобно Петру, утонуть в море своих грехов и несчастий [Мф. 14.29-30]. Омой множество моих грехов заслугою крови [Твоей], которую, верую, Ты обильно пролил за кающихся грешников.

И ныне, готовясь приобщиться пресвятого таинства Твоих честны́х тела и крови, Господи, молю Тебя, пусть Дух Твой Святой через сие таинство запечатлеет в моей душе, что заслугами Твоих страстей и смерти все мои грехи так безмездно и всецело отпущены и прощены, и что проклятия и кары,

заслуженные моими грехами, вовек лишены силы смущать меня в жизни сей и осудить меня в мире грядущем. Ибо я твердо верую, что Ты умер за грехи мои и воскрес для оправдания моего (~Рим. 4.25). Верую сему, Господи, помоги моему неверию [Мк. 9.24]. Даруй мне покаяние нелицемерное, дабы я от души оплакивал свои прежние грехи, ненавидел их и служил Тебе отныне в обновленной жизни [Рим. 6.4], с большей мерою благоговения и святости. Пусть моя душа никогда не забывает о безграничной любви сладчайшего Спасителя, что положил жизнь для спасения меня, скверного грешника. И сподоби, Господи, чтобы, получив эти печать и залог моего общения с Тобой, Ты впредь пребывал во мне Духом Твоим, а я жил верою в Тебя, со тщанием проводя все дни жизни в благочестии и святости к Тебе и в христианской любви и милосердии ко всем моим ближним, и так, пожив во страхе Твоем, я почил бы в угождении Тебе и по смерти стал бы причастником вечной жизни, через Иисуса Христа, моего Господа и единственного Спасителя. Аминь.

3. О средствах, каковыми можно стать достойным причастником

Сии средства суть обязанности двух родов: первый относится к Богу, второй – к ближнему. По отношению к Богу наши обязанности трояки: во-первых, это здравое учение; во-вторых, истинная вера; в-третьих, нелицемерное покаяние. По отношению же к ближнему у нас есть лишь одна обязанность – искренняя любовь.

1. О здравом учении, потребном для достойного причащения

Здравое учение – это освященное понимание основных положений [христианской] веры: во-первых, о трех Лицах в едином Боге; во-вторых, о сотворении и падении человека; в-

третьих, о проклятии и бедствиях, причиняемых грехом; в-четвертых, о [двух] естествах и служении Христа и о спасении верой в Его смерть, особенно же об учении о таинствах, запечатлевающих для нас сие [спасение].

Ибо как дом не построить без основания, так и веру не сохранить, если не будет она основана на здравом учении слова Божия. Кроме того, если мы не знаем воли Божией, мы не можем ни веровать ей, ни исполнять ее. Ибо как обычные дела может вести лишь тот, кто в них искусен, так и без учения в божественных и духовных делах люди погрязнут в невежестве. Однако если в простых делах человек может многое постичь с помощью естественного познания, то в тайнах веры чем больше мы полагаемся на естественный разум, тем дальше становимся от постижения духовной истины (Рим. 8.7). Это видно на ужасном примере тех, кто причащается, не будучи научен, и на еще более ужасном примере пастырей, что причащают их, не уча.

2. Об искренней вере, потребной для достойного причащения

Искренняя вера – это не просто знание Писания и главных основ веры (ибо это в превосходной степени имеется у бесов и нечестивцев, и они веруют и трепещут (Иак. 2.19)), но истинное убеждение, как во всем том, что Господь открыл в Своем слове, так и в том, что все обетования милости, данные Богом во Христе всем верующим грешникам, относятся непосредственно к твоей душе (Евр. 4.2), и, следовательно, что Христос и все Его милости принадлежат тебе, как и любому другому. Ибо, во-первых, если мы лишены праведности через веру (Рим. 4.11), то таинство [Евхаристии] не может служить для нас печатью оной, ибо каждый человек на Вечере Господней приобщается [Христу] по вере своей. Во-вторых, без веры мы, приобщаясь [Святых Таин] на земле, не можем приобщиться Христу на небе, ибо как

Он вселяется в нас верою (Еф. 3.17), так и мы должны верою вкушать Его. В-третьих, без веры мы не можем, по совести, удостовериться в том, что наше причащение угодно Богу (Евр. 11.6; Рим. 14.23).

3. О нелицемерном покаянии, потребном для истинного причащения

Истинное покаяние – это святое изменение ума, когда человек, ощутив милосердие Божье и собственное бедственное положение, отвращается всех своих явных и тайных грехов, чтобы служить Богу в святости и праведности до конца своих дней (Ис. 55.7; Иез. 33.11; Лк. 1.74-75), ибо как пресытившийся не способен принять пищу, так и преисполненный грехами не способен принять Христа; совесть, осквернённая сознательной нечистотой, обращает для нас принятие всякой святыни в нечестие. Закланную за нас непорочную Пасху [– Христа –] нельзя вкусить со старую закваскою порока и лукавства, – говорит [апостол] Павел (1 Кор. 5.8); и Спаситель также говорит, что ветхие мехи нашей растленной и нечистой совести не могут принять нового вина пречестно́й крови Христовой (Мк. 2.22). Итак, если мы желаем причаститься достойно, нам следует принести истинное покаяние.

4. Об обязанности по отношению к ближнему, то есть о любви

Любовь – это сердечное прощение наших обидчиков, а после примирения – видимое нелицемерное свидетельство невидимых чувств сердца жестами, словами и делами при встрече и вообще при каждом случае. Ибо, во-первых, без любви к ближнему никакая наша жертва не угодна Богу (Мф. 5.23-24); во-вторых, одна из главных целей, для чего была установлена Вечеря Господня – это утверждение любви христиан друг ко другу (Ин. 13.14,34-35); в-третьих, никто не может иметь уверенности в

том, что его грехи прощены Богом, покуда сердце его не способно простить грехи людей, нанесших ему обиду (Мф. 6.12-15, 18.35).

Итак, довольно о первом роде дел, которые потребно исполнять перед тем, преступить к Вечере Господней, то есть о подготовке [к причащению].

II. О втором роде дел, которые достойный причастник должен исполнить при самом приобщении Вечери Господней, то есть о богомыслии

Дело духовного богомыслия включает в себя следующее:

Во-первых, когда оканчивается проповедь и начинается совершение Вечери Господней[24], размышляй о том, что Христос приглашает тебя быть гостем за Его священной трапезой (Мф. 22 гл.), причем в очень любезных словах: «Жаждущие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко… Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком. (Ис. 55.1-2). Приимите, ядите: сие есть тело Мое, за вас ломимое… Пейте из нее все, ибо сие есть кровь Моя, изливаемая во оставление грехов ваших» (~Мф. 26.26-28). Что может быть выше чести, чем быть допущенным к трапезе Господней? Какая пища может быть лучше, чем тело и кровь Господни? Если [царь] Давид, решив лучшим образом отблагодарить Верзеллия[25] за доброту, что тот проявил к нему в его бедах, предложить ему питаться от его стола в Иерусалиме (2 Цар.

19.33), почитая то знаком высшей милости, сколь большей милостью должны мы почитать то, что Христос питает нас в Церкви за Своей трапезой, и притом собственным святейшим телом и кровью?

Во-вторых, [вспомни,] как Авраам, взойдя на гору, чтобы принести в жертву Исаака, сына своего, оставил слуг своих внизу, в долине (Быт. 22.5). Так и ты, следуя на духовную жертву Вечери Господней, отложи все земные мысли и помышления, чтобы всецело созерцать Христа и возносить душу свою Тому, Кто принес за тебя в жертву и душу, и тело.

В-третьих, помысли в себе, сколь пречестны́ и драгоценны тело и кровь Сына Божия, Владыки неба и земли, Господа, перед Которым трепещут ангелы и Который в последний день будет судить живых и мертвых, и тебя среди прочих. И что Он, распятый за грехи твои, желает, чтобы ты ныне верою принял Его в свою душу. Подумай также, сколь ты грешен, сколь недостоин сего пресвятого Гостя, сколь неспособен вкусить сию священную пищу, будучи зачат во грехе и всегда погрязая в трясине беззакония. Ты называешься христианином, но творишь дела диавола, кланяешься Христу со словами «ave, Rex» [радуйся, Царь], и при этом плюешь на Него [ложными] клятвами [Мф. 27.29-30] и заново распинаешь Его своим жестокосердием.

В-четвертых, подумай, с каким лицом ты осмеливаешься прикасаться прествятому телу осквернеными руками, или пить пречестну́ю кровь развратными и лживыми устами, или селить преблагословенного Гостя в нечистом хлеву? Ибо если мужи вифсамисские были поражены лишь за то, что они неблагоговейно смотрели на ветхозаветный ковчег (1 Цар. 6 гл.), то какой кары, по справедливости, ожидать тебе, с нечистыми очами и сердцем пришедшему увидеть и принять ковчег Нового Завета, в котором обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2.3,9)?

Если Озу, простершего руку, и при том и не без усердия, к ковчегу Завета, поразила внезапная смерть (2 Цар. 6.6), то как не боишься воздаяния Божественного суда ты, что столь дерзко, с нечистыми руками, осмеливаешься касаться ковчега Вечного Завета, в коем сокрыты все сокровища премудрости и ведения?

Если Иоанн Креститель, святейший из рожденных женами [Мф. 11.11], считал себя недостойным понести обувь Спасителя (Мф. 3.11), то не более ли недостоин подобный тебе нечестивец есть Его святую плоть и пить Его честну́ю кровь?

Если святой апостол Петр, увидев лишь отблеск всемогущества Христова, счел себя недостойным быть с Ним в одной лодке [Лк. 5.8], сколь недостоин ты сидеть со Христом за одним столом, созерцая безграничность Его милости и благодати?

Если сотник считал, что кров его дома недостоин принять Божественного Гостя (Мф. 8.8), то какое место под кровом твоего тела станет достойным обиталищем святыни Христовой?

Если кровоточивая женщина боялась коснуться края одежды Его [Лк. 8.43-44,47], как должен трепетать ты, вкушая Его плоть и пия Его всеисцеляющую кровь?

И всё же, если ты приступишь смиренно, с верою, покаянием и любовью, отвращаясь своих прошлых грехов и нелицемерно стремясь отныне исправить свою жизнь, то пусть не страшат тебя прежние грехи, ибо они никогда не будут поставлены тебе в вину, и таинство [Евхаристии] запечатлеет в твоей душе, что все твои грехи и надлежащие им кары полностью прощены и совершенно омыты кровью Христовой. Ибо сие таинство установлено не для совершенных, но чтобы помочь кающимся грешникам достичь совершенства. Христос пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников; Он говорит, что не все нуждаются во враче, но лишь больные (Мф. 9.12-13, 11.28). Таковых Христос призвал, и когда они пришли, Он всегда

помогал им. Все Евангелие подтверждает, что ни один грешник, пришедший к Христу за милостью, никогда не уходил прочь непрощенным. Омой же и ты свою страждущую душу в источнике крови Христовой, и, несомненно, по обетованию Его (Зах. 13.1), исцелишься от всякого греха и нечистоты. Итак, к таинству [Евхаристии] не допускаются не грешники, но лишь те, кто не желает каяться в грехах.

В-пятых, размышляй о том, что Христос оставил таинство [Евхаристии] как главный знак и залог Своей любви – не тогда, когда люди хотели сделать Его царем (Ин. 6.15) (в таком случае это могло бы показаться Его ответом на их доброту), но когда Иуда с первосвященниками замышляли умертвить Его (следовательно, [Он установил таинство] исключительно по Своей милости). Когда [пророк] Нафан[26] хотел показать [царю] Давиду, как сильно бедняк любил свою овечку, заколотую богачом, он сказал, что от хлеба его она ела, и из его чаши пила (2 Цар. 12.3). Сколь же невыразима любовь Христа к Своей Церкви, что Он дает Ей есть Свою плоть и пить Свою кровь в духовную и вечную снедь? Итак, если имеешь любовь в сердце, приими чашу спасения в руку твою и с любовью испей ее во имя Его любви[27] (Пс. 115.4).

В-шестых, когда священник начнет читать евхаристическую молитву, отложи всякую иную мольбу, чтение и прочие размышления, и устреми все свои помыслы лишь на те священнодействия, каковые, по установлению Христову, совершаются при этом святом таинстве. Ибо Богу было угодно, поминая нашу немощь, установить эти обряды, как средство для возвышения нашего ума к созерцанию Его небесных даров.

Когда ты видишь, что священник поставляет хлеб и вино на престол и освящает их молитвой и произнесением установительных слов Христовых[28], чтобы они соделались святым таинством пресвятого тела и крови Христовых, помышляй о том, как Бог Отец, единственно по Своей любви к

людям, послал и запечатлел Сына Своего единородного, чтобы Он стал вседовлеющим Спасителем и единственным Ходатаем, чтобы избавить нас от греха, примирить со Своей милостью и привести к Своей славе.

Когда ты видишь, как священник преломляет хлеб и благословляет его, тебе следует размышлять о том, что Иисус Христос, превечный Сын Божий, был предан смерти, и Его благословенные душа и тело, принимая на себя гнев Божий, были ломимы за твои грехи точно также, как ныне перед твоим взором преломляется евхаристический хлеб. Помышляй же о безмерности твоих грехов и о том, что гнев Божий на них столь велик, что правосудие Его невозможно удовлетворить иначе, как такою жертвой.

Когда священник благословит и преломит Святые Дары и станет причащать народ, то размышляй, что сам Царь, владыка сей трапезы, стоит у престола, желая видеть гостей Своих, и смотрит на тебя, в брачной ли ты одежде (Мф. 22.11) {Одежда же сия есть праведность и истинная святость}. Подумай также, что и святые ангелы, сущие с избранными в церкви (1 Кор. 11.10) и желающие проникнуть в совершение сих Святых Таин (1 Пет. 1.12), смотрят на то, имеешь ли ты благоговение. Пусть же душа твоя, покуда священник подносит тебе евхаристический хлеб и чашу[29], обратиться ко Христу с этими или подобным ему размышлением:

Умилительное размышление во время между освящением и приобщением Святых Таин*[30]*

Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя (3 Цар. 8.27), тем менее душа моя, грешного раба Твоего.

Но видя, что Тебе благоугодно вечерять со мною (Откр. 3.20) и обитель у меня сотворить (Ин. 14.23), от радости не могу

умолчать и возглашаю: «Что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?» (Пс. 143.3). Какую бы милость Ты ни оказал мне в изобилии Твоих даров, я не могу не признать, что я остаюсь убог по своему естеству. Одним словом, я плотян, продан греху (Рим. 7.14), жалкий человек, обремененный телом смерти (Рим. 7.24). Но слыша, Господи, что Ты призываешь грешников (Мф. 9.13), я пришел с прочими; слыша, что Ты призываешь всех обремененных (Мф. 11.28), я не имею причин остаться в стороне. Господи, я недужен, и не имею куда идти, как не к Тебе, Врачу души моей. Ты исцелил многих, никто из них не был так поражен болезнью, как я. Ибо проказа моя сильнее, чем у Гиезия[31], нечистота моя хуже, чем у [Марии] Магдалины, я более слеп душою, чем Вартимей[32] – телом, ибо я прожил жизнь, не видя истинного света Твоего слова. Душа моя переполнена грехом. Мемфивосфей не был более хром для ходьбы, чем моя душа – для следования за Тобою в любви. Рука Иеровоама[33], которой он простер на пророка, не стала столь одеревеневшей, как моя рука, [что делается как бы] иссохшей, когда потребно помочь бедным. Исцели меня, Господи, и Ты совершишь дело столь же великое, словно бы Ты исцелил всех их. И хотя у меня, Господи, есть все их грехи и язвы, но милость Твоя так обильна и [врачебное] Твое мастерство так велико, что, ежели пожелаешь, можешь одним только словом одного простить, другого же исцелить. И как мне усомниться в Твоем благоволении, ведь ныне Тебе достаточно взглянуть на меня с любовью, чтобы спасти меня, хотя Ты охотно спас бы меня даже ценою всей Своей кро́ви, в чём Ты милостиво уверяешь меня, подавая мне залог спасения в Твоей [евхаристической] крови́. Кто же я, Господи Боже, и в чём ценность моя, что Ты приобрел меня столь великой ценой? Это лишь милость Твоя, я же, Господи, недостоин и малейшей из Твоих милостей (Быт. 32.10), и менее всего – быть общником сего святого таинства, величайшего залога величайшей милости, каковую Ты когда-либо оказывал сынам человеческим, возлюбленным тобою. Я, по

недостоинству своему, мог бы возопить от страха при виде святого таинства Твоего, как возопили филистимляне, увидев ковчег Божий, вошедший посреди них (1 Цар. 5.7). Горе мне, грешному! Но ангел Твой утешает меня, как утешал жену-[мироносицу]: «Не бойся, ибо знаю, что ты ищешь Иисуса распятого» (~Мф. 28.5). Воистину, к Тебе стремится душа моя, и ныне в Своем пресвятом таинстве Ты предлагаешь мне Самого Себя. Если Елизавета почитала Твой приход к ней во чреве Твоей блаженной Матери за столь великую честь, что взыграл младенец радостно во чреве ее (Лк. 1.44), сколь радостно должна взыграть моя душа ныне, когда Ты приходишь ко мне в Своем святом таинстве, чтобы навеки водвориться у меня в сердце? Сколь велика честь, что не Матерь Господа моего (Лк. 1.43), но Сам Господь мой пришел ко мне! Воистину, Господи, вместе с верным сотником исповедую, что я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но и скажи только слово, и спасется душа мое [~Мф. 8.8]. Но поскольку Тебе угодно, по множеству милости Твоей, для укрепления моей немощи запечатлеть милость Твою ко мне видимым знамением и словом Твоим, то душа моя с благодарностью и смирением взывает Тебе словами Пресвятой Девы: «Се, раба Господня, да будет мне по слову Твоему» (Лк. 1.38). Стучи, Господи, словом Твоим и таинствами Твоими в дверь сердца моего, и я, подобно мытарю, буду обеими руками ударять себя в грудь, лишь бы Ты вошел [в сердце мое]; а если дверь [сердца] не откроется вскоре, Сам отвори ее, Господи, всемогущей силой Твоей, и тогда войди и пребудь там вечно, дабы я подобно Закхею увидел, что ныне пришло спасение дому сему (Лк. 19.9). И изгони из меня всё, недостойное Тебя, ибо я вручаю обладание сердцем моим Твоему святому величию, моля, чтобы я не жил отныне, но Ты жил во мне, говорил во мне, ходил во мне и так руководил мною Духом Твоим, дабы ничего не было любезно мне, кроме того, что угодно Тебе. Завершив же свой жизненный путь в милости Твоей, я жил бы с Тобою вечно в Царстве славы. Сподоби меня сего, Господи Иисусе, ради заслуг Твоей смерти и пролитой крови. Аминь.

Когда священник подносит к тебе освященный и преломленный хлеб и преподает его тебе со словами: «Приими, ешь…»[34], помышляй о том, что сам Христос подходит к тебе, и подносит, и подает по вере твоей самые тело и кровь Свою со всеми заслугами смерти и страстей Своих, чтобы напитать душу твою в жизнь вечную – это столь же истинно, как и то, что священник подносит и подает тебе видимые знаки, которые питают тело для сей временной жизни. Хлеб Господень преподает священник, но хлеб, который есть Сам Господь, преподает Христос.

Когда принимаешь хлеб из рук священника, чтобы вкусить его, пробуди свою душу, чтобы постигнуть Христа верою и усвоить Его заслуги для исцеления твоей немощи. Прими Его верою в этом таинстве столь же благоговейно, как некогда Симеон принял Его в пеленах на руки свои.

Вкушая хлеб, представляй, что видишь Христа, распятого на кресте и Своими несказанными муками всецело удовлетворяющего правосудие Божие за твои грехи. Старайся приобщиться [Его] духовных даров столь же подлинно, как [ты приобщаешься] вещественных знаков [таинства]. Ибо истина не чужда знаку, и Христос не лжет, говоря: «Сие есть тело Мое». Он действительно преподает Себя каждой душе, которая духовно приемлет Его верою. {Христос называет хлеб «Своим телом», а не «знаком Своего тела», поскольку сие таинство было установлено не только, чтобы указывать на духовный дар, но и чтобы продолжать подавать указуемый дар, через знаки направляя наш ум на дар, который ими обозначается}. И как наша Вечеря есть та же самая Вечеря, которую совершил Христос, так и тот же Христос воистину присутствует на Своей Вечере – не через некое пресуществление[35], как учат паписты, но через та́инственное сопричастие[36]. И таким образом Он истинно питает верных в жизнь вечную, не сходя к тебе с неба, но вознося тебя от земли к Себе, как о том говорится в старинных словах: «Sursum corda», то есть «горе́ име́им

сердца́»[37]. Ибо «где будет труп, там соберутся орлы»[38] (Мф. 24.28).

Когда видишь вино, преподаваемое тебе отдельно от хлеба, вспомни, что кровь Иисуса Христа также отделилась от Его тела на кресте для отпущения твоих грехов, и что это печать Нового Завета, заключенного Богом, чтобы простить все грехи кающихся грешников, верующих в заслуги Его пролитой крови. Ибо евхаристическое вино есть не та кровь Христова, что течет в Его жилах, но кровь, излитая из его тела на кресте для прощения грехов всех верующих в Него.

Когда ты пьешь от чаши, размышляй и веруй, что заслугами той крови, которую Христос пролил на кресте, прощение всех твоих грехов стало такой же истиной, как то, что ты сейчас испиваешь это евхаристическое вино и принимаешь его в себя. А самое же время, когда ты испиваешь, направь все помыслы твои на Христа, распятого на кресте, словно ты, подобно Марии и Иоанну, сам видишь Его пригвожденным, и Его кровь течет по Его святым ребрам из ужасной раны, что копье пробило к Его невинному сердцу. Возжелай, чтобы твои уста приблизились к Его ребрам, и ты принял сию честну́ю кровь, прежде чем падет она на пыльную землю. [И подумай о том, что] если бы ты и вправду испил устами той настоящей крови, это и близко не было бы столь действенно, как то, что ныне ты испиваешь сию евхаристическую кровь духовно по вере. {Если бы отпущение грехов и жизнь вечная полностью зависели от вкушения настоящей крови, то [апостол] Иоанн и Мария [Магдалина, которые стояли у креста], воспользовались бы случаем, чтобы испить ее. Но [евангелист] Иоанн приписывает сию спасительную силу вере в то, что сия кровь пролилась [ради спасения людей]} Ведь [тогда у креста] крови Христа мог испить любой из [римских] воинов, и при этом остаться нечестивцем. Но тот, кто пьет эту кровь духовно по вере в таинство [Евхаристии], непременно получит прощение грехов и жизнь вечную.

Как почувствуешь, что испитое тобою евхаристическое вино согревает твое холодное чрево, восчувствуй также, как Святой Дух покоит твою душу радостной уверенностью в прощении всех твоих грехов по заслугам крови Христовой. Для сего Бог подает всякой верующей душе вместе с евхаристической кровью испить Святого Духа: «Все напоены одним Духом» (1 Кор. 12.13). Вознеси свой ум от созерцания Христа, распятого на кресте, к Нему же, ныне восседающему во славе одесную Отца, где Он ходатайствует за тебя (Рим. 8.34; Евр. 7.25, 9.24), принося Отцу неоценимые заслуги Своей смерти, которую Он однажды претерпел за тебя, дабы умиротворить Его правосудие за грехи, ежедневно совершаемые тобою против Него.

Вкусив хлеб и испив вино, позволь этим та́инственным знакам послужить насыщению твоего тела, усвоиться и стать с ним единым веществом. Так и ты, действием веры и Святого Духа, станешь единым со Христом, а Христос – с тобою, и ты почувствуешь, как твое общение со Христом утверждается и возрастает с каждым днем (1 Кор. 10.17). Ибо как невозможно отделить хлеб и вино, претворившиеся в кровь и вещество твоего тела, так еще более невозможно отделить Христа от твоей души, или твою душу от Христа.

Наконец, как евхаристический хлеб, будучи приготовлен из многих зерен, всё же составляет один хлеб, так и ты должен помнить, что, хотя верующие многочисленны, все они составляют одно мистическое тело, глава которого – Христос. Посему тебе следует любить всякого христианина как самого себя и как часть своего тела.

Таковы дела, именуемые богомыслием, которые следует исполнить при самом приобщении святого таинства [Евхаристии].

III. О делах, которые следует исполнять после причащения Святых Таин, называемых деланием или практикой

Дела, которые мы должны исполнять после приобщения Вечери Господней, именуются деланием или практикой, без чего всё прочее не принесет нам утешения.

Практика состоит из дел двух видов: во-первых, тех, что следует исполнить в храме, [во-вторых же тех, что следует сделать] придя домой.

[1. О церковных делах]

Церковные дела исполняются как наедине со своей душой, так и совместно с [другими] прихожанами.

[1. О делах наедине со своею душой]

Наедине со своею душой твои дела состоят в следующем:

Во-первых, поскольку в тебе пребывает Сам Христос, храни ради Него сердце и помыслы свои в чистоте (Пс. 17.26), ибо Пресвятому подобает быть в святости и среди святых. Иосиф Аримафейский[39], испросив у Пилата мертвое тело [Иисуса], чтобы похоронить его, обернул его в благовонные ароматы и виссон и положил в новую гробницу [Ин. 19.38-42]. Сколь же более подобает тебе поселить [живого] Христа в своем обновленном сердце и наполнить Его покои благовонным фимиамом молитвы и чистоты помышлений? Если Бог потребовал от Моисея сделать сосуд из чистого золота, чтобы

хранить манну, падавшую в пустыне [Евр. 9.4], то сколь чистое сердце должно быть у тебя, чтобы принимать оную Божественную Манну, сшедшую с небес? Иосиф и [Дева] Мария со скорбью искали Христа в [Иерусалимском] храме. Ты же ныне, найдя Его посреди Его слова и таинств, с радостью неси Его домой, как и они (Лк. 2.46). Если человек, нашедший всего лишь свою заблудившуюся овцу, радовался (Лк. 15.3-7), то сколь больше можешь радоваться ты, нашедший Спасителя мира?

Во-вторых, ты должен принести Богу собственную жертву благодарения за полученную неоценимую благодать и милость. Ибо благодарение совершается как всей Церковью сообща, так и каждым членом в Церкви в отдельности, так что за такую особую милость [как причащение] каждая душа должна с радостью принести особую жертву благодарения. Ибо если волхвы так радовались, увидев звезду, которая привела их ко Христу, благоговейно поклонялись Ему, когда Он лежал младенцем в яслях, и принесли Ему золото, смирну и ладан, сколь больше ныне должен радоваться ты, увидев и приняв таинство [Евхаристии], которое ведет твою душу ко Христу, туда, где Он восседает во славе одесную Отца? И там, вознеся сердце горé, поклонись Ему и поднеси Ему золото чистой веры, смирну смиренного сердца и сей или подобный ему сладкий фимиам молитвы и благодарения:

Молитва после святого причащения

Что воздам я Тебе, блаженный Спаситель, за все благословения, которыми Ты так милостиво одарил мою душу? Как мне благодарить Тебя, когда я едва могу описать их? Ты мог бы создать меня зверем, но создал человеком по образу и подобию Своему. Когда же по причине греха я утратил и оный образ, и самого себя, Ты обновил во мне образ Твой Духом Твоим и спас душу мою кровью Твоей. И ныне Ты вручил мне печать и залог моего спасения, и больше того – Ты Сам дал мне Самого Себя,

блаженный мой Искупитель. Сколь неоценимое сокровище богатства и преисполненный источник милости имеет обретший Тебя! Всякого, кто бы когда ни коснулся Тебя по вере, Ты исцелял по благодати, ибо Ты – Зиждитель спасения, избавление от всех бед, врачевство болящих, жизнь живых и воскресение мертвых. Не то удивительно, что Ты одним повелением приставил святых ангелов блюсти меня, величайшего нечестивца, но что Ты Сам вошел в душу мою дабы хранить, питать и оберегать меня в жизнь вечную?

Если мертвое тело пророка смогло оживить прикоснувшегося к нему мертвеца, то сколь же более живое тело Господа всех пророков оживит верных, в сердце коих Он обитает? И если в последний день Ты воздвигнешь из праха тело мое, сколь более оживишь Ты душу мою, которую Ты освятил Духом Своим и очистил кровью Своей? Господи, могу ли я желать больше, да и можешь ли Ты Сам дать мне больше, нежели тело Свое в пищу, кровь Свою в питие, и душу Свою в уплату за мое искупление? Ты, Господи, претерпел муки, я же пожинаю их плод; я получил прощение, Ты же понес наказание. Слезы Твои стали моим омовением, раны Твои – моим благом[40], а неправосудие, свершенное над Тобою, стало платой, избавившей меня от заслуженного правосудия. В рождестве Своем Ты стал моим братом, в смерти Своей – моим выкупом, в милосердии Своем – моей наградой, в таинстве Своем – моей пищей. О, Божественная пища, обращающая сынов человеческих в сынов Божиих, так что человеческое естество умирает, а Божие живет и властвует в нас! Воистину, всякая тварь дивилась, что Творец девять месяцев был заключен в утробе Девы, пусть даже утроба ее, предочищенная Духом Святым, была прекраснее звездной тверди. Но то, что Ты смирил Себя, навеки поселившись в моем сердце, которое Ты нашел более нечистым, чем навозная куча, способно привести в изумление всю тварь на небе и на земле. Но, видя, что Ты по безмездной милости и благоволению вошел в мое сердце и поселился в нем, я желал бы сделать его столь чистым, чтобы оно радовало Тебя. Но кто же порадует Христа?

Или кто из приглашенных не предпочел бы вместе с Марией преклонить колени у ног Твоих, не садясь за стол с Тобою? И пусть нет в моем сердце чистоты, достойной Тебя, но слезы очей моих достаточно изобильны, чтобы омыть святые ноги Твои и оплакать скверну грехов моих. Если же не выплакать мне столько слез, чтобы хватило омыть святые ноги Твои, но, Господи, довлеет мне крови Твоей для очищения моей грешной души. Верую, Господи, что обильные вкусом яства, коими обильный злобой фарисей угощал Тебя за своим столом, не были столь угодны тебе, как слезы, что кающаяся Мария [Магдалина] пролила под этим столом. Посему я вместе с [пророком] Иеремией взываю: «Кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез» (Иер. 9.1), чтобы, не в силах должно отблагодарить Тебя за Твою любовь ко мне, я мог бы непрестанными слезами свидетельствовать о своей любви к Тебе. И пусть никто не достоин столь безграничной милости, я утешаюсь тем, что достоин тот, кого Тебе благоугодно счесть достойным. И хотя ныне по благодати Своей Ты причислил меня к избранным Своим, достойным сей неизреченной милости, и запечатлел таинством Твоим непреложность любви Твоей и прощение грехов моих, но, Господи, еще более подтверди благоволение Твое к рабу Твоему и прореки обо мне, как Исаак об Иакове: «Я благословил его, посему он будет благословен» (~Быт. 27.33); и чтобы я мог ответить Тебе вместе с [царем] Давидом: «Ты, Господи, благословил душу мою, и соделал ее жилищем себе, и будет благословенна во век» (~1 Пар. 17.27). И если Тебе было угодно благословить дом Аведдара[41] и всё, что было у него, ради ковчега Божия (2 Цар. 6.12), то я не сомневаюсь, что Ты гораздо более благословишь мою душу и тело, и всё, что есть у меня, ныне, когда Ты благоволил войти под мой кров и навеки поселиться в моей хижине. Благослови меня, Господи, дабы грехи мои совершенно простились кровью Твоей, совесть моя освятилась Духом Твоим, ум мой просветился истиной Твоей, сердце мое наставлялось Духом Твоим, а воля моя во всем последовала Твоей святой воле и благоволению.

Благослови меня дарами, которых мне недостает, и приумножь во мне те благие дары, коими Ты прежде наделил меня. Ибо я не руками держу Тебя, как Иаков, борясь с Тобою извне, но имею Тебя водворившимся внутрь меня верою. Господи, ни за что не отпущу Тебя, пока не благословишь меня и не дашь мне новое имя, новое сердце, новый дух и силу властью Божией победить грех и сатану (Быт. 32.24-29). Но молю Тебя, Господи, не отходи от меня, как Ты отошел от Иакова, ибо всходит заря, и благодать Твоя начинает рассветать и проявляться. От всей души, смиренно, вместе с учениками Твоими, шедшими в Эммаус, стану удерживать Тебя, благой Иисусе, говоря: останься со мной, потому что приближается ночь (Лк. 24.29), ночь искушения, ночь скорби, приближается моя последняя долгая ночь смерти. Блаженный Спаситель, останься со мной ныне и во веки. Если же я не в силах унести тебя с собою, Ты неси меня. Иди со мною и живи со мною, и пусть ни смерть, ни жизнь не разлучат меня с Тобой. Изведи меня из меня самого и привлеки меня к Себе. Пусть буду я болен, но здрав в Тебе [2 Кор. 13.4], и в моей немощи да явится Твоя сила [2 Кор. 12.9]. Пусть я буду словно мертв, дабы Ты один жил во мне и все мои члены были орудиями Твоих деяний. Положи меня, как печать, на сердце Твое (Песн. 8.6), и пусть ревность Твоя поселится в моем [сердце], чтобы я не иных возлюбил, но лишь Тебя. И сподоби меня, Господи, как ныне Ты благоволил принять меня за Своей вечерей и преподать мне сие таинство в доме Твоей благодати, так и в будущем, по милости Твоей, позволь мне есть и пить за трапезою Твоею в царстве Твоей славы (Лк. 22.30). И ради милости Твоей я ныне, вместе с четырьмя животными и двадцатью четырьмя старцами, падаю и поклоняюсь пред престолом Твоей благодати (Откр. 19.4), исповедуя, что Ты искупил меня кровью Своей и что лишь от Тобою бывает спасение (Откр. 7.10). И потому Тебе я воздаю всю хвалу, и славу, и премудрость, и благодарение, и честь, и силу, и крепость [Откр. 7.12], и величие, Господи мой и Боже мой [Ин. 20.28], во веки веков. Аминь.

В-третьих, поскольку Христос принес Себя в жертву за тебя, а все, что ты можешь дать, слишком мало, потому и ты должен принести себя в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12.1), служа Ему в праведности и святости [Еф. 4.24] во все свои дни. Тертуллиан свидетельствует, что в его время христиан можно было легко отличить от прочих людей по святости и праведности жизни.

2. О делах после причащения, которые следует исполнить вместе с другими прихожанами

Дел, которые следует исполнять совместно с Церковью, три: во-первых, общее благодарение, как в молитве, так и в псалмопении (Мф. 26.30) – так поступал Сам Христос и Его апостолы {Вероятно, они пели псалом 112}; во-вторых, совместные пожертвования (от каждого по силам) в помощь бедным (1 Кор. 16.1; Рим. 15.25) – в Древней Церкви было принято после Вечери Господней устраивать сборы и трапезы любви[42] для помощи беднякам из числа христиан; в-третьих, в конце богослужения, нужно благоговейно встать и принять благословение Божие устами Его служителя – примите его так, словно Сам Бог произносит его вам с небес, ибо благословением священника Бог благословляет Свой народ (Числ. 6.23,27).

На этом всё о церковных делах [после причащения].

[2. О том, что следует сделать, отправившись домой]

Дел, которые следует сделать, отправившись домой, три:

Во-первых, прилежно блюсти, истинно ли ты принял Христа в таинстве. Ты можешь легко это понять: учитывая, что плоть Его – пища, а кровь Его – питие питье, и что Он настолько исполнен благодати, что невозможно прикоснуться к Нему с верой и не

получить в ответ добродетели, не может быть, чтобы, ты принял Его плоть и кровь, но не получил благодати и силы для очищения от грехов твоих и скверны. Ибо если кровоточивая женщина, едва прикоснувшись к Его одежде, тотчас исцелилась от своей болезни, продолжавшейся так долго (Мк. 5.25-34), то, если ты действительно ел и пил самую плоть и кровь Христовы, кровоточение греха твоего тем более исцелится. Если же кровоточение твое не престало, ты можешь справедливо предполагать, что ты пока что по-настоящему не прикасался ко Христу.

Во-вторых, поскольку ты примирился с Богом, обновил свой завет и поклялся жить по-новому, ты должен иметь особое попечение о том, чтобы более не совершать прежних грехов. Ибо если нечистому духу удастся вернуться в твою душу, после того, как она была выметена и убрана, то он пойдет и возьмет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, станут там жить; и бывает для человека последнее хуже первого (Мф. 15.45). Итак, не будьте подобны псу, что возвращается на свою блевотину, или вымытой свинье, что снова идет валяться в грязи (2 Пет. 2.22). И не возвращайтесь к злобе вашей, как змея, что отлагает яд свой, когда пьет, но, напившись, вновь берется за него. Но когда диавол или плоть твоя станут искушать тебя и побуждать вернуться к прежним грехам, отвечай им, как Невеста из [библейской] Песни Песней: «Я скинула хитон мой (то есть прежнее [греховное] тление), как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?» (Песн. 5.3).

Наконец, если ты обрел радость или утешение в приобщении Святых Таин, пусть это проявится в твоем сердечном желании приобщаться их снова и снова. Ибо тело Христово помазано елеем радости более соучастников Его (Пс. 44.8; Евр. 1.9) и благоухает паче всего мира на свете, и аромат его влечет души, единожды вкусившие его сладость, к желанию чаще вкушать его вновь. «От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое

миро; поэтому девицы любят тебя» (Песн. 1.3). И [царь] Давид говорит: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33.9). Это заповедь Самого Христа: «Сие творите в Мое воспоминание»; исполняя ее, ты сможешь лучше всего помнить о Его смерти и благодарить за нее. «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11.26). И пусть сие станет главной целью и причащения твоего, и всей жизни – быть святым христианином, ревностным к добрым делам, чистым от греха, чтобы жить трезво, праведно и благочестиво в мире сем, угождая Богу, принося пользу братьям своим и утешаясь душою.

На этом всё о прославлении Бога в жизни твоей.

---

[1] Англ. Holy Feasting, букв. святое празднование, священный пир. Данный раздел посвящен не праздникам литургического календаря, а участию в Евхаристии.

[2] Заговор Гоури – нападение на короля Шотландии (и будущего короля Англии) Якова VI, организованное Джоном Рутвеном, графом Гоури с группой шотландской знати 5 августа 1600 года. Гоури был лидером радикальной протестантской оппозиции Якову, которая ратовала за утверждение в Церкви Шотландии пресвитерианского устройства. Цели мятежников остались неизвестны, но вероятнее всего они хотели захватить короля и добиться уступок своим требованиям. Пороховой заговор 5 ноября1605 года – попытка группы английских католиков убить короля Якова, высшую английскую аристократию и членов парламента, взорвав здание парламента порохом во время тронной речи короля. Вопреки указанию Бейли, день спасения короля от заговора Гоури не был отмечен в литургическом календаре Церкви Англии и в качестве общественно значимого события вскоре был забыт. В более поздних изданиях «Практики благочестия» упоминание о нем не встречается. День раскрытия Порохового заговора, напротив,

превратился в популярный праздник и отмечался Церковью Англии до второй половины XIX века. Бейли сознательно упоминает о двух этих заговорах в одном предложении. Тем самым он указывает, что враги короля – это не только католики (что было общепризнано), но и радикальные протестанты, представленные шотландскими пресвитерианами (в которых некоторые из английских пуритан видели себе пример для подражания).

[3] Вефсамис (Бейт-Шемеш) – город, упоминаемый в Библии. Согласно 1 Цар. 6 гл., в Вефсамисе некоторое время находился ковчег Завета. Местные жители пытались из любопытства заглянуть внутрь ковчега, и были поражены Богом.

[4] Оза – библейский персонаж. В его доме перед перенесением царем Давидом в Иерусалим находился ковчег Завета. При перенесении, вопреки Закону Моисееву, требовавшему носить ковчег на плечах, он был положен в повозку. Однако в какой-то момент тянувшие ее волы споткнулись, и ковчег пошатнулся. Оза решил поддержать ковчег рукой, хотя никто, кроме первосвященников не могу прикасаться к нему под угрозой смерти (Чис. 4.15). Прикоснувшись к святыне, Оза немедленно умер.

[5] Озия (Азария) – царь Иудейского царства (791/783-750/742 до н.э.). В Библии говорится о том, что Озия был благочестив и верен Богу. Тем не менее, однажды он решил возложить на себя служение при Иерусалимском храме, которое принадлежало лишь потомкам Аарона, брата Моисея, и лично воскурить фимиам на алтаре. Услышав в свой адрес замечание от священников, он прогневался на них, за что был сразу же поражен проказой.

[6] Англ. in use and in name.

[7] Идея о «духовном причащении», то есть о том, что сильное желание принять Святые Тайны в отсутствие возможности причаститься сообщает верующему все плоды достойного причащения, известна во многих христианских традициях. В Западной Церкви она существовала задолго до протестантской Реформации. Так, в Сарумком понтификале XII века в чине причащения больных содержится указание для священника: «Если причастник слаб настолько, что не может причаститься... то священник говорит больному: “Брат, в нынешнем случае довлеет тебе истинная вера и благое изволение: посему веруй – и ты уже вкусил”» (Maskell W. Monumenta Ritualia Ecclesiae Anglicanae. London, 1846. P. 89). После Реформации такой подход сохранился в практике Церкви Англии и был зафиксирован в чине причащения больных Книги общественного богослужения. На христианском Востоке причащение «огнепальным желанием» практиковалось у некоторых старообрядцев-беспоповцев, в принципе не имевших Евхаристии. Бейли, вполне в рамках этой общехристианской традиции, указывает, что благодатные дары таинства Евхаристии могут подаваться и принимать помимо самого этого таинства лишь в тех случаях, когда телесное причащение по очевидным и объективным причинам невозможно.

[8] Англ. propitiatory sacrifice.

[9] Англ. expiatory.

[10] Имеется в виду эпизод из 4 Цар., когда цари Иорам Израильский и Иосафат Иудейский напали на Моав. Царь Моава, осажденный в своей столице и находясь в отчаянном положении, принес на стенах города человеческую жертву своим богам – собственного сына. Согласно Библии, это зрелище «произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю» (4 Цар. 3.27). Ряд современных исследователей толкуют этот момент в том смысле, что израильско-иудейское войско просто испугалось,

что после столь великой жертвы боги Моава обязательно помогут осажденным. В любом случае, идея о том, что евреи прекратили нападение на Моав «из жалости», которую высказывает Бейли, не подтверждается ни библейским текстом, ни другими толкователями.

[11] Рус. соединение; в греческом тексте 1 Кор. 6.17 стоит форма κολλώμενος, соединяющийся.

[12] Рус. обитание, поселение; в греческом тексте Еф. 3.17 стоит форма κατοικῆσαι, вселиться, обитать.

[13] В 1 Кор. 10.17 образ хлеба, составленного из многих зерен, отсутствует. Его можно найти в Дидахе 9.4.

[14] Англ. physical or local.

[15] Англ. physical mutation.

[16] Англ. devout affection.

[17] В соответствующем библейском фрагменте ничего не говорится о камне, но лишь о том, что Ионафан нашел в лесу мед.

[18] Ионафан – библейский персонаж, сын и наследник царя Саула; в отличие от отца, в Библии оценивается в основном положительно.

[19] Этот образ взят из сна неких израильских воинов, рассказ о котором услышал судья Израильский Гедеон: «И вот, один рассказывает другому сон и говорит: снилось мне, будто круглый ячменный хлеб катился по стану Мадиамскому и, прикатившись к шатру, ударил в него так, что он упал, опрокинул его, и шатер распался. Другой сказал в ответ ему: это не иное что, как меч Гедеона, сына Иоасова, Израильтянина; предал Бог в руки его Мадианитян и весь стан» (Суд. 7.13-14).

Мадианитяне – упоминаемый в Библии народ, потомки Авраама от его третьей жены Хеттуры и их сына Мадиана (1 Пар. 1.32); в библейской истории выступают противниками израильтян.

[20] Самуил – библейский персонаж, пророк, последний из судей Израильских; помазал на царство первого Израильского царя, Саула.

[21] После Реформации Церковь Англии при совершении Евхаристии использовала в основном квасной хлеб; лишь в XIX веке начался возврат к использованию пресного хлеба в форме облаток, как в Римско-Католической Церкви, и в настоящее время эта практика является преобладающей (хотя и не исключительной).

[22] Англ. idol of indignation. Это фраза из Иез. 8.5, переданная в Синодальном переводе как «идол ревности», в других русских переводах интерпретировалась как «идол, совращавший народ» (Перевод под ред. Кулаковых, 2021), «идол, вызывающий ревность Господню» (Перевод Библейской лиги), «ненавистный идол» (Перевод РБО, 2015).

[23] Бейли имеет в виду слова апостола Павла «из них же самих один стихотворец сказал: “Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые”» (Тит. 1.12), которые в свою очередь содержат поговорку, приписываемую древнегреческому поэту Эпимениду Кносскому (VII-VI вв. до н.э.). Поскольку сам Эпименид происходил с острова Крит, его слова о лживости критян были широко известны как пример логического порочного круга: если критяне всегда лгут, а автор фразы – критятин, то он также лжет, и, следовательно, критяне правдивы; но тогда автор говорит правду, и критяне всё-таки лжецы, и, следовательно, он лжет. Для Бейли «правый критянин» означает «настоящий лжец».

[24] Согласно последованию Книги общественного богослужения, евхаристическая молитва следует не непосредственно после проповеди. Ей предшествует сбор пожертвований, молитва о Церкви и монархе и общая исповедь.

[25] Верзеллий – библейский персонаж, сподвижник царя Давида, оказавший ему помощь во время мятежа, поднятого сыном Давида Авессаломом.

[26] Нафан – библейский персонаж, пророк времен царей Давида и Соломона.

[27] Англ. and pledge his love with love again, букв. и с любовью подними тост за Его любовь.

[28] В традиции западного христианства считается, что освящение хлеба и вина во время литургии происходит через повторение священником нарратива Тайной Вечери с «установительными» (то есть устанавливающими таинство Евхаристии) словами Христа («приимите, ядите… пейте от нее все…»). В чинопоследовании Евхаристии, содержащейся в Книге общественного богослужения, установительные слова идут в самом конце евхаристической молитвы, завершая ее.

[29] По обычаю Церкви Англии, люди подходили к причащению группами по несколько человек, опускались на колени у алтарного ограждения, и священник приобщал их по очереди.

[30] Поскольку Бейли вряд ли имел в виду, что человек, пришедший в храм причаститься, должен отвлечься от общей молитвы ради этого размышления, вероятнее всего оно предназначено для того момента, когда прихожане по очереди начинали подходить к причастию. В Англии времен Бейли причащение обычно проходило следующим образом: люди группами по несколько человек подходили к алтарной преграде и опускались у нее на колени; священник давал каждому частицу освященного хлеба и подносил чашу; когда эти

несколько человек причащались, они возвращались на свои места, а к причастию приступали следующие несколько человек.

[31] Гиезий – библейский персонаж, слуга пророка Елисея. Исцелив от проказы сирийского военачальника Неемана, Елисей не пожелал взять награды; Гиезий, однако, обманом получил от Неемана деньги и спрятал их. Когда пророк обличил его, Гиезий покрылся проказой, которая была у Неемана (4 Цар. 4-5 гл.).

[32] Вартимей – библейский персонаж, слепец, исцеленный Христом (Мк. 10.46-52).

[33] О царе Иеровоаме см. примечание выше. Здесь Бейли отсылает к эпизоду из 3 Цар. 13.1-6., где некий пророк обличил вероотступничество Иеровоама. В ответ царь указал на него рукой, повелевая схватить, но рука его сразу же «одеревенела», и исцелилась лишь после того, как Иеровоам смирил свой гнев.

[34] Согласно Книге общественного богослужения, евхаристический хлеб преподавался со словами: «Тело Господа нашего Иисуса Христа, за тебя преданное, да сохранит твое тело и душу в жизнь вечную. Приими и ешь сие в воспоминание того, что Христос умер за тебя, и напитайся Им в сердце своем верою с благодарением».

[35] Англ. transubstantiation.

[36] Англ. sacramental participation.

[37] Этим (или подобным) возглашением в большинстве христианских традиций, включая Книгу общественного богослужения Церкви Англии, начинается евхаристическая молитва Божественной литургии.

[38] Бейли понимает эти слова в том смысле, что Христос влечет к Себе всех верующих.

[39] Иосиф Аримафейский – библейский персонаж, богатый иерусалимлянин и тайный ученик Христа. После смерти Спасителя Иосиф явился к Пилату и добился у него выдачи тела Христова для погребения.

[40] Англ. weal, букв. шрам. Бейли имеет в виду, что кровоточащие раны выпали Христу, тогда как исцеленные раны – христианину, за которого Христос пострадал.

[41] Аведдар (Овед-Едом) – библейский персонаж, в доме которого по воле царя Давида некоторое время пребывал ковчег Завета; это принесло Аведдару многочисленные благословения от Бога.

[42] Имеется в виду раннехристианская практика, известная как «агапы».

О благочестивом поведении и прославлении Бога во время болезни и когда тебе предстоит почить о Господе

Если случиться, что тебя посетила болезнь, подумай о следующем:

1. «Не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда» (Иов. 5.6). Филистимляне думали, что случайно они были поражены мышами и наростами (1 Цар. 6.9), [однако они заблуждались]. Болезнь приходит не случайно, но по человеческому нечестию, прорывает наружу, подобно всполохам огня. «Человек страдает, – говорит [пророк] Иеремия, – за свои грехи» (~Плач 3.39). «Безрассудные, – говорит [царь] Давид, – страдали за беззаконные пути свои и за неправды свои» (Пс. 106.17). Вот как Соломон советует человеку вести себя с земным властителем: «Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие проступки» (Еккл. 10.4). Так и я советую тебе вести себя с Царем Царей. Если восстанет на тебя Дух Владыки неба и земли, пусть не отчаивается сердце твое, ибо покаяние покрывает великие грехи. Кто обратится в тесноте своей к Господу Богу Израилеву и взыщет Его, Он даст ему найти Себя (2 Пар. 15.4).

2. Затвори дверь комнаты твоей (Мф. 6.6), размысли в сердце своем на ложе своем (Пс. 4.4), испытай и исследуй пути свои (Лам. 3.40), ищи свой главный грех столь же усердно, как Иисус Навин искал Ахана, покуда не найдешь его (Ис. Нав. 7.16-19). Ибо хотя Бог, когда начинает наказывать своих чад, обращает

внимание на все их грехи, но, когда Его гнев разгорается, Он, прежде всего, берется наказывать и вводить их в суд за какой-то один тяжкий грех, в котором они жили без покаяния.

3. Когда исследуешь все свои грехи, вообрази себя перед судилищем Божиим, словно ты преступник или убийца, стоящий перед земным судьей, и со скорбью и печалью в сердце исповедуй Богу все свои грехи, о которых ты знаешь, особенно же тяжкие прегрешения, особенно противные Богу. Открой их со всеми обстоятельствами времени, места и того, как они были совершены, так, чтобы тяжесть их открылась наиболее очевидным образом, а раскаяние сердца твоего стало явным. Воздень руку свою и признай себя перед праведным Судией неба и земли повинным вечной смерти и проклятию за свои тяжкие грехи и прегрешения. И так, обвинив и осудив себя, пади ниц пред подножием престола благодати Его (Евр. 4.16), уверяя себя, что каковы бы ни были цари Израильские, Бог Израилев – Бог милосердный (3 Цар. 20.31), и взывай к Нему от покаянного и верного сердца о милости и прощении так горячо и искренне, как никакой злодей, получив приговор, не взывал к судье о снисхождении и помиловании; клянись исправить свою жизнь и, при содействии Его благодати, никогда более не совершать подобного греха. Ты можешь сделать это в таких или подобных словах:

Молитва при начале болезни

О, Судия всеправедный, милостивый Отче мой во Христе Иисусе! Я, бедный грешник, возвращаюсь к тебе, гонимый болью и недугом, как блудный сын был гоним нуждой и голодом. Исповедую, что болезнь сия и недуг явились мне не по слепой случайности или несчастью, но по Твоему Божественному промышлению и воле. Грехи мои по правде заслужили сего удара тяжкой десницы Твоей, и ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня (Иов. 3.25). Но ведомо мне, что во гневе Ты

помнишь о милости (Авв. 3.2), ибо грешил я много и тяжко, Ты же наказывал меня редко и легко. Ты мог бы поразить меня страшной и внезапной смертью, лишив меня времени и возможности воззвать к Тебе о милости и благодати, и я бы погиб в своих грехах и подвергся вечному осуждению в аду.

Но Ты, Господи, посещаешь меня наказанием отеческим, как одного из любимых чад Своих. Сим недугом Ты подаешь мне и упреждение, и время покаяться и обратиться к Тебе за милостью и прощением. Посему, Господи, я приемлю сие Твое посещение не как знак гнева или неприязни, но как надежный залог и знамение Твоего благоволения и благости, коими, как временным наказанием, подвигаешь меня судить самого себя (1 Кор. 11.31) и раскаяться в порочном житии, дабы не быть осужденным вместе с безбожным и нераскаянным миром. Ибо святое слово Твое уверяет меня, что кого Ты любишь, того наказываешь, бьешь же всякого сына, которого принимаешь (Евр. 12.6); что если я выдержу наказание Твое, то Ты отдашь мне Себя, как сыну; что все, кто продолжает грешить, что свойственно всем чадам Твоим, но избегают кары [в жизни сей] суть чужие[1] Тебе, а не сыновья; и что Ты наказываешь меня для моей же пользы, чтобы я приобщился святости Твоей. Господи, сколь благоутробен Ты по естеству, что был милостив мне во дни здравия и благоденствие, и ныне, будучи сподвигнут моими грехами и неблагодарностью, отечески желаешь мне блага, налагая на меня эту болезнь для исправления.

Исповедую, Господи, что Ты по правде поражаешь мое тело болезнью, ибо душа моя уже была больна долгим благоденствием и пресыщена беззаботностью, миром, изобилием и сытостью. Ныне же, Господи, сетую и скорблю о своих грехах: «Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» (Пс. 50.5). Какой же я жалкий грешник, лишенный всякой доброты по естеству и полный зла по греховному обычаю! Какую бездну грехов совершил я против Тебя, Ты же долготерпел, ожидая моего обращения, и Твои благословения

призывали меня к покаянию! Но, Боже, ведая, что Ты более последуешь благости Своего естества, нежели праведному гневу на грешников, молю Тебя, Отче, ради Сына Твоего Иисуса Христа и ради всеспасительной смерти, которую Он добровольно претерпел за всех верующих в Него[2], помилуй меня по великой милости Твоей, отврати лицо Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои, не отвергни меня от лица Твоего и не воздай мне по делам моим (Пс. 50.3,11,13), ибо если Ты отвергнешь меня, то кто примет меня? Или кто поддержит меня, если Ты оставишь меня? Но Ты, Господи, помощник беспомощных, и у Тебя милосердие для сирот (Ос. 14.4). В хотя грехи мои велики, но милость Твоя, Господи, далеко превосходит их все, и не могу я совершить столько [грехов], сколько благость Твоя не может простить и помиловать. Омой, Христе, грехи мои силою драгоценной крови Твоей, особенно то, что от смиренного сердца я исповедал пред Тобою. Прости меня, Господи, ради Христа. И как по любви Своей Ты отдал жизнь Свою за меня, когда еще я был врагом Твоим, сохрани теперь искупленного кровью Своею, ибо для сего Тебе довольно обратить лице Свое на меня или милостиво предстать за меня перед Отцом Твоим. Прими меня вновь, милосердный Ходатай, к Отцу Твоему, ибо, хотя во мне нет ничего угодного Ему, но ведаю, что в Тебе и ради Тебя Он благоволит ко всем, кого Ты принимаешь и любишь. И если будет на то Твоя блаженная воля, удали от меня сию болезнь и верни мне прежнее здравие, дабы я от сего дня жил, возвещая славу Твою, и служил утешением для друзей моих, надеющихся на меня, и утвердился в уверенности в своем небесном наследии, уготованном Тобою для меня. И тогда, Господи, Ты увидишь, сколь благочестиво и мудро я стану дорожить временем (Еф. 5.16), что доныне тратил столь скверно и бездумно. И чтобы мне скорее исцелиться от нынешней болезни и недуга, направь меня, по Твоему Божественному промыслу, к такому врачу и помощнику, чтобы я вернулся к здравию и благополучию. И как Ты послал мне эту болезнь, так и пошли и Духа Твоего Святого в мое сердце, чтобы самая

болезнь сия была мне во освящение и стала школой Твоей, где я познал бы тяжесть грехов своих и богатство Твоего милосердия. Чтобы смирившись в одном, я не отчаивался в другом. Чтобы я отложил упование на себя или иную тварь, но возложил весь груз спасения моего спасения лишь на Твои вседостаточные заслуги. Ведомо Тебе, Господи, что я – немощный сосуд, полный слабостей и недостатков, и что по естеству своему я раздражаюсь при всяком испытании. Но, Господи, податель всех благих даров, вооружи меня терпением, чтобы принимать Твою святую волю и благоволение, и по милости Твоей возложи на меня не более того, что я способен понести и претерпеть. Подай мне терпение, любовь и кротость к тем, кто придет посетить меня, дабы я с благодарностью и готовностью принимал от них все полезные советы и утешение. Чтобы и они также видели во мне добрый пример терпения и слышали от меня благочестивое и утешающее слово, во свидетельство о моей христианской вере, и получали себе наставление о том, как держать себя, когда Тебе будет угодно посетить их подобной болезнью. Я знаю, Господи, что достоин умереть, и не желаю жить с иной целью, кроме как чтобы исправить свое нечестие и в лучшей мере явить славу Твою. Посему, Отче, если на то будет Твоя пресвятая воля, верни мне здравие и продли жизнь. Если же Ты, по предвечному Твоему установлению благоволил нынешней болезнью призвать меня из сей преходящей жизни, то предаю себя в руки Твои и святое благоволение. К жизни ли, к смерти ли, да свершится блаженная воля Твоя. Лишь молю Тебя, милостиво прости мне все грехи мои и утешь мою бедную душу, чтобы истинной верой и нелицемерным покаянием она была готова к тому дню, когда Ты призовешь ее из моего больного и грешного тела. Отче Небесный, слышащий молитвы, услышь на небесах и сию мою молитву и в наставшей крайности подай мне просимое, не за мои достоинства, но ради заслуг возлюбленного Сына Твоего Иисуса, моего единственного Спасителя и Ходатая, ради Которого Ты обещал слышать нас и даровать всё, о чем мы будем просить Тебя во имя Его. Посему Его именем и Его

словами я завершаю свое немощное прошение: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое» и так далее.

[Советы больному]

Итак, примирившись с Богом во Христе, [последуй следующим советам:]

1. Пусть твоей ближайшей заботой будет привести в порядок свои дела, как советовал [пророк] Исаия царю Езекии (Ис. 38.1), то есть составить завещание, если оно еще не составлено. Если же завещание уже готово, то перечитай его, подтверди и, чтобы избежать всех сомнений и споров, огласи его при свидетелях, чтобы, если Бог призовет тебя из этой жизни, оно имело силу и было непреложным, как твоя последняя воля. После же в присутствии честных свидетелей запечатай его или запри в ларец, и отдай на хранение кому-то из надежных друзей.

2. При составлении завещания посоветуйся с благочестивыми пастырями[3] – о том, как лучше распределить то, что ты собираешься оставить, и с честным адвокатом – о том, как всё сделать по закону.

Займись этим до того, как болезнь твоя усилится, а память ослабнет, ибо в противном случае завещание твое может лишиться определенности и в итоге оказаться не твоей волей, а выдумкой других людей.

3. Позволь дать тебе два совета, которые помогут избежать многих нестроений:

(а) Если Бог благословил тебя сколь-нибудь значительным имением, составь завещание, пока ты здоров. Это не удалит тебя от богатства и не приблизит твою кончину, но подарит душевное облегчение, избавив тебя от великого беспокойства

как раз в то время, когда ты более всего нуждаешься в покое. Ведь если дела твои будут в порядке, ты сможешь уделить больше внимания тому, чтобы привести в порядок и свою душу, приготовляясь отправиться к Богу.

(6) Если у тебя есть дети, по своим возможностям выдели каждому из них часть [имущества] еще при своей жизни, чтобы то, что ты жив, было для них радостью, а не бременем. Но сделай это так, чтобы твои дети зависели от тебя, а не ты от них. Если же ты до последнего издыхания будешь всё держать при себе, то [твоим детям] уместнее будет благодарить за полученное наследство смерть, а не тебя. Если у тебя нет детей, а Господь благословил тебя многими мирскими благами, то, если ты намерен направить их на благотворительные или благочестивые цели, не поручай это доброе дело кому-то еще, ибо сам знаешь на примерах других людей, что душеприказчики часто оказываются почти что душегубителями. И коли друзья бывают неверны при жизни человека, то тем больше причин не верить в их верность после смерти. Печальный опыт показывает, сколь много завещаний в последнее время либо утаивают, либо отменяют, либо, используя уловки и несовершенства в законах, изменяют или переиначивают. А ведь по закону Божию не до́лжно нарушать волю усопшего (Гал. 3.15; Евр. 9.17), и все его благочестивые намерения следует совершать и исполнять добросовестно, словно бы на глазах у Бога, Который в день воскресения явится праведным Судией живых и умерших (2 Кор. 5.10; Еккл. 12.14; Рим. 2.15; 1 Кор. 4.5). И если в его завещании что-то покажется двусмысленным или сомнительным, это следует толковать как можно ближе к славе Божией и честному намерению завещателя. Пусть же возмездие за нехристианские деяния падет на тех, кто их совершает, а не на страну, где это совершается! И пусть иные богачи устрашатся грозными примерами и не держатся за свой кошелек так, словно женаты на нем, не употребляя деньги во благо окружающих до той поры, пока смерть не расторгнет их брака. Посему, учитывая краткость жизни и отсутствие

уверенности в том, что в наше неправедное время после твоей смерти всё совершится по правде, позволь дать тебе, коего Бог благословил возможностью и желанием творить добро, совет: пока ты жив, веди свои дела сам! Пусть твоими душеприказчиками будут собственные руки, а проверяющими – собственные глаза. Пусть светильник твой сияет перед тобою, а не позади. Воздай славу Богу, и в свое время получишь от Него награду, что Он, по Своей милости и благодати, обещал за твои добрые дела (Гал. 6.9; Мф. 10.42, 25.34; Мк. 9.41; Лк. 14.14, 18.22; 1 Кор. 15.58; Откр. 14.13).

4. Как приведешь в порядок свои дела и душу, то, если не истекло определенное число дней твоих (Иов 14.5), то или Бог умилосердится над тобою и скажет: «Освободи его от могилы, о, убийственная болезнь, ибо Я нашел умилостивление» (Иов 33.24), или же его отеческое провидение направит тебя к такому врачу и к таким средствам, что, по Его благословению, ты поправишься и вновь обретешь прежнее здоровье (4 Цар. 20.7, 5.7-10; Ин. 9.7). Однако берегись обращаться (или чтобы за тебя обращались) к волхвам, чародеям, ворожеям и знахаркам, ибо сие значит оставить Бога Израилева и обратиться за помощью к Веельзевулу, божеству Аккаронскому, как сделал нечестивый Озозия[4] (4 Цар. 1.2-3), и нарушить обет, данный тобою Пресвятой Троице при крещении[5]. Будь уверен, что Бог никогда не благословит [человека] посредством того, что Он проклял (Лев. 20.6; Втор. 18.10). И даже если Он попустит сатане исцелить тело твое, бойся, чтобы это не привело к погибели твоей души. Берегись, ибо так [Бог] испытывает тебя (Втор. 13.3)!

Послав за врачом, не уповай на него более, чем на Господа, как поступил Аса[6], о котором сказано, что он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей (2 Пар. 16.12). Подобное поведение сродни идолопоклонству, и оно лишь распалит гнев Господень и лишит действенности получаемое лечение. Посему смотри на врача как на орудие Божие, а на лекарства – как на

данные Богом средства. И если без молитвы нельзя принимать обычную пищу (1 Тим. 4.4), то тем более – необычные лекарства, благотворное действие которых зависит от благословения Божия. Потому, прежде чем принять лекарство, сердечно помолись Богу, чтобы Он благословил его для твоего употребления (Иер. 8.22), произнося такие или подобные им слова:

Молитва перед приемом лекарства

Отче милосердный, Владыка здравия и болезни, жизни и смерти, умерщвляющий и оживляющий, низводящий в преисподнюю и возводящий (1 Цар. 2.6)! Приступаю к Тебе, как к единственному Врачу, Который может исцелить душу мою от греха и тело мое от болезни. Не желаю ни жизни, ни смерти, но отдаю себя на волю Твою святую. Ибо, хотя мы умрем и будем как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать (2 Цар. 14.14), но, покуда жизнь пребывает, Твое милостивое промышление устроило средства, определенные Тобою для чад Твоих, дабы те законно употребляли оные в чаянии благословения Твоего для исцеления болезней и возвращения ко здравию. И ныне, Господи, в нужде своей я по установлению Твоему послал за рабом Твоим, врачом, который приготовил для меня это лекарство. Приемлю его как средство, посланное от Твоей отеческой руки, и молю Тебя: как благословением Твоим на пласт сухих смокв Ты исцелил болезнь [царя] Езекии (Ис. 38.21), и он выздоровел; как семикратным омовением в реке Иордан очистил Неемана Сириянина[7] от проказы (4 Цар. 5.14); как исцелил слепорожденного, помазав ему глаза брением и послав умыться в купальне Силоам (Ин. 9.6-7); как коснувшись руки тещи Петровой, исцелил ее от горячки (Мф. 8.14-15); как исцелил кровоточивую женщину, прикоснувшуюся к краю одежды Твоей (Мф. 9.20) – так, по безмерной благости и

милости своей, сподоби освятить для меня лекарство сие и благословить его, дабы, если будет на то Твое благоволение, оно избавило меня от нынешней болезни и страдания и вернуло мне здравие и силу. Если же число дней, что Ты назначил мне прожить в сей юдоли бед, подошло к концу, и Ты послал сию болезнь призвать меня из сей временной жизни, то, Господи, да будет Твоя благословенная воля, ибо я подчиняю свою волю Твоему святейшему благоволению. Только молю Тебя, умножь мою веру и терпение, и пусть благодать и милость Твоя никогда не оскудеют для меня; но посреди всех нужд укрепи меня Духом Твоим Святым, чтобы я с готовностью и радостью предал душу мою, которую Ты искупил Своею кровью, в Твои милостивые руки и под Твое попечение. Сподоби меня сего, Отче, ради Иисуса Христа, Которому, с Тобой и Святым Духом, да будет вся честь и слава, ныне и во веки веков. Аминь.

Размышления для болящих

Пока длится твоя болезнь, часто используй для своего утешения эти несколько размышлений о том, для чего Бог посылает Своим чадам скорби. Таковых целей имеется десять:

1. Чтобы скорбями не только исправить наши прошлые грехи, но и вызывать у нас глубокое отвращение к своей естественной поврежденности и таким образом предохранить нас от многих других грехов, что иначе мы совершили бы – подобно доброму отцу, что позволяет малому дитяти обжечь палец о свечу, дабы то научилось остерегаться большего пламени. Тогда чадо Божие сможет сказать вместе с [царем] Давидом: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим (Пс. 118.71) ибо прежде страдания моего я заблуждался; а ныне слово Твое храню (Пс. 118.67)». И действительно, как говорит апостол Павел, мы наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор. 11.32). Одним наказанием Бог совершает два исцеления, вразумляя за грехи прошлые и

предотвращая грехи будущие. Ибо хотя вечное наказание за грех, что належит нам по справедливости, всецело отменено жертвою Христовой, мы не можем, не осуждая себя, освободиться от временного вразумления за грех, ибо таковое исходит лишь из любви Божией и бывает ради нашего блага. Именно поэтому, когда [пророк] Нафан, будучи послан Господом, сказал [царю] Давиду, что грехи его прощены, меч вразумления всё же не отступил от его дома, и его ребенок непременно должен был умереть (2 Цар. 12 гл.). Ибо Бог, как искусный врач, видя, что душа отравлена греховным устроением, и зная, что господство плоти приведет к гибели духа, подает горькую пилюлю скорби, чтобы очистить остатки греха и исцелить душу, плоть усмирить, а дух освятить. О, гнусность греха, побуждающая Бога столь сурово вразумлять нежно-любимых чад Своих!

2. Бог посылает скорби, чтобы запечатлеть наше усыновление, ибо Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12.6). Точно подмечено, что, если Бог видит грех и не поражает [за него], это признак Его отвержения, а не любви. Потому сказано, что Бог терпел, когда нечестивые сыновья Илия продолжали грешить без исправления, ибо Господь уже решил предать их смерти (1 Цар. 2.25). С другой стороны, нет более надежного знака отеческой любви и попечения Божия, чем исправление через наказание едва мы совершаем греховный проступок. Посему страдание – это печать усыновления, а не знак осуждения. Ведь чем лучше зерно, тем дольше его веют; чем чище золото, тем тщательнее его проверяют; чем слаще виноград, тем сильней его давят; чем вернее христианин, тем тяжелей его крест.

3. Бог посылает скорби, чтобы отучить наши сердца от чрезмерной любви к этому миру и мирской суете и понудить нас искренне желать вечной жизни и стремиться к ней. Как дети Израиля, если бы в Египте с ними не обращались дурно, не захотели бы идти в Ханаан, так и чада Божии, если б не скорби

и страдания сей жизни, не стремились бы столь сильно к Царству Небесному и не желали бы его. Мы видим много сластолюбцев, готовых отказаться от неба, лишь бы не оставлять земных услад. Не ведая лучшей радости, как возжелать им покинуть эту жизнь? В то же время апостол [Павел], узревший небесную славу, говорит нам, что эти услады в сравнении с радостью вечной жизни – как последний сор перед лучшей пищей или мусорная куча перед дивными палатами (2 Кор. 12.4; Фил. 3.8). Как любящая кормилица прикладывает к груди полынь или горчицу, чтобы дитя скорее оставило ее, так и Бог порой примешивает скорби к радостям и благоденствию сей жизни, чтобы, подобно чадам века сего [Лк. 20.34], [Его чада] не забыли Бога и не впали в чрезмерную любовь к нынешнему лукавому миру; чтобы богатство не сделало их гордыми, слава – кичливыми, свобода – распутными, чтобы не утучнели, не отолстели и не разжирели, и оставили Бога, и не презрели твердыню спасения своего (Втор. 32.15). Ибо если чада Божии любят мир, даже если он, подобно злой мачехе, обижает и бьет их, то сколь сильнее возлюбили бы они сию блудницу, если бы она улыбалась им и ласкала их, словно собственных детей? Потому Бог, подобно мудрому и любящему отцу, обременяет для своих детей блага сей жизни скорбями, чтобы, не находя в земном состоянии истинных и постоянных радостей, они воздыхали и стремились к вечной жизни, где только и возможно обрести непреложные и вечные блага.

4. Скорбями и болезнями Бог умножает силы Своих чад и те дары, коими Он наделяет их. Он очищает и испытывает их веру, как золотых дел мастер переплавляет золото в печи, чтобы оно сияло еще ярче (1 Пет. 1.7). Он подвигает нас к более усердной и ревностной молитве и проверяет, насколько мы смогли навыкнуть терпению в Его училище. Подобным образом он испытывает нашу надежду, любовь и все остальные христианские добродетели, которые без сего испытания заржавели бы, как железо, лишенное употребления, или испортились бы, как стоячие воды, лишенные течения и не

переливаемые из сосуда в сосуд, [и про нас будет сказано:] «Оставался в нём вкус его, и запах его не изменялся» (Иер. 48.11). Но чем сохранять запах своего поврежденного естества к осуждению, не лучше ли человеку через скорби и болезни перемениться к спасению? Ибо как ромашку чем больше топчут, тем лучше она растет и благоухает, и как лучшая рыба живет в самых соленых водах, так Христу ценнее те души, что несут крест свой, претерпевая множество скорбей и невзгод.

5. Бог посылает скорби, чтобы явить миру подлинность любви и служения Своих чад. Лицемер служит Богу лишь пока Бог подает ему благоденствие и помощь, как о том лгал диавол в отношении Иова (Иов 1.9-10). Но любящее дитя продолжит любить Бога и служить Ему, пребывая в несчастье, когда Бог, словно бы наказывает и осуждает его, и твердо держаться Бога, когда Он, будто с великим гневом и негодованием отвергает человека, лишает его Своего покрова, и, кажется, ранит и убивает его как врага. [Чадо Божие] говорит тогда вместе с Иовом: «Хоть бы и убил меня Господь, я буду надеяться на него» (~Иов 13.15). Любить Бога и служить Ему, уповая на Его милость в испытаниях и бедах – вот истинный признак нелицемерного чада и раба Господня.

6. Священная скорбь – великое содействие в истинном обращении, побуждающая нас в покаянии вернуться домой к Небесному Отцу. «В скорби своей, – говорит Господь, – они с раннего утра будут искать Меня» (Ос. 6.1). Страдание в Египте понудило израильтян возопить к Богу (Исх. 3.7), скорби [царя] Давида подвигли его к молитве (Пс. 85.7), болезнь Езекии заставила его плакать (Ис. 38.2-3), и несчастья побудили блудного сына вернуться и просить милости и прощения у отца. В Евангелии говорится о многих людях, кого болезни и несчастья побудили прийти к Христу, но кто, пребывая, подобно прочим, в здравии и благоденствии, пренебрегли бы своим Спасителем или отвергли его (также подобно прочим), и никогда бы не обратились к Нему за спасительным здравием и

милостью. Чем выше вздымали волны потопа Ноев ковчег, тем ближе он поднимался к небу. Так же и освященная душа: чем больше она пребывает в скорбях, тем ближе поднимается к Богу. О, блажен тот крест, что подвигает грешника преклонить колена своего сердца и приблизиться ко Христу, чтобы поведать Тому свою беду и молить о бесконечной милости! О, блажен и приснoблажен Христос, никогда не отвергающий приходящего грешника, хотя бы и ведомого скорбями и бедами!

7. Скорби порождают в нас жалость и сострадание к собратьям по беде и несчастью, благодаря чему мы учимся сочувствовать их бедам и сопереживать их состоянию, как если бы мы страдали вместе с ними (Евр. 13.3). И по этой причине Сам Христос страдал и подобно нам, искушен во всем, кроме греха, чтобы быть милостивым Первосвященником, который страданиями навык послушанию (Евр. 4.15, 2.17, 5.8-9), ибо никто не может так искренне сострадать несчастью другого, как тот, кто сам первым испытал такое несчастье. Посему грешник в несчастье может смело сказать Христу:

«Non ignare mali, miseris succurrito Christe»[8].

«Немощь нашу, Христе, Ты в страданьи постиг.
Тем, кто просит в беде, помоги в тот же миг!»

8. Бог употребляет наши болезни и недуги как средство и пример, чтобы показать другим веру и добродетели, которыми Он наделил нас, и укрепить не имеющих столь крепкой веры, как наша[9]. Ибо не может быть большего ободрения для немощного христианина, чем увидеть истинного исповедника [веры], пребывающего в тяжком телесном недуге, но при этом сильного терпением и тишиной души. Тихая и блаженная кончина подобного человека вооружит немощного христианина против страха смерти и уверит его в том, что упование благочестивых гораздо выше того, что способны уразуметь плоть и кровь и что могут увидеть в сей бедственной юдоли очи

смертных. И если бы мы не видели, как до нас многие из ве́домых нам несомненных чад Божиих претерпевали скорби и бедствия, то тяжесть страданий и крестов, что ложится на наши плечи, заставила бы нас усомниться в том, что и мы – чада Божии. Потому апостол Иаков и говорит, что Бог сделал Иова и пророков образцами стойкости в бедах и долготерпения [~Иак. 5.11].

9. Скорбями Бог уподобляет нас Христу, Сыну Своему (Рим. 8.18; 1 Пет. 4.14), Который, будучи вождем нашего спасения, совершил их через страдания (Евр. 2.10), и, понеся крест в унижении, затем был увенчан славой (Евр. 2.7); приняв желчь (Мф. 27.34), затем вкусил мед (Лк. 24.42); быв осмеян воинами в палатах первосвященника как Царь Иудейский[10], затем был встречен ангелами в обителях Отца [Небесного] как Царь Славы (Пс. 23.7). И чем яснее Отец наш Небесный узрит в нас образ Своего Сына по естеству, тем более возлюбит Он нас, так что если мы на время уподобимся Ему в страдании, и примем подвиг (2 Тим. 4.7-8), и победим (Откр. 3.21), то будем увенчаны Христом, и воссядем со Христом на престоле Его, и получим от Христа драгоценный белый камень (Откр. 2.17) и звезду утреннюю [Откр. 2.28], что даст нам вечно сиять, подобно Христу во славе (Фил. 3.21).

10. Наконец, [скорби потребны для того,] чтобы благочестивые со смирением относились к собственному положению и бедствиям, а Бог прославлялся, избавляя их от бед и несчастий, когда мы взываем к Нему о помощи и избавлении. Нет человека столь чистого, чтобы Господь, строго заметив его беззакония, не нашел справедливых причин наказать его за грех (Пс. 129.3). Однако по милости Своей Господь, посылая скорби Своим чадам, не всегда делает это за грехи их: порой Он возлагает на них страдания и кресты ради Своей славы. Так, Христос Спаситель сказал Своим ученикам о некоем человеке, что тот родился слепым не потому, что согрешил сам он или родители его, но для того, чтобы на нём явились дела Божии (Ин. 9.3). Так же и о

Лазаре Он сказал им, что болезнь его была не к смерти, но к славе Божией (Ин. 11.4). О, неизреченная благость Бога, обращающего страдания, которые суть позор и кара за наши грехи, в орудие Своей чести и славы!

Таковы блаженные и благотворные цели, ради которых Бог посылает болезни и скорби чадам Своим. Теперь мы ясно видим, что скорби не означают ни гнева Божия, ни нашего отвержения; напротив, они – знак и залог отеческой любви Божией к Своим чадам. Он их любит, и потому вразумляет в жизни сей, где, при покаянии, остается надежда на милость, вместо того, чтобы отложить наказание на жизнь будущую, где нет ни надежды на помилование, ни конца наказанию. По сей причине в Древней Церкви христиане воздавали Богу великую благодарность за скорби этой жизни. Так, апостолы радовались, что удостоились пострадать за имя Христово (Деян. 5.41), а христиане из числа евреев с радостью принимали расхищение имения своего, зная, что на небесах у них есть имущество лучшее и непреходящее (Евр. 10.34). Об этих святых целях апостол говорит, что хотя всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью, но после наученным через него доставляет мирный плод праведности (Евр. 12.11). Потому молись от всего сердца, чтобы Бог, пославший тебе нынешнюю болезнь, благоизволил Сам явиться тебе в ней и наставить тебя на то, как обратить сей недуг к священным целям, ради которых он и был послан.

Размышления для выздоравливающего от болезни

Если Бог по Своей милости услышал твои молитвы и вернул тебе здоровье, поразмысли о следующих вещах:

1. Ты получил от Бога как бы еще одну жизнь. Потому проводи ее во славу Божию, в обновлении жизни. Пусть грех твой

пройдет вместе с недугом, а ты станешь жить по благодати, [стремясь] к святости.

2. Не думай, что раз ты поправился, то с тобой больше ничего не может случиться, и не слишком радуйся, что избежал смерти. Луше помысли о том, что Бог, увидев, что ты был не готов [к христианской кончине], милостиво услышал твою молитву, пощадил тебя и немного отсрочил твой приговор, чтобы ты исправил свою жизнь и лучше подготовился к тому дню, когда Он бесповоротно призовет тебя из сего мира. И пусть эта болезнь отступила, но другая может и не пройти.

3. Подумай, сколь страшной была бы твоя расплата перед судилищем Христовым, случись тебе умереть от этой болезни: посему проведи оставшееся время так, чтобы иметь возможность дать более достойный ответ, когда настанет твой час.

4. Не думай, что час кончины далек, ибо ты не можешь сего знать. [Болезнью] ты как бы предупрежден о нём загодя, так что будь мудрее. Ибо если теперь ты не подготовишься [к христианской кончине], оправдание твое будет меньше, а осуждение – больше.

5. Помни, что ты обещал исправиться и начать новую жизнь. Ты дал обет Богу, так что не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещал, исполни (Еккл. 5.3). Нечистый дух изгнан – да не возвратится он с семью духами, злейшими себя! Ты воздыхал с сокрушенным сердцем, ты плакал слезами покаяния, ты омылся в купальне Вифезда, исполненной кровью из пяти ран [Христовых], которую возмущал не простой ангел (Ин. 5.4), но Ангел лица Его[11] (Ис. 63.9), возмущенный на твои грехи, сошедший во ад, чтобы вернуть тебя и к спасительному здравию, и к небесам. Не возвращайся же, как пес, на свою блевотину и, как вымытая свинья, не валяйся в грязи прежних грехов и нечистот [2 Пет. 2.22], чтобы вновь не запутаться и не

впасть в греховную нечистоту, которой ты ныне избежал, так, что будет тебе последнее хуже первого. [В Евангелии] Христос Спаситель дважды предостерегает исцеленных грешников. Один раз [Он говорит] человеку, находившийся в болезни тридцать восемь лет: «Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5.14). Другой раз [Он обращается к] женщине, взятой в прелюбодеянии: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8.11). Этим [Господь] научает нас, сколь опасно вновь впадать в прежнее распутство (1 Пет. 4.4). Итак, блюди пути своим и молись о даре так счислять дни твои, чтобы приобрести сердце мудрое (Пс. 89.12), а что касается нынешней милости и данного тебе здравия, подражай благодарному прокаженному [Лк. 17.11-19] и воздай Богу благодарение:

Благодарственная молитва исцеленного от болезни

Милостивый и милосердный Отче, Владыка здравия и болезни, жизни и смерти, убивающий и оживляющий, низводящий в могилу и возводящий (~1 Цар. 2.6), единый хранитель всех уповающих на Тебя! Я, бедный и недостойный раб твой, испытал в страдании недуга своего тяжесть бедствий, бываемых от греха, и величие Твоего милосердия в прощении грешников. Я уразумел, с каким отеческим состраданием Ты услышал мои молитвы и вернул мне здравие и силы. И ныне преклоняю колена сердца и вместе с благодарным прокаженным прибегаю к Тебе, чтобы исповедовать Тебя единого Богом моего здравия и спасения, воздать Тебе хвалу и славу за мою крепость и избавление от сей тяжкой болезни и недуга, и за то, что Ты обратил мне скорбь в веселие, болезнь – во здравие, смерть – в жизнь. Мои грехи заслуживали наказания, и Ты вразумил меня, но не предал смерти [Пс. 117.18]. День и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Как журавль, как ласточка издавал я

звуки, тосковал как голубь. Я возводил очи мои к Тебе, Господи, и Ты утешил меня, избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой. Я не находил помощи ни в себе, ни в другой твари, говоря: «Я лишен остатка лет моих, не увижу больше человека между живущими в мире», Ты же вновь восставил меня ко здравию, и даровал мне жизнь. Я нашел Тебя, Господи, готовым спасти меня (~Ис. 38.10-20).

И ныне, Господи, исповедую, что не в силах я воздать Тебе довольную благодарность за сие данное Тобою благодеяние. И поскольку не принести мне за благость Твою достойных дел, хотел бы я с Марией Магдалиной явить любовь и благодарение сердечное обильными слезами! Как мне воздать Тебе, Господи, за всю благость, которой Ты одарил мою душу! Как в болезни, не имея ничего для Тебя, принес я Тебе Христа и Его заслуги во искупление моих грехов, так и теперь, вернувшись по Твоей милости к здравию и крепости, всё также не имею ничего лучшего и потому, Господи, приношу Тебе себя самого (Рим. 12.1) и молю Тебя: укрепи меня Духом Твоим Святым, дабы в оставшиеся дни жизни я возвещал лишь славу и хвалу Твою.

Прости, Господи, мое прежнее безумие и неблагодарность, ибо я не стремился любить Тебя по благости Твоей, служить Тебе по воле Твоей и повиноваться Тебе по заповедям Твоим. Ты ведаешь, что сам я не могу ни помыслить блага, ни сотворить доброго и приятного взору Твоему. Посему укрепи меня благодатью Твоей и Духом Святым, чтобы и в благоденствии я употреблял здравие свое на служение Тебе столь же благочестиво, как в болезни усердно испрашивал его из рук Твоих. Пусть никогда я не забываю ни сей милости Твоей, вернувшей мне здравие, ни обетов и зароков, данных Тебе в болезни. Обновив во мне здравие, обнови во мне, Господи, и дух правый, что освободит меня от рабства греху и утвердит мое сердце в служении благодати. Созижди во мне отвращение ко всякому греху, бывшему причиною Твоего гнева и моей болезни, и укрепи мою веру в Иисуса Христа, моего Исцелителя и

Спасителя. Пусть Дух Твой благой наставит меня на должный путь и наставит меня отвергнуть нечестие и мирские похоти и целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке, своим примером подвигая других больше помышлять об истине Твоей. И, поскольку оставшееся мне время – это лишь отсрочка [неизбежной кончины] и малый остаток дней, коим не продлиться долго, наставь меня, Боже мой, так счислять дни наши, чтобы приобрести сердце мудрое той духовной мудростью, что наставляет человека ко спасению (Пс. 89.12). Для сего даруй мне бóльшую против прежнего ревность в вере, усердие в молитве, горячность духа, внимательность к слушанию и исполнению евангельской проповеди, щедрость к нищей братии, осмотрительность на путях моих, верность в призвании и всяческое изобилие во всех добрых делах. В радостное время благоденствия даруй мне не забывать о скорбях, имея здравие – помышлять о болезни, пребывая в болезни быть готовым к смерти, а при ее приближении – предуготовиться к суду. Соделай всю мою жизнь благодарением Тебе за милость и благодать. И ныне, Господи, от всего сердца, с мириадами ангелов, четырьмя зверями и двадцатью четырьмя старцами и всеми тварями небесными и земными, воздаю Тебе, Отче, сидящему на престоле, и Агнцу, Сыну Твоему, сидящему одесную Тебя (Откр. 19.5), и Святому Духу, исходящему от Вас обоих, Святой Троице Лиц в единстве сущности, всякую хвалу, честь, славу и силу, отныне и во веки веков. Аминь.

---

[1] Англ. bastards, букв. незаконнорожденные.

[2] Эта фраза Бейли двусмысленна: с одной стороны, он называет смерть Христа «всеспасительной», что соответствует учению Церкви Англии о том, что Христос умер «не только за первородный грех, но и за все личные грехи людей» (39 Артикулов веры, 2); при этом Бейли пишет, что Христос умер за грехи «верующих в Него», что выражает учение о частичном искуплении, согласно которому жертва Христова была

принесена только за тех, кого Бог предопределил ко спасению. Это учение высказывалось отдельными западными богословами еще в средние века, а в период Реформации получило поддержку значительной части кальвинистов. Среди английских пуритан противником учения о частичном искуплении выступал известный богослов Ричард Бакстер (1615-1691).

[3] Англ. divines, букв. богословами.

[4] Охозия (ок. 883/863 – ок. 841 до н.э.) – царь Иудейского царства (ок. 842 – ок. 841 до н.э.). Согласно Библии (4 Цар. 1 гл.), получив тяжелую травму в результате падения, Охозия отправил своих людей в святилище Аккаронского бога Веельзевула спросить, выживет ли он. Однако по пути они встретили пророка Илию, который осудил обращение царя к языческому богу, и предсказал ему скорую смерть. Так и произошло.

[5] Имеется в виду отречение крещаемого от «диавола и всех дел его» и обещание «не последовать и не быть ведомым» им, содержащееся в Книге общественного богослужения.

[6] Аса (932-867 до н.э.) – царь Иудейского царства (908-867 до н.э.). Библия относит Асу к «благочестивым» царям; тем не менее, библейский автор отмечает, что в конце жизни «сделался Аса болен ногами… но он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей» (2 Пар. 16.2).

[7] Нееман – библейский персонаж, сирийский военачальник, исцеленный по слову пророка Елисея.

[8] Букв. Познав несчастье, Ты помогаешь страдальцам, Христе. Это отсылка к словам из «Энеиды» Вергилия (1.630), с которыми Дидона обращается к Энею: «Познав несчастье, я научилась помогать страдальцам» (лат. Non ignara mali, miseris succurrere disco).

[9] Бейли противопоставляет «благочестивых» (англ. godly), то есть пуритан, и всех прочих «немощных христиан».

[10] Согласно Евангелию (Мф. 27.27-29; Мк. 15.16-18; Ин. 19.1-3) Иисуса издевательски называли «Царем Иудейским» не в жилище иерусалимских первосвященников, а в римской претории.

[11] В Библии слово «ангел» (греч. ἄγγελος, евр. מלאך, букв. вестник, посланец) может иметь три значения: (1) ангел как сверхъестественное существо, (2) любой человек или неодушевленное явление, так или иначе возвещающее волю или присутствие Божие, и (3) сам Бог, являющийся людям. Бейли, вслед за многими средневековыми христианскими богословами, понимает слова пророка Исайи об «Ангеле Господнем» (Ис. 6.9, 63.9) именно в последнем смысле и относит их к Иисусу Христу.

Если болезнь твоя усилится и появится опасность смерти, подумай о трех вещах: во-первых, сколь милостиво Бог поступает с тобой; во-вторых, от каких бед избавит тебя смерть; и в-третьих, какое благо она тебе принесет.

1. О милости Божией к тебе

1. Помысли о том, что Бог употребляет нынешнее наказание твоего тела не иначе как в качестве лекарства для твоей души, побуждая тебя, больного грехом, через покаяние прийти ко Христу, твоему врачу, чтобы исцелить твою душу (Мф. 9.12).

2. Подумай, что самая тяжелая болезнь и самый мучительный недуг, невыносимый для тебя, ничто в сравнении с муками и скорбями, которые Иисус Христос, твой Спаситель, претерпел за тебя, когда в кровавом поту (Лк. 22.44) претерпел гнев Божий (Ис. 53.4), адские муки (Пс. 87.7) и позорную смерть, и всё это – по причине твоего греха (Евр. 5.7; Гал. 3.13). Потому Он по праву может сказать словами [пророка] Иеремии: «Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как Моя болезнь, какая постигла Меня, какую наслал на Меня Господь в день пламенного гнева Своего?» (Плач 1.12). Сын Божий претерпел столько страданий ради твоего спасения – так неужели ты, грешник, не перенесешь малую болезнь, чтобы угодить Ему, при том, что она и тебе идет во благо?

3. Даже когда болезнь твоя тяжела до крайности, она все же меньше и легче, чем заслужили твои грехи. Пусть твоя собственная совесть рассудит, не заслужил ли ты худшего, чем все то, что претерпеваешь. Потому не ропщи, но, памятуя множество и тяжесть твоих грехов, благодари Бога, что ты не подвергся еще более тяжкому наказанию. Подумай, сколь охотно осужденные в аду тысячу лет терпели бы жесточайшие муки, будь у них хотя бы надежда на спасение и, по прошествии

стольких лет, на облегчение вечных мук. И если по милости Своей Бог судил подать тебе не пагубу, но наказание (Лам. 3.22), неужели не можешь ты перенести его терпеливо, разумея, что цель сего наказания – спасти тебя от вечного осуждения? (1 Кор. 11.32).

4. Если даже ты умрешь, случится лишь то, что обычно случается с братьями твоими (1 Пет. 5.9), которые, будучи возлюбленными и несомненными служителями Божиими во дни своей земной жизни (Евр. 11 гл.), ныне стали самыми блаженными и славными святыми, [пребывающими] со Христом на небесах, как Иов, Давид, Лазарь и другие. Они, как и ты, некоторое время стенали под тем же бременем, но теперь избавлены от всех бед, несчастий и скорбей. И ты, если будешь с терпением переносить отмеренное тебе Господом, также вскоре избавишься от болезней и страданий: либо выздоровеешь, как Иов, либо, что много лучше, вступишь в небесный покой, как Лазарь.

5. Наконец, [порадуйся тому,] что Бог не предал тебя в руки врага твоего, чтобы наказать и посрамить, но, как любящий Отец твой, исправляет тебя собственной милосердной рукой. Когда [царю] Давиду было дано избрать себе наказание, он предпочел вразумление именно от руки Божией: «Пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне» (2 Цар. 24.14). Ибо кто не примет с радостью любую скорбь, если она исходит от руки Бога, от Которого, как известно, не бывает ничего, кроме блага – хотя несчастья и не радуют нас тогда, когда они настают? Такое рассуждение помогло Давиду с великим терпением переносить злословия Семея[1] (2 Цар. 16.9), как и в другой раз укорять себя за нетерпеливость: «Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это» (Пс. 38.10); также и Иов осудил неразумную речь своей жены: «Ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2.10). И хотя чаша гнева Божия за

наши грехи была так ужасна для человеческого естества Спасителя, что Он искренне молился, чтобы она миновала Его, но, едва Он помыслил, что чашу сию подавала Ему рука и воля Его Отца, Он с готовностью смирил Себя и испил ее до дна (Мф. 26.42). Ничто так не укрепит тебя терпением в твоей болезни, как разумение того, что она исходит из руки твоего Небесного Отца, Который никогда не послал бы ее, если бы не видел, что она тебе нужна и полезна.

2. О том, от каких бед избавит тебя смерть

1. Смерть освобождает тебя от тленного тела, зачатого в немощи плоти, с клеймом греха и рожденного в крови порока: живая темница твоей души, живое орудия греха, вместилище нечистот, коего выделения, исходящие из ноздрей, ушей, пор и иных известных мест, более омерзительны, чем самая скверная клоака. В то время как деревья и растения порождают листья, цветы, плоды и приятные запахи, человеческое тело по естеству не родит ничего, кроме вшей, червей, тления и зловония. Его страсти всецело порочны (Пс. 13.1), а помышления сердца злы (Быт. 6.5). Потому нечестивый не в силах насытиться безбожием, кутила – усладами, гордец – высокими чинами, любопытный – всезнайством, злобный – местью, похотливый – развратом, скупец – прибытком, пьяница – вином. Ежедневно возникаю новые страсти и увлечения, [но также] восстают и новые страхи и скорби: здесь затаился гнев, там досаждает тщеславие; здесь надмевает гордыня, там низвергает бесчестие; и всякий ждет падения другого и смотрит, кто займет его место. Сегодня человека жалят в спину тайные [зложелатели], словно ядовитые змеи, а завтра явные враги грозят открыто поглотить его, словно львы – [пророка] Даниила. И [даже] благочестивого человека, где бы тот ни жил, словно Лота[2], всегда будет донимать нечистота Содома.

2. Для благочестивых смерть означает конец греха (Рим. 6.7) и всех бед, вызываемых грехом, так что после смерти отрет Бог всякую слезу с очей их, и не будет уже ни плача, ни вопля, ни болезни (Откр. 21.4). Смертью отделяет нас от общества нечестивых, и Бог восхищает благочестивых и праведных от грядущего зла (Ис. 57.1). Так Он поступил с [царем] Иосией, [сказав]: «Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие» (4 Цар. 22.20). Так что Бог как бы на время скрывает праведников в могиле, покуда не минует гнев Его. Как рай – пристанище радости души, так и могилу можно назвать пристанищем покоя тела (Иов 5.26).

3. В то время как нечестивое тело живет в мире нечестия, так что бедная душа не может ни взглянуть оком, чтобы не заразиться; ни услышать ухом, чтобы не смутиться; ни обонять ноздрями, чтобы не развратиться; ни вкусить устами, чтобы не соблазниться; ни коснуться рукою, чтобы не осквернить – так что каждое чувство при любом искушении готово предать душу. Смертью душа будет освобождена от сего рабства, ибо тленному сему належит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие (1 Кор. 15.53). О, блаженная, трижды блаженная смерть о Господе, что освобождает нас из столь злого мира и избавляет от сего тела смерти [Рим. 7.24] и тления!

3. О благе, которое принесет тебе смерть

1. Смерть приводит душу благочестивого человека к непосредственному общению с Пресвятой Троицей в вечном блаженстве и славе.

2. Она переносит душу от страданий сего мира, греховных бедствий и сообщества грешников ко граду Бога живого, к

небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу (Евр. 12.22).

3. Смерть вводит душу в действительное и полное владение всем наследием и счастьем, каковые Христос обетовал тебе в Своем Слове и приобрел для тебя Своей кровью.

Вот каковы благо и счастье, к которому приведет тебя блаженная смерть. И какой истинно верующий христианин в молодости не пожелал бы себе старости, лишь бы приблизить учиненный час вхождения в сей небесный рай, где ты сможешь обменять медь на золото, тщету на счастье, низость на честь, рабство на свободу, пользование на владение, а смертное бытие на бессмертную жизнь. Кто ежедневно не желает сего блаженства превыше всего, тот среди всех прочих наименее достоин его.

Катон Утический и Клеомброт[3], два язычника, читая книгу Платона о бессмертии души[4], добровольно [лишили себя жизни] – один сломал себе шею, другой бросился на меч, чтобы скорее, как они думали, насладиться этой радостью. Какой же позор для христиан, знающих обо всём этом и больше, и лучше из книги, написанной Самим Богом, не желать войти в сию небесную радость, особенно когда их Владыка призывает их к этому (Мф. 25.21)? Итак, если есть в тебе любовь к Богу, или желание счастья для себя самого, или [желание] спасения, когда приблизится время твоего отшествия – то есть время и образ кончины, что Бог в Своем непреложном совете установил и определил еще до твоего рождения, – предай душу свою в милосердные руки Иисуса Христа, Спасителя твоего, с готовностью и радостью. Некогда ангел на глазах Маноя[5] и его жены поднялся от жертвенника к небу в пламени жертвы (Суд. 13.19-20) – так и ты, когда придет время, постарайся, чтобы дух твой, на глазах друзей твоих, от алтаря сокрушенного сердца

вознесся к небу в сладком благоухании сей или подобной духовной молитвенной жертвы:

Молитва больного, когда ему сказали, что он не жилец на этом свете и должен приготовиться отойти к Богу

Отче небесный, Господи Боже духов всякой плоти (Чис. 16.22), Который сотворил нам душу сию (Иер. 38.16) и установил для каждого время прихода в мир сей и ухода из него, когда человек совершит свое течение (2 Тим. 4.7)! Число дней моих (~Пс. 89.12), определенное Тобою, ныне истекло, и я приблизился к установленному тобою пределу, которого я не перейду (~Иов 14.5). Ведаю, Господи, что если Ты войдешь в суд, не оправдается пред Тобой ни один из живущих (Пс. 142.2), и я, Господи, являюсь нечистейшим и нечестивейшим среди прочих. Ибо я подвизался добрым подвигом (2 Тим. 4.7) ради веры и благочестия с должным усердием и постоянством, но, боясь не угодить миру, предавался грехам и заблуждениям, ради угождения плоти нарушив все заповеди Твои словом, делом и помышлением. Постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу: их более, нежели волос на голове моей (Пс. 39.13). Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, кто устоит? (Пс. 129.3). Если Ты взвесишь меня на весах, я буду найден очень легким (Дан. 5.27). Ибо я лишен всякой правды, что могла бы заслужить Твою милость, и обременен всяким беззаконием, что справедливо заслуживает самого тяжкого Твоего гнева. Но, Господи и Боже мой, ради Иисуса Христа, Сына Твоего, в Котором одном Твое благоволение (Мф. 3.17) ко всем кающимся и верующим грешникам, яви мне, первому из грешников (1 Тим. 1.15), милость и сострадание. Не помяни грехи мои (~Иез. 18.22) и омой все прегрешения мои (Пс. 50.9) пред взором твоим пречестно́й кровью Сына Твоего, которую, верую, Он, непорочный Агнец, пролил для очищения моих грехов. В сей вере я жил, в этой вере и умираю, веруя, что Иисус Христос умер за мои грехи и воскрес для моего оправдания (Рим. 4.25).

И как Он претерпел смерть и понес бремя осуждения, надлежащего за мои грехи, то Ты, Отче, ради смерти и страстей Его, ныне, когда я иду предстать пред судилищем Твоим, оправдай и избавь меня от страшного осуждения, что по правде заслужили грехи мои. И исполни на мне милостивое и утешительное обетование, данное Тобою в Евангелии, что всякий верующий в Тебя имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (~Ин. 5.24). Укрепи, Христе, мою веру (~Лк. 17.5), дабы я возложил всю уверенность в своем спасении на заслуги Твоего послушания и крови. Приумножь, Дух Святой, мое терпение и не возложи на меня более, чем я в состоянии понести (~1 Кор. 10.13), но дай мне сил понести всё, что будет угодно святой воле Твоей. О, пресвятой триединый Боже, Создатель мой, Искупитель и Освятитель, сподоби меня, по милости Своей и благоволению, дабы, как внешний человек умаляется, мой внутренний человек возрастал и укреплялся. Спаситель, предуготовь душу мою, дабы, подобно мудрой деве, облачившейся в брачные одежды Твоей праведности и святости, она была готова встретить Тебя, грядущего, имея масло в светильнике. Сочетай душу мою браком с Собою (Откр. 19.7), и да будет она едина с Тобою в вечной любви и общении. Запрети, Господи, сатане (Зах. 3.2) и исторгни его, и избавь душу мою от власти псов и спаси меня от пасти льва (Пс. 21.22). Благодарю Тебя, Господи, за все Твои благословения, духовные и телесные, что Ты даровал мне, наипаче же за мое искупление смертью Христа, Спасителя моего. Благодарю Тебя, что Ты послал ангелов Своих хранить меня от юности и доныне (~Евр. 1.14). Господи, молю Тебя, повели им блюсти меня, покуда Ты не призовешь мою душу, и тогда отнести ее, как они отнесли душу Лазаря, в Твое Небесное Царство (Лк. 16.22). И когда приблизится время моего отшествия [~2 Тим. 4.6], сподоби, Господи, чтобы душа моя приблизилась Тебе и я с радостью предал ее в руки Твои, как в руки любящего Отца и милосердного Искупителя (Пс. 30.6), и в тот же миг, Господи, милостиво приими дух мой (Деян. 7.59). Во всём, что я [еще] могу сделать, помоги мне, молю Тебя,

милостью Твоею, и Дух Твой Святой да пребудет со мной до конца и в конце, ради Иисуса Христа, Сына Твоего, моего Господа и единственного Спасителя, во имя Которого я воздаю Тебе славу и прошу принять всё сие от руки Твоей словами молитвы, каковой научил меня Сам Христос: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое» и так далее.

Размышления против отчаяния или сомнения в милости Божией

Как известно из неизменного опыта, когда чада Божии близки к смерти и [потому] наиболее слабы, сатана отчаянно кидается на них, и, [забыв про свои обычные уловки][6], нападает сильнейшими искушениями. Ибо он знает, что ему должно победить либо ныне, либо уже никогда. Ведь если их души попадут на небо, он более не сможет досаждать им и беспокоить их. И потому [в смертный час] он станет изо всех сил стараться показать им все грубые грехи, что они когда-либо совершали, и кары Божии, что им причитаются, чтобы, если получится, ввергнуть их в отчаяние. Ибо отчаяние – грех более тяжкий, нежели всё [действительно] совершенное чадами Божиими, или то, в чем сатана способен их обвинить.

1. Первая уловка сатаны в смертный час и победа над ней

Итак, если сатана перед смертью досаждает твоей совести сильней, чем при жизни, [сделай следующее]:

1. Исповедуй Богу свои грехи, не только в целом, но и в частности.

2. По возможности загладь вину перед теми, с кем ты поступил несправедливо. Если ты нечестно или обманным путем имеешь в пользовании или владении земли или имущество, по праву принадлежащие вдове или сироте, не смей ради здравия души своей воззреть на Христа – праведного Судию, если прежде не возместишь удерживаемое законным владельцам. Ибо закон Божий под страхом проклятия требует, чтобы ты возвратил оставленное у тебя, или порученное тебе, или похищенное, или отнятое тобою у ближнего твоего (Лев. 6.2-5; Числ. 5.6-8). И если ты, подобно Закхею (Лк. 19.8-9), не возвратишь подобные вещи и земли по закону Божию, то никогда не сможешь подлинно покаяться, а без истинного покаяния никогда не сможешь спастись. Но пусть даже ты, по диавольскому наваждению, причинил неправду и вред, если искренне раскаешься и возместишь ущерб по силе своей (Иез. 18.7; Деян. 8.22), Господь обетовал быть милостивым к тебе, услышать молитвы Своих верных пастырей о тебе, простить тебе прегрешения и грехи, и принять твою душу ради заслуг крови Христа, непорочного Агнца (Быт. 20.7; Иак. 5.14-16; Лев. 6.6-7).

4. Проси у Бога, ради Христа, милости и прощения. Тогда все душевные невзгоды станут для тебя поводом не к унынию, но утешению, будут [духовным] упражнением, а не карой. В них обретешь уверенность, что ты на правильном пути: ведь путь на небо лежит через врата ада, то есть через телесное страдание и такое душевное смущение, чтобы твое состояние в жизни сей всячески усугублялось, но [при этом] радость вечной жизни становилась для тебя все желаннее.

2. Второе нападение сатаны и отражение его христианином

Если сатана скажет, что у тебя нет веры, поскольку ты не ощущаешь [ее], размышляй [следующим образом]:

1. Самая подлинная вера зачастую менее всего ощущается и влечет больше всего сомнений. Но пока ты ненавидишь подобные сомнения, они не станут вменяться тебе в вину, ибо они принадлежат плоти, с которой ты состоишь в разводе (Мк. 9.24; Мф. 14.31). Когда твоя плоть погибнет, твой немощный внутренний человек, ненавидящий сомнения и любящий Господа Иисуса, обретет спасение.

2. Лучше веровать, не ощущая [веры], чем ощущая (~Иов 13.15); вера, даже самая малая, размером с горчичное зерно (Мф. 17.20), как в крещеном младенце, достаточна для спасения души, любящей Христа и верующей в Него.

3. Чадо Божие, желающее ощутить уверенность в Божественной милости, получит желаемое [лишь в том случае], если Бог решит, что это пойдет ему на пользу, ибо Бог обетовал дать воду жизни [именно] жаждущим (Откр. 21.6; Ис. 55.1). У нас есть пример святого мученика [Роберта] Гловера[7], который не чувствовал в себе утешения, покуда его не привели на костер. И в этот миг он захлопал в ладоши от радости, и крикнул своим друзьям: «Господи, наконец-то оно пришло!», имея в виду чувство радости веры и [присутствия] Святого Духа. Так что и ты надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое (Пс. 26.14).

3. Третье нападение сатаны и отражение его

Если сатана станет преувеличивать число, тяжесть и чудовищность твоих грехов, размышляй [так]:

1. При подлинном покаянии Бог простит самый большой грех так же легко, как и самый маленький, равно как Он столь же охотно простит многих, как и помилует одного (1 Тим. 1.15), и Его милость сияет больше в помиловании больших грешников, чем

малых преступников, как видно из примеров [царя] Манассии[8], [Марии] Магдалины, [апостола] Петра, [апостола] Павла и других; и где грех более всего изобиловал, там Его милость радуется, что изобилует гораздо больше (Рим. 5.20).

2. Бог никогда не оставлял человека, покуда тот первым не оставлял Бога. Это видно на примере Каина, [царя] Саула, Ахитофела, Охозии, Иуды [Искариота] и других.

3. Бог призывает всех, даже тяжко обремененных грехом (Мф. 11.28), никогда не отказывать в Своей милости ни единому грешнику, который бы просил о ней с покаянным сердцем. Это подтверждает вся евангельская история: ко Христу приходили страждущие грешники всякого рода: слепые, хромые, увечные, прокаженные, расслабленные, страждущие водяною болезнью, болью в животе и припадками, одержимые нечистыми духами и бесами. И ни один из сих, моливших Его о милости и помощи, не ушел с пустыми руками. Человек просил милости и получал ее, сколь бы ни был велик его грех и тяжка болезнь. Больше того, [Христос] оказывал и оказывает милость многим людям, что никогда не просили о ней, будучи движим лишь собственным состраданием и зрелищем чужой беды. [Так Он помог] самарянке [Ин. 4.1-54], наинской вдове [Лк. 7.11-18], и расслабленному при купальне Вифезда, который болел тридцать восемь лет [Ин. 5.1-16]. Христос охотно даровал Свою милость тем, кто не просил о ней, и позволил обрести Себя, по слову пророка [Исайи], не искавшими Его (Ис. 65.1; Рим. 10.20). Так разве откажет Он в милости тебе, когда ты столь умилительно и слезно молишь о ней и, подобно несчастному мытарю [Лк. 18.9-14], столь [просишь о ней], ударяя кулаком в страждущую [грудь] и сокрушенное сердце, особенно же когда ты молишься Отцу твоему во имя и при посредничестве Христа, ради которого Он обещал сделать всё, чего мы попросим у Него (Ин. 14.14)? Разумеется, не откажет! Грехи Неневии[9] подвигли Господа вынести им приговор, но после покаяния ниневитян Он отменил его и пощадил город: тем более пощадит Он тебя, если

покаешься, ибо приговор Его еще не вынесен над тобой. Во дни Ахава Бог медлил с карой лишь для того, чтобы затем сильнее унизить [нечестивых]: тем более Он отвратит мщение Свое [от тебя], если ты искренне раскаешься в грехе своем и обратишься к Нему за милостью?

Бог предложил милость [даже] Каину, убившему своего безвинного брата (Быт. 4.2): неужели он не примет тебя, если ты сделаешь что-то доброе? Он словно говорит тебе: «Если ты оставишь свою зависть и злобу и принесешь Мне жертву от верного и сокрушенного сердца, то и ты, и твоя жертва будут приятны Мне». Иуде [Искариоту], что предал Его столь вероломно, [Господь также предложил милость], назвав того «другом» (Мф. 26.50). А ведь так называют лишь тех, кого любят! Когда же Иуда шагнул к нему, Господь охотно согласился Своим устами, в которых никогда не было лести (1 Пет. 2.22), коснуться бесчестных уст [Иуды], под коими таился яд аспида (Пс. 139.4). Если бы Иуда только уразумел слово «друг» из уст Христовых, как Бенхадад – слово «брат» из уст Ахава, Иуда, несомненно, нашел бы Бога Израилева более милосердным, чем Венадад – [Ахава], царя Израильского (3 Цар. 20.32-34). Однако Каин больше прогневал Бога тем, что отчаялся в Его милости, нежели убийством брата; и Иуда [больше прогневал Его тем], что повесился, нежели предательством своего Учителя. Ибо [сделав, то, что они сделали], они словно поставили грехи смертных людей выше бесконечного милосердия вечного Бога, словно человеческий грех в силах превзойти милосердного Бога. На деле же малейшая капля крови Христовой имеет больше силы стяжать милость Божию, потребную для твоего спасения, чем все грехи, содеянные тобою, способны вызвать гнев Его для твоего осуждения.

4. Четвертое нападение сатаны и отражение его

Сатана может сказать, что всё это верно в отношении милосердия Божия, но на тебя не распространяется, ибо у тебя грехи больше, чем у прочих, поскольку ты грешил сознательно на протяжении многих лет, причиняя вред многим людям, своевольно и самонадеянно восставая против Бога и собственной совести; и потому, хотя Бог милостив к другим людям, Он не явит милости к тебе. В этом случае размышляй [так]:

1. Многие из блаженных и славных святых, ныне живущих на небесах, во дни своей земной жизни совершали грехи, подобные твоим, и даже хуже, и прежде своего покаяния коснели в них, как и ты. Однако вся их греховная жизнь не смогла помешать милосердию Божию, по их покаянии, простить их грехи и принять их под [Божественный] покров. Так и твоя греховная жизнь не помешает Богу проявить милость к тебе, если покаешься, как и те святые. Если ты каешься, то каждый из таких примеров становится для тебя залогом того, что Бог поступит с тобой так же, как с ними (1 Тим. 1.16). Ибо как малейший грех, по правде Божией, без покаяния влечет проклятие, так и величайший грех, если за ним следует покаяние, по Его милости прощается. Самые большие и тяжкие твои грехи – это всего лишь грехи человека, тогда как самая малая из Его милостей – милость Бога. Поскольку ты знаешь собственные грехи, то сомневаешься, простятся ли они. Но взгляни, как Бог рассеивает подобные сомнения. Многие во времена [пророка] Исаии думали, как и ты, что они коснели во грехе столь долго, что им стало слишком поздно обращаться к Богу за милостью и прощением. Но Бог отвечает им: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис. 55.6), что значит: «Пока длится жизнь и проповедуется слово Мое, Я близко, чтобы Меня нашли все, кто ищет и молится Мне». Люди отвечают: «Но мы, Господи, тяжкие грешники, и потому не смеем призывать имя Твое и приближаться к святыне Твоей». А Господь на такое говорит: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы

свои, и да обратится ко Мне, и Я помилую его, и буду Богом его, и прощение Мое будет обильно» (~Ис. 55.7). «Но мы думаем, – говорят люди, – что будь у нас обычные грехи, сие обетование милости могло бы относиться к нам; но как мы грешили столь тяжко и долго, то боимся, что, когда мы предстанем перед Богом, Он отвергнет нас». И снова Бог отвечает: «Мои мысли (о милосердии) – не ваши мысли, ни ваши пути (о помиловании) – пути Мои. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (~Ис.55.8-9). Итак, если бы даже ты совершил все грехи мира, а все люди на свете совершили твои грехи, лишь сделай то, что велит тебе Бог – покайся и веруй, и кровь Иисуса Христа, то есть кровь [Самого] Бога, очистит и тебя, и их от всех грехов (Деян. 20.28; 1 Ин. 1.7).

2. Как Бог предвидел все грехи, что должен был совершить мир, но это не помешало Ему возлюбить мир так, что Он отдал на смерть Своего единородного Сына, чтобы спасти в мире столько людей, сколько уверует и покается (Ин. 3.16), так и твои грехи, будучи грехами малейшей части мира, не смогут помешать Богу возлюбить твою душу и простить твои грехи, если ты покаешься и будешь веровать.

3. Если даже в то время, когда ты еще был Его врагом (Рим. 5.8-9), Бог возлюбил тебя столь сильно, что заплатил за тебя такую высокую цену, как пролитие крови Своего сердца, сколь Он может быть милостив к тебе теперь, когда для твоего спасения Ему нужно лишь бросить на тебя милосердный взгляд? Потому смотри не на величие твоих грехов, но на безграничность Его милосердия, которое превосходит всё [существующее]. Если ты сложишь вместе все свои тяжкие грехи, добавишь к ним грехи Каина и Иуды, а к ним – грехи всех нечестивцев на свете, то, несомненно, получится огромная куча. Но сравни эту кучу с безграничным милосердием Божиим, и между ними общего будет не больше, чем между кротовым холмиком и самой большой горой. Вопль [к Богу] о самых тяжких грехах, известных

нам со страниц Писания, никогда не поднимался выше небес, как-то вопль о грехах Содома (Быт. 19.13); но милосердие Божье, как говорит [царь] Давид, достигает превыше небес (Пс. 107.5), препобеждая все наши грехи. И если щедроты Его больше всех дел Его (Пс. 144.9)[10], то она должна быть больше и всех грехов твоих. И если милость Его сильнее грехов всего мира – сто́ит лишь покаяться, – то не сомневайся в прощении.

5. Пятое нападение сатаны и отражение его

Если сатана возразит, что ты много раз клялся покаяться, но творил лишь видимость покаяния, [и то] на время, затем же вновь и вновь впадал в те же грехи; что всё твое покаяние было лишь притворством и насмешкой над Богом; и что, как ты столь часто нарушал свой обет, Бог лишил тебя Своей милости, переменил Свою любовь и тому подобное, то ты размышляй [следующим образом]:

1. Это, к великому ужасу, правда, и всё же здесь нет довольной причины для отчаяния. Поскольку подобное в сей жизни весьма обычно для всех чад Божиих, которые часто клянутся воздерживаться от какого-либо греха {«Я помню, – пишет Лютер, – что Штаупиц имел обыкновение говорить: “Больше тысячи раз я торжественно обещал Богу исправиться, но никогда не выполнял обещанного. Впоследствии я уже не давал таких обещаний, ибо отлично понимал, что не буду их достоин. Если Бог не будет снисходителен и милосерден ко мне ради Христа и не дарует мне благословенного последнего часа, когда наступит мое время оставить эту несчастную жизнь, – я не посмею предстать перед Ним из-за всех своих обетов и добрых деяний”. Это отчаяние не только правильное, но благочестивое и священное. Всякий, желающий спасения, должен исповедовать это своими устами и в своем сердце. (Лютер. Лекции по посланию к Галатам 5 гл.)}, пока, наконец, не уразумеют свою немощь и бессилие сдержать свои обеты и не

дадут клятву более не клясться. [Однако сами по себе] такие обеты свидетельствуют о желании духовного человека, а их нарушение – о немощи и тленности плоти. Предвидя то, что мы будем часто впадать в одни и те же грехи, Христос научил нас ежедневно молиться: «Отче, прости нам грехи наши» [Лк. 11.2,4]. И зачем Христос повелевает тебе, грешнику, прощать брату твоему семь раз в день, если тот семь раз в день обратится и скажет: «Каюсь» (Лк. 17.4), как не для того, чтобы уверить тебя, что Он, Бог милосердия и самая Благость, и Сам до седмижды семидесяти раз в день (Мф. 18.22) простит тебе грехи, совершенные тобою против Него, если ты обратишься к Нему с подлинным покаянием? Когда израильтян в пустыне стали жалить ядовитые змеи, они исцелялись, лишь бросив слабый взгляд на медного змея, [сделанного Моисеем] (Чис. 21 гл.), чтобы уверить тебя, что, принеся слезы покаяния, и ты будешь исцеляться верой во Христа, как бы часто ты ни был смертельно ранен грехом.

2. Твое спасение зиждется не на постоянстве твоего послушания, а на твердости Божественного завета. Хотя ты уклоняешься от Бога и со своей стороны нарушаешь завет, но со стороны Бога он пребывает тверд и непреложен, ожидая твоего обращения. У Него нет изменения и ни тени перемены (Иак. 1.17). Он затворил твое спасение, словно в надежном хранилище, в Своем непреложном замысле (~Рим. 8.28, 9.11), и вручил тебе ключи, {Сими ключами апостол отверз небеса себе самому, а затем, вместе с прочими апостолами, – другим людям} каковые суть вера и покаяние. И покуда ты хранишь их, можешь быть уверен, что твое спасение надежно и безопасно, ибо если Бог кого любит, то любит до конца, никогда не сожалея о том, что отдал Свою любовь тем, кто кается и верует.

6. Шестое нападение сатаны [и отражение его]

Наконец, если сатана станет убеждать тебя, что, коль скоро ты продолжительное время предавался сомнениям [в вере], а теперь грехи твои лишь множатся и осуждение твое приближается, то тебе остается лишь впасть в отчаяние, ты рассуждай так:

1. Ни один грех, как бы велик он не был, не может заставить христианина отчаяться, ведь милосердие Божие в миллионы раз сильнее. Каждый грешник, который имеет веру и кается, получает прощение всех грехов, подтверждение чему – слово и клятва Божии, две непреложные вещи, в которых невозможно Богу солгать (Евр. 6.18). Слово же Его гласит, что в какое бы время какой бы то ни было грешник ни покаялся в любых своих грехах (и совершенно не важно, что это за время, что за грешник и что за грехи) от всего сердца, Бог изгладит преступления его, какие делал он из Своей памяти так, что они более не припомнятся ему (Иез. 11.22). Если же мы и слову Его не верим (от чего сохрани нас Бог), Он приложил нему еще и клятву: «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33.11). Бог словно говорит: «Неужели вы не верите слову Моему? [Тогда] клянусь жизнью Моей, что я не желаю проклясть ни единого грешника за его грехи, но хочу спасти его после обращения и покаяния». Размышления об этом побудили Тертуллиана воскликнуть: «О блаженны мы, ради которых Бог клянется! О несчастны, если не веруем клянущемуся Господу!» {Тертуллиан. О покаянии 4.8 [11]}. Слушай, о, падший духом, чью душу захлестывают волны чуждого вере отчаяния, сколь радостнее видеть тех, кто подобно тебе или [царю] Езекии, как голубь тоскует от ощущения [своей] греховности и как журавли и ласточки взывает из страха перед гневом Божиим (Ис. 38.14), нежели тех многих, кто умирает, как зверь, не ощущая ни своего [бедственного] положения, ни страха перед гневом Божиим, ни [грядущего] суда, перед коим им до́лжно предстать! Утешься, о, томящаяся душа, ибо если есть на этой земле те, за кого Христос пролил кровь на кресте, то ты, несомненно, среди них.

Ободрись же тем, что имеешь совершенное искупление кровью Агнца, говорящей лучше, нежели [кровь] Авелева (Евр. 12.24), и молитесь за тех, кто еще не имеет дара такого чувствования и отвращения ко греху. Ты – та, за кого умер Христос, и потому твой истерзанный дух, следуя более чувству, нежели вере, исторгает ныне скорбные слова Христовы: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27.46). Не сомневайся, что вскоре ты будешь царствовать с Ним точно так же, как ныне страдаешь с Ним (~2 Тим. 2.11), ибо [Тот, в Ком все обетования Божии] «да» и «аминь» говорит [тебе] это (2 Кор. 1.20). Не какой-то грех препятствует человеку спастись, но лишь безверие и нераскаянность (~Евр. 6.6); ничто не делает грех против Святого Духа непростительным, кроме отсутствия покаяться. Твое нелицемерное желание покаяния Бог принимает столь же охотно, что и совершеннейшее покаяние, которое ты только мог бы пожелать принести перед Ним.

Размышляй над сей утешительной евангельской вестью, и увидишь, что в самый смертный час Бог так поддержит тебя Своим Духом, что когда сатана станет искать величайшей победы, его ждет самая жалкая неудача. И когда померкнет твой взор, так, что ты уже не сможешь видеть свет, Иисус Христос предстанет тебе, чтобы утешить твою душу, и Его святые ангелы перенесут тебя в Его небесное Царство (Лк. 16.22). Тогда друзья твои увидят, как ты, подобно Ангелу [во время жертвоприношения] Маноя, творишь чудеса (Суд. 13.19) [12]; они увидят, как бренный человек в своей величайшей немощи, при помощи одного лишь Духа Божия, препобеждает силу греха, горечь смерти и всю власть сатаны, и в огне веры и в благоухании молитвы победоносно возносится на небо вместе с ангелами.

Наставление тем, кто приходит навестить больного

Приходящие навестить больного должны следить за собой, чтобы не стоять в немом молчании и не разглядывать лицо больного, нарушая его покой, не говорить без дела и не задавать бессмысленных вопросов, как поступают многие.

Если же они видят, что больной близок к смерти, пусть не кривят душой, но с любовью, сдержанно наставляют его в [час] немощи, приуготовляя его к вечной жизни. Один добрый час, в тот момент, когда жизнь человека почти закончилась, может поселить в нем уверенность в вечной жизни. Не тешьте его тщетной надеждой на земную жизнь, чтобы не предать душу его вечной смерти. Ясно объясните ему его состояние и задайте ему вкратце эти или подобные вопросы:

Вопрошания к больному, что может умереть:

1. Веруешь ли, что Всемогущий Бог, троичный в Лицах и единый по естеству, Своею силой сотворил небо и землю и всё, что в них? Что Он направляет их Своим Божественным промыслом, так что в мире и в тебе самом не происходит ничего, кроме предопределенного Его Божественной рукой и советом?

2. Признаешь ли ты, что преступил и нарушил святые заповеди Всемогущего Бога словом, делом и помышлением, и заслужил за нарушение Его святых законов проклятие Божие, влекущее все беды жизни сей и вечные муки в адском огне по ее окончании, если Богу угодно будет поступить с тобой по заслугам?

3. Сожалеешь ли в сердце своем, что ты нарушал Его законы, пренебрегал служением и поклонением Ему, последуя миру и собственным суетным наслаждениям? Будь у тебя возможность начать жизнь заново, желал бы ты провести ее более свято?

4. Желаешь ли ты от всего сердца примириться с Богом в Иисусе Христе, блаженном Сыне Его, Ходатае твоем, сущем одесную

Бога на небесах и ныне предстательствующем за тебя перед Богом и просящим Его о душе твоей (Рим. 8.34; Евр. 9.24)?

5. Отрекаешься ли от всякого упования на всех других посредников или ходатаев, будь то святые или ангелы (Евр. 9.11), веруя, что Иисус Христос, единственный Посредник Нового Завета, способен совершенным образом спасти приходящих к Богу через Него, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них? (1 Тим. 2.5; Евр. 7.25). Скажешь ли вместе с [царем] Давидом ко Христу: «Кто у меня на небе, кроме Тебя? И на земле кроме Тебя никого не желаю» (Пс. 72.25)[13].

6. Твердо ли веруешь и надеешься спастись только заслугами кровавой смерти и страстей, что претерпел за тебя Спаситель твой Иисус Христос, не возлагая надежды на спасение ни на свои собственные заслуги, ни на какие иные средства или тварей? Твердо ли ты убежден, что ни в ком другом нет спасения и что нет другого имени под небом, которым надлежало бы тебе спастись (Деян. 4.12, 10.43)?

7. Прощаешь ли ты от всего сердца все обиды и оскорбления, нанесенные тебе кем бы то ни было, и просишь ли сам с той же готовностью, от всего сердца прощения у тех, кого ты тяжко обидел словом или делом? Изгоняешь ли из сердца своего всю злобу и ненависть, что ты питал к кому-либо, чтобы предстать перед лицом Христа, Князя мира, в совершенной любви и милосердии? (Ис. 9.6; Евр. 12.14).

8. Не говорит ли тебе совесть о чем-нибудь, что ты несправедливо взял и до сих пор утаиваешь от вдовы, сироты или любого другого человека? Знай, что покуда не вернешь, подобно Закхею, такие вещи и земли, если сие возможно, не сможешь подлинно покаяться. А без истинного покаяния не сможешь ни спастись, ни воззреть на лик Христов, когда предстанешь пред судилищем Его.

9. Твердо ли ты веруешь, что тело твое восстанет из гроба при звуке последней трубы и что тело и душа твои соединятся в день воскресения, чтобы предстать перед Господом Иисусом Христом, а затем отправиться с Ним в Его Царство Небесное и пребывать там в вечном блаженстве и славе?

Если больной ответит на все эти вопросы как верный христианин, то пусть все присутствующие вместе помолятся за него такими или подобными словами:

Молитва за больного для тех, кто пришел его навестить

Милосердный Отче, Господи и Податель жизни, в деснице которого жизнь и смерть! Мы, чада Твои, собравшиеся здесь, исповедуем, что по множеству грехов недостойны испросить благословения из рук Твоих, тем паче ходатайствовать перед Твоим величием за иных людей. Но как Ты повелел нам молиться друг за друга, наипаче же за болящих, и обещал, что многое может молитва праведного (Иак. 5.16), то, последуя Твоей заповеди и веруя в щедрое обетование Твое, дерзаем стать смиренными ходатаями перед Твоим Божественным величием от имени сего нашего дорогого брата (или сестры), коего Ты посетил вразумлением от Твоей отеческой руки. Мы были бы рады, если бы он поправился, его жизнь продлилась и мы и дальше имели бы христианское общение. Но коль скоро, насколько мы разумеем, Ты решил нынешним посещением призвать его из сей смертной жизни, мы склоняемся перед Твоей блаженной волей и смиренно просим ради Иисуса Христа и заслуг Его горькой смерти и страстей, каковые Он претерпел за него, помиловать и простить ему все его грехи и прегрешения – и те, в коих он был зачат и рожден, и те, что он совершил даже до сего дня и часа словом, делом и помышлением против Твоего Божественного величия. Отбрось их за хребет Свой [Ис.

38.17], удали их от лица Твоего, как восток от запада (Пс. 102.12), не вспоминай их [Пс. 24.7], не вменяй их ему [Деян. 7.60], омой их кровью Христовой, и да исчезнут. Избавь его от всякой кары, належащей ему за грехи его, дабы они более не тревожили совесть его и не восставали на суд против души его. Вмени ему праведность Иисуса Христа, чтобы он соделался праведен пред ликом Твоим. И в его нынешней немощи, молим Тебя, призри с неба милостивым и милосердным взором, коим Ты всегда взираешь на чад Своих в их скорбях и бедах. Как некогда добрый самаритянин [Лк. 10.25-37], помилуй израненного раба Своего, ибо он – душа болящая и требующая помощи небесного Врача. Господи, укрепи его веру, и да верует, что Христос умер за него и что кровь Христова очищает его от всех грехов. Облегчи его страдания или же укрепи в нем терпение, дабы мог он принять блаженную волю Твою и благоволение. Не возлагай на него, Господи, больше, нежели он в силах понести. Услышь его невыразимые стенания, и восхить его к Себе. Дай ему ныне ощутить упование своего призвания и величие Твоей милости и силы к верующим в Тебя, и яви, Господи, силу Твою в немощи его [2 Кор. 12.9]. Защити его от посулов и искушений сатаны, который ныне, как и прежде, в немощи его, желает низложить его и поглотить [1 Пет. 5.8]. Спаси душу его, запрети сатане и повели святым ангелам Твоим ополчиться вокруг него, помогая ему и отгоняя злых и падших духов. Сподоби его возненавидеть мир сей и возжелать разрешиться от него и быть со Христом [Фил. 1.23]. И когда наступит час и время благоприятное, в каковое Ты определил призвать его из сей жизни, сподоби его мирно и радостно предать свою душу в Твои милосердные руки, и прими ее в милость Твою, и пусть блаженные ангелы Твои отнесут ее в Твое Царство. Сподоби, дабы его последний час явился его лучшим часом, его последние слова – лучшими словами, а последние мысли – лучшими мыслями. И когда очи его померкнут и язык онемеет, подай, Господи, дабы душа его вместе со Стефаном узрела Иисуса Христа на небесах, готового принять его [Деян. 7.56], и дабы Дух Твой, сущий в нём,

ходатайствовал за него воздыханиями неизреченными (Рим. 8.26). Научи нас прочесть и узреть в нём свой собственный конец и смертность, и иметь попечение о часе смертном, приуготовляя себя к тому времени, когда Ты подобным образом призовешь и нас. Ныне же, Господи, мы вверяем сего дорогого брата (или сестру) нашего, болящего раба Твоего, Твоей вечной милости и милосердию, словами молитвы, которой научил нас Христос Спаситель: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое» и так далее.

Благодать Твоя, Господи Иисусе Христе; любовь Твоя, Отче Небесный; утешение Твое, Дух Святой, да пребудет со всеми нами, наипаче же с сим болящим рабом Твоим, до конца [жизни] и в конце [ее]. Аминь.

Пусть посетители почаще читают больному особые отрывки из Священного Писания: три первые, 14-ю и 19-ю главы книги Иова; 34-ю главу книги Второзакония, две последние главы книги Иисуса Навина, 17-ю главу Третьей книги Царств, 2-ю, 4-ю и 13-ю главы Четвертой книги Царств; 38-ю, 40-ю и 64-ю главы книги пророка Исаии; [Евангельские отрывки] о страстях Христовых; 8-ю главу Послания к Римлянам; 15-ю главу Первого послания к Коринфянам; 4-ю главу Первого послания к Фессалоникийцам; 5-ю главу Второго послания к Коринфянам; Первую и последнюю главы Послания Иакова; 11-ю и 12-ю главы Послания к Евреям; Первое послание Петра; три первые и три последние главы книги Откровения, или лишь некоторые из них.

И так, увещав больного уповать Бога верою и терпением, покуда Он не пошлет за ним, и моля Господа подать им радостную встречу в Царстве Небесном и блаженное воскресение в последний день, посетители могут отправиться по домам с миром Божиим.

Утешительные мысли при оскудевании терпения в болезни

Если в болезни из-за сильных страданий в тебе оскудеет терпение, подумай о следующем:

1. Грехи твои заслужили адские муки. [Размышляя об этом], ты с большим терпением перенесешь нынешнее отеческое вразумление.

2. [Страдания твои] – это бич твоего Небесного Отца, и жезл в Его руке. Если ты в детстве почтительно претерпевал вразумления от своих земных родителей, то тем более тебе следует ныне, будучи чадом Божиим, принимать наказание от своего Небесного Отца, разумея, что оно служит твоему вечному благу?

3. Христос душой и телом претерпел за тебя куда более тяжкие муки, и потому тебе следует с готовностью претерпеть Его благую волю для твоего же блага (Ис. 53.3). Как говорит [апостол] Петр, «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2.21). И апостол Павел говорит: «Будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест» (Евр. 12.1-2).

4. Страдания, которые ты ныне претерпеваешь, суть такие же, что случаются и с братьями вашими в мире, как свидетельствует [апостол] Петр (1 Пет. 5.9). А, [например], страдания Иова были куда более тяжкими. Все святые, что ныне блаженствуют на небесах, испытали то же, что и ты, прежде чем попасть туда. Многие из них с готовностью переносили муки, коими их подвергали злые правители, чтобы достигнуть небесных радостей, к коим ты ныне призываешься. Ты имеешь обетования, что Бог всякой благодати, по кратковременном

страдании твоем, совершит тебя, утвердит, укрепит и соделает непоколебимым (1 Пет. 5.10), а также что верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10.13).

5. Бог определил время окончания твоей болезни, так же, как и время ее начала. Так, расслабленному при купальне Вифезда было назначено болеть тридцать восемь лет (Ин. 5.5), кровоточивой женщине – двенадцать лет (Мф. 9.20), Моисею – три месяца (Исх. 2.2). Ангелу Смирнской церкви [было отмерено] десять дней скорби (Откр. 2.10), [царю] Давиду – три дня моровой язвы (2 Цар. 24.13). Слезы благочестивого человека исчислены в Божией книге и сберегаются у Него в сосуде (Пс. 55.8).

Христос говорит, что время нашего бедствия проходит «modicum» [вскоре] (Ин. 16.16); [царь] Давид говорит, что гнев Божий – лишь на мгновение (Пс. 29.6); Господь говорит, что он – на малое время (Откр. 6.11), и потому измеряет всё время скорби одним часом (Ин. 16.21). Давид, по скоротечности ее, сравнивает наши текущие беды с потоком (Пс. 109.7), а Афанасий [Александрийский] – с ливнем. Сравните самые продолжительные страдания, что человек переносит в жизни сей, с вечностью небесного блаженства, и они покажутся ничтожными. И как зрелище благополучно родившегося младенца заставляет мать забыть прежние смертные муки (Ин. 16.21), так и зрелище Христа на небе, родившегося ради тебя, заставит тебя забыть муки своей смерти, словно их и вовсе не было. Так Стефан, едва увидев Христа, забыл о своих ранах, о страхе могилы и о [бросаемых в него] ужасных камнях, и с радостью предал свою душу в руки Спасителя (Деян. 7 гл.). Забудь же о своих страданиях и помысли о ранах Христовых. Будь верен до смерти, и Он даст тебе венец вечной жизни (Откр. 2.10).

6. Ты сейчас держишь экзамен в училище Христовом, чтобы узнать, сколько веры, терпения и благочестия ты усвоил за всё это время, и понять, можешь ли ты, подобно Иову, принять из руки Божьей немного злого, как до сих пор принимал много доброго (Иов 2.10). Не ты ли всегда молился, говоря «да будет воля Твоя» – так не обижайся теперь на то, что Его святая воля совершается.

7. Любящим Бога всё содействует ко благу, так что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8.28, 38-39). Будь уверен, что всякое страдание служит предотвращению адских мук, а каждое благо является предвкушением райского покоя. Во сколько бед ты оценишь небо? Всю жизнь ты служил утешением окружающим, так подай теперь своим друзьям христианский пример того, как умереть, обманув диавола, подобно Иову. Это ни что иное, как крест Христов, посланный тебе прежде [смерти], чтобы ты распял в себе любовь к миру и смог вечно жить со Христом, распятым за тебя. Итак, если ты действительно христианин, прими, подобно Симону Киринеянину, обеими руками святой крест Его и неси сей крест вслед за Ним и к Нему [Мк. 15.21]. Страдания твои скоро пройдут, блаженство же не пройдет никогда.

Утешительные размышления при страхе смерти

Если во время болезни тебя обуревает страх умереть, подумай о следующем:

1. Недостойно бояться того, чего не существует, а смерти в Церкви Христовой нет (Ис. 25.7-8), и всякий, живущий и верующий во Христа, не умрет вовек (Ин. 11.26). Пусть боятся

смерти те, кто живет без Христа. Христиане не умирают, но когда они угождают Богу, то, подобно Еноху, восходят к Богу (Быт. 5.24). Их страдания – лишь огненная колесница Илии, возносящая на небо (4 Цар. 2.11-12) или язвы Лазаря, приводящие на лоно Авраамово (Лк. 16.23). Одним словом, если ты один из тех, кто, подобно Лазарю, любит Иисуса, то болезнь твоя не к смерти, но к славе Бога (Ин. 11.4), Который по Своей любви обращает твою живую смерть в вечную жизнь. И если многие язычники, как-то Сократ[14], Квинт Курций Руф[15], Сенека[16] и другие, добровольно предпочитали смерть жизни в надежде на бессмертие души, то неужели ты, столь долго обучавшийся в училище Христовом, а ныне званный на брачную вечерю блаженного Агнца (Откр. 19.9), станешь одним из тех гостей, что отказались явиться на сей радостный пир [Лк. 14.16-20]? Не дай Бог!

2. Помни, что твое пребывание здесь – лишь вторая ступень твоей жизни. Ибо после того, как ты прожил девять месяцев во чреве твоей матери, ты по необходимости был изгнан оттуда, чтобы провести эту вторую ступень жизни здесь. И когда истечет число месяцев, что Бог определил для сей жизни (Иов 14.5), ты и ее также должен оставить ее, чтобы перейти на третью ступень в иной мир, который никогда не кончается. Он – для тех, кто живет и умирает о Господе, и настолько превосходит нынешнюю жизнь, насколько сама она превосходит ту ступень, что человек проживает в утробе своей матери. В эту последнюю и самую превосходную ступень жизни через дверь [смерти] прошел и сам Христос, и все святые, что были до тебя; [ею же пройдут] и все прочие после них и ты сам. Зачем бояться того, что объединяет всех Божиих избранников? Зачем чуждаться того, что было столь желанно для всех них? Не бойся смерти, ибо как она есть исход из [мира] дурного, так она есть начало бытия мира лучшего[17] – конец [жизни] временной, но начало жизни вечной.

3. Есть всего три вещи, что могут заставить тебя бояться смерти: во-первых, утраты, которые ты из-за нее понесешь; во-вторых, муки, которые ее сопровождают; в-третьих, ужасные вещи, которые следуют за смертью. Но всё это лишь ложные страхи и беспричинные опасения.

Что касается первого, то, оставив здесь сокровище оскудевающее, которое могут украсть воры, на небесах ты найдешь сокровище истинное, которое никогда у тебя не отнимется (Мф. 6.19-20). Первое было дано тебе как управителю во временное пользование, второе же ты получишь в награду навеки. Оставив любящую жену, ты сочетаешься браком со Христом, который любит тебя еще больше. Оставив детей и друзей, ты найдешь там всех своих благочестивых предков и своих усопших детей, и Самого Христа, и всех Его блаженных святых и ангелов. И все твои дети, что будут чадами Божиими, последуют за тобой. Оставив тленное имение и земной свой дом (2 Кор. 5.1), ты станешь блаженствовать в небесном наследии и в обители славы, что приобретено, предуготовано и назначено тебе (Ин. 14.2). Так в чём твоя утрата? И не приобретение ли для тебя смерть [Фил. 1.21]? Ступай же домой, ступай, и мы последуем за тобою!

Второе – это страх предсмертных мук. Больше, чем сама смерть, людей часто мучает страх смерти, ведь многие христиане умирают без особых мук и страданий. Укрепи якорь надежды твоей на твердом основании слова Божия, ибо Бог обетовал в немощи твоей совершить силу Свою (2 Кор. 12.9) и не попустить тебе быть искушаемым сверх сил (1 Кор. 10.13). Христос вскоре обратит все твои временные страдания в Свое вечное блаженство.

Наконец, что касается ужасных вещей, которые следуют за смертью, то к тебе, как члену Христову, они не имеют касательства. Ибо Христос Своей смертью избавил верных от жала смерти, так что нет ныне никакого осуждения тем, которые

во Христе Иисусе (Рим. 8.1). Христос обещал, что верующий в Него имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5.24). Вторя сему, Дух Святой с небес говорит: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» [Откр. 14.13]. Итак, для верующих смерть поглощена победою (1 Кор. 15.54), а ее жало – грех [1 Кор. 15.56] и возмездие за него, [смерть] [Рим. 6.23], уничтожены Христом. Потому смерть по отношению к телу именуется сном [Ин. 11.11] и покоем [Откр. 14.13], а по отношению к душе – отхождением к Отцу Небесному [Ин. 20.17], отпущением с миром [Лк. 2.29], избавлением от сего тела [Рим. 7.24], разрешением души и тела, чтобы быть со Христом [~Фил. 1.23] {ἀπόλυσις}. Что же скажу? Дорога в очах Господних смерть святых Его [Пс. 115.5]! [Смертные] муки – лишь труд на пути к вечной жизни. Кто откажется пройти через ад, и тем более [всего лишь] через смерть, чтобы попасть в рай? После смерти не станет ничего такого, чего следовало бы тебе бояться: ни твоих грехов, ибо что Христос искупил тебя; ни Судии, потому что Он – твой любящий Брат; ни могилы, ибо это ложе Господне; ни ада, ибо ключи от него – у твоего Спасителя; ни диавола, ибо что святые ангелы Божии ополчатся вокруг тебя и не оставят тебя, доколе не приведут тебя на небо. Ты никогда не был ближе к вечной жизни, [чем ныне], так прославь же Христа блаженной кончиной: скажи радостно: «Гряди, Господи Иисусе [Откр. 22.20], ибо раб Твой идет к Тебе». Я готов, Господи, укрепи же мою немощь.

Семь священных помыслов и скорбных воздыханий больного, сущего при смерти

Поскольку Бог по своей бесконечной милости временами усмиряет наши болезни и страдания, так, что они не всегда

гнетут нас, и посылает нам среди тягот некое послабление, чтобы отдохнуть и укрепиться, помни о том, как мало времени у тебя осталось, чтобы навсегда потерять небо, либо же обрести его, и постарайся употребить всякое временное послабление, посланное Богом, чтобы в течение сего небольшого времени набраться сил ввиду наступления бóльших страданий. Посему в те минуты, когда тебе становится получше, обратись к некоторым из сих помыслов и воздыханий:

Помысел первый

Когда всякий человек начинает жизнь в слезах, проходит ее в поту и завершает в печали, то что же в ней такого, что бы иметь желание продлять ее? Моряк изо всех сил налегает на весла, чтобы прибыть в желанную гавань, путешественник не ведает покоя, покуда не закончит путь. Мы же, глупцы, страшимся своей пристани и поэтому готовы грести прочь от нее, чтобы судно наше подольше трепало непрерывной бурей; мы плачем, завидя конец нашего пути, и оттого желаем, чтобы он удлинился, а мы еще сильнее истомились от невыносимого, тяжкого странствия.

Духовное воздыхание при нем

Господи, жизнь сия – всего лишь многотрудное паломничество, малы и несчастны дни жизни (Быт. 47.9), да и устал я от нее по причине своих грехов. Позволь же мне, Господи, умолять величество Твое на одре моей болезни, как некогда больной [пророк] Илия под можжевеловым кустом: «Довольно уже, Господи, что я так долго жил в сей долине бед, возьми душу мою в милосердные руки Твои, ибо я не лучше отцов моих» (~3 Цар. 19.4).

Помысел второй

Подумай, каким телом греха ты обременен (~Рим. 7.24), какие великие вражды и распри творятся в столь малом мире (Иак. 4.1): плоть желает противного духу (Гал. 5.17), страсти воюют с разумом, земля – с небом, и мир внутри тебя вступает в союз с миром вне тебя. Одно лишь остается средство, чтобы прекратить сию брань, – смерть. Она в назначенный Богом час отделит твой дух от плоти, чистую и возрожденную часть твоей души – от части нечистой и невозрожденной.

Духовное воздыхание при втором помысле

Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7.24). Сладчайший мой Спаситель Иисус Христос, Ты искупил меня честно́й кровью Своей! (Откр. 5.9). Ты избавил душу мою от греха, очи мои от слез и ноги мои от преткновения. (~Пс. 114.8), и я всем сердцем отношу всю хвалу и славу моего спасения одной Твоей милости и благодати, говоря вместе со святым апостолом: «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15.57).

Помысел третий

Пусть душа твоя принадлежит Христу, ибо смерть уже овладевает твоим телом, и все твои чувства готовы умереть, кроме чувства страдания. Но так бытие твое началось со страдания, то тем более удивись, нет ничего удивительного в том, что и при конце твоем лежит скорбь. Но если сии временные скорби, уязвляющие лишь тело, столь тяжелы, то, Господи, кто из нас может жить при огне пожирающем, кто из нас может жить при вечном пламени (Ис. 33.14)?

Духовное воздыхание при третьем помысле

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живого, единственный Врач, способный избавить мое тело от мук и обратить душу к жизни

вечной! Положи страсти, крест и смерть Твою меж моею душой и Твоим осуждением, и пусть заслуги Твоего послушания станут между правосудием Твоего Отца и моим непослушанием, и от сих телесных страданий прими мою душу в Твой вечный покой, ибо я взываю к Тебе с [первомучеником] Стефаном: «Господи Иисусе, приими дух мой!» (Деян. 7.59).

Помысел четвертый

Самое худшее, что может сделать смерть, – это скорее, чем того пожелает твоя плоть, исторгнуть твою душу ко Христу и Его небесному блаженству. Помни, что сие худшее – твое лучшее упование. Посему и худшее в смерти несет скорее пользу, чем вред.

Духовное воздыхание при четвертом помысле

Господи Иисусе Христе, Спаситель всех уповающих на Тебя, не оставляй того, кто в беде взывает к Твоей благодати за помощью и милосердием. Изреки мне то дивное слово, что Ты изрек кающемуся на кресте разбойнику: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23.43). Ибо я, Господи, с апостолом [Павлом] от души говорю Тебе: «Имею желание разрешиться и быть со Христом» (Фил. 1.23).

Помысел пятый

Если боишься смерти, помысли, что на горе Сионе ее нет, ибо верующий во Христа не умрет вовек (Ис. 25.7-8; Ин. 11.26). Если же хочешь жить, то, без сомнения, жизнь вечная, к коей сия смерть – лишь переход, превосходит всё. Там все усопшие верные, завершив все скорби, живут с Христом в блаженстве. И все благочестивцы, кто еще жив, придут туда же от своих скорбей, дабы вместе с Ним насладиться вечным покоем.

Духовное воздыхание при пятом помысле

Господи, Ты зришь злобу сатаны, что, не довольствуясь тем, что, как рыкающий лев, все дни и ночи нашей жизни ищет нашей погибели (1 Пет. 5.8), сильнее всего приступает к чадам Твоим, когда те особо изнемогают и близки к концу. Господи, запрети ему и сохрани душу мою. Сатана тщится устрашить меня смертью, каковую заслужили мои грехи. Пусть же Дух Твой Святой утешит мою душу твердой верою в жизнь вечную, приобретенную Твоею кровью. Облегчи мою боль, укрепи мое терпение, и, если будет на то Твоя блаженная воля, положи предел моей скорби, ибо душа моя со старцем Симеоном молит Тебя: «Отпусти раба Своего, Владыка, по слову Своему, с миром» (~Лк. 2.29).

Помысел шестой

Помысли, как благословил тебя Бог над многими миллионами людей в мире! Когда они суть или язычники, не поклоняющиеся истинному Богу, или же идолопоклонники, поклоняющиеся истинному Богу ложно[18], ты жил в истинной христианской Церкви и сподобился умереть в истинной христианской вере и быть погребенным в покоище рабов Божиих, чающих утешения Израилева (Деян. 26.6-7) и восстания своей плоти в воскресение праведных (Лк. 14.14).

Духовное воздыхание при шестом помысле

Господи Иисусе Христе! Верую, что Ты – воскресение и жизнь, и всякий верующий в Тебя если и умрет, оживет, и всякий, живущий и верующий в Тебя, не умрет вовек (Ин. 11.24-26). Я знаю, что воскресну в воскресение последнего дня, ибо твердо верую, что Ты, Искупитель мой, жив (Иов 19.25). И хотя после смерти черви разрушат тело сие, я узрю Тебя, Господа и Бога моего [Ин. 20.28], в этой самой плоти. Посему, Христе, ради

Твоей горькой смерти и страстей, сподоби, дабы в тот день я был одним из тех, к кому Ты обратишься с радостными словами: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25.34).

Помысел седьмой

Подумай о том, как Христос претерпел за тебя проклятие, смерть и гнев Божий (Гал. 3.13), что был вызван твоими грехами; какие страшные страдания и жестокие муки добровольно претерпели апостолы и мученики в защиту веры Христовой, хотя могли бы остаться в живых, оступившись и отрекшись от Него. Сколь лучше тебе отойти в вере Христовой, в меньших муках и в большем утешении!

Духовное воздыхание при седьмом помысле

Господи, мои грехи заслужили адских мук и вечной смерти, и тем более сего [Твоего] отеческого вразумления, коему Ты подверг меня. Но, блаженный Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира (Ин. 1.29), помилуй меня и омой все нечистые грехи мои всечестно́й кровью Своей, и приими душу мою в Царство Твое Небесное, ибо в руки Твои, Отче, предаю дух мой, ибо Ты избавил меня, Господи Боже истины (Лк. 23.46; Пс. 30.6).

[О том, что] больному следует послать за благочестивым и набожным пастырем

В любом случае не забудь, по возможности, послать за благочестивым и набожным пастырем[19], не только для того, чтобы он молился за вас во время вашей смерти, ибо Бог в

таком случае обещал услышать молитвы праведных пророков (Быт. 20.7; Иер. 18.20; 1 Цар. 12.19-23) и пресвитеров Церкви (Иак. 5.14-16), но также, после исповеди и искреннего покаяния, преподать тебе отпущение грехов. Ибо как Христос поручил пастырю крестить тебя в покаяние для прощения грехов (Мк. 1.4; Деян. 19.4), так же Он дал ему и силу (1 Кор. 5.4) и власть отпускать тебе грехи после покаяния. [Христос говорит пастырю:] «Дам тебе ключи Царства Небесного: и что́ свяжешь на земле, то́ будет связано на небесах, и что́ разрешишь на земле, то́ будет разрешено на небесах» (Мф. 16.19). И еще: «Истинно говорю вам: что́ вы свяжете на земле, то́ будет связано на небе; и что́ разрешите на земле, то́ будет разрешено на небе» (Мф. 18.18.). И еще: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20.22-23). Это учение известно в Церкви Божией со времен Иова[20], ибо Елиуй[21] говорит ему, что когда Бог поражает человека болезнью на ложе своем, так, душа его приближается к могиле и жизнь его – к смерти, то если есть у него посланник, или толкователь[22], один из тысячи, чтобы показать человеку прямой путь его, – Бог умилосердится над ним (Иов. 33.19-24). И в ответ на это, говорит апостол Иаков, если болящий соделал грехи, то по его покаянию и по молитвам пресвитеров[23], они простятся ему (Иак. 5.15). [Пастыри] имеют власть затворить небо (Откр. 11.6) и предать сатане нераскаянного грешника (1 Кор. 5.5), ибо оружия воинствования их не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь, [и они] готовы наказать всякое непослушание (1 Кор. 10.4-6). Они имеют ключи разрешения (Мк. 16.19), то есть власть отпускать грехи.

Епископы и пастыри Церкви отпускают грехи не по собственной абсолютной власти (1 Кор. 5.4), ибо так прощает грехи лишь Христос, их Наставник, но пастырски[24], как служители и управители слуги Христовы (1 Кор. iv. 1, 2; Деян. xiii. 38), верности которых их Господь и Наставник вручил Свои ключи.

Таким образом, когда они публично или частным образом, силою слова Божия, провозглашают запрещение или разрешение [от греха] или [объявляют] милость Божию к кающимся грешникам или Его осуждение к нераскаянным и упорствующим, то это касается общих [Божии] обетований или предупреждений, обращенных к кающимся или нераскаянным. Ибо через них, [пастырей], как через своих служителей на земле, Христос объявляет, кого Он разрешает или связывает, кому Он откроет врата небесные, а перед кем затворит их. Потому сказано не «чьи грехи вы означите оставленными», но «чьи грехи вы оставите». Они оставляют грехи, поскольку через их служение оставляет грехи Христос, подобно как Христос повелел Своим ученикам развязать Лазаря [от погребальных пелен] (Ин. 11.44). Точно также никакая иная вода не могла смыть проказу Неемана, кроме вод Иордана, хотя другие реки были столь же чисты, ведь обетование [Божие] относилось лишь к воде Иорданской, а не иных рек. Таким образом, хотя те же слова [отпущения грехов] может произнести любой человек, они не будут иметь такой силы и действия на совесть, как произнесенные устами пастырей Христовых, ибо обетование (Ин. 20.23) относится лишь к слову Божию в устах тех, кого Он избрал (Деян. 1.24), отделил (Деян. 13.2) и призвал (Рим. 1.1) для сего дела, и кому дал служение и слово примирения (2 Кор. 5.18-19). По своему святому призванию (Деян. 13.2) и рукоположению (Тит. 1.5) они приняли Святого Духа (Ин. 20.22-23) и пастырскую власть решить и вязать. Они посланы на сей труд Святым Духом, Который и призвал их к нему.

Христос дает Своим пастырям власть прощать кающимся грехи, используя те же слова, которым Он в молитве Господней учит нас просить о прощении своих грехов Богом {«ἄν τινων ἀφῆτε τὰς ἁμαρτίας» [кому простите грехи] (Ин. 20.23) и «καὶ ἄφες ἡμῖν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν» [и прости нам грехи наши] (Лк. 11.4)}, чтобы [тем самым] уверить всех кающихся грешников, что Бог через отпущение грехов Своим пастырем, полностью, заслугами крови Христовой, прощает им все грехи. Таким образом, что Христос

постановляет на небесах in foro iudicii [в судилище], то же самое Он объявляет на земле через Своих примиряющих служителей in foro poenitentiae [в покаянии]. Как Бог примирил с Собою мир Иисусом Христом, так и нам, по слову апостола [Павла], дал служение сего примирения (2 Кор. 5.18).

Тот, Кто послал [пастырей] крестить, сказав: «Идите, научите все народы, крестя их» [Мф. 28.19], послал их также отпускать грехи, сказав: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас: кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20.21-23). По сей причине никто не может крестить, даже употребляя положенные воду и слова, помимо законного пастыря, которого Христос призвал и наделил властью исполнять это божественное и пастырское действие. И хотя можно утешать других добрыми словами (2 Кор. 2.7-10), но никто из людей не может отпустить грех, помимо тех, кому Христос вручил святое служение и слово примирения (Евр. 5.1,4; 2 Кор. 5.18-19). О преподаваемом ими отпущении грехов Христос говорит: «Слушающий вас Меня слушает» (Лк. 10.16). В сомнительном деле ты просишь совета искусного адвоката; в опасной болезни ты ищешь указаний опытного врача. Так не опасно ли грешнику, которому угрожает проклятие, выступать своим собственным судьей?

Рассудительный [Жан] Кальвин преподает эту доктрину самым ясным образом: «Sic quum omnes mutuo nos debeamus consolari»[25] и так далее, то есть «хотя все мы должны утешать друг друга, оставаясь каждый на своем месте, но, с другой стороны, мы видим, что Бог поставил служителей быть свидетелями и как бы поручителями, дабы удостоверять в прощении грехов – ведь недаром сказано, что они прощают грехи и развязывают души. А если мы знаем, что им это поручено, то нам следует полагать, что это для нашей пользы. Поэтому пусть каждый верующий, когда почувствует в сердце скорбь от сознания своих грехов, с которой он не в силах справиться и обрести покой, если только не получит помощь

извне, – пусть он вспомнит об этом лекарстве, предложенном ему Богом: чтобы найти покой, открыться прежде всего своему пастырю, ибо его миссия – утешать Божий народ евангельским учением, как в собрании, так и с глазу на глаз»[26].

Практику частной исповеди высоко ставил [Теодор] Беза, а Лютер говорил, что лучше потерять тысячу миров, чем допустить, чтобы частная исповедь была изгнана из Церкви. Наша Церковь всегда твердо отстаивала истинность сего учения {Об этом свидетельствует наш Служебник[27]. Однажды, [священник Томас] Голланд принимал предсмертную исповедь у [другого священника, Джона] Рейнолдса[28], который, будучи не в силах произнести ни слова, облобызал десницу, преподававшую ему отпущение грехов}, хотя справедливо упразднила тираническое и антихристианское папистское злоупотребление, известное как «тайная исповедь»[29], которую [паписты] навязывают душам христиан в качестве очистительной жертвы и заслуги для удовлетворения за грех[30]. [Паписты] принуждают их совесть к исповеди, когда те не испытывают никакого душевного смущения, и [требуют] перечислять все свои грехи, что невозможно, стремясь таким образом проникнуть в тайны всех людей, что не раз оказывалось пагубным не только для частных лиц, но и для общественных дел. Но истина слова Божия состоит в том, что ни один человек, получивший священный сан в Римской Церкви, не может истинно преподать отпущение грешнику. Ибо ключей отпущения два: один – ключ власти, и он есть только у Христа (Откр. 3.7; Мк. 2.7; Лк. 5.21;), а другой – ключ пастырства, и его Он дает Своим [пастырям или] служителям (Мф. 16.19), которые потому и называются служителями Христовыми и домостроителями тайн Божиих (1 Кор. 4.1), посланниками примирения (2 Кор. 5.20), епископами, пастырями, пресвитерами и так далее. При этом в Новом Завете Христос не устанавливал никакого чина священников как жрецов[31]. Во всём Новом Завете ни один служитель Христов не называется

словом «ἱερεύς» [священник, жрец, иерей], что соответствует [латинскому] «sacerdos» или [английскому] «sacrificing priest»; во всем Новом Завете не сказано ни про одного человека, который бы объявил себя священником, кроме Иуды [Искариота] (Мф. 27.4)[32], как нет в Новом Завете ни одного подлинного священника, кроме Христа (Евр. 7.24, 27-28;). А в священстве Христа нет ничего, что ныне следовало бы исполнить на земле, но лишь то, что Он исполняет на небе, ходатайствуя за нас (Евр. 8.4; 7.15). Итак, поскольку Христос никогда не поставлял священников как жрецов, и поскольку папистские священники с презрением отвергают именование служителей Евангелия[33], которым одним Христос вручил Свои ключи, то неизбежно следует, что ни один папистский священник не может ни отлучить грешника, ни отпустить ему грехи, ни обладать законным правом касаться ключей Христовых. Однако антихристианское злоупотребление сим божественным установлением не должно отменять его законного употребления между христианами и их пастырями в случаях мук совести, ради чего, главным образом, оно и было установлено.

Воистину, нет лучшего средства смирить гордое сердце и возвысить смиренный дух, нежели сие духовное собеседование между пастырем и человеком, врученным его попечению. Итак, если какой-то грех беспокоит твою совесть, исповедуй его служителю Божию, испроси его совета и, если ты искренне раскаиваешься, прими от него отпущение. И тогда не сомневайся in foro conscientiae [в совести], что на земле грехи простятся как если бы ты услышал, как Сам Христос прощает их in foro iudicii [в судилище] на небесах: «Qui vos audit, me audit», то есть «слушающий вас Меня слушает» (Лк. 10.16). Попробуй и скажи мне, сможешь ли ты облегчить совесть проще, чем словами. Если бы простецы задумались о достоинстве сего Божественного призвания, то куда больше и само это призвание почитали, и людей, [которым оно препоручено], уважали.

Успокоив таким образом свою совесть и получив отпущение грехов, больному хорошо, имея близ себя некоторое число верных христиан, приобщиться святого таинства Вечери Господней, чтобы ободриться в вере и противостать прилогам диавола. В связи с этим Никейский собор назвал это таинство «viaticum», то есть напутствие души[34]. Конечно, Вечеря Господня является церковным действом. Однако Господь, устанавливая [сие таинство], совершил его в частном доме (Мф. 26.18; Лк. 22.12), апостол Павел называет дома христиан церквами Христовыми (Рим. 16.4; Филим. 1.2), и Сам Христос обещал пребывать посреди верных, если хотя бы двое или трое собраны во имя Его (Мф. 18.20). Поэтому, при наличии такого желания у христиан, когда они по болезни не могут прийти в церковь, я не вижу причин, препятствующим им приобщаться [Святых Таин] дому, а пастырям – совершать таинство на дому. Если же кто считает, что подобное напоминает частную мессу, таковой являет больше невежества, чем знания. Ибо частная месса называется так не потому, что совершается в частном доме, а потому, что, как объясняет епископ [Джон] Джуэл[35] {Джуэл Дж. Ответ [Томасу] Хардингу о частной мессе, статья 1-я[36]}, ссылаясь на [Фому] Аквината, священник причащается один, не преподавая таинства другим людям. В этом случае [месса] считается частной, даже если все прихожане присутствуют на ней и видят происходящее. Между причащением на дому и антихристианским идолом частной мессы такая же разница, как между раем и адом. Ведь во время причащения в кругу семьи, совершаемому в необычных обстоятельствах, соблюдается установление Христово. Многие верные братья собираются вместе и пребывают в общении, смерть Христа воспоминается и является, и пастырь причащается вместе с верными и болящим. [Жан] Кальвин пишет, что он с великой готовностью допускает причащение больных, когда того требует случай и возможность. А в другом месте Кальвин говорит, что у него есть много веских причин не отказывать больным в Вечере Господней. И всё же я советую

всем христианам, будучи в здравии, со всей церковью приступать и приобщаться [Святых Таин] почаще, лучше всего ежемесячно. Ибо тогда у них не будет особой нужды созывать друзей ради такого, равно как и сильно переживать из-за невозможности [принять] таинство. Ибо, как хорошо говорит [Уильям] Перкинс[37], плод и действенность таинства не ограничиваются моментом его принятия, но распространяются на все последующее время жизни человека. Если бы люди хорошо понимали то, как действует сие таинство, их не нужно было бы столь часто увещевать приступать к нему.

Обращение к пастырям: Pastores omnes hic exoratos vellem, ut in hujus controversiae statum penitius introspiciant; nec fideles ex hac vita migrantes, et panem vitar petentes, viatico suo fraudari sinant, ne lugubris ista in iis ad impleatur lamentatio. Parvuli panem petunt, et non sit qui frangat eis (Lam. 6.4).

Когда умирает нечестивец, он может сказать смерти, как Ахав Илии: «Нашел ты меня, враг мой!» (3 Цар. 21.20). С другой стороны, когда кающемуся грешнику говорят, что смерть стучится в дверь и начинает заглядывать ему в лицо, он может сказать смерти, как [царь] Давид сказал об Ахимаасе[38]: «Пусть придет и войдет, это человек хороший и идет с хорошею вестью (~2 Цар. 18.27); [смерть] – посланница Христа и несет мне радостную весть о вечной жизни». И как Чермное море для египтян стало пучиной, где они утонули и погибли, а для израильтян – путем, ведшим их к завладению Ханааном, так и смерть для нечестивых – бездна, ведущая к аду и осуждению, а для благочестивых – врата, [вводящие] в вечную жизнь и спасение. Единственный день блаженной кончины способен восполнить все скорби горькой жизни.

Молитвы, когда человек испускает дух

Итак, как увидишь, что душа твоя отходит от тела, если можешь, молись устами, а если нет, то молись в сердце и в уме такими словами, устремив взор души на Иисуса Христа, Спасителя твоего: «Агнец Божий, кровью Своею взявший на Себя грехи мира, помилуй меня, грешного. Господи Иисусе, приими дух мой. Аминь».

Когда больной отходит, пусть находящиеся тут верные преклонят колена и предадут его душу Богу в таких или подобных словах:

О милостивый Боже, милосердный Отче, наше прибежище и сила, скорый помощник в бедах (Пс. 45.2), ныне яви свет милостивого лица Твоего рабу Твоему, грядущему предстать перед Тобою. Омой, благой Господи, все грехи его заслугами крови Христа Иисуса (~1 Ин. 1.7), и да никогда не вменятся ему в вину. Умножь в нём веру, сохрани и соблюди его душу от диавола и его злых ангелов. Утешь его Святым Твоим Духом. Сподоби ему ощутить, что Ты – любящий Отец его, а он – чадо Твое по усыновлению и благодати. Спаси его, Христе, ценою крови Своей, и не дай погибнуть тому, за кого Ты уплатил столь много. Приими его душу, как принял Ты кающегося разбойника, в Свой небесный рай. Блаженные ангелы Твои да отнесут его туда, как отнесли душу Лазаря [Лк. 16.22]. Даруй ему радостное воскресение в последний день. Отче, услышь нас, [молящихся] за него, и услышь Сына Своего, нашего единственного Заступника, сидящего одесную Тебя и [ходатайствующего] за него и за всех нас (Рим. 8.34) заслугами горькой смерти и страстей, что Он за нас претерпел. В сей уверенности мы ныне предаем душу [раба Твоего] в Твои отеческие руки словами святой молитвы, которыми Спаситель научил нас во всякое бедственное время обращаться к тебе: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое» и так далее.

На сем довольно о благочестивой смерти о Господе.

[1] Семей – ветхозаветный персонаж, «человек из рода дома Саулова» (2 Цар. 16.5). Когда царь Давид был вынужден бежать из-за мятежа своего сына Авессалома, Семей встретил его отряд и открыто обругал Давида и бросал в него камни. В ответ один из спутников царя хотел убить Семея, но Давид воспретил ему, сказав: «Оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему; может быть, Господь призрит на уничижение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие» (2 Цар. 16.11-12).

[2] Лот – библейский персонаж, племянник праотца Авраама; некоторое время проживал в Содоме, перед гибелью которого был вместе с семейством выведен оттуда ангелами.

[3] Марк Порций Катон Утический (Младший) (95-46 до н.э.) – древнеримский политический деятель и философ-стоик. Клеомброт Амбракийский (V-IV в. до н.э.) – ученик древнегреческого философа Сократа. Оба они покончили жизнь самоубийством – Катон заколол себя мечом, Клеомброт бросился со скалы.

[4] Имеется в виду диалог «Федон» («О душе») древнегреческого философа Платона (428/427 или 424/423 – 348/347 до н. э.).

[5] Маной – библейский персонаж, отец судьи Израилева Самсона. Его жена была бесплодна, однако однажды получила откровение свыше, что родит сына, который станет «назореем», т.е. человеком, особо посвященным Богу.

[6] Англ. Satan makes the greatest flourish of his strength, букв. сатана изо всех сил делает отчаянный выпад. Имеется в виду фехтовальный прием времён Бейли, когда один из бойцов открывается, «разменивая» свою защиту на очень дальний и сильный выпад. В случае успеха подобной атакой можно сразу сразить противника, однако промах грозит проигрышем всего

поединка. Таким образом, Бейли хочет сказать, что в смертный час сатана, совершенно забыв про свою обычную манеру искушать человека хитростью и обманом, нападает на него самым грубым (но вместе с тем достаточно очевидным) образом.

[7] Роберт Гловер (ум. 1555) – английский протестант, казненный в правление королевы-католички Марии I Тюдор.

[8] Манассия (ок. 709-642 до н.э.) – царь Иудейского царства (ок. 697-642 до н.э.). В начале своего правления Манассия, по оценке библейских авторов, был «нечестивым» царем: он отменил религиозные реформы своего отца Езекии, покровительствовал языческим культам, преследовал последователей строгого единобожия. Некоторое время провел в плену у ассирийцев, и в этот период обратился к Единому Богу. Возвратившись на царство, Манассия изменил религиозную политику, отказавшись от элементов язычества. В христианской традиции Манассия считается образцом деятельного покаяния закоренелого грешника.

[9] Ниневия – столица Ассирийского государства, в Библии выступающая символом порока и вражды на Бога. «Покаяние ниневитян» – одна из главных тем книги пророка Ионы; в библейской традиции символизирует возможность покаяния тех, кто закоснел во грехе.

[10] В Синодальном переводе: «Щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144.9).

[11] Русский текст: Тертуллиан. О покаянии // Библиотека отцов и учителей Церкви Западных. Киев, 1915. Т. 31. С. 63-83. Латинский текст, цитируемый Бейли, заметно отличается по смыслу.

[12] Библия повествует, что Маной, отец Самсона, решил принести Богу жертву в благодарность за исцеление своей жены от бесплодия. Во время жертвоприношения рядом с ним

присутствовал «Ангел Господень» (что в библейской символике может означать Самого Бога). «Когда пламень стал подниматься от жертвенника к небу, Ангел Господень поднялся в пламени жертвенника. Видя это, Маной и жена его пали лицем на землю. И невидим стал Ангел Господень Маною и жене его. Тогда Маной узнал, что это Ангел Господень» (Суд. 13.20-21).

[13] В Синодальном переводе: «Кто мне на небе? И с Тобою ничего не хочу на земле».

[14] Сократ (ок. 469 – 399 до н.э.) – древнегреческий философ, считающийся основоположником всей европейской философии. Был приговорен афинским судом к смерти через принятие яда, которую встретил мужественно благодаря своей твердой вере в загробную жизнь.

[15] Квинт Курций Руф (I в. н.э.) – древнеримский историк, автор одного из наиболее полных сохранившихся жизнеописаний Александра Македонского. О его возможном самоубийстве исторических данных нет.

[16] Луций Анней Сенека Младший (4 до н.э. – 65 н.э.) – древнеримский философ, поэт и государственный деятель, воспитатель императора Нерона. По приказу последнего покончил жизнь самоубийством.

[17] Англ. As it is the Exodus of a bad, so it is the Genesis of a better world. Бейли употребляет здесь английские (и одновременно латинские) названия библейских книг Исхода и Бытия.

[18] Бейли имеет в виду католиков.

[19] Англ. godly and religious pastor. Возможно, Бейли выступает здесь с советом вместо того, чтобы обращаться к местному приходскому священнику, пригласить священнослужителя пуританских взглядов.

[20] Библейская книга Иова обычно датируется V в. до н.э. В самой книге ничего не говорится о времени жизни ее главного персонажа, лишь указывается, что жил он, безусловно, после Великого потопа (Иов 22.15-16). Еврейская традиция относила Иова ко временам Авраама, то есть задолго не только до Христа, но и до появления Ветхого Завета. Таким образом, Бейли отмечает, что практика частной исповеди и отпущения грехов является древнейшим нравственным установлением, подобным, например, браку или (с точки зрения Бейли) соблюдению субботы.

[21] Елиуй – библейский персонаж, один из собеседников («друзей») Иова; в беседе с Иовом он утверждал, что скорби посылаются людям Богом, чтобы побудить их к покаянию.

[22] Англ. if there be a messenger with him, an interpreter. В Синодальном переводе: ангел-наставник (Иов 33.23).

[23] Англ. elders, букв. старейшины. Это же слово используется в большинстве английских переводов этого стиха Библии времен Бейли, и по смыслу соответствует слову «πρεσβυτέρους» в греческом оригинале.

[24] Англ. ministerially, от minister, букв. священнослужитель, пастырь, пастор. Следует отметить, что в Книге общественного богослужения слово «minister» используется почти всегда на равных со словом «priest» (в латинском варианте «sacerdos»), что буквально значит «священник»; в немногочисленных прочих случаях оно означает «священнослужитель», то есть «диакон, священник или епископ».

[25] У Бейли в издании 1628 года и сама латинская цитата, и ее библиографическое указание дано с опечатками.

[26] Наставление в христианской вере 3.4.12. Русский текст: Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. В 3 т. / Пер. с фр. А.Д. Бакулова. Т. 2. С. 103. Важно отметить, что Бейли

использовал латинский текст «Наставления» (1559), тогда как русский перевод производился со сделанного самим Кальвином французского перевода собственной книги (1560).

[27] Имеется в виду Книга общественного богослужения 1559 (1604) года. Подробнее о практике частной исповеди в Церкви Англии и ее последовании в Книге общественного богослужения см. Великанов П. И., Чернов В. В. Частная исповедь в Церкви Англии: исторические, литургические и канонические аспекты // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 93. С. 27-43.

[28] Джон Рейнолдс [Rainolds/Reynolds] (1549-1607) и Томас Голланд [Holland] (1549-1612) – английские ученые и церковные деятели, священники Церкви Англии с пуританскими симпатиями. В качестве переводчиков принимали участие в работе над Библией короля Якова (1611).

[29] Англ. auricular confession. В современном английском языке это полный синоним понятия «частная исповедь» (англ. private confession), но Бейли употребляет данный термин лишь единожды, говоря о «злоупотреблении папистов».

[30] Англ. expiatory sacrifice and a meritorious satisfaction for sin.

[31] Англ. sacrificing priests, букв. священники, приносящие жертву; жрецы. В английском языке слово «priest» (как и в латинском «sacerdos») может обозначать христианского священника, священника иудейского Иерусалимского храма или языческого жреца.

[32] Бейли здесь допускает существенную натяжку. Иуда нигде не называл себя священником. В греческом оригинале Мф. 27.4 в его уста вложена фраза «ἥμαρτον παραδοὺς αἷμα ἀθῷον» (Синодальный перевод: «согрешил я, предав кровь невинную»). Слово «παραδίδωμι», от которого образована форма «παραδοὺς», можно интерпретировать как «предавать, передавать, вручать,

отдавать, разрешать, уступать, поспевать (о плодах)», но прямого значения «приносить что-либо в жертву» у него нет.

[33] Англ. ministers of the Gospel. Имеется в виду, что католические священники отказывались называть себя таким образом.

[34] Латинское слово «viaticum» (от via, букв. путь) изначально обозначало разрешение на путешествие или средства, выдаваемые для покрытия дорожных расходов. В церковном контексте этим словом стали называть любые священнодействия и молитвы, сопровождавшие кончину христианина, а особенно – последнее причащение Святых Таин.

[35] Джон Джуэл [Jewel/ Jewell] (1522-1571) – деятель английской Реформации, епископ Солсберийскй (1559-1571). Джуэл был апологетом епископального устройства Церкви Англии и одним из основоположников богословского метода, который в дальнейшем стал определять характер англиканства как отдельного течения в протестантизме (или в христианстве в целом).

[36] Jewel J. A Reply unto M. Harding’s Answer. On Private Mass. The First Article // Works. In 8 vols. Oxford University Press: Oxford, 1848. V. 1. P. 157-338.

[37] Уильям Перкинс [Perkins] (1558-1602) – английский протестантский богослов, священник Церкви Англии, один из видных деятелей раннего пуританства.

[38] Ахимаас – библейский персонаж. Во время восстания Авессалома против его отца, царя Давида, сохранил верность бежавшему царю, сообщая ему о положении в захваченном мятежниками Иерусалиме.

О благочестивой смерти за Господа

Теперь поговорим о благочестивой смерти за Господа. Практика благочестия при смерти за Господа именуется мученичеством.

Мученичество – это свидетельство, которое христианин приносит о евангельском учении, претерпевая любую смерть, чтобы призвать многих и утвердить всех в его истинности. За такую смерть Христос обещал венец: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» [Откр. 2.10]. Сему обетованию Церковь так твердо верила, что называла «венцом» и само мученичество. И Бог, чтобы воодушевить христиан искать сей прекрасной награды, пророчески устроил так, что имя «Стефан», которое носил первый христианский мученик, означает «Венец»[1].

Мученичество бывает трех видов.

1. Sola voluntate, то есть только по изволению. Так было с евангелистом Иоанном, который, будучи опущен в котел с кипящим маслом, вышел оттуда не обваренным, но помазанным, и умер от старости в Эфесе.

2. Solo opere, то есть только делом. Так было с Вифлеемскими младенцами.

3. Voluntate et opere, то есть и изволением, и делом. Так в Древней Церкви [пострадали] [первомученик] Стефан, Поликарп [Смирнский], Игнатий [Антиохийский], Лаврентий [Римский][2], Роман [Кесарийский][3], Антиохиан[4] и тысячи других, а в наши дни – [Томас] Кранмер, [Хью] Латимер, [Джон] Хупер, [Николас] Ридли, [Роберт] Феррар, [Джон] Бредфорд, [Джон] Филпот,

[Лоренс] Сондерс, [Роберт] Гловер, [Роуленд] Тейлор[5] и другие, чья пламенная ревность к Божией истине привела их в пламя мученичества, чтобы запечатлеть Христову веру. Мучеником [христианина] делает не жестокость смерти, а [собственная] невинность и святость дела, [за которое он умирает]. [Погибнуть за] заблуждение – также недостаточное основание, чтобы считаться мучеником, ибо совесть в сердце человека должны руководиться знанием слова Божия. Те, кто убивал апостолов, тоже поступали так из-за заблуждения, полагая, что тем служат Богу (Ин. 16.2); а [будущий апостол] Павел из ревности [к вере] дышал убийством на святых Господних (Деян. 9.1; Фил. 3.6). Но настолько ли свято, истинно и невинно дело, за которое стоя́т наши [английские] семинарские священники и иезуиты[6], чтобы оправдать собственную гибель и подвергнуть риску свое вечное спасение? Пусть рассудит послание [апостола] Павла, писанное к древним римским христианам (но при том против теперешних римских антихристиан). Из него станет ясно, что учение, в котором апостол Павел наставлял древнюю Римскую Церковь, в двадцати шести основных пунктах истинной веры диаметрально противоположно тому, чему учит и что содержит нынешняя Римская Церковь. Ибо древнюю Римскую Церковь апостол Павел учил следующим вещам:

1. Что наше избрание происходит по безмездной милости Божией, а не ex operibus praevisis [на основании предыдущих дел] (Рим. 9.11, 11.5-6).

2. Что мы оправдываемся перед Богом только верой, а не добрыми делами (Рим. 3.20, 28, 4.2, 1.17).

3. Что добрые дела возрожденных людей не составляют заслуги в силу собственного достоинства и не могут заслужить рая (Рим. 8.18, 11.6, 11.23).

4. Что словом Божиим и каноническим Писанием являются лишь те [ветхозаветные] книги, что были вручены и доверены [Богом] иудеям (Рим. 3.2, 1.2); книги же неканонические таковыми никогда не были.

5. Что Священное Писание имеет Божественный авторитет (Рим. 9.17, 3.4, 11.32, сравни с Гал. 3.22.) и потому стоит над авторитетом Церкви.

6. Что все – и миряне, и духовенство – кто хочет спастись, должны быть начитаны и научены в Священном Писании (Рим. 15.4, 10.1,2,8, 14.25).

7. Что все изображения истинного Бога суть идолы (Рим. 1.23, сравни с Рим. 2.22).

8. Что набожное коленопреклонение перед изображением или поклонение какой бы то ни было твари есть идолопоклонство (Рим. 11.4) и служение лжи (Рим. 1.25).

9. Что не следует молиться никому, кроме Бога, в Которого веруем (Рим. 10.13-14, 8.15,27); следовательно, не [следует молиться] святым и ангелам.

10. Что Христос – наш единственный Ходатай на небесах (Рим. 8.34, 5.2, 14.26).

11. Что единственная жертва, что может приносить христианин – это лишь духовное приношение своей души и тела на служение Богу в святости и праведности (Рим. 12.1, 15.16 16); посему месса не содержит в себе подлинного приношения Христа.

12. Что набожное поклонение именуемое как «дулиа», так и «латриа»[7], принадлежит одному Богу (Рим. 1.9, 12.11, сравни с Рим. 14.17).

13. Что всем христианам следует молиться Богу на своем родном языке (Рим. 14.11).

14. Что в состоянии тления мы не обладаем свободой воли к добру (Рим. 7.18, 9.16).

15. Что похоть[8] в возрожденном человеке есть грех (Рим. 7.7-8,10).

16. Что таинства даруют благодать не ex opere operato [в силу сделанного][9], но знаменуют и запечатлевают то, что уже дано нам (Рим. 4.11-12, 2.28-29).

17. Что всякий истинно верующий христианин может [уже] в сей жизни иметь уверенность в собственном спасении (Рим. 8.9, 14.34).

18. Что со времени Адамова падения никто в сей жизни не способен совершенным образом исполнить заповеди Божии (Рим. 7.10, 3.19, 11.32).

19. Что превращать веру в различение разновидностей пищи и дней – это суеверие (Рим. 14.3,5,6, 17.23).

20. Что праведными перед Богом нас делает исключительно вмененная [нам] праведность[10] Христова (Рим. 4.5-9).

21. Что плоть Христа явилась от семени Давидова через Воплощение, а не от опреснока через пресуществление[11] (Рим. 1.3).

22. Что святые – это все истинные христиане, а не только те, кого канонизирует [Римский] папа (Рим. 1.7, 8.27, 15.31, 16.2,15, 15.25).

23. Что ipse [Он], Христос, Бог мира, а не ipsa [она], женщина [Быт. 3.15][12], сотрет главу змия (Рим. 16.20).

24. Что всякая душа должна по совести покоряться и платить подати высшим властям светским властям[13], которые носят меч (Рим. 13.1-7). Посему [Римский] папа и все прелаты должны подчиняться своим императорам, королям и светским правителям, иначе же они навлекут на свои души проклятие, как предатели, что противятся Богу и его установлению (Рим. 13.2). {Исходя из Рим. 15.19-20 и всей последней главы этого послания, христиане, бывшие в Риме до прихода туда [апостола] Павла были обращены проповедниками, которых сам Павел прежде туда и отправил, ибо он именует их «сотрудниками» (Рим. 16.3,9), «сродниками» (ст. 7-13), «узниками со мною» (ст. 7), «начатком Ахаии», где он проповедовал (ср. 5); они были знакомы Тертию, который записал [за Павлом] это послание. Потому-то они, услышав о прибытии Павла в Рим, шли с радостью навстречу ему до Аппиевой площади (Деян. 28.15)}.

25. Что Павел, а не Петр, по милости Божией был поставлен верховным апостолом язычников, в том числе и Рима, главного города язычников (Рим. 15.15-20, 11.4).

26. Что Римская Церковь способна заблуждаться и отпадать от истинной веры, равно как и Иерусалимская, и любая другая поместная Церковь (Рим. 11.20-22).

И как во всём этом и в иных бесчисленных пунктах новоявленная Римская Церковь учит совершенно противоположно тому, чему апостол [Павел] учил древних римских христиан, пусть Бог и сие [Павлово] Послание [к Римлянам] рассудят между ними и нами: стоим ли мы равно в истинной древней кафолической[14] вере, которой апостол учил древних римских христиан, и не хорошо ли мы сделали, что отделились от них, когда сами они отделились от учения апостола? И не лучше ли вернуться к истине апостола Павла, чем продолжать пребывать в заблуждении Рима? И коли это так, то пусть хорошенько задумаются иезуиты и семинарские священники, [чего они держатся], ибо причина их гибели – не

вера, раскол, не истина, а измена, не благочестие, а мятеж, то, что начинается на Тибре[15], завершаясь в Тайберне[16]. Не из мирного апостольского града, но от мятежного отступнического престола послали вас, чтобы совратить подданных попрать клятву и предать своего государя, поднять мятеж, устроить [иноземное] вторжение [в собственную страну], резать и травить королев, поражать и убивать королей, порохом взрывать целые сословия. В отчаянии они предают себе участи быть повешенными и четвертованными, рассчитывая тем спасти душу (если это, конечно, возможно); я же желаю подобной участи всем святошам, что толкают их на это. Однако есть у меня справедливое подозрение, что баек о чудесах, вроде описанных [Юстом] Липсием случаев с двумя статуями Богородицы[17], или случаев с «одержимым мальчиком»[18], соломинкой [с изображением Генри] Гарнета[19] или сверкающим фартуком служанки[20] не хватит, чтобы убедиться, что эти люди – мученики Христовы, а не самоубийцы .

Как же паписты могут считать Гарнета мучеником, когда его собственная совесть понудила его признать, что он погиб за измену, а не за веру? Если жрецы этого «порохового евангелия» – мученики, то кто же такие, в этом случае, убийцы? Если они – святые, то кто же скифы? Если их [вера] – кафолическая, то какова [вера] людоедов?

Коли негодяи хотят оставаться негодяями, оставим их с их нечестием. Мы же, чьей верности Господь вручил истинную веру, как драгоценный залог (1 Тим. 6.20), станем молиться Богу о том, чтобы нам жить свято, как подобает по нашей святой вере, [воздавая] Христу благочестие, а нашему королю – послушание (Пр. 24.21; 1 Пет. 2.17), чтобы, если Спаситель когда-то сочтет нас достойными такой чести, претерпеть мученическую кончину за Его Евангелие (Деян. 5.41), будь то прилюдное сожжение на костре, как во времена королевы Марии, или тайное убийство в застенках инквизиции, или гибель

от страшной резни, как во время Варфоломеевской ночи в Париже, или пороховой взрыв, как тот, что едва не случился в здании парламента. Будем же молить Бога, чтобы Его Святой Дух укрепил нашу немощь на защиту Его дела, чтобы мы своей смертью запечатали евангельскую истину, которую исповедовали при жизни. И чтобы во дни нашей жизни мы имели благословение Его слова (Лк. 12.8; Откр. 14.13), в день смерти блаженно почили о Господе, а в день суда обрели благословение Отца Небесного (Мф. 25.34). Сподоби нас сего, Господи Иисусе. Аминь.

---

[1] Имя первомученика Стефана (Στέφανος) буквально переводится с древнегреческого языка как «Венец».

[2] Лаврентий Римский (ок. 225 – 258) – римский архидиакон, мученик.

[3] Роман Кесарийский (ум. ок. 303) – диакон из Кесарии Палестинской, мученик.

[4] Англ. Antiochianus, букв. Антиохиец. Не ясно, кого из раннехристианских мучеников имел в виду Бейли. Возможно, это слово относится к упомянутому тут же Роману Кесарийскому, который также известен как Роман Антиохийский (лат. Romanus Antiochianus).

[5] Томас Кранмер [Cranmer] (1489-1556), архиепископ Кентерберийский (1533-1555); Хью Латимер [Latimer] (ок. 1485 – 1555), епископ Вустерский (1535-1555); Джон Хупер [Hooper/ Hoper] (ок. 1495 – 1555), епископ Глостерский (1551-1555); Николас Ридли [Ridley], епископ Рочестерский (1549-1550) и Лондонский (1550-1555); Роберт Феррар [Ferrar] (ум. 1555), епископ Сент-Дейвидский (1548-1555); Джон Бредфорд [Bradford] (1510-1555), пребендарий Лондонского собора Св. Павла; Джон Филпот [Philpot] (1515-1555), архидиакон

Винчестерский; Лоренс Сондерс [Saunders] (1519-1555), настоятель церкви Всех Святых на Бред-стрит в Лондоне; Роберт Гловер [Glover] (ум. 1555), муж племянницы Х.Латимера и его друг; Роуленд Тейлор [Taylor/ Tayler] (1510-1555), архидиакон Экзетерский – английские церковные деятели, в начале правления Марии I Тюдор, восстановившей в Англии католичество, казненные через сожжение на костре за исповедание и распространение протестантских идей. Истории их гибели были включены в знаменитый «Мартиролог» Джона Фокса (современное издание: Foxe J. Foxe's Book of Martyrs. Nashville, Tenn: T. Nelson Publishers, 2000).

[6] Англ. seminary priests. Так назывались английские католические священники, получившие образования в семинариях, созданных в католических странах Европы специально для подготовки духовенства для последующей отправки в Англию. Первая и наиболее известная из таких семинарий была основана в 1568 году в городе Дуэ на территории Франции. В Англии с 1558-1562 годов действовали карательные законы против отрицавших королевское верховенство в Церкви этой страны. После того, как папа Пий V отлучил королеву Елизавету I Тюдор от Церкви, в Англии были приняты т.н. карательные законы (англ. penal laws), приравнивавшие исповедание католичества к государственной измене, наказанием за что была смерть. Некоторое время в стране оставались священники, рукоположенные при Марии I (т.н. «мариины священники», англ. Marian priests), которые были настроены к протестантскому режиму Елизаветы значительно мягче, что подтверждалось самим фактом, что они не покинули страну. Однако следующее поколение английского католического духовенства – семинарские священники – занимали бескомпромиссную антипротестантскую позицию. Тем же радикализмом отличались и английские иезуиты, члены Общества Иисуса – католического ордена, основанного в 1534 году испанцем Игнатием Лойолой. Семинарские священники и английские иезуиты отличались мужеством и готовностью

страдать за свои убеждения, что обеспечивало им высокий моральный авторитет, затруднявший антикатолическую полемику представителям официальной протестантской Церкви Англии.

[7] Начиная с Аврелия Августина (О Граде Божием 10.2.1), христианские богословы выделяли два типа поклонения, обозначаемых греческими словами «δουλεία» и «λατρεία». Первое описывало почитание, воздаваемое людям (и, по аналогии, ангелам и вещественным святыням, например, иконам), а второе – поклонение Богу. Бейли отрицает эту градацию.

[8] Англ. concupiscence. В английских переводах Библии времен Бейли это слово служило одним из переводов греческого «ἐπιθυμία». В традиции западного богословия «похотью» (лат. concupiscentia) называли склонность падшей человеческой природы ко злу. В эпоху Реформации, как и в дальнейшем, Римско-Католическая Церковь заявляла, что подобная склонность сама по себе не составляет греха, который возникает лишь тогда, когда человек свободно последует «похоти» (что предполагало наличие у него свободы воли). Лютеранские и реформатские богословы, напротив, учили, что после грехопадения человек воля человека необоримо устремилась ко злу, сделав «похоть» неодолимой и отождествив ее с грехом, под которым они понимали всякое нарушение воли Бога, неважно, сознательное или нет. Обращение человека к Богу не меняет греховного характера «похоти». Эта общая греховность может быть прощена человеку по вере в Христа, Который берет ее на Себя и претерпевает ее последствия (наказание Бога за грех). Данный взгляд получил отражение в вероучительных формулировках Церкви Англии (39 Артикулов веры, 9).

[9] «Ex opere operato» – концепция западного христианского богословия, согласно которому, если при совершении таинства были соблюдены необходимые условия (т.е. его совершал

законный служитель, желающий совершить таинство и использующий правильную материю, слова и действия), то оно непременно совершалось – Бог подавал соответствующий сверхъестественный дар, хотя принимающий таинство человек мог этот дар отвергнуть и не усвоить. В протестантизме концепция «ex opere operato» признавалась в том ограниченном смысле, что действие таинства не зависит от нравственного уровня священнослужителя, который его совершает. Однако, поскольку спасение человека обретается исключительно по вере, протестантские, особенно реформатские, богословы полагали, что таинства не сообщают верующему никаких «дополнительных» даров, лишь указывая на то, что он и так имеет.

[10] Англ. imputed righteousness. Употребляемое в Новом Завете слово «вменять» (греч. λογίζομαι, лат. imputare) означает «приписывать кому-либо некое свойство или действие». В большинстве протестантских традиций искупление и оправдание человека перед Богом понимается в том смысле, что Бог Отец, «вменяет» Богу Сыну все грехи человечества, а Бог Сын принимает за ни них полноту заслуженного наказания, удовлетворяя тем самым правосудию Божию и в совершенстве исполняя Божественную волю как абсолютный Праведник. Праведность же Христа «вменяется» тем, кто верует в Него. Таким образом, христиане становятся праведными не сами по себе, но лишь как «носители» праведности Христа. Понимание этой концепции может различаться в зависимости от того, рассматривается ли праведность как статус человека относительно высшего мерила (Бога, закона) или же как его собственное объективное качество.

[11] Англ. transubstantiation. Пресуществление (греч. μετουσίωσις, лат. transubstantiatio) – концепция христианского (в основном, римско-католического) богословия, согласно которой при освящении хлеба и вина на Евхаристии их сущность замещается сущностью подлинных плоти и крови Иисуса Христа,

тогда как внешние (т.е. воспринимаемые чувствами) свойства хлеба и вина остаются неизменными. Говоря упрощенно, Бог реально превращает хлеб в плоть, одновременно делая так, что никакими внешними способами увидеть и узнать этого невозможно; в то, что хлеб стал плотью, можно только веровать.

[12] Еврейский текст из Быт. 3.15, который подразумевает Бейли – это проклятие Бога, обращенное к змию-диаволу после того, как он соблазнил на грех Адама и Еву. В Синодальном переводе текст переведен следующим образом: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем (евр. זֶרַע [зера]) ее; *оно* (евр. הוּא [хув]) будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Таким образом, в еврейском тексте фраза «оно будет поражать тебя в голову» относится к слову «семя», что подчеркивается согласованием существительного и местоимения по среднему роду. В Климентовой Вульгате (1592), которая во времена Бейли являлась официальным католическим переводом Библии на латинский язык, эта фраза интерпретировалась иначе: «…semen tuum et semen illius: *ipsa* conteret caput tuum…», буквально: «... [между] семенем твоим и семенем ее: *она* поразит голову твою». Ряд католических толкователей того времени считали Быт. 3.15 в такой форме относящимся к Деве Марии, «Новой Еве», которая своим плодом – Христом – победит диавола. Однако в Септуагинте данный стих интерпретировался третьим способом: «…ἀνὰ μέσον τοῦ σπέρματός σου καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σπέρματος αὐτῆς· αὐτός σου τηρήσει κεφαλήν…», буквально: «… между семенем твоим и между семенем ее: *он* [лат. ipse] будет подстерегать твою голову…». Такое прочтение, к которому и апеллирует Бейли, относит пророческую интерпретацию Быт. 3.15 к Христу, одновременно подчеркивая предвзятость «папской» Вульгаты.

[13] Англ. magistrates.

[14] Англ. (в орфографии издания 1628 г.) Catholike. Английское слово «Catholic», как и латинское «catholicus» и греческое «καθολικός» означает «вселенский, всеобщий»; в церковнославянском переводе Никеоконстантинопольского символа веры слова греческого оригинала «Εἰς… καθολικὴν… Ἐκκλησίαν» переданы как «Во… соборную… Церковь». В русской традиции это слово (и однокоренные с ним) переводятся как «католический», если речь идет о Римско-Католической Церкви, и «кафолический», если речь идет о вселенской, «соборной» Церкви, о «Церкви с большой буквы».

[15] Тибр – река, на которой стоит город Рим.

[16] Тайберн – деревня в графстве Миддлсекс (ныне в черте Лондона), с 1196 по 1783 год служившее местом казней преступников, осужденных в Лондоне. Здесь были казнены многие из английских католиков, обвиненных в государственной измене.

[17] Юст Липсий [лат. Lipsius, нидерл. Lips] (1547-1606) – нидерландский философ, филолог и историк. Описал несколько чудес, которые через свои статуи якобы явила Богородица, помогая испанским Габсбургам бороться против протестантского восстания в Нидерландах (Lipsius J. Diva virgo Hallensis. Antwerp: ex officina Plantiniana, apud Ioannem Moretum, 1604). Среди протестантов рассказы Липсия считались пропагандистским измышлением, чему способствовал тот факт, что сам Липсий, по мере смены места работы и проживания, перешел из католичества в реформатство, затем в лютеранство, а затем снова в католичество.

[18] Имеется в виду ходившая среди английских католиков история о мальчике Уильяме Перри из Бильсона, который якобы был одержим бесом, свидетельствовавшим о нахождении в аду известных протестантов; бес позже был изгнан католическим священником (см. Baddeley R. The Boy of Bilson. London, 1622).

[19] Генри Гарнет [Garnet] (1555-1606) – английский иезуит, неформальный глава английских католиков, казненный по делу о Пороховом заговоре (1605). После казни английские власти уничтожили останки Гарнета, чтобы не позволить католикам почитать их. Однако, последним удалялось получить и вывести во Францию немного окровавленной соломы с эшафота. Считалось, что на одной из соломинок запечатлелось лицо Гарнета. В конце XVIII века эта реликвия была утрачена (см. Fraser A. The Gunpowder Plot. London: Weidenfeld & Nicolson, 1996. P. 325-327).

[20] Имеется в виду история о некой лондонской служанке-католичке (позже ставшей монахиней в одной из католических стран), чей фартук чудесным образом испускал искры и пламя. Этот и несколько похожих случаев разоблачались в изданной проповеди священника официальной Церкви Англии Джона Ги (Gee J. Hold Fast. London, 1624. P. 44).

Божественное собеседование души с ее Спасителем о действии заслуг Его скорбных страстей

Душа. Господи, для чего Ты омыл ноги Своим ученикам?

Христос. Чтобы научить тебя приготовляться к Моей вечере.

Душа. Господи, зачем Тебе было омывать их Своими руками? (Ин. 13.4)

Христос. Чтобы научить тебя смирению, если ты хочешь быть Моей ученицей.

Душа. Господи, зачем Ты перед смертью сотворил Тайную вечерю? (Лк. 22.19-20)

Христос. Чтобы ты тверже помнила о Моей смерти и была уверена, что все ее заслуги принадлежат тебе.

Душа. Господи, зачем Ты пошел в такое место, где Иуда знал, что найдет Тебя? (Ин. 18.2)

Христос. Чтобы ты знала, что Я пошел пострадать за грех твой столь же охотно, как и ты всегда ходила на грех.

Душа. Господи, почему Ты положил начало Своим страстям в саду? (Ин. 18.1)

Христос. Потому что в саду начался грех Твой (Быт. 3.3).

Душа. Господи, почему три избранных ученика Твоих столь скоро уснули, едва Ты предался скорбному борению? (Мф. 26.40)

Христос. Чтобы показать, что лишь Я один совершил дело искупления твоего (Ис. 63.5).

Душа. Господи, почему на Тебя устроили столь много козней и хитростей? (Мф. 26.4)

Христос. Чтобы я помог тебе избежать всех сетей бесплотного ловца[1] (Пс. 90.3).

Душа. Господи, почему Ты попустил, чтобы Иуда предал Тебя целованием? (Мф. 26.49)

Христос. Чтобы, претерпевая слова нечистых уст, Я положил начало искуплению греха там, где сатана впервые принес его в мир (Быт. 3.4-5).

Душа. Господи, почему Ты изволил быть продан за тридцать сребреников? (Мф. 27.3)

Христос. Чтобы освободить тебя от вечного рабства.

Душа. Господи, почему ты молился со столь сильным воплем и слезами? (Мф. 26.39; Евр. 5.7)

Христос. Чтобы умерить ярость Божественного правосудия, что так яростно воспылало на тебя.

Душа. Господи, почему Ты столь ужасался и тосковал? (Мк. 14.33)

Христос. Чтобы, приемля гнев [Божий] за свои грехи, ты имела бы покой в смерти своей и утешение в скорбях своих.

Душа. Господи, почему Ты столь многократно и усердно молился, чтобы чаша сия миновала Тебя? (Мф. 26.39,42,44)

Христос. Чтобы ты осознала весь ужас проклятия и гнева, что, по причине грехов твоих, Мне надлежало испить и претерпеть за тебя (Гал. 3.13).

Душа. Господи, почему Ты, пожелав [чтобы чаша сия миновала Тебя, всё же] покорил Свою волю воле Отца Твоего? (Лк. 22.42)

Христос. Чтобы научить тебя, как тебе следует поступать во всех своих скорбях и сколь охотно и терпеливо подобает тебе нести крест, что, как ты видишь, подает тебе правосудная рука твоего Небесного Отца.

Душа. Господи, почему пот Твой был подобен каплям крови и воды? (Лк. 22.44)

Христос. Чтобы очистить тебя от твоей нечистоты и кровавых пятен.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть схвачен, когда мог бы спастись от врагов Своих? (Лк. 22.54)

Христос. Чтобы бесплотные враги твои не схватили тебя и не бросили в темницу тьмы внешней (Мф. 5.25; 22.13).

Душа. Господи, почему Ты изволил быть оставлен всеми учениками Своими? (Мф. 26.56)

Христос. Чтобы примирить тебя с Богом, у Которого ты был оставлен за грехи твои.

Душа. Господи, почему изволил Ты, чтобы схватили лишь одного Тебя? (Ин. 18.8)

Христос. Чтобы показать тебе, что твое спасение Я возлюбил более, чем всех Своих учеников.

Душа. Господи, что значило то, что воины схватили одного юношу, что встал из постели своей, услышав шум, когда схватили Тебя и повели к первосвященнику; и, оставив в руках воинов покрывало, он нагой убежал от них? (Мк. 14.51-52)

Христос. Чтобы показать, с какой яростью они схватили Меня, и с какой властью Я сохранил всех Моих учеников от ярящихся рук их, хотя в иных случаях они поступали с ними хуже, нежели с тем юношей.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть связан? (Мф. 27.2)

Христос. Чтобы Я мог развязать путы беззаконий твоих.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы Петр отрекся от тебя? (Лк. 22.57-60)

Христос. Чтобы Мне исповедать тебя пред Отцом Моим, и ты познал, что нет упования на человека, и что спасение исходит единственно из милости Моей.

Душа. Господи, почему Ты привел Петра к покаянию пением петуха? (Мф. 26.74-75)

Христос. Чтобы никто не пренебрегал средствами, каковые Бог назначил для их обращения, даже если они и кажутся не слишком значительными.

Душа. Господи, почему, когда запел петух, Ты, обратившись, взглянул на Петра? (Лк. 22.61)

Христос. Чтобы ты знал, что без содествия Моей благодати никакие средства не могут обратить грешника к Богу после того, как он единожды отпал от Него.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть облачен в багряницу? (Ин. 19.5)

Христос. Чтобы ты уразумел, что это Я совлек с тебя багряницу грехов твоих (Ис. 1.18).

Душа. Господи, почему Ты изволил быть увенчан тернием? (Мф. 17.29)

Христос. Чтобы, нося терние, первый плод проклятия[2], показать, что это Я беру на Себя с тебя грех и проклятие мира и венчаю тебя венцом жизни и славы (1 Пет. 5.4; Откр. 2.10).

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы в руку Твою вложили трость? (Мф. 27.29)

Христос. Чтобы показать, что Я пришел трости надломленной не переломить (Мф. 12.20).

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы иудеи насмехались над Тобою? (Мф. 27.29)[3]

Христос. Чтобы Ты посрамил бесов, что иначе забавлялись бы над тобой, как филистимляне над Самсоном (Суд. 16.25).

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы святой лик Твой подвергли оплеванию? (Мф. 27.30)

Христос. Чтобы Мне очистить лицо Твое от позора греха.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы Тебе закрывали лицо[4]? (Мк. 14.65)

Христос. Чтобы, освободившись от духовного ослепления, ты узрел лик Отца Моего Небесного.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы ударяли Тебя по ланитам и били тростью? (Мк. 14.65; Мф. 26.67)

Христос. Чтобы избавить тебя от уязвлений и терзаний адских исчадий.

Душа. Господи, почему Ты изволил претерпеть злословие? (Мф. 27.39)

Христос. Чтобы Бог изрек тебе мир словом и Духом Своим.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы лик Твой был обезображен ударами и кровью? (Ин. 19.3; Ис. 1.6)

Христос. Чтобы твое лицо воссияло славой, как ангелы на небе (Мф. 13.43).

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы бичевали Тебя столь жестоко? (Ин. 19.1)

Христос. Чтобы ты был свободен от жала совести и бичей вечных мук.

Душа. Господи, почему Ты изволил предстать перед судом Пилата? (Мк. 15.1)

Христос. Чтобы в последний день Ты получила оправдание перед Моим судилищем.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть обвиненным ложно? (Лк. 23.2)

Христос: Чтобы тебе избежать справедливого осуждения.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть отдан на осуждение иноплеменному[5] судье? (Мф. 27.2)

Христос. Чтобы ты, искупленный из пленения адского мучителя, возвратился к Богу, Коему ты принадлежишь по праву.

Душа. Почему, Христе, Ты сказал, что Пилат имел над Тобою власть, [данную ему] свыше? (Ин. 19.11)

Христос. Чтобы антихрист, выдавая себя за Моего наместника[6], не смог возвыситься над всеми государями и властями (Тит. 3.1; Рим. 13.1; 1 Пет. 2.13-14).

Душа. Господи, почему Ты изволил претерпеть страсти Свои при Понтии Пилате, наместнике римского кесаря? (Лк. 23.1-2; Ин. 19.13-15)

Христос. Чтобы показать, что Римское государство с его кесарями и понтификами, станет более прочих гнать Мою Церковь и распинать Меня в Моих членах (Откр. 9.8, 17.5-6; Ин. 19.16)[7].

Душа. Почему же тогда, Господи, изволил Ты быть осужден [по Закону иудейскому, а не римскому]? (Лк. 23.24)

Христос. Чтобы Закон, будучи осужден во Мне, не мог осудить тебя (Рим. 8.3).

Душа. Но почему Ты был осужден, ведь против Тебя нельзя было доказать никакого свидетельства? (Мф. 27.24; Ин. 19.6)

Христос. Чтобы ты уразумела, что Я пострадал за твою вину, а не за Свою.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы отвели тебя на страдания вне [стен] града? (Мф. 27.33; Евр. 13.12)

Христос. Чтобы привести тебя к покою в Небесном Граде.

Душа. Господи, почему иудеи[8] заставили Симона Киринеянина, шедшего с поля, нести крест Твой? (Лк. 23.26; Мф. 27.32).

Христос. Чтобы показать, до какой немощи довело меня бремя твоих грехов и каково должно быть дело каждого христианина, держащего путь с поля мира [сего] в Небесный Иерусалим.

Душа. Господи, почему Ты позволил дать совлечь с Себя одежды? (Ин. 19.23)

Христос. Чтобы ты увидела, что Я оставил всё, чтобы искупить тебя.

Душа. Господи, почему Ты позволил вознести Себя на крест? (Ин. 12.32)

Христос. Чтобы вместе с Собою и тебя Я вознес на небо.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть повешенным на древе проклятия? (Гал. 3.13)

Христос. Чтобы Мне искупить грех твой, совершенный через вкушение запретного плода от древа (Быт. 2.17).

Душа. Господи, почему Ты изволил быть повешенным посреди двух разбойников? (Лк. 23.33)

Христос. Чтобы Ты, Моя возлюбленная душа, стала посреди небесных ангелов.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы руки и ноги Твои были пригвождены ко кресту? (Пс. 21.16; Ин. 20.25)

Христос. Чтобы расширить руки Твои творить дела праведности и освободить ноги Твои ходить путями мира.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть распятым на Голгофе, месте мертвых черепов[9]? (Мф. 27.33).

Христос. Чтобы уверить тебя в том, что моя смерть есть жизнь для мертвых.

Душа. Господи, почему воины не разодрали Твой хитон, что был не сшитый, [а весь тканый сверху]? (Ин. 19.24)

Христос. Чтобы явить, что Церковь Моя едина, без раскола и разделения.

Душа. Господи, почему Ты отведал уксус и желчь? (Мф. 27.34)

Христос. Чтобы ты вкушала хлеб ангельский и пила воду жизни.

Душа. Господи, почему Ты сказал на кресте: «Совершилось!»? (Ин. 19.30)

Христос. Чтобы ты знала, что смертью Моей исполнился Закон и совершилось искупление твое (Рим. 10.4; 2 Кор. 3.13).

Душа. Господи, почему Ты возопил на кресте: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил!»? (Мк. 15.34)

Христос. Чтобы Тебе не пришлось быть оставленной Богом и вечно взывать в адских мучениях: «Увы, горе мне!»

Душа. Господи, почему, когда Ты страдал и возопил на кресте, случилась тьма по всей земле? (Мф. 27.45)

Христос. Чтобы ты узрела образ тех адских мук, что Я претерпел, дабы избавить тебя от бесконечных мучений ада и вечных уз мрака (2 Пет. 2.4; Иуд. 1.5-6).

Душа. Господи, почему Ты позволил пригвоздить руки Твои широко распростертыми?

Христос. Чтобы Мне с большей любовью обнять Тебя, Моя возлюбленная душа (Мк. 10.16; Кол. 2.14).

Душа. Господи, почему разбойник, что прежде никогда не творил добра, после столь краткого покаяния обрел рай? (Лк. 23.43)

Христос. Чтобы ты узрела, что смерть Моя имеет власть прощать кающихся, так что никакому грешнику не следует отчаиваться.

Душа. Господи, почему другой разбойник, что был столь же близко от Тебя, не обрел такой же милости? (Лк. 33.39)

Христос. Потому что Я кого Сам хочу, того оставляю ожесточаться в своем нечестии на погибель, чтобы все боялись [Бога] и не были самонадеянными (Рим. 9.18).

Душа. Господи, почему Ты возопил громким и сильным голосом, когда испустил дух? (Мф. 27.50)

Христос. Чтобы показать, что никто не отнимал у Меня жизнь мою, но Я Сам отдал ее (Ин. 10.18).

Душа. Господи, почему Ты предал душу Свою в руки Отца Своего? (Лк. 23.46)

Христос. Чтобы научить тебя, что ты должна делать, уходя из сей жизни.

Душа. Господи, почему, когда Ты умер, завеса в храме разорвалась надвое? (Мф. 27.51)

Христос. Чтобы показать, что Моисеев Закон[10] более не должен служить преградой, стоящей между иудеями и язычниками, и что путь на небо ныне открыт для всех верующих (Еф. 2.14; Евр. 10.19-20).

Душа. Господи, почему, когда Ты умер, земля потряслась и камни расселись? (Мф. 27.51)

Христос. Потому, что она ужасалась о смерти Господа и обличала жестокосердие грешников.

Душа. Господи, почему воины не перебили голеней Тебе, как перебили голени разбойникам, распятым справа и слева от Тебя? (Исх. 12.46; Ин. 19.33)

Христос. Чтобы ты знала, что у них не было власти сделать Мне более, чем предсказано в Писании о том, что им надлежало исполнить и о том, что Я должен пострадать, чтобы спасти тебя.

Душа. Господи, почему Ты изволил, чтобы ребра Твои пронзили копьем? (Ин. 19.34)

Христос. Чтобы Ты могла приблизиться к сердцу Моему.

Душа. Господи, почему из честны́х ребер Твоих истекла кровь и вода? (Ин. 19.34)

Христос. Чтобы уверить тебя, что Я действительно погиб, ибо кровь Моего сердца хлынула наружу, за нею же истекла вода, что окружает сердце; когда такое происходит, человек непременно умирает. {Сердце человека окружает кожистый мешочек, именуемый «перекардий», содержащий воду, каковая охлаждает и смягчает сердце, чтобы то не сгорело от постоянного движения. Если пробить этот мешочек, человек не сможет более жить. [Матео Реальдо] Коломбо. «О делах анатомических», кн. 7}.

Душа. Господи, почему из святой язвы Твоей сперва сама собою истекла кровь, а затем сама собою истекла вода? (1 Ин. 5.6)

Христос. Чтобы уверить тебя в двух вещах: во-первых, что пролитием Моей крови совершилось оправдание и освящение

для твоего спасения; во-вторых же, что Дух Мой намеренно употребляя воду в крещении и кровь в Евхаристии, сотворит в тебе праведность и святость, коими ты прославишь Меня.

Душа. Господи, почему, когда Ты умер, гробницы отверзлись? (Мф. 27.52)

Христос. В знак того, что смерть Моею смертью получила смертную рану и была побеждена.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть погребен? (Мф. 27.60)

Христос. Чтобы грехи твои никогда не восстали на суд с тобою.

Душа. Господи, почему Тебя погребли два почтенных советника, Никодим и Иосиф Аримафейский? (Мф. 27.57; Ин. 19.39-40)

Христос. Чтобы истина Моей смерти, каковая есть дело Моей жизни, была ясно засвидетельствована перед всеми.

Душа. Господи, почему Ты изволил быть погребен в новом гробе, в котором еще никто не был положен? (Ин. 19.41; Мф. 27.60)

Христос. Чтобы было явно, что воскрес Я, а не иной, и что воскрес Я Своей собственной властью, а не чужой силой, подобно тому, кто ожил, коснувшись костей [пророка] Елисея (4 Цар. 13.21).

Душа. Господи, зачем Ты воскресил тело Свое? (Мф. 28.6)

Христос. Чтобы уверить тебя, что грехи твои оставлены и ты оправдана (Рим. 4.25).

Душа. Господи, почему при воскресении Твоем многие тела усопших святых Твоих воскресли? (Мф. 27.52-53; Деян. 17.31)

Христос. Чтобы уверить тебя, что силою Моего воскресения в последний день воскреснут все святые.

Душа. Господи, чем воздам я Тебе за все сии блгодеяния? (Пс. 115.3)

Христос. Возлюби Творца своего и соделайся новой тварью (Гал. 6.15).

---

[1] Англ. ghostly hunter, букв. призрачный охотник; имеется в виду диавол.

[2] Когда Бог проклял Адама, вкусившего от древа познания добра и зла в Едеме, Он, среди прочего, сказал: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт. 3.17-18). Поскольку Закон Моисеев предписывал приношение Богу первых плодов урожая (Исх. 34.26), Христос символически принимает терние как «первый плод» земли, проклятой по вине человеческого греха.

[3] Здесь Бейли допускает грубую неточность. Согласно указанному Бейли евангельскому тексту (Мф. 27.27-31), над Иисусом насмехались не иудеи, а воины Пилата (т.е. римские солдаты), причем сами эти издевательства совершались в помещении претории (вероятно, это бывший дворец Ирода Великого или крепость Антония), где размещалась иерусалимская резиденция римского наместника Иудеи). Более того, согласно Ин. 18.28, иудеи вообще не могли войти в преторию, потому что простое пребывание в доме язычника считалось у иудеев того времени ритуальным осквернением, после которого они не смогли бы праздновать наступавший праздник иудейской Пасхи.

[4] Англ. eyes, букв. очи, взор.

[5] Имеется в виду, что Иисус, будучи иудеем, был предан своими единоплеменниками и единоверцами на суд Пилата – иноземца и язычника.

[6] Англ. vicar, букв. викарий. Имеется в виду папа Римский, которого Бейли, как и значительное число реформатских богословов, отождествляли с антихристом.

[7] Бейли хочет сказать, что главными гонителями «Церкви» (т.е. протестантов) является Рим как общий центр папства («понтифики») и католической габсбургской Священной Римской Империи («кесари»). Указанные при этом отрывки из Библии сложно признать хоть как-то связанными с этой идеей.

[8] Бейли вновь допускает грубую неточность. На распятия Иисуса вели римские солдаты Пилата, а не иудеи; именно эти солдаты, видя, что Иисус не в силах нести крест, выхватили из толпы жителей Иерусалима первого попавшегося мужчину достаточно крепкого сложения, и заставили его нести орудие казни за Иисусом.

[9] Мф. 27.33 в греческом оригинале: «Γολγοθᾶ, ὅ ἐστιν Κρανίου Τόπος λεγόμενος». Буквальные перевод: «Голгофа, что называется Местом верхушки черепа». Синодальный перевод: «Голгофа, что значит: Лобное место». Обычно считается, что греческое «Γολγοθᾶ» – это транскрипция арамейского слова «גּוּלְגּוֹלְתָּא» [голгуто], череп, которое происходит от древнееврейского «גֻּלְגֹּלֶת», череп. Вероятно, названием Голгофа была обязана своей форме, напоминающей верхнюю часть человеческого черепа, а не тому, что вокруг якобы лежали головы казненных.

[10] Англ. Levitical Law, букв. левитский закон.

Монолог души, умиленной созерцанием страстей Господних

Что сделал Ты, сладчайший Спаситель и присноблаженный Искупитель, что Ты был предан Иудою, продан иудеям, схвачен как злодей, связан и отведен, как агнец на заклание? Какое зло Ты совершил, что тебя открыто и лживо обвинили, и несправедливо осудили перед Анной и Каиафой, иудейскими священниками, и на судилище Пилата, римского наместника? В чём была вина Твоя? Кому причинил ты неправду, что Тебя безжалостно бичевали плетьми, венчали тернием, осмеивали с воплями, хулили словами, ударяли руками и били тростью? Господи, чем заслужил Ты, чтобы Твой блаженный лик оплевали и закрывали, словно нечто позорное, чтобы одежды Твои разодрали, руки и ноги Твои пригвоздили ко кресту? [Чем заслужил Ты,] что Тебя вознесли на древо проклятия, распяли посреди разбойников, заставили отведать желчи и уксуса? [Чем заслужил Ты,] чтобы на краю смерти претерпеть столь великое море гнева Божия, что понудило Тебя возопить, словно Тебя оставил Бог, Отец Твой? [Чем заслужил Ты,] чтобы Твое невинное сердце пронзили жестоким копьем, а Твоя честна́я кровь излилась на глазах у Твоей блаженной Матери? Сладкий Спаситель, как страдал Ты, претерпевая всё сие, и так дивлюсь я, помышляя об этом! Я вопрошаю, в чём была вина твоя, но не нахожу в тебе таковой. Никакой лести не было в устах Твоих (1 Пет. 2.22). Враги твои смутились, и никто из них не смеет обличить Тебя в грехе. Подкупленные обвинители Твои не согласны в своих свидетельствах. Судья, вынесший Тебе приговор, открыто свидетельствует о Твоей невинности. Жена его посылает ему сказать, что получила весть во сне, что Ты –

Праведник, и потому до́лжно остерегаться поступить с Тобою несправедливо. Сотник, казнивший Тебя, исповедал Тебя Праведником и истинным Сыном Божиим. Разбойник, распятый рядом с Тобою, оправдывает Тебя, [свидетельствуя], что Ты не сделал ничего худого.

В чём же причина столь жестокого бесчестия, страстей и смерти Твоей, Господи?

Я, Господи! Я – причина скорбей Твоих. Мои грехи содеяли Твой позор, мои беззакония причинили Тебе раны. Я совершила проступок, и Ты несешь наказание; я виновна, а Ты обвиняешься; я сотворила грех, а Ты претерпел смерть; я совершила преступление, а Ты висишь на кресте. О, глубина любви Божией! О, дивное промышление небесной благодати! О, безмерная мера Божественного милосердия! Злодейка грешит, а Праведник несет наказание; виновная отпущена, а Невинный стоит перед судом; преступница оправдана, а Добродетельный осуждается. Что заслуживает злодейка, то претерпевает праведник. Рабыня совершает преступление, а Господин приемлет удары. Что еще сказать мне? Человек грешит, а Бог умирает. О, Сыне Божий! Кто может в довольной мере выразить любовь Твою, или описать милость Твою, или воспеть хвалу Твою? Я возгордилась, Ты же смирялся; я была непослушна, Ты – явил послушание; я вкусила запретного плода, а Ты был повешен на древе проклятия; я предавалась чревоугодию, а Ты постился; злая похоть побудила меня вкусить плод, приятный видом, а совершенное милосердие понудило Тебя испить горькую чашу; я вкусила сладость плода, Ты же отведал горечь желчи. Безумная Ева улыбалась, когда я смеялась [греху], а блаженная Мария рыдала, когда сердце Твое истекало кровью и умирало. О, Боже, прозреваю Твою благость и свою злобу, Твою праведность и свою неправедность, нечестие своей плоти и благочестие Твоего естества. И ныне, Господи пресвятой, претерпевший всё сие ради меня, что же следует мне воздать Тебе за все Твои благодеяния, коих сподобил Ты меня, грешную

душу? Воистину, Господи, ведомо мне, что за одно то, что Ты сотворил меня, я обязана Тебе более, чем в состоянии уплатить, ибо лишь поэтому я всеми своими силами и чувствами обязана любить и почитать Тебя. Если же я обязана Тебе собою за то, что Ты дал даровал мне саму себя при сотворении, то чем же я теперь стану обязана Тебе за то, что Ты Самого Себя предал за меня на жестокую смерть, чтобы совершить мое искупление? Велико было благодеяние, когда Ты сотворил меня из ничего; но какой язык может выразить величие милости, когда Ты искупил меня столь дорогой ценой, хотя я тогда была хуже, чем ничто? Воистину, Господи, если я не могу воздать Тебе довольную благодарность, (да и кто может воздать Тебе, подающему милости Свои без заслуг и меры?), то ведь именно обилие Твоих благодеяний делает меня столь нищей, что нет у меня возможности вернуть Тебе любовь Твою, но хотя бы и лихву по долгу сему уплатить.

Тебе, Господи, ведомо, что, лишившись Твоего образа после грехопадения моих несчастных прародителей, я не могу любить Тебя всей крепостью и помышлением, как сие подобает. И как Ты в начале явил на мне любовь Свою, когда я была чадом гнева и частью погибшего и проклятого мира, так и ныне, молю Тебя, Духом Твоим исполни любви Своей все мои члены и чувства. И хотя мне никогда не принести Тебе подобающую меру любви, но да потружусь воздать Тебе так, как будет Тебе угодно принять в милости. Да возлюблю в истине сердца ближнего моего ради Тебя, а Тебя да возлюблю превыше всего ради Тебя Самого. Ничего да не будет мне угодно, кроме угодного Тебе. Сладчайший Спаситель, молю Тебя, да не погибну и не буду отвержена, ибо Ты искупил меня великою ценой Своей пречестно́й крови. Господи, сподоби меня присно памятовать о Твоей безграничной любви и о неизреченном даре моего спасения, без коего мне лучше бы никогда не бывать, нежели иметь хотя некое бытие.

И как Ты даровал мне содействие Святого Духа Твоего, сподоби, Отче Небесный и Отче духов, ходатайством Сына Твоего изречь малое слово вслух Господа моего. Если Ты, Отче, отвергаешь меня за беззакония, как я того заслуживаю, будь милостив ко мне ради заслуг Сына Твоего, что столь много за меня пострадал. Если Ты не видишь во мне ничего, кроме нечестия, что вызывает лишь гнев и ярость, то, воззрев на заслуги Сына Твоего, Ты увидишь довольно, чтобы подвигнуться к милосердию и состраданию. Призри на тайну Его воплощения и избавь меня от бед, належащих за преступление. И как раны Сына Твоего явятся пред очами Твоими, вопль грехов моих да сокроется от лица Твоего; как червленица крови Его предстанет взору Твоему, вина грехов моих да изгладится из книги Твоей. Скверна плоти моей подвигает Тебя на гнев, так пусть чистота плоти Его склонит Тебя к милосердию. И как плоть моя низвела меня на грех, так плоть Его да изведет меня к угождению Твоему. Мое непослушание заслужило великое отмщение, Его же послушание достойно более великого милосердия, ибо есть ли довольная мера дел, каковые мог сотворить человек, ввергая себя в страдания, но не мог бы сотворить вочеловечившийся Бог, неся прощение? Помышляя о величии Твоей страсти, разумею истинность реченного, что Христос пришел в мир, чтобы спасти самых главных грешников [1 Тим. 1.15]. Посмеешь ли ты, Каин, сказать, что грехов твоих больше, чем может проститься? Ты лжешь, как убийца! Милости единого Христа довлеет простить целый мир Каинов, если они уверуют и покаются. Грехи всех грешников конечны, милость же Божия бесконечна. Посему, Отче, ради смерти и страстей, что Сын Твой Иисус Христос претерпел за меня, и что я ныне вспоминаю пред Тобою, помилуй и прости мне все мои грехи, избавь меня от проклятия и кары, что они справедливо заслужили, и ради Его заслуг соделай меня, Господи, причастницей Твоей милости. О милосердии Твоем взываю неустанно, и не перестану взывать и стучать, как человек, который хочет взять взаймы хлебо́в, доколе не встанешь и не откроешь мне дверей милости Твоей [Лк. 11.5-10]. И если не дашь мне хлебов Твоих, то, Господи, не

откажи мне [хотя] в крохах милости Твоей, и их хватит алчущей рабе Твоей [Мф. 15.27].

И как Ты ничего не требуешь за Свои благодеяния, но чтобы возлюбить Тебя в истине утробы сердца, коего новая тварь есть вернейшее видимое свидетельство, и как Тебе столь же просто соделать меня новой тварью, как и повелеть мне быть таковой, то сотвори во мне, Христе, сердце новое и дух правый обнови во мне [Пс. 50.12]. И тогда узришь, как, умертвив ветхого Адама и его тленные похоти, я стану служить Тебе, как новая тварь Твоя, в новой жизни, новым путем, новым языком и новым поступками, новыми словами и новыми делами, во славу имени Твоего и привлекая иные грешные души к вере Твоей собственным благочестивым примером. Соблюди меня навеки, Спасе мой, от мук ада и мучительства диавольского, а когда я отойду из жизни сей, пошли святых ангелов Твоих, отнести меня, как душу Лазаря, в Царствие Твое. Приими меня в блаженный рай, обещанный Тобою кающемуся разбойнику, что при последнем вздохе на кресте благоговейно молил Тебя о милости и вхождении в Царствие Твое. Сподоби сего, Христе, ради имени Твоего, ему же подобает всякая слава, честь, хваление, и держава, ныне, и присно и во веки веков. Аминь.